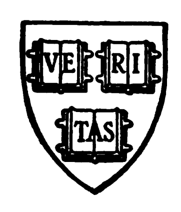

VE RI
TAS

ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1862 ГОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, озабочиваясь своевременнымъ составленіемъ Отчета о дѣйствіяхъ Общества *въ 1863 г.* и также возможно большею полнотою свѣдѣній, входящихъ въ составъ Отчета, покорнѣйше проситъ гг. членовъ Общества сообщить, не позже *1 ноября 1863 г.*, свѣдѣнія о своихъ ученыхъ занятіяхъ, а также и постороннихъ лицъ частныхъ и оффиціальныхъ о ходѣ географическихъ, картографическихъ, статистическихъ и этнографическихъ работъ, произведенныхъ ими самими или подъ ихъ руководствомъ. Свѣдѣнія эти должны быть адресуемы: въ С.-Петербургъ, секретарю Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Они должны преимущественно относиться къ пространству времени съ послѣднихъ мѣсяцевъ 1862 г. (приблизительно съ октября этого года) по число каждаго сообщенія. Содержаніе этихъ свѣдѣній совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія сообщающихъ лицъ, но при этомъ желательно, чтобы по возможности кратко были изложены главные научные результаты произведенныхъ работъ, общій ихъ планъ и обозначены всѣ лица, участвовавшія въ работахъ и сочиненіяхъ или ими завѣдывавшія. Содержаніе Отчета Общества за 1862 г. ближе можетъ выяснить характеръ и цѣль подобныхъ сообщеній.

Одобрено цензурою. С.-Петербургъ, 3 февраля 1863 года.

ОТЧЕТЪ

о дѣйствіяхъ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1862 годъ.

(Составленъ Секретаремъ Общества **В. П. Безобразовымъ**.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи В. Безобразова и Комп.
1863.

Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

СОВѢТЪ ОБЩЕСТВА.

Вице-Предсѣдатель Общества: Ѳедоръ Петр. **Литке.**
Помощникъ Предсѣдателя: Егоръ Петр. **Ковалевскій.**
Предсѣдатели Отдѣленій: Геогр. Мат. О. В. **Струве.**
Геогр. Физ. П. П. **Семеновъ.**
Этнографіи Н. В. **Калачевъ.**
Статистики Е. И. **Ламанскій.**
Почетный Членъ: Григ. Петр. **Гельмерсенъ.**
Дѣйствительные Члены: А. К. **Гирсъ.**
А. И. **Левшинъ.**
Н. П. **Игнатьевъ.**
А. Ив. **Бутовскій.**
А. Ѳ. **Штакельбергъ.**
А. И. **Веригинъ.**
С. И. **Зеленый.**
Секретарь Общества: В. П. **Безобразовъ** (*).
Казначей М. Д. **Княжевичъ.**

Въ Отдѣленіяхъ:

Мат. Геогр., Помощникъ Предсѣдател.: С. С. **Рехневскій.**
Этнографіи, Помощникъ Предсѣдател.: Н. И. **Костомаровъ.**
Секретарь Ѳед. Л. **Барыковъ.**
Статистики, Помощникъ Предсѣдател.: А. И. **Артемьевъ.**
Секретарь А. Б. **фонъ-Бушенъ.**

КАВКАЗСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Предсѣдательствующій А. П. **Карцевъ.**
Помощникъ Предсѣдательствующаго І. И. **Ходзько.**
Правитель Дѣлъ П. Ф. **Риссъ.**

СИБИРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Покровитель Отдѣла: испр. долж. Ген.-Губер. Восточ. Сибири М. С. **Корсаковъ.**
Предсѣдательствующій Б. К. **Кукель.**
Правитель Дѣлъ А. С. **Сгибневъ.**

(*) Д. Чл. *В. П. Безобразовъ*, исправлявшій должность Секретаря въ 1857 и 1858 г., а съ 1860 г. бывшій въ должности Члена Совѣта, избранъ былъ Совѣтомъ на должность Секретаря въ октябрѣ 1862 г.; до этого времени былъ Секретаремъ Общества Д. Чл. *Ѳ. Г. Тернеръ*, а исправлялъ его должность въ $18^{61}/_{62}$ Д. Чл. Бар. *Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТЧЕТЪ

СОВѢТА О ДѢЙСТВІЯХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ 1862 Г.

Мм. Гг.

По принятому издавна обычаю, мы должны поставить во главѣ настоящаго отчета имена сочленовъ нашихъ, скончавшихся въ текущемъ году. Мы лишились двухъ почетныхъ членовъ: гр. С. С. Ланскаго и Жомара. Здѣсь не мѣсто оцѣнять государственныя заслуги С. С. Ланскаго, связавшаго имя свое съ величайшимъ государственнымъ событіемъ Россіи въ XIX вѣкѣ; но и мы обязаны почтить государственную его дѣятельность искреннею благодарностію за просвѣщенное покровительство, которымъ Общество не переставало пользоваться во все время управленія С. С. Ланскаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ лицѣ Жомара (Edmond François Jomard), предсѣдателя и учредителя Французскаго Географическаго Общества и начальника картографическаго отдѣленія Парижской Императорской Библіотеки (имъ устроеннаго и едва ли не лучшаго въ свѣтѣ), Нестора французскихъ географовъ, наша наука утратила одного изъ старѣйшихъ своихъ представителей; его ученые труды восходятъ еще къ XVIII столѣтію: бывъ однимъ изъ участни-

ковъ знаменитой египетской экспедиціи 1798 г. и однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ сотрудниковъ «Description de l'Egypte» (*) онъ, въ теченіе всей своей жизни, продолжалъ, посреди своей обширной дѣятельности, въ особенности содѣйствовать изученію Африки. Съ кончиною Жомара остается неоконченнымъ замѣчательное изданіе его: *Monuments de la Géographie*, воспроизводившее самыя рѣдкія карты, извѣстныя съ первыхъ временъ христіанской эры. Мы обязаны также Жомару полезными сношеніями съ Парижскимъ Географическимъ Обществомъ, преимущественно закрѣпленными чрезъ него и нашихъ почтенныхъ сочленовъ Е. И. Ламанскаго и г. Мальтебрёна.

Въ текущемъ же году угасъ, послѣ продолжительной болѣзни, одинъ изъ талантливѣйшихъ людей нашей среды — бывшій (1851) секретарь Общества *Я. В. Ханыковъ*. Каковы ни были собственно ученыя заслуги покойнаго (**), Общество, безъ сомнѣнія, всегда сохранитъ благодарную память объ этомъ человѣкѣ, сумѣвшемъ придать своими счастливыми дарованіями такое одушевленіе занятіямъ Общества. Рука злополучной судьбы, нещадно сокрушающей лучшіе таланты Россіи, во всемъ цвѣтѣ ихъ силъ, уже коснулась двухъ замѣчательныхъ нашихъ секретарей: Ханыкова и Милютина, столь преждевременно утраченныхъ для пользы и славы нашего Общества. Въ Е. И. Чириковѣ (***), какъ Генеральный Штабъ, такъ и наше Общество, утратили одного

(*) Между многочисленными трудами Жомара упомянемъ здѣсь: о метрической системѣ древнихъ Египтянъ, «Parallèle entre les antiquités de l'Inde et de l'Egypte», «Sur les rapports de l'Ethiopie avec l'Egypte», и проч. и проч.

(**) Между изданными трудами Я. В. Ханыкова заслуживаютъ здѣсь упоминовенія преимущественно: описаніе Оренбургскаго края (въ матеріялахъ для статистики Россіи, издававшихся въ 1839 г. Отдѣленіемъ Статистики М. В. Д.); здѣсь сдѣланъ замѣчательный въ свое время опытъ примѣненія Риттеровыхъ географическихъ воззрѣній къ обозрѣнію физическихъ свойствъ страны. Свѣдѣнія о путяхъ въ Хиву, собранныя Ханыковымъ вмѣстѣ съ В. И. Далемъ, и возбудившія живѣйшее любопытство публики.

(***) Между многими трудами Е. И. Чирикова упомянемъ о его дѣятельности по разграниченію Турціи съ Персіей въ 1848—1852 г.

изъ достойнѣйшихъ своихъ членовъ. Наконецъ, должно отдать дань уваженія также умершимъ нашимъ сочленамъ: академику Гамелю (*), В. А. Борисову (**), изыскателю шуйскихъ древностей и одному изъ усерднѣйшихъ нашихъ членовъ-сотрудниковъ, Ю. В. Волкову, извѣстному своими свѣдѣніями о Сибири и золотопромышленности, А. С. Корсакову (***) и Н. Дм. Свербѣеву.

Обзоръ нашей дѣятельности должны мы начать главнымъ и самымъ обширнымъ ученымъ предпріятіемъ Общества — *сибирскою экспедиціею*, которая въ нынѣшнемъ году, съ истеченіемъ 8 лѣтъ со времени первоначальнаго снаряженія, окончила свои мѣстныя изысканія. Члены физическаго отдѣла экспедиціи, гг. Шмидтъ и Гленъ, со дня на день ожидаются въ С.-Петербургѣ, и по возвращеніи представятъ подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ, извѣстныхъ пока лишь изъ ихъ писемъ. Послѣ изысканій въ 1860 и 1861 г. на островѣ Сахалинѣ и на восточныхъ бе-

(*) Между многочисленными сочиненіями Гамеля ближе относятся къ занятіямъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества слѣдующія: Tradescant der aeltere 1618 in Russland (1843); relations de deux tentatives recentes pour monter sur le Mont-Blanc, etc. (Bibliothèque universelle de Génève T. XIV); описаніе Тульскаго оружейнаго завода (1826); объ изслѣдованіи Кавказа по порученію царя Михаила Θеодоровича (1829); исторія желѣзнаго производства въ Россіи (1833); обзоръ торговыхъ и политическихъ сношеній Англіи съ Россіей въ XVI и XVII в. (1856); русскія пѣсни 1620 г. (1852); Über einige im Nordocean gelegene Inseln Russlands (1848); Ueber die Nordostexpedition von 1580 (1852); Sebastian Cabot (1853); о телеграфныхъ сообщеніяхъ. Гамель писалъ о самыхъ разнообразныхъ предметахъ во время своихъ путешествій по Англіи, Шотландіи и Америки.

(**) Изъ сочиненій В. А. Борисова можно упомянуть здѣсь, между прочимъ, о слѣдующихъ: историко-статистическія свѣдѣнія о ярмаркахъ въ г. Шуѣ и его уѣздѣ; о кузнечномъ мастерствѣ въ Шуйскомъ Уѣздѣ; таможенная книга и торговля г. Юрьева Польскаго въ 1684 г.

(***) Имя А. С. Корсакова, сына одного изъ достойнѣйшихъ членовъ и жертвователей Общества (по библіотекѣ) связано съ однимъ изъ достопамятныхъ подвиговъ нашей военной исторіи, со взятіемъ Карса, о которомъ записки Корсакова помѣщены въ Русскомъ Вѣстникѣ 1861 г.

регахъ Сибири, отъ устья Амура до Кореи (*), члены экспедиціи сосредоточили свою дѣятельность въ 1862 г. преимущественно въ бассейнѣ Буреи, Амгуни и на среднемъ теченіи Амура. Г. Шмидтъ произвелъ подробныя естественно-историческія и топографическія изслѣдованія всего теченія Буреи, буреинскаго хребта или малаго Хингана. Эти горы нашелъ онъ менѣе интересными въ геологическомъ отношеніи, нежели въ ботаническомъ и топографическомъ, вслѣдствіе преобладающаго здѣсь однообразія гранитныхъ формацій и другихъ неслоистыхъ породъ. Долина нижней Буреи представляетъ гораздо болѣе замѣчательнаго для геологическихъ изысканій; здѣсь во многихъ мѣстахъ найдены г. Шмидтомъ каменно-угольные пласты, отъ 1 до 3 футовъ толщины. Формаціи этой мѣстности должны быть отнесены къ юрскому періоду, признаками котораго служатъ хорошо сохранившіеся остатки нѣкоторыхъ растеній. Прѣсноводныя породы лежатъ здѣсь на морскихъ осадкахъ, также юрскаго періода, тѣмъ болѣе важныхъ, что во всемъ бассейнѣ Амура слѣды морскихъ образованій весьма рѣдки. Г. Шмидтъ полагаетъ, что формаціи этой мѣстности находятся въ связи съ формаціями нижняго Амура, гдѣ, близъ устья Горыни, найдены были имъ и г. Маакомъ морскія раковины. Тѣ же остатки растеній, какъ здѣсь, найдены на верхнемъ Амурѣ; выше Албазина къ нимъ присоединяются слѣды древнѣйшихъ періодовъ, а ниже Албазина — новѣйшихъ. Бурея имѣетъ, близъ своихъ верховьевъ, стремительность горнаго потока, потомъ постепенно расширяется и принимаетъ спокойное теченіе. На всемъ своемъ протяженіи буреинскій бассейнъ годенъ для обитанія, но на всемъ теченіи г. Шмидтъ не нашелъ ни одного поселенія, а встрѣтилъ лишь нѣсколько бродячихъ Тунгузовъ, производящихъ торговлю съ Якутами.

(*) См. отчетъ начальника физическаго отдѣла сибирской экспедиціи въ «Запискахъ» Общества 1862 г., кн. 1.

Теченіе Буреи, снятое топографомъ Шебунинымъ, потребуетъ значительныхъ исправленій на картахъ. Съ ожидаемымъ пріѣздомъ г. Шмидта въ С.-Петербургъ, мы будемъ имѣть болѣе положительныя и подробныя свѣдѣнія о ходѣ и результатахъ физическаго отдѣла экспедиціи. Къ г. Шмидту присоединился въ его путешествіи членъ-сотрудникъ Общества г. Брылкинъ отъ Сибирскаго Отдѣла Общества; онъ занимался этнографическими изслѣдованіями, преимущественно аинскаго племени на Сахалинѣ, и, возвратясь теперь въ С.-Петербургъ, занимается, по порученію Сибирскаго Отдѣла, обработкою собранныхъ имъ матеріяловъ.

Работы физическаго отдѣла довершаютъ собою предпринятое Обществомъ полное географическое изслѣдованіе этого обширнаго края, новаго и для Россіи, и для науки. Математическій отдѣлъ сибирской экспедиціи положилъ прочныя къ тому основы. Разработка начальникомъ этого отдѣла г. Шварцемъ собранныхъ имъ астрономическихъ, топографическихъ и картографическихъ матеріяловъ уже окончилась и труды этой первой части экспедиціи сдѣлаются въ весьма скоромъ времени (можно надѣяться, не позже средины будущаго года) достояніемъ публики. Цѣль эта достигнется, какъ было сказано въ прошлогоднемъ отчетѣ, изданіемъ карты и общаго отчета г. Шварца. Отчетъ этотъ, уже оконченный, состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: I) исторической, II) математико-географической и III) картографической. Въ первой части объясняются главныя цѣли экспедиціи и описываются ученыя пособія и инструменты, которыми она пользовалась, и ходъ работъ и путешествій каждаго члена математическаго отдѣла. Здѣсь подробно излагаются ихъ маршруты и разныя географическія задачи, относящіяся къ посѣщеннымъ мѣстностямъ, и иныѣ разрѣшенныя изслѣдованіями экспедиціи; разрѣшеніе многихъ вопросовъ не только не сходно съ существовавшими досель понятіями объ этой части Сибири, но даже иногда совершенно имъ

противуположно. Такъ, напр., по прежнимъ представленіямъ, на востокъ отъ Байкала должна находиться линія Яблоннаго хребта, образующая главный рельефъ всего этого края; эта линія, начинаясь въ Монголіи отъ высокаго Кентея, служитъ раздѣломъ водъ сперва Селенги отъ Онона и Ингоды, потомъ Нерчи отъ Каренги, тянется въ направленіи къ NO, склоняется къ ONO, потомъ поворачиваетъ къ востоку, и здѣсь, отдѣляя бассейнъ Амура отъ Лены, соединяется съ Становымъ хребтомъ, идущимъ параллельно Охотскому морю. Сопоставленіе и сравненіе маршрутовъ нашей экспедиціи, въ особенности г. Усольцева и наблюденій г. Шварца въ 1849—1852 гг., теперь съ полною достовѣрностью доказываютъ, что подобной непрерывной цѣпи горъ, которая показывалась на всѣхъ картахъ,—вовсе не существуетъ. Линіи горъ, окоймляющихъ съ запада и сѣвера крайніе истоки верхнеамурскихъ водъ, вовсе не принадлежатъ, какъ могло казаться на картахъ, высшія точки этой мѣстности; эта линія заключается скорѣе въ цѣпи обширныхъ плоскогорій и медленныхъ склоновъ, которые далеко на сѣверѣ и на югѣ граничатъ съ гораздо болѣе высокими горами. Если соединить всѣ высшія точки на водораздѣлѣ Витима, Олекмы, Алдана и лѣвыхъ притоковъ Амура,—гдѣ находятся самыя значительныя подъятія этого края,—то оказывается, что рѣшительно всѣ онѣ лежатъ вблизи съ с. и ю. отъ 56° сѣв. широты. Эта возвышенная линія начинается у сѣверной оконечности Байкала, идетъ по направленію къ в. между Маей и Бамбуко, у истоковъ Хайлара, Алдана, Темтея, Гилюя и Утдама, потомъ, менѣе прерываясь, между истоками Учура, Зеи и Уды, почти достигаетъ Охотскаго моря. Должно предполагать, что къ югу отъ этой линіи высшихъ точекъ мѣстности и параллельно ей идетъ другая менѣе возвышенная линія горъ, пересѣкающихъ среднее теченіе лѣвыхъ притоковъ Амура. Такое расположеніе горъ, обозначившееся лишь теперь, послѣ соединенія и разработ-

ки всѣхъ топографическихъ матеріаловъ экспедиціи, даетъ совершенно новую пластическую фигуру всему этому обширному пространству, составляющему водораздѣлъ двухъ главнѣйшихъ водныхъ системъ Восточной Сибири, Лены и Амура. Еще другое, до сихъ поръ преобладавшее, представленіе рельефа Восточной Сибири отвергается изслѣдованіями г. Шварца, и именно: перерывъ теченіемъ Амура малаго Хинганскаго или буреинскаго хребта, который по другую сторону Амура на югъ долженъ, по общепринятому мнѣнію, составлять какъ бы одну и ту же линію горъ, имѣющую, подъ общимъ названіемъ (у Гумбольдта) Малаго Хингана или Доуссэ-Алиня, направленіе съ с. на ю. Г. Шварцъ приходитъ къ совершенно иному взгляду на протяженіе этихъ возвышенностей. Къ в. отъ Буреи мѣстность дѣйствительно весьма возвышенная въ противуположность къ низменностямъ на з. отъ этой рѣки; эти возвышенности тянутся нѣсколькими параллельными линіями съ с. къ ю., которыя однако пересѣкаются другими линіями, тянущимися съ в. къ з., и примыкаютъ на югъ къ гор. Урейча, Дауръ-Аулѣ и Мургиляо, принадлежащимъ къ этому второму ряду линій (т. е., направляющихся отъ в. къ з.). Эти возвышенности находятся, по мнѣнію г. Шварца, въ связи съ Джевинскими горами, идущими къ западу отъ Амура (по изысканіямъ г. Радде), и также въ связи съ Тунини-Вози (по атласу д'Анвиля къ с. отъ Ичуни и Хулуни). Такимъ образомъ, возвышенности, лежащія къ в. отъ Буреи, заставляютъ Амуръ круто перемѣнить свое ю.-в. направленіе на южное, между пашковскимъ постомъ и катерино-николаевскимъ. Рѣшительное теченіе Амура въ этомъ мѣстѣ на югъ, между крутыми, скалистыми отвѣсами горъ, объяснимо не иначе, какъ направленіемъ всей этой горной системы, съ в. къ з., а не съ с. на ю., какъ предполагалось до сихъ поръ. Геогностическія изысканія г. Шмидта, о которыхъ было сказано выше, безъ сомнѣнія, ближе разъяснятъ этотъ, можетъ быть, еще спорный взглядъ г. Шварца, и опредѣлятъ преобладаю-

щій характеръ этого рельефа и его родственныя отношенія къ системамъ горъ какъ на ю. и ю.-в. въ Манчжуріи, такъ и на с. и с.-в. около прибрежій Охотскаго моря. Эти изысканія должны привести въ надлежащую географическую связь топографическія начертанія, сами по себѣ еще недостаточныя, съ геологическими строеніями. Можно указать на третье преобразованіе, готовящееся, послѣ изслѣдованій нашей экспедиціи, въ географическихъ воззрѣніяхъ на Сибирь, а именно въ начертаніи Саянскаго хребта. По Гумбольдту, его положеніе было между параллелями $51^1/_2°$ и $52°$; начиная отъ Алтая, онъ направлялся къ в., подъ названіемъ Шабинъ-Ула до устья Кемчика на Енисеѣ, а отсюда, подъ названіемъ Ергикъ-Таргакъ-Тайга, къ с.-в. между Уломъ и Аминомъ съ одной стороны, и правыми притоками Вей-Кеми—съ другой. Часть этой возвышенности отъ устья Кемчика на в. была изслѣдована гг. Шварцемъ и Крыжинымъ. Саянъ сохранитъ свое направленіе къ в. и положеніе подъ 52° отъ Кемчика, сперва между Уломъ и правыми притоками Улу-Кемью, потомъ подъ названіемъ Восточнаго Саяна между Вей-Кемью и Хуа-Кемью до Мунко-Сардыка и Тункинскихъ Альповъ, являющихся продолженіемъ, и восточною оконечностью Саяна; но подъ меридіаномъ $113^1/_2°$ (отъ Ферро) эта линія горъ будетъ пересѣчена другою линіею Конинъ-Дабага, которая, такимъ образомъ, пойдетъ отъ с. къ ю., вопреки своему направленію на Риттеровскихъ картахъ отъ в. къ з. (между Уломъ и Удомъ). Съ тѣмъ вмѣстѣ, Саянъ отъ Кемчика на в. до Конинъ-Дабага долженъ совершенно потерять тотъ характеръ *гребня* горъ, который принадлежалъ ему до сихъ поръ; этотъ гребень превратится въ возвышенную мѣстность, безъ всякихъ выдающихся точекъ, и даже долженъ разстаться съ названіемъ Саяна, котораго онъ на мѣстѣ не носитъ; Сойоты, пограничные жители Китайской Имперіи, называютъ его Таргакъ-Шань и Ергикъ-Шань. На сѣверъ отъ этихъ высотъ, на разстояніи одного градуса и почти параллельно

съ ними, будутъ лежать другія болѣе высокія горы, которыя уже дѣйствительно называются у мѣстныхъ жителей (въ Минусинскомъ Округѣ) Саяномъ. Къ этому настоящему Саяну будутъ относиться свѣдѣнія Гумбольдта и Эрмана (*), которыя были присвоены, вмѣстѣ съ названіемъ Саянъ, другой, обозначенной выше, горной системѣ, вслѣдствіе начертанія Саяна у Гумбольдта и Эрмана на цѣлый градусъ южнѣе. Этотъ настоящій Саянъ дѣйствительно оказывается и съ с. и съ ю. хребтомъ горъ, и господствуетъ надъ всею этою мѣстностью, какъ надъ сѣвернымъ степнымъ пространствомъ, такъ и надъ всѣми южными возвышенностями. Ергикъ-Таргакъ-Тайга, завладѣвшій названіемъ Саяна, будетъ на нашей картѣ третьею параллельною линіею поднятій въ этомъ краѣ; направляясь подъ $53\frac{1}{2}^0$ с. широты отъ з. къ в., примкнетъ къ с. оконечности Конинъ-Дабага и потомъ, начиная съ меридіана истоковъ Бирюзы и Уды, получитъ направленіе отъ ю.-в. къ с.-з., чтобъ соединиться съ Саяномъ. Таковы будутъ, между прочимъ, измѣненія, вносимыя нашею экспедиціею въ орографическія очертанія Восточной Сибири и указанныя здѣсь лишь въ видѣ примѣра; ихъ будетъ, безъ сомнѣнія, много и во всей пластической фигурѣ изслѣдованнаго пространства произойдетъ такимъ образомъ цѣлый переворотъ.

Вторая часть отчета г. Шварца содержитъ въ себѣ результаты всѣхъ астрономическихъ опредѣленій, сдѣланныхъ членами математическаго отдѣла экспедиціи. Здѣсь изложены бывшія наблюденія, на сколько это нужно, чтобы оцѣнить степень достовѣрности опредѣленій. Къ вычисленію долготъ не примѣнены соотвѣтствующія наблюденія, а сдѣланы выводы на основаніи лунныхъ таблицъ Ганзена (Tables de la lune). Только долготы главныхъ пунктовъ, т. е. полученныхъ чрезъ кульминаціи луны, покрытія звѣздъ

(*) Asie centrale I, p. 344.

или лунныя разстоянія, на которыхъ основываются долготы другихъ пунктовъ, соединенныхъ съ первыми хронометрическимъ перенесеніемъ времени — подвергнуты подробному анализу. Изъ вычисленной тремя различными способами долготы Иркутска, опредѣленной 11-ю лунными кульминаціями, 14-ю покрытіями звѣздъ и 13-ю рядами лунныхъ разстояній, выведена относительная достовѣрность каждаго изъ трехъ способовъ вычисленій. Въ приложеніи къ этой части отчета будутъ находиться результаты астрономическихъ наблюденій г. Пещурова въ 1855, по теченію Амура.

Въ третьей части отчета будутъ изложены картографическіе матеріялы, послужившіе для начертанія карты части Восточной Сибири, составленной г. Шварцемъ и издаваемой Обществомъ; такимъ образомъ, эта часть будетъ служить пояснительнымъ текстомъ для карты. Въ одномъ отдѣленіи этого текста собраны всѣ источники, по которымъ составлена карта и которые уже были опубликованы, въ другомъ отдѣленіи разсматриваются источники новые и неопубликованные. Изъ всѣхъ 35 изданныхъ картъ пространства, обнимаемаго картою г. Шварца, карты, вышедшія въ послѣднее десятилѣтіе, подвергнуты имъ подробной критикѣ. При этомъ оказывается, что составители и издатели всѣхъ этихъ картъ не воспользовались всѣми существовавшими въ то время матерьялами и что вообще въ разработкѣ матерьяловъ не всегда преобладалъ надлежащій критическій взглядъ. Сверхъ того, г. Шварцемъ указано множество опечатокъ и искаженій собственныхъ именъ, вводящее въ большія заблужденія при употребленіи нашихъ картъ. Между прочимъ, здѣсь указывается на одну особенную привычку, отчасти распространенную въ нашихъ картографическихъ работахъ, и именно на нанесеніе мѣстностей не по подлиннымъ источникамъ, а по чистымъ листамъ съемокъ и картъ, въ которыхъ весьма часто географическія опредѣленія разнятся отъ оригинала, и впослѣдствіи по немъ исправляются.

Эта часть трудовъ нашей экспедиціи, независимо отъ прямой ея цѣли, разъясненія картографическихъ элементовъ изслѣдованнаго пространства и болѣе точнаго опредѣленія его очерковъ, послужитъ къ другой болѣе общей и весьма важной цѣли: она будетъ опытомъ картографической литературы и критики, едва ли не первымъ въ Россіи, и ознакомитъ съ существенными недостатками, отъ которыхъ страдаетъ вся наша картографія, и на которые до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не обращено достаточнаго вниманія. Кромѣ изданныхъ картъ, въ отчетѣ разбираются 29 неопубликованныхъ картъ и маршрутовъ, послужившихъ для карты г. Шварца, и подробно объясняется способъ пользованія ими. При этомъ особо разсматривается карта Забайкальской экспедиціи и сдѣланъ краткій очеркъ работъ этой экспедиціи, производившей изысканія въ 1849 —1853 г., на востокъ отъ Байкала.

Къ этой части отчета приложенъ перечень 32 распросныхъ картъ, посредствомъ которыхъ связаны маршруты членовъ нашей экспедиціи и нанесены пространства между маршрутами. Наконецъ, къ отчету приложены: 1) Списокъ всѣхъ долготъ и широтъ, составляющихъ математическую основу карты г. Шварца. 2) Планъ г. Иркутска, передѣланный по плану, находящемуся въ архивѣ Генеральнаго Штаба Восточной Сибири. 3) Планъ г. Киренска, составленный г. Шварцемъ, по буссоли. 4) Петрографическая карта Минусинскаго округа (въ масштабѣ 40 в. въ дюймѣ), составленная дерптскимъ профессоромъ г. Гревингкомъ, по изслѣдованіямъ Палласа и Гмелина и по коллекціямъ каменнихъ породъ г. Шварца.

Карта г. Шварца, обнимающая собою всю рѣчную систему Амура, южную половину Лены и Енисея и островъ Сахалинъ (въ масштабѣ $^1/_{1,680,000}$) хромолитографируется въ картографическомъ и литографическомъ заведеніи *д. чл. В. А. Полторацкаго* и *А. А. Ильина*. Изъ 7 листовъ карты, 5 уже готовы. Работа не можетъ идти слишкомъ быстро,

потому что каждый корректурный листъ разсматривается въ Обществѣ и исправляется въ Дерптѣ самимъ г. Шварцемъ. Можно надѣяться, что достоинства заведенія г. Полторацкаго и постоянный ученый контроль со стороны Общества надъ ходомъ всѣхъ работъ, сообщатъ картѣ точность, какая была бы невозможна при иномъ порядкѣ. Способъ самаго даже техническаго выполненія, за которымъ постоянно и неусыпно слѣдятъ Совѣтъ и г. Шварцъ, придадутъ всѣмъ географическимъ элементамъ карты ту рельефность и наглядность, которыхъ, къ сожалѣнію, недостаетъ большей части русскихъ картъ. Къ этой картѣ предполагается присоединить, согласно первоначальному плану, особую сборную карту, для обзора всего пространства и ручнаго употребленія.

Въ первомъ же періодѣ сибирской экспедиціи, собственно математическомъ, производились, какъ извѣстно, физико-географическія, ботаническія и зоологическія изслѣдованія г. Радде, успѣвшаго пройти своими неутомимыми экскурсіями всю южную часть Восточной Сибири, огромное пространство между верховьями енисейской водной системы и нижнимъ теченіемъ Амура (*). Труды талантливаго натуралиста послужили какъ бы предварительною развѣдкою для дальнѣйшихъ физико-географическихъ изысканій въ Восточной Сибири и были подробно описаны въ предъидущихъ отчетахъ. Послѣ прошлогодняго отчета вышла на русскомъ языкѣ (въ Запискахъ Общества), первая часть составляемаго г. Радде обзора его путешествія (**). Здѣсь представлена общая географическая картина пройденнаго имъ пространства, чрезвычайно любопытная и заманчивая тѣми опытами сопоставленія разнородныхъ условій и элементовъ неорганической и органической

(*) См. карту Юго-Восточной Сибири Радде въ «Запискахъ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1861, к. IV.

(**) См. тамъ же.

природы, посреди которыхъ должна пробиваться и преуспѣвать жизнь человѣческихъ поселеній, и тѣми важными вопросами, которые возникаютъ здѣсь относительно географической физіономіи всей сѣверной части азіятскаго материка. «Здѣсь — говоритъ академикъ Г. П. Гельмерсенъ въ своемъ предисловіи къ нѣмецкому оригиналу сочиненія г. Радде, — ясно видно то, чѣмъ природа одарила этотъ край (амурскую страну и Даурію) и что въ немъ успѣлъ уже сдѣлать человѣкъ». По этому свѣдѣнія г. Радде могутъ наводить на размышленія и о томъ, что остается сдѣлать, чтобы воспользоваться условіями природы и потому весьма назидательны тою связью, которая дѣлается здѣсь очевидною между чистыми цѣлями науки и практическими надобностями человѣческой жизни. Второй томъ сочиненія г. Радде, орнитологическій обзоръ Восточной Сибири, уже окончательно изготовленъ имъ къ печати и въ скоромъ времени можетъ выйти въ свѣтъ. Изслѣдованія г. Радде, въ большей своей части естественно-историческія, а не собственно географическія, обогатятъ естествознаніе новыми данными, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, они сообщаютъ многимъ географическимъ задачамъ и вопросамъ азіятскаго материка тотъ особенно живой интересъ и ту привлекательность, которыя съ пользою возбуждаютъ умы и вносятъ одушевленіе въ самыя спеціальныя сферы географическихъ знаній.

Въ связи со всѣми этими изслѣдованіями слѣдуетъ здѣсь упомянуть и о трудѣ другаго замѣчательнаго нашего путешественника и сочлена г. Маака, его *Путешествіи по долинѣ рѣки Усури*, вышедшемъ въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году, на иждивеніи Сибирскаго Отдѣла Общества. Г. Маакъ былъ первый ученый путешественникъ, посѣтившій усурійскій край. Кромѣ исторической части путешествія, эта книга заключаетъ въ себѣ описаніе флоры и фауны страны; къ ней приложена карта, составленная отчасти по матеріаламъ полковника Будогосскаго. Изслѣдованіе г. Маака значительно расши-

ряетъ и пока пополняетъ въ направленіи къ ю.-в. область, изслѣдованную нашею экспедиціею.

Результаты изысканій г. Шмидта, отчасти простиравшихся въ томъ же направленіи, обогатитъ запасъ нашихъ свѣдѣній объ этой новой и интересной мѣстности, примыкающей къ совершенно иной, какъ кажется, физико-географической и климатической полосѣ азіятскаго материка, т. е. къ Кореѣ, и составляющей крайній ю.-в. предѣлъ нашихъ мирныхъ завоеваній въ этой части свѣта.

Изъ сдѣланнаго нами очерка видно положеніе всѣхъ работъ, входящихъ въ составъ предпринятыхъ Обществомъ географическихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири. Эти изслѣдованія, обнимая теперь огромное пространство нашихъ владѣній въ Азіи, внося свѣтъ науки во многія части этого пространства, до сихъ поръ для нея не существовавшія, и преобразуя всю его географическую картину, а съ нею и географическія отношенія всѣхъ прилегающихъ пространствъ,— значительно расширились противъ первоначальнаго плана экспедиціи, и даже были по необходимости отвлечены къ в. и ю.-в., по пути расширенія нашихъ государственныхъ границъ.

Отъ ю.-в. предѣла нашей пограничной черты въ Азіи, мы должны перейти къ другой—западной ея оконечности, которая, такъ же какъ и восточная, постепенно углубляется во внутренность азіятскаго материка и гдѣ также производились, рука объ руку, съ усиліями по утвержденію нашей государственной границы, научныя изслѣдованія по порученію Общества. Уже въ прошлогоднемъ отчетѣ было упомянуто о приглашеніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ присоединить къ демаркаціонной коммисіи на западныхъ границахъ Китая экспедицію со стороны Общества. Воспользовавшись этимъ случаемъ собрать свѣдѣнія о краѣ, почти неизвѣстномъ, Совѣтъ поручилъ въ маѣ 1862 г. д. чл. К. В. Струве, принадлежащему къ составу коммисіи, произвести нѣко-

торыя географическія изслѣдованія, и преимущественно астрономическія, метеорологическія и магнитныя наблюденія. Г. Струве былъ снабженъ отъ Общества инструкціями и инструментами. Для метеорологическихъ изслѣдованій были сдѣланы указанія нашимъ почтеннымъ сочленомъ, академикомъ К. С. Веселовскимъ, и по его совѣту было поручено нашему путешественнику завести, по возможности, въ разныхъ мѣстахъ средней Азіи постоянныя метеорологическія наблюденія. На метеорологическую часть изслѣдованій было обращено особенное вниманіе, потому что о центральныхъ частяхъ Азіи почти еще нѣтъ метеорологическихъ данныхъ, опирающихся на продолжительныя и правильныя наблюденія; разъясненіе же многихъ климатическихъ явленій Европы должно искать во внутренности азіятскаго материка. Занятія г-на Струве по необходимости значительно подчинены дѣйствіямъ демаркаціонной коммисіи, которыя, въ свою очередь, зависятъ отъ разныхъ политическихъ обстоятельствъ. По этой послѣдней причинѣ, Совѣтъ и воздержался пока отправленіемъ другихъ изслѣдователей. Отъ г. Струве получены пока только весьма краткія, ниже сообщаемыя, извѣстія о ходѣ его работъ. Онѣ ограничивались до сихъ поръ почти исключительно наблюденіями разнаго рода въ Чугучакѣ.

Еще прошедшею осенью, г. Струве намѣревался перевалить чрезъ Тарбагатайскій хребетъ и пойти къ озеру Цзайсанъ, для опредѣленія его географическаго положенія и для изслѣдованія его береговъ и окрестностей. Онъ уже совсѣмъ было приготовился къ этой экспедиціи, заготовилъ провіянтъ, нанялъ у киргизовъ потребное число верблюдовъ и лошадей, и, что въ подобныхъ путешествіяхъ весьма важно, нашелъ надежнаго вожака, киргиза, хорошо знакомаго съ тою мѣстностію. Всѣ эти приготовленія были сдѣланы на томъ основаніи, что членамъ коммисіи предполагалось разъѣхаться 15-го сентября. Между тѣмъ, коммисары наши уѣхали изъ Чугучака только 30 сентября. Уже было поздно:

настала осень, пошли частые дожди, и Тарбагатайскія горы покрылись сплошною бѣлою пеленою. Г. Струве вынужденъ былъ отложить эту интересную поѣздку до будущей ранней весны, когда камышистые берега Цзай-санъ-нора еще не населены миріадами кровожадныхъ комаровъ, успѣшно отстаивающихъ за собою, въ лѣтніе мѣсяцы, исключительное право владѣнія этими мѣстами.

Г. Струве пробылъ въ Чугучакѣ до 5 октября, для окончанія нѣкоторыхъ наблюденій, и на зиму отправился въ Омскъ, такъ какъ долѣе оставаться въ Чугучакѣ было бы совершенно безполезно.

Проѣздомъ чрезъ городъ Сергіополь, г. Струве предложилъ тамошнему врачу, г. Новицкому, взять на себя производство ежедневныхъ метеорологическихъ наблюденій, на что г-мъ Новицкимъ была изъявлена полнѣйшая готовность. Вслѣдствіе этого г. Струве передалъ ему одинъ изъ барометровъ и два термометра и указалъ ему надлежащую установку и употребленіе этихъ снарядовъ. Касательно времени наблюденій, онъ предоставилъ выбрать болѣе удобное для г. Новицкаго сочетаніе часовъ.

Въ Урджарской станицѣ пришлось г. Струве пробыть десять дней. Онъ воспользовался этимъ временемъ и отправился, съ барометромъ и съ отражательнымъ кругомъ, въ Тарбагатайскія горы, тянущіяся почти по направленію параллели, въ тридцати верстахъ на сѣверъ отъ Урджарской станицы. На трехъ изъ болѣе выдающихся вершинъ, а именно на Алетѣ, Кешкенс-тау и Тассъ-тау, сдѣланы барометрическія наблюденія; соотвѣтствующія одновременныя наблюденія произведены въ Урджарѣ А. Ѳ. Голубевымъ. Съ Тассъ-тау измѣрены были также углы между нѣкоторыми болѣе выдающимися точками въ долинѣ. Высота означенныхъ трехъ горъ надъ долиною опредѣлена г. Струве также и тригонометрически.

Впослѣдствіи этимъ же способомъ измѣрены были еще

двѣ вершины того же хребта, ближе къ Чугучаку лежащія.

Для будущихъ географическихъ работъ на нашей съ западнымъ Китаемъ границѣ, г. Чугучакъ долженъ будетъ служить исходною точкою. По этому г. Струве опредѣлилъ его положеніе со всевозможною точностью.

Абсолютная его долгота, до сихъ поръ неопредѣленная, выведется съ удовлетворительною точностію изъ трехъ наблюденій покрытія звѣздъ. Для опредѣленія широты было сдѣлано два ряда наблюденій, одинъ — отражательнымъ кругомъ, другой — универсальнымъ инструментомъ. Нѣкоторыя подробности касательно астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Чугучакѣ, сообщены г. Струве на Николаевскую Обсерваторію. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ нашелъ возможнымъ отлучиться на нѣкоторое время изъ Чугучака, и воспользовался этимъ для хронометрическаго соединенія Урджарской станицы и Сергіополя съ Чугучакомъ.

Одновременно съ астрономическими наблюденіями сдѣланы были также и магнитныя наблюденія, для опредѣленія магнитныхъ координатъ въ Чугучакѣ. Такъ какъ эти наблюденія требуютъ довольно значительнаго времени, то г. Струве не удалось сдѣлать ихъ ни въ Сергіополѣ, ни въ Урджарѣ.

Метеорологическія наблюденія производились съ 1-го іюля по 1-е октября ежедневно, съ 6 час. утра до 10 час. веч., по возможности черезъ каждые два часа. Во время непродолжительнаго отсутствія г. Струве изъ Чугучака, съ 11-го по 19-е сентября, они дѣлались г-мъ Вардугинымъ, который охотно взялся заниматься ими и впредь. По этому, еще въ іюлѣ мѣсяцѣ, г. Струве вручилъ ему необходимые снаряды, и онъ тогда уже началъ записывать, одновременно съ г-мъ Струве, показанія барометра и термометра. Отъ времени до времени г. Струве сличалъ журналы и пришелъ къ убѣжденію, что на наблюденія г-на Вардугина можно будетъ вполнѣ полагаться. Хотя Чугучакъ и Сергіополь отстоятъ между со-

бою только на триста, приблизительно, верстъ, и притомъ лежатъ почти подъ одинаковой широтою, но, по всей вѣроятности, окажется довольно значительная разность между средними температурами года той и другой точки.

Эти результаты занятій г. Струве, при краткости времени, довольно удовлетворительны, въ особенности, если принять въ соображеніе обстоятельства, посреди которыхъ онъ находился. Кромѣ трудовъ г. Струве, занятія и всѣхъ прочихъ лицъ, принадлежащихъ къ составу нашей демаркаціонной коммисіи, не останутся безплодными для науки, въ особенности для топографіи края, какъ это и можно уже заключить изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Азіятскимъ Департаментомъ. Свѣдѣнія эти, сюда не принадлежащія, вошли въ особую записку, составленную по обыкновенію къ годовому собранію, о ходѣ важнѣйшихъ географическихъ и статистическихъ работъ въ Россіи въ 1862 г. Уже изъ этихъ краткихъ извѣстій видно, что экспедиція обогатитъ насъ новыми свѣдѣніями о топографіи края. Можно ожидать особенно полезныхъ научныхъ результатовъ отъ дѣятельности нашего сочлена А. Ѳ. Голубева, также принадлежащаго къ составу демаркаціонной коммисіи. Отъ г. Голубева получено (отъ 15 ноября изъ Копала) интересное письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ краткія извѣстія о своихъ ученыхъ занятіяхъ и которое будетъ напечатано въ Запискахъ Общества. Г. Голубевъ занимался преимущественно изысканіями около Ала-Куля и сообщаетъ уже нѣкоторыя данныя, измѣняющія видъ карты этой мѣстности (въ особенности расположеніе горъ, проходящихъ съ востока Ала-Куля между Тарбагатау и Алатау).

Нельзя не порадоваться, что расширеніе русскихъ поселеній на азіятскомъ материкѣ и государственныя заботы по закрѣпленію распространившихся нашихъ владѣній, стали, въ послѣднее время, сопровождаться учеными изысканіями. Должно надѣяться, что, независимо отъ интересовъ науки и успѣховъ нашей цивилизаціи, точность нашихъ

свѣдѣній о вновь пріобрѣтаемыхъ краяхъ будетъ содѣйствовать также и прочности нашего водворенія и производительности народнаго труда на новой почвѣ.

Переносясь изъ глубины Средней Азіи въ другую часть свѣта къ южной нашей окраинѣ въ Европѣ, чтобы слѣдовать за азовскою экспедиціею Общества, мы должны не надолго остановиться между двумя частями свѣта, около ю.-в. нашихъ предѣловъ, чтобы упомянуть о нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ на этихъ обширныхъ пространствахъ, соединяющихъ Европу съ Азіей.

Здѣсь, въ краѣ съ давнихъ поръ заманчивомъ для коммерческой Европы и въ настоящее время сдѣлавшимся особенно любопытнымъ, Бухаріи и Коканѣ, упомянемъ о трудахъ уже названнаго выше сочлена *А. Ѳ. Голубева* и другаго замѣчательнаго нашего путешественника, д. чл. *М. И. Венюкова* (*).

Будемъ надѣяться, что наши научныя изслѣдованія въ этомъ краѣ будутъ продолжаться и окажутъ нашей отечественной торговлѣ ту умственную помощь, безъ которой она будетъ всегда безсильна на чужеземныхъ рынкахъ подлѣ могущественнаго коммерческаго соперничества западно-европейскихъ народовъ, у которыхъ промышленныя завоеванія въ другихъ частяхъ свѣта идутъ всегда рука объ руку съ учеными изслѣдованіями и другъ другу содѣйствуютъ.

Приближаясь къ Европѣ, съ уваженіемъ укажемъ на труды нашего сочлена *Н. Н. Барбота де Марни* въ странѣ, уже давно входящей въ наши владѣнія — въ калмыцкихъ степяхъ (**).

Въ связи съ этими трудами находится вопросъ о соеди-

(*) Белоры и ихъ страна (Записки 1862 г. кн. II) и карта Коканскаго Царства (Записки кн. I).

(**) См. геологическо-орографическій очеркъ калмыцкой степи и прилежащихъ къ ней земель, съ геологическою картою (Записки 1862 г. кн. III).

неніи Чернаго и Каспійскаго морей, возбудившемъ любопытство публики, вслѣдствіе проекта г. Бергштрессера о проведеніи канала, въ Кумо-Манычской низменности. Труды г. Барбота де Марни, также и гг. Костенкова и Крыжина, доказали неосновательность этого проекта, въ теченіе двухъ лѣтъ занимавшаго собою публику; наконецъ, соображенія К. М. Бэра, подробно изложенныя имъ въ средѣ Общества въ 1862 г. подкрѣпили взгляды гг. Барботъ де Марни, Крыжина и Костенкова. Чтобы пополнить очеркъ трудовъ въ этомъ краѣ, упомянемъ о *топографической картѣ г. Астрахани* и его окрестностей, составленной барономъ Тизенгаузеномъ и сообщенной имъ Обществу въ 1862 г.

Говоря о географическихъ работахъ около ю.-в. нашихъ предѣловъ, невозможно умолчать объ обширныхъ и многолѣтнихъ гидрографическихъ изслѣдованіяхъ, нынѣ уже оконченныхъ подъ руководствомъ д. чл. *Н. А. Ивашинцева.* Обществу и отчасти публикѣ уже извѣстны изъ сообщеній Н. А. Ивашинцева въ средѣ Общества главные результаты этихъ изслѣдованій, благодаря которымъ мы будемъ имѣть карту Каспійскаго моря. Здѣсь мѣсто не позволяетъ намъ по достоинству оцѣнить эти огромные труды, не входящіе собственно въ кругъ предпріятій самаго Общества и долженствующіе быть однимъ изъ блистательныхъ подвиговъ въ области русской гидрографіи. Общіе результаты ихъ сдѣлаются въ будущемъ году, чрезъ посредство изданій Общества (Записокъ), достояніемъ публики.

На великомъ кавказскомъ перепутьѣ народовъ между Европой и Азіей продолжаются государственныя усилія Россіи къ замиренію исторически не осѣвшихъ народностей, и какъ ни мало благопріятны условія военныхъ трудовъ для ученыхъ занятій, научное рвеніе не покидаетъ однако даже самихъ участниковъ этихъ трудовъ. Такъ мы должны упомянуть здѣсь съ особеннымъ уваженіемъ о занятіяхъ нашего сочлена *М. И. Венюкова*, не пе-

рестающаго даже посреди своихъ служебныхъ заботъ обязывать Общество своими интересными сообщеніями, изъ которыхъ и извлечены нижеслѣдующія свѣдѣнія. Пространство, на которомъ была сосредоточена его служебная дѣятельность между р. Кубанью и р. Бѣлой, не осталось чуждымъ и его географическимъ изысканіямъ. Г. Венюковъ доставилъ намъ, между прочимъ, примѣрный чертежъ этого пространства съ нанесеніемъ всѣхъ водворенныхъ здѣсь станицъ. Онъ думаетъ заняться изслѣдованіемъ всего пространства между названными рѣками и собираетъ для этого матеріялы; но при копаніи дорогъ, рубкѣ лѣсовъ, перестрѣлкахъ и пр. не очень удобно работать, тѣмъ болѣе, что источники писанные и неписанные достаются съ большимъ трудомъ.

Флора Закубанья, какъ и флора Мингреліи, имѣетъ большой интересъ. Подъ вліяніемъ влажности, наносимой съ Чернаго моря, она очень разнообразна и составляетъ послѣдній полуостровъ европейской растительности, вдающійся въ степныя пространства Азіи (ботанической). Дагестанъ, какъ извѣстно, безлѣсенъ, а за нимъ, по ту сторону Каспійскаго моря уже Туркменія. Подъ рубкою лѣсовъ здѣсь гибнутъ великолѣпнѣйшіе лѣса чинаровъ, дубовъ, клена, граба, грушевыхъ деревьевъ и пр. Обнаженныя же разъ пространства заростаютъ съ трудомъ, ибо жители не оставляютъ лѣсовъ въ покоѣ.

Горцы знакомы нѣсколько съ садоводствомъ. У нихъ есть около саклей садики изъ грушевыхъ, яблонныхъ и вишневыхъ деревъ, часто привитыхъ. Извѣстно, что въ Закавказьѣ прививка черенковъ русскими возбуждала въ первое время смѣхъ у грузинъ и мингрельцевъ по незнакомству ихъ съ этимъ дѣломъ.

Строеніе горъ здѣсь довольно своеобразно. Лагерь г. Венюкова находится (у впаденія Даго въ Бѣлую) у подошвы высокихъ скалъ, составляющихъ обнаженія мѣловыхъ и юрскихъ

пластовъ, прислоненныхъ къ кристаллической оси Кавказа. Онѣ часто совершенно отвѣсны, такъ что о нихъ можно имѣть понятіе не иначе, какъ чертежемъ профиля горъ. На существующихъ картахъ Кавказа этого не видать, а между тѣмъ явленіе весьма отличительно. Отъ самаго Эльбруса и по крайней мѣрѣ до Бѣлой известковыя скалы, отвѣсно падающія на югъ, тянутся отъ ю.-в. къ с.-з. почти по прямой линіи. Всѣ здѣшнія рѣки прорываются сквозь нихъ глубокими ущельями, въ родѣ Дарьяльскаго. Бѣлая, напр., выше Каменнаго Моста пробиваетъ юрскій известнякъ (*) на протяженіи $5^1/_2$ верстъ. Непосредственно у Каменнаго Моста вся масса водъ ея, пробивается корридоромъ аршина въ три шириною. Отвѣсныя скалы, образующія корридоръ, высятся на 15—18 саженъ, такъ что пропасть, имѣющая въ верху лишь 3 аршина ширины, почти темна. На 5 в. къ югу эти скалы уже возвышаются до 1700 ф. надъ рѣкою. Магометъ-Аминь бросалъ съ Каменнаго Моста преступниковъ, осужденныхъ на казнь. Теперь судилище его (мегкеме), даже съ остатками мебели и арестантскими колодками, пошло на дрова и на постройку блокгауза.

Говоря о Кавказѣ, упомянемъ о трудѣ нашего д. чл. *А. В. Ракинта*, отпечатанномъ въ 1862 г. «Историческій атласъ Кавказскаго края по вѣроисповѣданіямъ отъ временъ Св. Апостоловъ до XIX в.» Трудъ этотъ совершенъ по Высочайшему повелѣнію для содѣйствія Обществу распространенія христіанства у кавказскихъ горцевъ.

Теперь переходимъ къ южной окраинѣ Европейской Россіи, къ одному изъ важнѣйшихъ предпріятій нашего Обще-

(*) Извѣстно, что въ горахъ Кавказа до сихъ поръ найдены только юрская и мѣловая почвы. Тѣмъ не менѣе въ одной изъ нихъ разрабатывается, около Хумары на Кубани, каменный уголь. Здѣсь, въ руслѣ Даго, встрѣчаются тоже обломки его. И такъ каменный уголь, внѣ каменноугольной и третичной почвъ, предшествовавшихъ поднятію трахитовъ (глав. хреб. Кавказа трахитовый), но болѣе новый, чѣмъ юра. Это явленіе далеко неповсемѣстное.

ства, азовской экспедиціи. О снаряженіи этой экспедиціи, возникшей по поводу вопроса объ обмеленіи Азовскаго моря (и преимущественно таганрогскаго порта), и о принятіи разныхъ административныхъ мѣръ къ его предотвращенію, было также упомянуто въ отчетѣ предъидущаго года. Въ нынѣшнемъ году это предпріятіе состоялось, но лишь въ видѣ *предварительной* экспедиціи; эти предварительныя изысканія признаны были Совѣтомъ необходимыми для первоначальнаго общаго обзора южнаго нашего прибрежья, Азовскаго моря, отчасти и Чернаго, и всѣхъ естественныхъ условій почвы, растительности и морской фауны, которыя могутъ отчасти соприкасаться съ самою задачею обмеленія, и въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ обусловливать ея разрѣшенія, отчасти же сдѣлаться предметомъ самостоятельнаго изученія, въ связи съ главною задачею. Предварительный общій обзоръ былъ также необходимъ для указанія тѣхъ частей мѣстности и тѣхъ вопросовъ, на которыхъ должны преимущественно сосредоточиться изслѣдованія, ибо сама задача была, въ научномъ отношеніи, поставлена въ административной сферѣ и въ общепринятыхъ понятіяхъ весьма неопредѣлительно. Успѣхъ такой предварительной экспедиціи былъ обезпеченъ, когда ее принялъ на себя нашъ знаменитый естествоиспытатель, почетный членъ Общества К. М. Бэръ. Ему сопутствовалъ г. Радде, въ качествѣ помощника. Они отправились изъ Петербурга въ маѣ, на Москву, Харьковъ и Екатеринославъ. Отсюда они проѣхали въ Николаевъ, частію чтобъ ознакомиться съ прежними гидрографическими изслѣдованіями Азовскаго моря, частію чтобы войти въ соглашеніе съ адмираломъ Глазенапомъ, обязательно принявшемъ на себя содѣйствіе занятіямъ и переѣздамъ экспедиціи. Изысканія въ гидрографическомъ николаевскомъ архивѣ привели къ слѣдующему немаловажному факту: показаніе, на оффиціяльной картѣ 1803 г., глубины въ 48 ф., 10—15 миль на с. отъ Еникале, прои-

зошло отъ простой опечатки или ошибки при вырѣзываніи карты! Въ изданіи карты на греческомъ языкѣ, болѣе внимательно исправленной начальникомъ работъ, грекомъ, показано 38 ф., а не 48. Эта цифра 48 ф. произвела большое недоумѣніе въ Академіи Наукъ, при первоначальномъ обсужденіи вопроса объ обмеленіи Азовскаго моря, ибо она указывала на весьма сильное обмеленіе, въ теченіе 50 лѣтъ, сильное даже и для залива Азовскаго моря, и притомъ ни сколько не согласовавшееся со всѣми другими данными. Изъ Николаева, гдѣ путешественники пробыли 2 сутокъ, они отправились на пароходѣ въ Таганрогъ. Штормъ SW, въ который пароходъ претерпѣлъ аварію, заставилъ зайти на сутки въ Севастополь; но этотъ штормъ послужилъ къ пользѣ экспедиціи, ибо далъ возможность ознакомиться съ послѣдствіями бурь въ этихъ моряхъ. Вода въ таганрогскомъ портѣ чрезвычайно поднялась. Ни одно изъ 200 судовъ, стоявшихъ на Таганрогскомъ рейдѣ, не было повреждено, но изъ каботажныхъ судовъ, стоявшихъ ближе къ берегу, три были выброшены на берегъ: два — на острова донской дельты, гдѣ ихъ и нашли члены экспедиціи, и одно на материкъ. Эти три судна должны были ожидать, чтобы вода поднялась опять и унесла ихъ. Три другихъ каботажныхъ судна претерпѣли другаго рода поврежденія. Члены экспедиціи произвели розысканія въ рукавахъ Дона и по сю сторону дельты до Ростова и Новочеркасска. Отсюда г. Радде прошелъ въ долину Маныча, и его изслѣдованія подтвердили взгляды Барбота де Марни. Посѣщеніе Азова и Ейска показало, что здѣсь нѣтъ степнаго известняка, какъ на сѣверномъ прибрежьѣ, и что мѣстные жители не знаютъ никакихъ каменоломень, вблизи лежащихъ. Однако, одинъ помѣщикъ на южномъ берегу собралъ однажды достаточно камней, чтобъ сдѣлать изъ нихъ постройку. Въ Таганрогѣ это принимаютъ за доказательство, что есть на берегу камни, выброшенные съ балластомъ въ море и потомъ моремъ перене-

сеніые на берегъ. На таганрогской или сѣверной сторонѣ число камней, находимыхъ на берегу и въ мелкой водѣ, хотя не велико, но гораздо значительнѣе, чѣмъ на южной сторонѣ.

Эти камни накопляются частію изъ строительныхъ матеріяловъ города, котораго западная часть лежитъ вся на скатѣ берега, частію изъ слоевъ степнаго известняка, распространяющихся до самаго берега, частію изъ большихъ овраговъ, которые съ давнихъ поръ прорвали известь вдалекѣ отъ моря и при высокой водѣ выносятъ ее къ морю. Чрезъ это послѣднее обстоятельство, особенно большое количество кусковъ отрывается притоками Міуса, и часть ихъ уносится при каждой высокой водѣ. Многіе остаются завязнувшими въ глинѣ, но нѣкоторое количество камней по необходимости попадаетъ въ море. Такъ высокій берегъ Таганрога подверженъ особенно сильному обмыванію: въ этомъ можно убѣдиться послѣ каждаго сильнаго дождя. Большая часть смываемыхъ веществъ состоитъ, однако, изъ глины и песка, и только весьма ничтожная часть изъ камней. На крайней западной сторонѣ моря процессъ смыванія гораздо слабѣе, однако и здѣсь онъ чувствителенъ. Наприм. при Атманаѣ, члены экспедиціи видѣли одиноко стоящую стѣну большаго кирпичнаго завода, котораго три другія стѣны унесены моремъ, во время бури. Если же ко всему этому присовокупить ежегодные наносы Дона въ море, то дѣлается понятнымъ существующее предположеніе, что Азовское море будетъ вскорѣ несудоходнымъ. Но при подобномъ предположеніи забываютъ, какъ медленно совершаются подобные перевороты. Какъ предположенные Совѣтомъ Географическаго Общества, въ связи съ дѣйствіями экспедиціи, промѣры глубины моря, способами морскаго вѣдомства, къ сожалѣнію, еще не производились въ нынѣшнемъ году, то члены экспедиціи предприняли сами, съ содѣйствіемъ служащихъ при таганрогскомъ портѣ, промѣры средней воды залива. При этомъ ни какой раз-

вицы съ показаніями послѣдней гидрографической карты 1851 г. не найдено въ таганрогскомъ заливѣ. Можно здѣсь только замѣтить, что карта, приложенная къ лоціи 1854, даетъ для средины рейда 19 ф., а измѣренія экспедиціи дали только 18¼ ф., но большая гидрографическая карта 1851 г. (выше упомянутая) не показываетъ нигдѣ въ таганрогскомъ рейдѣ болѣе 18 ф. Промѣры экспедиціи производились хотя при полномъ штилѣ, между 1 и 3 часами по полудни, но послѣ свѣжаго утренняго вѣтра О, стихнувшаго только къ 10 часамъ и къ 11 часамъ перешедшаго въ совершенный штиль. По этому спрашивается: было ли море во время измѣреній экспедиціи въ состояніи самой средней воды? Болѣе этихъ слишкомъ кратковременныхъ изысканій, должно принять въ соображеніе показанія одного мѣстнаго штурманскаго офицера, который въ теченіе многихъ лѣтъ каждую весну употребляетъ нѣсколько недѣль на установленіе разныхъ судоходныхъ знаковъ, осенью снова снимаемыхъ. Этотъ офицеръ удостовѣряетъ, что онъ не находилъ невѣрностей на послѣднихъ картахъ противъ дѣйствительной глубины воды, исключая, однако, косы, которая увеличивается. Въ этомъ послѣднемъ фактѣ убѣдились и члены экспедиціи, при осмотрѣ бердянской косы; она на 100 шаговъ удлиннилась противъ весьма спеціяльной карты 1851 г. Вообще всѣ, до сихъ поръ происходившія, изысканія экспедиціи укрѣпили въ К. М. Бэрѣ мысль, что первоначальныя соображенія Коммисій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Императорской Академіи Наукъ, представленныя въ 1861 году нашему Августѣйшему Предсѣдателю по вопросу объ обмеленіи Азовскаго моря, вѣрны въ своей сущности, и въ особенности то мнѣніе, что берега Азовскаго моря, преимущественно таганрогскаго залива, подвержены постояннымъ наносамъ песка, что при этомъ косы увеличиваются въ своемъ объемѣ, пространство судоходной воды суживается, что осадки водъ Дона и Та-

ганрогскаго залива главнѣйше накопляются около береговъ, не угрожая судоходству въ самомъ морѣ ни теперь, ни на многія столѣтія впередъ, но что средина судоходнаго пространства въ таганрогскомъ портѣ, также и въ самомъ бассейнѣ Азовскаго моря такъ медленно обмеляется, что обмеленіе въ теченіи краткихъ пространствъ времени нечувствительно. Нѣкоторые побочные выводы въ упомянутыхъ соображеніяхъ, основанные на недостаточныхъ данныхъ, опровергаются изысканіями экспедиціи. Члены экспедиціи произвели также испытанія дна, рядомъ 12 обходовъ Таганрогскаго порта съ превосходнымъ инструментомъ для доставанія дна (лотъ съ храпомъ), присланнымъ изъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства. Ни разу не попадался въ этихъ испытаніяхъ камень или какая нибудь частица выбрасываемаго балласта. Изъ этого еще нельзя окончательно заключить, что балласта болѣе не выбрасывается въ море, ни что остатковъ его не можетъ быть вовсе найдено: мѣстные портовые офицеры свидѣтельствуютъ, что потонувшіе камни изъ балласта бываютъ вытаскиваемы (напр. при Бѣглицкой косѣ) и что балластъ вообще до сихъ поръ выбрасывается въ море. Выбрасываніе однако, значительно уменьшилось въ эти 3 года, ибо городъ Таганрогъ снимаетъ самъ балластъ съ судовъ за умѣренную плату. При этомъ члены экспедиціи убѣдились, что выброшенный балластъ быстро исчезаетъ въ морѣ, ибо иначе таганрогскій заливъ долженъ бы, со временъ грековъ до нашего времени, совершенно наполниться камнями, чего нѣтъ и признаковъ. Послѣ этого спрашивается: куда дѣвается балластъ? Разсмотрѣвъ кучи балласта, накопленныя въ $2^1/_2$ года на плотинѣ Таганрогской гавани, члены экспедиціи нашли, что больше чѣмъ половина балласта состоитъ изъ песка, глины и подобныхъ землистыхъ веществъ, немедленно раздробляемыхъ дѣйствіемъ морскихъ волнъ. Гораздо меньшая половина балласта состоитъ изъ хряща съ отдѣльными кругловатыми камнями. Послѣдніе тотчасъ тонутъ

въ илѣ, изъ котораго состоитъ дно порта, и который, дѣйствіемъ этихъ камней, выталкивается, долго носится въ водѣ и распространяется на большое пространство. Когда выбрасывается балластъ такого рода внѣ мѣста, назначеннаго для якорной стоянки большихъ судовъ и находящагося на песчаномъ грунтѣ, тогда онъ, безъ сомнѣнія, на нѣкоторое время остается на днѣ, но каждый нѣсколько сильный напоръ волнъ приводитъ въ движеніе верхніе слои песка. При этомъ болѣе крупные камни или закапываются въ пескѣ, или постепенно притягиваются къ берегу. Наконецъ, замѣчается въ составѣ балласта и плитнякъ, но въ весьма незначительномъ количествѣ, приблизительно не болѣе $^1/_{20}$ всей массы балласта. Это единственная, опасная для засоренія моря часть балласта, когда она падаетъ на слой песка. Но и плитнякъ постепенно исчезаетъ, и притомъ вовсе теперь не выбрасывается, ибо городъ дорого за него платитъ, для употребленія въ постройкахъ. И такъ, относительно балласта можно пока сказать только, что онъ увеличиваетъ собою массу морскихъ осадковъ, и только въ этомъ смыслѣ можетъ быть вреденъ.

Въ настоящемъ краткомъ очеркѣ изысканій экспедиціи дано много мѣста балласту именно потому, что онъ, какъ извѣстно, составлялъ важнѣйшій пунктъ въ административномъ обсужденіи вопроса объ обмеленіи Азовскаго моря и противъ него направлена была вся строгость проектированныхъ административныхъ мѣръ.

Послѣ всего сказаннаго, возникаетъ вопросъ: не должно ли, при огромной массѣ осадковъ Азовскаго моря, въ которыхъ балластъ играетъ впрочемъ самую ничтожную роль, опасаться близкой невозможности продолжать на немъ судоходство? Осадочныя вещества чрезвычайно раздробляются движеніемъ воды, и въ Таганрогской гавани преобладаетъ постоянное движеніе въ главный бассейнъ моря, безпрерывно уносящее болѣе подвижныя частицы. Какъ медленно происходитъ подобное засореніе морскаго дна, можно весьма наглядно

представить посредствомъ одной статьи, напечатанной въ Керчи. Авторъ статьи видѣлъ балластъ, собранный въ теченіе двухъ лѣтъ близъ Таганрогской гавани; онъ принимаетъ пространство, покрытое этимъ балластомъ, въ 100 кв. саж., а среднюю вышину его въ 2 арш. Если бы весь этотъ балластъ былъ выброшенъ въ Таганрогскій портъ, то авторъ исчисляетъ, что дно покрылось бы имъ въ теченіе 100 лѣтъ на 10 квадратныхъ верстъ площади и на 2 аршина высоты. Но для этого исчисленія онъ долженъ былъ принять, что кв. верста содержитъ въ себѣ 500 кв. саж., ибо только такое ошибочное основаніе объясняетъ сдѣланное имъ исчисленіе. Между тѣмъ кв. верста содержитъ 250,000 кв. саж., и потому выводъ автора преувеличенъ въ 500 разъ и могъ бы осуществиться лишь въ 500×100 лѣтъ, т. е. въ 50,000. Таганрогскій рейдъ дѣйствительно весьма неудобенъ для торговли, но болѣе вслѣдствіе чрезвычайной траты времени и денегъ, причиняемой нагрузкой и выгрузкой судовъ, нежели вслѣдствіе естественныхъ опасностей. Не смотря на это, количество приходящихъ сюда судовъ болѣе чѣмъ удвоилось, почти утроилось послѣ войны; торговое движеніе найдено было членами экспедиціи въ весьма оживленномъ состояніи. Въ особенности усилились здѣсь обороты по торговлѣ хлѣбомъ, въ то время, какъ въ Одессѣ они до сентября были въ полномъ застоѣ. Причину этому надо, безъ сомнѣнія, отнести къ тому, что на Дону и средней Волгѣ воздѣлывается хлѣба гораздо болѣе, чѣмъ прежде, и онъ обходится на Дону до Ростова и Таганрога гораздо дешевле, чѣмъ до Одессы. Члены экспедиціи посѣтили не только другіе порты: Бердянскъ, Маріуполь и Ейскъ, также новое мѣсто для гавани Геньчи, но и сѣверный и западный берега Азовскаго моря и часть южнаго берега, а также и Гнилое море, въ его самой сѣверной, средней и южной частяхъ. Они привезли изъ разныхъ частей Азовскаго моря 12 образчиковъ воды, которые будутъ, въ теченіе нынѣшней

зимы, подвергнуты полному химическому анализу. Пока можно только сказать, что въ восточной третьей части Таганрогскаго залива вода прѣсна, которую употребляютъ для питья до Бѣглицкой косы; чѣмъ далѣе на западъ, тѣмъ быстрѣе дѣлается вода соленою, и въ открытомъ морѣ соленыя примѣси гораздо значительнѣе, чѣмъ въ главномъ бассейнѣ Балтійскаго моря. Это подтверждается и сравненіемъ животнаго царства въ обоихъ моряхъ. Скаты (Rochen) довольно многочисленны въ Азовскомъ бассейнѣ, въ Балтійскомъ же морѣ они показываются только въ самой западной его части и даже не доходятъ до Рюгена. Раковины, общія обоимъ морямъ, имѣютъ въ большомъ бассейнѣ Азовскаго моря величину, какой онѣ достигаютъ лишь въ самой западной части Балтійскаго моря. Изъ непозвоночныхъ животныхъ или такъ называемыхъ низшихъ, собрана экспедиціею цѣлая коллекція, могущая служить первою картиною этой фауны. Относительно рыбъ наблюденія экспедиціи менѣе полны. Можно было только убѣдиться, что количество ихъ въ Азовскомъ морѣ весьма многочисленно. Замѣчено, что юго-восточный берегъ Азовскаго моря покрывается весною на большихъ протяженіяхъ полою водою и потому содѣйствуетъ распространенію рыбъ, не входящихъ въ Донъ. Наблюденія экспедиціи относительно рыбъ были неудовлетворительны, какъ потому, что лѣтомъ производится мало рыболовства, такъ и потому, что всѣ рыболовы старательно содержатъ въ тайнѣ свое ремесло и не сообщаютъ о немъ свѣдѣній. Такъ, на Бердянской косѣ, они не хотѣли даже вытащить своихъ сѣтей при членахъ экспедиціи, два раза посѣщавшихъ это мѣсто.

Эти предварительныя изъисканія на Азовскомъ морѣ, изложенныя здѣсь лишь въ самомъ бѣгломъ очеркѣ, послужатъ точкою опоры для дальнѣйшихъ дѣйствій Общества по этому предмету и для снаряженія полной экспедиціи, на счетъ суммъ, Высочайше дарованныхъ Обществу съ этою цѣлію изъ Государственнаго Казначейства.

Особенно важны будутъ, въ этомъ отношеніи, соображенія самого К. М. Бэра, исключительнымъ образомъ обнимающаго всю совокупность естествознанія, именно необходимую для разрѣшенія вопроса, подобнаго обмеленію Азовскаго моря. Экспедиція будетъ непремѣнно снаряжена въ будущемъ году, и Совѣтъ надѣется поручить ее извѣстному отечественному натуралисту и, съ тѣмъ вмѣстѣ, статистику д. чл. *Н. Я. Данилевскому*, спутнику К. М. Бэра въ Каспійской экспедиціи. Многосторонность свѣдѣній этого ученаго будетъ также условіемъ успѣха изслѣдованій по столь сложному вопросу. Можно надѣяться, какъ уже видно было изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ наблюденій, что точныя изысканія науки укажутъ пути для административныхъ мѣръ, болѣе вѣрные, нежели понятія, принимаемыя на вѣру и чрезъ безсознательное повтореніе входящія во всеобщее убѣжденіе, подобно понятію о быстромъ обмеленіи Азовскаго моря отъ выбрасываемаго балласта. Съ тѣмъ вмѣстѣ ученыя изслѣдованія, возникая на пространствахъ, уже давно входящихъ въ составъ нашего отечества, а не новыхъ, какъ наши владѣнія на Амурѣ и въ Средней Азіи, на почвѣ казалось бы давно всѣмъ знакомой, должны укрѣпить убѣжденіе: какъ многое остается здѣсь еще узнать, какъ многое не менѣе, можетъ быть, невѣдомо, чѣмъ расположеніе хребтовъ въ Дауріи и Монголіи или пограничныя высоты Тянь-Шана. Только вникнувъ въ условія почвы, уже давно предоставленной намъ историческою судьбою, мы будемъ въ силахъ воспользоваться ими для улучшенія нашего быта, и будемъ, можетъ быть, даже менѣе дорожить богатствами природы, разсыпанными на отдаленныхъ, зарубежныхъ нашихъ пространствахъ.

Въ этихъ мысляхъ уже въ прошедшемъ году занималъ Общество вопросъ о снаряженіи экспедицій во внутренность Европейской Россіи. Къ этому присоединялось желаніе при-

мѣнить дѣятельность экспедицій, до сихъ поръ исключительно сосредоточивавшуюся на предметахъ математической и физической географіи, къ другимъ областямъ знанія, занимающимъ Общество, къ отношеніямъ народнаго быта: племеннымъ, хозяйственнымъ и вообще статистическимъ. Въ этомъ смыслѣ Отдѣленія Этнографіи и Статистики подробно обсуждали въ прошедшемъ году вопросъ о снаряженіи статистико-этнографической экспедиціи и составили съ этою цѣлію особую коммисію (*), въ составъ которой приглашены были нѣкоторые извѣстные путешественники по Россіи (**). Коммисія эта преимущественно сосредоточила свое вниманіе на выборъ мѣстности, которая бы заключала въ себѣ условія наиболѣе выгодныя для подобныхъ изслѣдованій; важнѣйшими изъ такихъ условій признаны были, между прочимъ: разнообразіе племенныхъ группъ и экономическихъ условій быта, соприкосновеніе или встрѣча различныхъ и противуположныхъ элементовъ народнаго быта подъ вліяніемъ историческихъ переворотовъ столкновеній и слияній, и, наконецъ, отчасти возможно бóльшее накопленіе наружныхъ историческихъ признаковъ прежнихъ эпохъ быта. Всѣ эти условія были признаваемы наиболѣе благопріятными для разрѣшенія общихъ этнографическихъ и статистическихъ вопросовъ, путемъ сравненій, параллелей и противуположностей, подобно тому, какъ натуралисты ищутъ пограничныхъ климатическихъ и растительныхъ зонъ и геологи— наслоеній, обнаженныхъ подъ дѣйствіемъ крутыхъ подземныхъ переворотовъ. Коммисія остановилась преимущественно на нашихъ исторически-порубежныхъ земляхъ, какъ соединяющихъ въ себѣ означенныя выше условія, и въ осо-

---

(*) См. отчетъ за 1861 г., стр. 12 и 27.

(**) Членами Коммисіи, по предсѣдательствомъ Н. В. Калачова, были: А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, И. В. Вернадскій, Н. И. Второвъ, Б. Ѳ. Калиновскій, Н. И. Костомаровъ, С. В. Максимовъ, П. И. Небольсинъ, П. П. Нейдгардъ, А. Ѳ. Штакельбергъ и С. П. Щепкинъ.

бенности на украинскихъ, т. е. на границахъ Московскаго Государства. Вопросъ о снаряженіи такой статистико-этнографической экспедиціи въ Украйну, также какъ и о планѣ ея и способахъ исполненія, порученъ былъ коммисіей и Отдѣленіемъ д. ч. В. П. Безобразову для болѣе подробнаго изученія. Послѣдній совершилъ въ нынѣшнемъ году путешествіе въ Украйну и собралъ по этому вопросу свѣдѣнія, разработкою которыхъ теперь и занимается. Во всякомъ случаѣ, снаряженіе этой экспедиціи ожидается въ будущемъ и будетъ зависѣть отъ денежныхъ способовъ Общества. Но мысль вообще о статистико-этнографическихъ экспедиціяхъ во внутреннія части европейской Россіи встрѣчена была всеобщимъ сочувствіемъ, какъ въ средѣ Общества, такъ и со стороны многихъ изслѣдователей нашего отечества. Нашъ извѣстный историкъ, д. чл. Н. И. Костомаровъ, представилъ Совѣту превосходную программу о снаряженіи подобныхъ историко-этнографическихъ экспедицій по всей европейской Россіи. Какъ ни плодотворно было бы такое предпріятіе, оно, по обширности своей, недоступно пока средствамъ Общества и можетъ быть приводимо въ исполненіе лишь постепенно, по отдѣльнымъ бытовымъ и историческимъ пространствамъ Россіи, причемъ многія указанія, внушенныя опытностью Н. И. Костомарова, послужатъ съ пользою.

Въ этомъ направленіи Совѣтъ сосредоточилъ въ текущемъ году свое особенное вниманіе на вопросъ о статистико-этнографическихъ экспедиціяхъ въ Европейской Россіи, которыхъ Общество до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не предпринимало, исключая развѣ путешествія д. чл. И. С. Аксакова въ 1854 — 1855 годахъ по украинскимъ ярмаркамъ. Наличные денежные способы Общества, имѣющіе каждый свое спеціальное назначеніе, представляли главное въ этомъ дѣлѣ затрудненіе. Обстоятельства устранили, однако, это затрудненіе, и благодаря благосклонному содѣйствію всѣмъ предпріятіямъ Обще-

ства со стороны г. Министра Народнаго Просвѣщенія, А. В. Головнина, одного изъ усерднѣйшихъ нашихъ сочленовъ и участниковъ самыхъ первоначальныхъ трудовъ нашего Общества, — въ будущемъ году можетъ быть сдѣланъ первый опытъ упомянутыхъ экспедицій. Съ Высочайшаго соизволенія будетъ отпущено изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 10,000 р. на снаряженіе экспедиціи въ западныя губерніи, съ цѣлію изслѣдовать этнографическія и статистическія отношенія народнаго быта въ этомъ краѣ.

Выборъ этого края соединяетъ въ себѣ условія, о которыхъ было говорено выше, и даже отчасти совпадаетъ съ указанною группою мѣстностей, наиболѣе интересныхъ для изслѣдованія, ибо экспедиція обниметъ отчасти украинскія губерніи и можетъ быть впослѣдствіи связана съ собственно украинской экспедиціей. Проектированная Совѣтомъ экспедиція для будущаго года должна распространить свои изысканія: на украинскую мѣстность (губерніи: Кіевскую, Подольскую и Волынскую), литовскую (губерніи: Виленскую, Ковенскую и Гродненскую) и бѣлорусскую (губерніи: Минскую, Могилевскую и Витебскую). Весь этотъ край представляетъ то чрезвычайное разнообразіе племенныхъ элементовъ и исторической культуры, которое будетъ вполнѣ соотвѣтствовать цѣли, предположенной Обществомъ въ подобныхъ экспедиціяхъ, и несомнѣнно обогатитъ этнографическую и статистическую науку новыми данными. Въ настоящемъ отчетѣ должно ограничиться этими краткими свѣдѣніями, ибо подробности плана и программы экспедиціи обсуждаются теперь въ Отдѣленіяхъ Этнографіи и Статистики совокупно съ членами Совѣта, изслѣдовавшими первоначальную мысль объ экспедиціи, А. И. Бутовскимъ, А. К. Гирсомъ и П. П. Семеновымъ, и съ членами Общества, приглашенными къ участію въ самой экспедиціи.

До сихъ поръ приглашены въ качествѣ главныхъ членовъ экспедиціи: для этнографической ея части д. чл. А. Ѳ.

Гильфердингъ (преимущественно для лингвистическихъ изслѣдованій) и для статистической и экономической части д. чл. А. Б. фонъ-Бушенъ. Составъ статистическаго отдѣла экспедиціи, подъ главнымъ завѣдываніемъ г. фонъ-Бушена, будетъ усиленъ еще другими лицами, приглашаемыми изъ состава Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на содѣйствіе котораго въ этомъ дѣлѣ Совѣтъ вполнѣ надѣется. Одною изъ главныхъ задачъ экспедиціи должно быть статистическое изслѣдованіе количественныхъ отношеній народонаселенія по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ и занятіямъ. Этому будутъ служить отчасти уже собранныя на мѣстахъ данныя, отчасти дѣйствія самой экспедиціи, статистическій отдѣлъ которой поручается лицу, вполнѣ знакомому, какъ г-нъ фонъ-Бушенъ, съ пріемами и механизмомъ статистическихъ операцій въ Европѣ. Ученая извѣстность и опытность въ подобныхъ трудахъ г. Гильфердинга обезпечитъ, можно надѣяться, успѣхъ этнографическихъ изысканій экспедиціи. Совѣтъ также вполнѣ надѣется на содѣйствіе занятіямъ экспедиціи со стороны всѣхъ нашихъ сочленовъ, находящихся въ западномъ краѣ и другихъ мѣстныхъ ученыхъ и всѣхъ вообще просвѣщенныхъ людей края; на почвѣ науки можно ожидать того единодушія въ стремленіяхъ, которое въ чистыхъ интересахъ знанія должно соединять всѣхъ къ одной цѣли.

Въ близкой связи съ статистико-этнографическими экспедиціями находится уже упомянутое путешествіе д. чл. В. П. Безобразова, совершенное имъ въ текущемъ году по порученію Общества и съ содѣйствіемъ со стороны Министерства Финансовъ. Г. Безобразовъ посѣтилъ губерніи: Московскую, Тульскую, Орловскую, Курскую, Харьковскую и Полтавскую. Главною цѣлію этого пяти-мѣсячнаго путешествія было собраніе статистическихъ свѣдѣній относительно денежныхъ, кредитныхъ и вообще промышленныхъ обстоятельствъ Россіи. Для этого

г. Безобразовъ сосредоточилъ свое вниманіе преимущественно на ярмаркахъ (Коренной, Ильинской и Успенской) и оканчиваетъ въ настоящее время свое изслѣдованіе о *денежномъ обращеніи въ Россіи*, на основаніи многихъ новыхъ данныхъ, пріобрѣтенныхъ имъ на мѣстахъ. Какъ этотъ трудъ готовится къ изданію въ свѣтъ въ весьма скоромъ времени, то излишне и преждевременно было бы излагать здѣсь его результаты. Вмѣстѣ съ означеннымъ предметомъ, г. Безобразовъ занимался и нѣкоторыми другими статистическими и этнографическими вопросами и, между прочимъ, по особенному указанію со стороны Общества, вопросомъ о планѣ и способахъ снаряженія экспедиціи въ Украйну. Съ этою цѣлію онъ произвелъ изысканія на рубежѣ великороссійской и малороссійской народностей, въ особенности въ Курской губерніи и, между прочимъ, въ уѣздахъ Грайворонскомъ, Обоянскомъ и Бѣлгородскомъ, гдѣ обѣ народности близко одна съ другою соприкасаются. При этомъ было обращено особенное вниманіе на тѣ промежуточныя между двумя племенными типами группы и поселенія (перевертени), въ которыхъ, не смотря на промежуточный или переходный ихъ характеръ, отсутствуетъ, каждый изъ двухъ народныхъ типовъ. На такихъ поселеніяхъ, составляющихъ переходную черту отъ одной народности къ другой и отъ одного быта къ другому, должны быть, по мнѣнію г. Безобразова, главнѣйше сосредоточены наблюденія изслѣдователей, ибо здѣсь не только могутъ быть раскрыты особенности каждой народности, чрезъ свое отсутствіе дѣлающіяся болѣе наглядными, но можетъ статься здѣсь будутъ наслѣжены тѣ, до сихъ поръ невѣдомыя условія, при которыхъ совершаются физіологическіе и психическіе историческіе процессы сліянія и несліянія народностей. Между тѣмъ, изученіе этихъ переходныхъ типовъ, въ родѣ украинскихъ перевертеней, особенно трудно, вслѣдствіе чрезвычайной блѣдности ихъ и отсутствія рельеф-

ныхъ и яркихъ признаковъ. Послѣ надлежащей обработки собранныхъ свѣдѣній, г. Безобразовъ представитъ свои наблюденія и мысли относительно снаряженія экспедиціи въ Украйну, на обсужденіе Отдѣленія Этнографіи.

Такимъ образомъ, научныя и спеціальныя изслѣдованія, предпринимаемыя Обществомъ, въ указанномъ выше направленіи, нѣкоторымъ образомъ сосредоточатся внутри нашихъ предѣловъ, даже преимущественно въ Европейской Россіи; такое направленіе, вынуждаемое и обстоятельствами времени, требующаго возможно большаго сосредоточенія въ самихъ себѣ, не будетъ безполезно для науки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вновь проектируемыя экспедиціи во внутреннія части Россіи будутъ содѣйствовать усиленію дѣятельности Общества въ кругу статистики и этнографіи. Независимо отъ весьма оживившихся въ послѣднее время собраній Отдѣленія Статистики, здѣсь слѣдуетъ упомянуть о путешествіи, совершенномъ въ 1861 г., при содѣйствіи со стороны Общества, д. ч. *П. П. Нейдгардта* на Волгу. Результатомъ этого путешествія былъ изданный *П. П. Нейдгардтомъ* въ 1862 г. путеводитель по Волгѣ, заключающій въ себѣ подробное описаніе какъ самой рѣки, такъ и прилегающихъ къ ней мѣстностей.

Этнографія въ особенности нуждалась бы у насъ въ точныхъ изслѣдованіяхъ и отчасти въ правѣ ихъ ожидать отъ нашего общества, такъ какъ, заключая въ своемъ составѣ Отдѣленіе Этнографіи, оно есть едва ли не единственный представитель въ Россіи этой области знанія. Въ этомъ отношеніи будутъ служить намъ этнографическій музей, устройство котораго, болѣе сообразное съ своею цѣлію, предпринято нынѣ Отдѣленіемъ Этнографіи, и *Этнографическій Сборникъ*, который издается попеченіемъ собственно этого Отдѣленія и котораго 5-й весьма обширный выпускъ, обѣщанный въ прошлогоднемъ отчетѣ, вышелъ въ текущемъ году. Всѣ экземпляры этого выпуска уже проданы, и нынѣ готовится къ

нечати 6-й выпускъ, подъ редакціей д. ч. *Н. В. Калачова* и *В. В. Стасова*, съ содѣйствіемъ *А. Н. Труворова*.

Въ связи съ этнографическими трудами Общества были историко-юридическія изслѣдованія *Н. В. Калачова* объ *артеляхъ* и изысканія д. ч. *В. П. Безобразова*, послѣ трехъ совершенныхъ имъ путешествій по Россіи, относительно самыхъ методовъ наблюденія и изслѣдованія нашего народнаго быта. Тотъ и другой сообщали общіе результаты своихъ трудовъ въ общихъ собраніяхъ Общества.

Наконецъ, въ ряду работъ этнографическаго характера въ 1862 г. слѣдуетъ упомянуть о роскошномъ изданіи д. и *Ѳ. Х. Паули* «этнографическое описаніе народовъ обитающихъ въ Россіи» на французскомъ языкѣ. Это изданіе (in folio), стоившее огромныхъ и невознаградимыхъ расходовъ и предпринятое съ помощью матеріяловъ и этнографическаго музея Общества, содержитъ, кромѣ текста, 62 хромолитографическихъ рисунка, съ изображеніями весьма художественной отдѣлки: типовъ, костюмовъ и разныхъ принадлежностей быта (большею частію по альбомамъ и коллекціямъ Общества) племенъ, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи. Самымъ лучшимъ, однако, украшеніемъ изданія служитъ предисловіе нашего почетнаго члена *К. М. Бэра*, заключающее въ себѣ краткій очеркъ этнографическихъ изслѣдованій въ Россіи до настоящаго времени. Къ изданію приложена хромолитографированная этнографическая карта Россіи, составленная д. чл. *Г. Г. Эркертомъ*. Эта карта заслуживаетъ вниманія, какъ первый между прочими опытъ этнографической карты нашихъ азіятскихъ владѣній.

Также этнографическаго содержанія будетъ одно особое изданіе, готовящееся къ печати для будущаго года, обширный трудъ г. *Кривошапкина*: *Описаніе Енисейскаго округа*. На это изданіе пожертвованъ капиталъ *В. А. Кокоревымъ*, съ тѣмъ, чтобы Общество взяло его на свое попеченіе. Труды по этому изданію принялъ на себя членъ Совѣта *П. П. Семеновъ*.

Переходя собственно къ изданіямъ Общества, которыя составляютъ, послѣ экспедицій, главную часть его дѣятельности и служатъ, согласно Уставу, преимущественно другой его цѣли (*) — распространенію достовѣрныхъ свѣдѣній о Россіи, должно прежде всего остановиться на важнѣйшемъ изданіи Общества въ послѣднее время: *Генеральной картѣ Россіи и Кавказскаго Края.* Обширное предпріятіе это, начатое еще въ 1857 г. и съ тѣхъ поръ преимущественно озабочивавшее Совѣтъ, окончено въ нынѣшнемъ году, и въ маѣ мѣсяцѣ карта поступила въ продажу.

Въ послѣднее время живо чувствовалась у насъ потребность въ генеральной картѣ Европейской Россіи, которая соединила бы въ себѣ результаты всѣхъ новѣйшихъ топографическихъ работъ и географическихъ изслѣдованій въ нашемъ отечествѣ. Недостатокъ такой карты ощущался по всѣмъ отраслямъ отечественной дѣятельности: ученой, административной и промышленной. Всякій трудъ и всякое предпріятіе по этимъ различнымъ отраслямъ необходимо требуютъ пособія карты, которая бы, по своему масштабу и техническому исполненію, позволяла обозрѣть въ одной общей картинѣ всѣ важнѣйшіе географическіе элементы и условія какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ его частей. Для этой собственно цѣли и служатъ генеральныя карты, которыя не могутъ быть замѣнены ни какими, даже самыми лучшими, спеціальными картами или атласами. Можно рѣшительно сказать, что, въ послѣднее время, такой генеральной карты Европейской Россіи у насъ совсѣмъ не было.

(*) Вѣрное этой цѣли, Общество, не возвращая расходовъ по большей части своихъ изданій, продаваемыхъ по цѣнамъ, всегда пониженнымъ противъ стоимости, — сверхъ того разсылаетъ безвозмездно свои изданія разнымъ лицамъ и учрежденіямъ (каковы наприм. публичныя библіотеки) въ Россіи и за границей, могущимъ извлечь изъ этихъ изданій для себя или для публики ученую пользу.

Впрочемъ, цѣли, предположенныя при изданіи карты, программа ея, порядокъ и способъ исполненія, уже достаточно извѣстные изъ предъидущихъ годовыхъ отчетовъ Совѣта, были подробно изложены *въ особой объяснительной запискѣ*, изданной при картѣ, а потому здѣсь было бы излишне возвращаться къ этому предмету (*). Совѣтъ полагаетъ, что справедливость убѣжденія, руководствовавшаго при изданіи карты, доказывается тѣмъ успѣшнымъ ходомъ, который она получила въ публикѣ и который продолжается до сихъ поръ. Вслѣдствіе нѣкоторой неизбѣжной медленности въ изготовленіи экземпляровъ карты (хотя и значительно нынѣ усиленномъ по распоряженію Совѣта), Общество до сихъ поръ едва можетъ удовлетворять безпрестанно получаемымъ требованіямъ на карту. Требованія эти, между прочимъ, значительны со стороны учебныхъ заведеній, для которыхъ недостатки существовавшихъ картъ были особенно чувствительны. До сихъ поръ окончательно разошлась первая тысяча экземпляровъ карты, и поступила въ продажу вторая тысяча, что̀, при недавнемъ выходѣ карты въ свѣтъ (не болѣе полугода), можно назвать весьма успѣшнымъ сбытомъ. Послѣднему обстоятельству нельзя не порадоваться, такъ какъ на это предпріятіе сдѣланы Обществомъ большія денежныя пожертвованія исключительно изъ его собственныхъ источниковъ, а въ видахъ доступности карты для большинства публики необходимо было назначить продажную цѣну карты самую умѣренную и даже пониженную сравнительно съ частными изданіями этого рода (**). Часть расходовъ уже

(*) Въ объяснительной запискѣ, изданной при картѣ, сдѣланъ краткій очеркъ всѣхъ существующихъ генеральныхъ картъ Россіи и ихъ относительныхъ достоинствъ и недостатковъ, работъ по составленію нашей карты и ея содержанія, и указаны всѣ источники, для нея служившіе. По важности этого предпріятія Общества и для распространенія свѣдѣній о значеніи нашей карты, къ настоящему отчету прилагается извлеченіе изъ объяснительной записки (см. Приложенія)

(**) Для возможно большаго распространенія карты внутри Россіи, заводятся мѣстные коммисіонеры въ провинціальныхъ городахъ.

возвращена теперь и можетъ быть употреблена на усиленіе другихъ ученыхъ предпріятій Общества.

О предпріятіяхъ Общества, подобныхъ генеральной картѣ Россіи, должно судить не иначе, какъ строго отличая ихъ отъ совершенно иной категоріи его предпріятій—ученыхъ изслѣдованій, производимыхъ самимъ Обществомъ или его членами, каковы всѣ наши экспедиціи и ихъ труды. Послѣдніе имѣютъ въ виду преимущественно разработку самой науки, а первыя—преимущественно распространеніе свѣдѣній уже пріобрѣтенныхъ и приспособленіе ихъ къ практическимъ потребностямъ публики. Таково было изданіе нашей генеральной карты Россіи. Здѣсь, по необходимости, приходилось довольствоваться уровнемъ уже существующаго умственнаго богатства, и вся задача и заслуга ограничивались обдуманнымъ пользованіемъ наличными силами и познаніями и удачнымъ соединеніемъ ихъ къ одному цѣлому. При изданіи генеральной карты Россіи должно было довольствоваться существующими результатами географическихъ и топографическихъ работъ въ Россіи и наличными ея картографическими способами, озаботившись преимущественно тѣмъ, чтобы изданіе никакъ не стояло ниже современнаго у насъ уровня этихъ работъ и способовъ. Въ этомъ смыслѣ и въ этихъ лишь границахъ имѣлъ значеніе нѣкоторый ученый контроль, которому были подчинены, со стороны Совѣта, занятія по изданію карты въ Военно-Топографическомъ Депо Генеральнаго Штаба.

Однако, и труды, подобные нашей генеральной карты Россіи, не лишены нѣкотораго вліянія на успѣхи самой науки,—представляя наглядную картину всего существующаго запаса научныхъ свѣдѣній и техническихъ научныхъ способовъ въ данный періодъ времени. Въ этомъ отношеніи изданіе нашей карты уяснило положеніе нашихъ картографическихъ работъ, возбудило многіе вопросы какъ въ средѣ самаго Общества, такъ и внѣ его, и отчасти указало пути и даже недо-

статки, на которыхъ должны быть сосредоточены дальнѣйшія усилія спеціалистовъ.

Самое обширное послѣ генеральной карты Россіи и гораздо болѣе ея существенное въ научномъ отношеніи изданіе Общества *Географическо-Статистическій Словарь Россійской Имперіи*, котораго два первые выпуска вышли въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году.

Въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, ощущается настоятельная потребность въ самыхъ отчетливыхъ мѣстныхъ свѣдѣніяхъ о разнообразныхъ составныхъ частяхъ нашего обширнаго отечества. Русская географическая литература, благодаря обилію ученыхъ экспедицій, путешествій, статистическихъ работъ и мѣстныхъ изслѣдованій, совершенныхъ въ особенности въ послѣднее тридцатилѣтіе, богата не только вообще географическими и статистическими матеріалами, но даже хорошими отдѣльными монографіями, до нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи относящимися. Къ сожалѣнію, большая часть этихъ матеріяловъ разбросана въ безчисленномъ множествѣ малодоступныхъ для публики сочиненій и въ особенности въ массѣ періодическихъ изданій, въ которыхъ, при отсутствіи библіографическихъ и алфавитныхъ указателей, много драгоцѣнныхъ свѣдѣній совершенно теряются, такъ что пріисканіе всѣхъ печатныхъ источниковъ, относящихся до каждой отдѣльной мѣстности, становится затруднительнымъ не только для массы публики, но и для ученыхъ спеціалистовъ, что было не разъ ощущаемо всѣми принимавшими участіе въ новѣйшихъ ученыхъ экспедиціяхъ, въ разныя части Россіи направленныхъ. Потому, весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ для географической науки будетъ изданіе словаря, который заключитъ въ себѣ собраніе географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи, въ формѣ наиболѣе доступной для изученія и справокъ географіи и статистики Россійской Имперіи. Ко-

нечно, требованіямъ науки наиболѣе удовлетворяло бы общее *систематическое* сочиненіе, заключающее въ себѣ полное и притомъ достаточно подробное географическо-статистическое описаніе Россійской Имперіи, съ библіографическими ссылками на источники; но составленіе такого *систематическаго сочиненія* немыслимо при нынѣшнемъ отсутствіи предварительной разработки этихъ источниковъ, для которой необходимо прежде всего собрать полныя библіографическія указанія по каждой отдѣльной мѣстности, сличить и оцѣнить критически всѣ разнообразныя и часто противорѣчащія одно другому данныя, и, наконецъ, группировать по каждому предмету и по каждой мѣстности всѣ имѣющіяся о нихъ свѣдѣнія. При такой постепенной разработкѣ всей накопившейся массы фактовъ, до географіи и статистики Россіи относящихся, на первый случай удобнѣе представить сборникъ географическихъ свѣдѣній о Россіи въ видѣ ряда небольшихъ отдѣльныхъ монографій, снабжая каждую изъ нихъ, по возможности, полнымъ библіографическимъ указателемъ, а для подобнаго географическаго сборника форма *словаря*, въ которомъ монографіи расположены въ алфавитномъ порядкѣ, есть, безъ сомнѣнія, самая удобная. Мысль объ изданіи географическо-статистическаго словаря Россійской Имперіи возникла въ Отдѣленіи Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества еще въ 1850 г. Первое предложеніе по этому предмету было сдѣлано бывшимъ въ то время предсѣдательствующимъ Отдѣленія А. П. Заблоцкимъ. Вслѣдъ за тѣмъ вопросъ объ изданіи словаря былъ обсужденъ спеціальною коммисіею (изъ дѣйствительныхъ членовъ А. П. Заблоцкаго, Д. А. Милютина и К. С. Веселовскаго), которая составила подробныя соображенія о приведеніи въ исполненіе этого ученаго предпріятія и изготовила самую программу словаря. По недостатку матеріяльныхъ средствъ для совершенія столь обширнаго труда, Общество до 1856 г. не приступало однакоже еще ни къ какимъ работамъ по

этому предмету. Только въ 1856 г. Общество окончательно рѣшилось предпринять изданіе и возложило обсужденіе способа исполненія своего предпріятія на особую коммисію, состоявшую, подъ предсѣдательствомъ А. П. Заблоцкаго, изъ членовъ К. С. Веселовскаго, С. И. Зеленаго, П. И. Кеппена, Е. И. Ламанскаго (и впослѣдствіи В. П. Безобразова), А. Д. Озерскаго, К. Ѳ. Свенске и И. И. Срезневскаго. Коммисія остановилась на томъ, что составленію словаря должно предшествовать изготовленіе полнаго алфавита всѣхъ предметовъ, долженствующихъ войти въ изданіе, и трудъ этотъ возложенъ былъ на почетнаго члена П. И. Кеппена. Въ теченіе трехъ лѣтъ, съ 1857 по 1860 г., алфавитъ былъ оконченъ П. И. Кеппеномъ, при помощи дѣйствительнаго члена А. Ф. Штакельберга. Азбучный списокъ именъ предметовъ, долженствовавшихъ войти въ словарь, состоялъ изъ 16,000 карточекъ; главное достоинство алфавита заключалось въ томъ, что на карточки были нанесены библіографическія указанія, для составленія которыхъ просмотрѣна большая часть періодическихъ изданій, заключающихъ въ себѣ много географическихъ и статистическихъ данныхъ (какъ напр. губернскихъ вѣдомостей, и т. д.). Сверхъ того, на тѣхъ же карточкахъ сдѣланы были извлеченія изъ весьма важнаго не обнародованнаго источника, а именно *приходскихъ списковъ* Россійской Имперіи, изъ которыхъ заимствованы статистическія данныя о населенности всѣхъ поселковъ Имперіи, заключающихъ въ себѣ свыше 1,700 д. об. пола. Къ сожалѣнію, разстроенное здоровье П. И. Кеппена вынудило его переселиться въ Крымъ и лишило его возможности принять участіе въ составленіи самаго словаря. Между тѣмъ нашлись и матеріяльныя средства къ изданію, а именно членъ-соревнователь Общества Турубаевъ пожертвовалъ на этотъ предметъ сумму, достаточную для начала предпріятія. Послѣ того, въ концѣ 1860 г., Совѣтъ Общества поручилъ специяльной коммисіи (состояв-

шей изъ дѣйствительныхъ членовъ А. П. Заблоцкаго, К. С. Веселовскаго и П. П. Семенова) разсмотрѣть матеріялы, приготовленные для словаря П. И. Кеппеномъ и обсудить вопросъ: должно ли Общество, при нѣкоторой недостаточности средствъ къ изданію подробнаго географическаго словаря Россійской Имперіи, ограничиться напечатаніемъ одного только алфавита съ библіографическими указаніями? Коммисія нашла однако же, что печатаніе алфавита, съ библіографическими указаніями далеко еще не полными, не соотвѣтствовало бы первоначальной цѣли изданія, и потому нашла необходимымъ, не отступая отъ прежней програмжы, составить полный географическій словарь Россійской Имперіи, но съ тѣмъ однако же, чтобы, для сокращенія издержекъ и времени, дать словарю, по возможности, сжатую форму (не выходя изъ размѣра трехъ или четырехъ томовъ или 120 до 160 печатныхъ листовъ), съ тѣмъ однако же, чтобы словарь заключалъ въ себѣ возможно большее количество достовѣрныхъ фактовъ и статистическихъ данныхъ. Единство редакціи было признано необходимымъ условіемъ для составленія словаря въ такой формѣ, и Совѣтъ Общества возложилъ на дѣйствительнаго члена П. П. Семенова всѣ дальнѣйшія работы по изданію, состоявшія въ пополненіи библіографическихъ указаній, изготовленію статей и, наконецъ, окончательной редакціи словаря.

Съ конца 1860 до начала 1862 года были окончены приготовительныя работы по редакціи словаря. Всѣ спеціальныя сочиненія географическаго содержанія (географическія описанія и путешествія) всѣ періодическія изданія, на которыя не нашлось ссылокъ на карточкахъ Кеппена, были просмотрѣны и, по принятой имъ системѣ, составлено нѣсколько десятковъ тысячъ библіографическихъ указаній. Затѣмъ сдѣланы необходимыя извлеченія изъ важнѣйшихъ необнародованныхъ статистическихъ источниковъ, накопившихся въ различныхъ вѣдомствахъ, которыя, съ просвѣщеннымъ со-

чувствіемъ къ полезному труду, открыли для редакціи географическаго словаря свободный доступъ къ богатымъ матеріяламъ, ими собираемымъ. Такъ, лучшими и новѣйшими статистическими числовыми данными географическій словарь обязанъ Статистическому Комитету и Земскому Отдѣлу Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Департаменту Мануфактуръ и Внутренней Торговли, Департаменту Разныхъ Податей и Сборовъ и 1-му Департаменту Государственныхъ Имуществъ.

Въ теченіе 1862 года изготовлена была, наконецъ, большая часть статей для I-го тома, и въ настоящее время первые два изъ четырехъ выпусковъ этого тома окончены. Все изданіе будетъ состоять примѣрно изъ 16-ти выпусковъ; ежегодно будетъ выходить не менѣе 4-хъ выпусковъ.

Согласно съ первоначальнымъ планомъ, географическій словарь объемлетъ только Россійскую Имперію, безъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, но со всѣми азіятскими и американскими владѣніями. Въ этихъ предѣлахъ въ составъ словаря входятъ слѣдующіе предметы:

Всѣ горныя системы (напр. Алтай, Кавказъ, Уралъ); горные кряжи и отроги главныхъ системъ; если они имѣютъ опредѣленное названіе, и если притомъ существуютъ какія нибудь положительныя свѣдѣнія объ ихъ направленіи и физическихъ свойствахъ; плоскогорія, если онѣ имѣютъ нѣкоторое значеніе въ рельефѣ страны; носящія особыя названія и притомъ особенно замѣчательныя ущелья и долины, отдѣльныя горныя вершины, если онѣ измѣрены или опредѣлено ихъ географическое положеніе или геогностическій составъ или, по крайней мѣрѣ, онѣ хорошо извѣстны мѣстнымъ жителямъ, какъ предметы, бросающіеся въ глаза; горные проходы или перевалы, если высота ихъ измѣрена или если они служатъ постоянными путями сообщеній; отдѣльныя скалы или камни, если они особенно замѣчательны своими формами и обращаютъ на себя вниманіе мѣстныхъ жителей.

Океаны и моря, прилегающіе къ русскимъ предѣламъ;

заливы, проливы и губы этихъ морей; бухты и гавани, сколько нибудь значительныя и могущія служить хотя временнымъ убѣжищемъ для кораблей; гряды и группы морскихъ островов и отдѣльные острова, если они имѣютъ болѣе 5 верстъ въ діаметрѣ или, при меньшихъ размѣрахъ, замѣчательны своими формами или какими нибудь особенностями; морскія прибрежья, носящія особыя названія (напр. Терскій и Мурманскій берегъ); косы, если онѣ имѣютъ достаточное протяженіе (Арабатская стрѣлка, Бердянская коса); мысы, если опредѣлена ихъ высота или географическое положеніе или геогностическій составъ.

Всѣ судоходныя и сплавныя рѣки, а также всѣ рѣки, превышающія 50-верстное протяженіе въ Европейской и 100-верстное въ Азіятской Россіи, а также и меньшія рѣки, замѣчательныя своими долинами или золотыми розсыпями; замѣчательные пороги, скалы, острова и мысы, встрѣчающіеся вдоль теченія судоходныхъ рѣкъ; пристани на этихъ рѣкахъ; озера, превосходящія 10 вер. въ одномъ изъ діаметровъ; болота того же размѣра; всѣ сколько нибудь значительныя соляныя озера, обширные солончаки, минеральные источники, всѣ искусственные коммуникаціонные каналы и системы ихъ.

Страны, края и пространства, носящія отдѣльныя названія; всѣ губерніи, области, градоначальства, уѣзды и округи Имперіи; значительныя лѣсныя и степныя пространства, носящія особыя названія; урочища, замѣчательныя по историческимъ событіямъ или народнымъ преданіямъ, замѣчательныя пещеры, нынѣ разрабатываемые рудники и важнѣйшіе изъ оставленныхъ, замѣчательнѣйшіе солекопни, камнеломни и каменноугольные пріиски.

Всѣ города Россійской Имперіи; посады и мѣстечки; селенія, которыхъ населенность превосходитъ 1,500 душъ об. пола, или замѣчательныя по торговлѣ или промышленности или по историческимъ событіямъ; монастыри и крѣ-

пости; заводы и фабрики, образующіе отдѣльные поселки; развалины городовъ, укрѣпленій, валы и курганы, имѣющіе особое названіе и историческое значеніе, значительнѣйшіе памятники, воздвигнутые въ необитаемыхъ мѣстахъ въ память людей и событій; важнѣйшіе пограничные караулы.

Орды, народныя племена, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, которыя исчезли въ теченіе послѣднихъ вѣковъ, но оставили какіе нибудь географическіе слѣды своего существованія; улусы и роды, инородческія дацанства (приходы).

Статьи словаря составлены на основаніи и по тщательномъ сличеніи всѣхъ тѣхъ источниковъ, на которые въ концѣ каждой статьи находятся библіографическія указанія; разумѣется, источники, заключающіе въ себѣ свѣдѣнія сомнительныя или устарѣвшія числовыя данныя, не принимались во вниманіе. Независимо отъ печатныхъ источниковъ, на соотвѣтствующія страницы которыхъ сдѣланы ссылки въ концѣ каждой статьи, для пополненія статей новѣйшими числовыми и статистическими данными служили многіе необнародованные статистическіе источники.

Значительное большинство статей перваго тома составлены главнымъ редакторомъ П. П. Семеновымъ и сотрудникомъ его, помощникомъ секретаря Общества, В. В. Звѣринскимъ, а почти всѣ статьи, того же тома, касающіяся до Новороссійскаго края, а также статьи: Азовское, Балтійское и Бѣлое моря д. чл. Общества Н. Н. Филипповымъ. Немногія статьи написаны лицами, посторонними редакціи словаря, какъ напр. д. чл. Макшеевымъ (Аральское море), А. И. Артемьевымъ (нѣкоторыя изъ статей I-го выпуска, относящихся до городовъ и уѣздовъ), Маакомъ (нѣкоторыя статьи, относящіяся до В. Сибири) и г. Патканьаномъ (Армяне).

Самый объемъ изданія даетъ возможность исчерпать въ статьяхъ словаря только предметы второстепенной важности. Статьи же его, относящіяся до предметовъ болѣе важныхъ, такихъ, о которыхъ было много писано, при своемъ сжа-

томъ объемѣ, не исчерпывая предмета, представляютъ общій и разносторонній обзоръ его (основанный на тщательномъ сличеніи всѣхъ имѣющихся о немъ свѣдѣній) и полныя ссылки на всѣ источники, въ которыхъ можно найти болѣе подробныя свѣдѣнія объ описываемомъ предметѣ. За полноту библіографическихъ указаній есть много ручательствъ въ самомъ способѣ составленія этихъ указаній; то, что ускользнуло отъ усиленнаго вниманія редакціи будетъ дополнено впослѣдствіи. Для исправленія могущихъ встрѣтиться ошибокъ, неизбѣжныхъ при громадномъ и многосложномъ трудѣ составленія до 16,000 мѣстныхъ описаній и краткихъ монографій по оригинальнымъ источникамъ, часто состоящимъ изъ матеріаловъ весьма мало подготовленныхъ научною разработкою, редакція словаря сдѣлала вызовъ къ критическимъ замѣчаніямъ; изданіе словаря выпусками облегчитъ ей возможность воспользоваться такими замѣчаніями при дальнѣйшихъ работахъ (*).

Изъ сдѣланнаго выше очерка работъ по составленію словаря и его содержанія видно, что значительная часть его, подъ ученымъ руководствомъ П. П. Семенова, заключаетъ съ себѣ самостоятельную разработку собранныхъ матеріяловъ и потому можетъ быть положительнымъ пріобрѣтеніемъ для науки.

Въ текущемъ году продолжалось одно особое уже чисто научное и спеціальное изданіе Общества — *Метеорологическій Сборникъ*. Изъ этого изданія, выходящаго на нѣмецкомъ языкѣ въ Дерптѣ подъ редакціей профессора *Кемца*, перваго спеціялиста по метеорологіи не только у насъ, но едва ли не во всей Европѣ, — были публикуемы постоянныя извлеченія на русскомъ языкѣ въ Запискахъ Общества. Съ самаго основанія этого изданія, вопросъ о достигаемой имъ пользѣ и цѣ-

(*) См. Предисловіе къ 1-му выпуску, стр. I—VIII.

лесообразности его содержанія былъ постоянно возбуждаемъ въ средѣ Общества и даже былъ предметомъ сужденій со стороны ежегодныхъ ревизіонныхъ коммисій. По этому Совѣтъ подвергнулъ этотъ вопросъ особому подробному обсужденію въ текущемъ году и принялъ относительно продолженія изданія Метеорологическаго Сборника единогласныя соображенія Отдѣленія Физической Географіи.

Соображенія эти и должны быть здѣсь приведены, такъ какъ они, и мысли профессора Кемца и д. чл. академика *К. С. Веселовскаго*, также ихъ раздѣляющихъ, послужили основаніемъ для продолженія изданія Метеорологическаго Сборника.

Пересмотрѣвъ всѣ выпуски сборника, можно убѣдиться какъ въ несомнѣнной пользѣ его для науки, такъ и въ томъ, что изданіе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно ведется г-мъ Кемцомъ, есть одно изъ лучшихъ ученыхъ изданій Общества.

При пересмотрѣ статей сборника оказалось, что всѣ онѣ могутъ быть подведены подъ три главныя категоріи: 1) относящіяся непосредственно до климатологіи Россіи; 2) касающіяся до общей метеорологіи; 3) касающіяся до климатологіи странъ, къ Россіи не принадлежащихъ. Въ необходимости статей первой категоріи не могло и быть никакого сомнѣнія: для нихъ предпринято изданіе сборника. Статьи второй категоріи, имѣя самый высокій научный интересъ, не только желательны, но и неизбѣжны въ Метеорологическомъ Сборникѣ, по связи своей съ отечественною климатологіею. Это руководящія статьи для русскихъ климатологовъ и наблюдателей. Потому статьи этой категоріи должны необходимо имѣть свое мѣсто въ сборникѣ, хотя желательно было бы, чтобы онѣ не преобладали въ немъ надъ статьями русской климатологіи. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство зависитъ менѣе отъ г. Кемца, чѣмъ отъ самого Общества, или, лучше сказать, оно находится въ зависимости отъ количества матеріаловъ русской климатологіи, доставляемыхъ Обществомъ г. Кемцу. Что же касается до статей третьей

категоріи, то онѣ могутъ быть совершенно исключены изъ сборника, такъ же какъ и всѣ статьи, которыя были уже обнародованы въ какихъ бы то ни было иностранныхъ изданіяхъ.

Желаніе, чтобы статьи, относящіяся до русской климатологіи, преобладали надъ статьями общей метеорологіи, навело на обсужденіе такихъ мѣръ, которыя бы могли увеличить количество поступающихъ въ Общество матеріяловъ отечественной климатологіи. До сихъ поръ Общество побуждало мѣстныхъ наблюдателей къ производству и доставленію климатологическихъ наблюденій двумя способами:

1. При всякой снаряжаемой Обществомъ экспедиціи, начальникамъ экспедицій поручалось пріискивать, по возможности, такихъ лицъ, которыя, принявъ на себя производство наблюденій, представляли бы достаточныя гарантіи для выполненія наблюденій; лица эти снабжались отъ Общества инструментами.

2. Общество разсылало печатныя программы для полученія различныхъ свѣдѣній, до физической географіи Россіи относящихся.

Первый способъ вполнѣ достигалъ своей цѣли, но, конечно, только для тѣхъ частей Россіи, куда Общество направляло свои экспедиціи. Что же касается до печатныхъ программъ, разсылаемыхъ Обществомъ, то отвѣты, на нихъ представляемые, по мнѣнію Отдѣленія, не заслуживаютъ научной разработки.

По этому признано полезнымъ, уничтоживъ совершенно прежнія печатныя программы, разослать въ тѣ гимназіяльные города Имперіи, въ которыхъ нѣтъ метеорологическихъ станцій, циркулярныя приглашенія о вызовѣ къ предпринятію метеорологическихъ наблюденій. Въ случаѣ вызова лицъ, представляющихъ достаточныя гарантіи для добросовѣстнаго исполненія принятыхъ на себя наблюденій, Общество могло бы снабдить вызвавшихся лицъ инструментами, поставивъ на-

блюдателей подъ нѣкоторый контроль гимназіяльнаго начальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при Отдѣленіи Физической Географіи необходимо имѣть списокъ наблюдателей, снабженныхъ инструментами для того, чтобы, по истеченіи опредѣленнаго періода времени, Общество могло истребовать результаты наблюденій.

Совѣтъ, согласно единогласному мнѣнію Отдѣленія Физической Географіи, рѣшился продолжать это изданіе.

Что касается до неоднократно заявленнаго въ средѣ Общества желанія, чтобы метеорологическія статьи сборника были обнародованы и на русскомъ языкѣ, признано полезнымъ и возможнымъ, издавать особо нѣкоторыя важнѣйшія статьи сборника на русскомъ языкѣ, въ Дерптѣ же подъ наблюденіемъ г. Кемца и русскихъ спеціалистовъ, членовъ Общества.

Изданіе части сборника на русскомъ языкѣ, по сдѣланному разсчету, потребуетъ весьма незначительныхъ расходовъ, которые могутъ быть отнесены на общую сумму, ассигнованную на сборникъ и никогда на него не истрачивавшуюся вполнѣ.

Всѣ изложенныя предначертанія, состоявшіяся въ теченіе нынѣшняго года, и будутъ нынѣ постепенно приводиться въ исполненіе. Въ нынѣшнемъ году вышелъ только одинъ выпускъ сборника (въ самомъ началѣ года) (*), затѣмъ дальнѣйшій ходъ этого изданія будетъ сообразоваться съ принятымъ Совѣтомъ планомъ.

Относительно Метеорологическаго Сборника, сдѣлавшагося не только русскимъ, но и всеобщимъ европейскимъ органомъ метеорологической науки, остается сказать, что,

---

(*) Въ немъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: о буряхъ въ декабрѣ 1836 г., о средней температурѣ сел. Ишака и г. Козьмодемьянска, г. Громова; о нѣкоторыхъ основаніяхъ метеорологіи г. Ламонта; о гигрометріи; температура и вѣтры Митавы; о такъ называемыхъ «сухихъ туманахъ»; о земномъ преломленіи лучей; о ежедневныхъ колебаніяхъ барометра г. Ламонта; о массахъ дождя въ Европѣ; объ электрическихъ явленіяхъ; о земныхъ токахъ и ихъ отношеніяхъ къ земному магнитизму, и проч.

при распространяющейся у насъ повсемѣстно любви къ метеорологическимъ наблюденіямъ, и слабости научныхъ основаній въ нашихъ наблюденіяхъ, существованіе Сборника почти необходимо. Рядомъ съ нимъ будутъ дѣйствовать и другія пособія со стороны Общества: раздача инструкцій и инструментовъ и указанія и наставленія спеціалистовъ, принадлежащихъ къ составу Общества. Въ послѣднемъ отношеніи Совѣтъ въ особенности надѣется на участіе въ этомъ дѣлѣ д. чл. академика *К. С. Веселовскаго*, не покидающаго нашихъ предпріятій своимъ живымъ участіемъ.

Наконецъ, остается сказать о главномъ изданіи Общества, служащемъ къ распространенію свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ знанія, занимающимъ Общество — о *Запискахъ*. Записки издаются въ настоящемъ ихъ видѣ, т. е. періодически (4 кн. въ годъ), въ сліяніи съ прежде издававшимся *Вѣстникомъ*. Такое сліяніе двухъ совершенно различныхъ элементовъ, имѣвшее въ виду отчасти сбереженіе расходовъ по двумъ изданіямъ, отчасти облегченіе обязанностей Общества по періодическому изданію, которое выходило прежде 12-ю книжками, и вообще по своему періодическому и журнальному характеру было весьма неудобно для ученаго Общества, — такое сліяніе есть опытъ. Совѣтъ не скрываетъ, что онъ до сихъ поръ не считаетъ этого изданія вполнѣ соотвѣтствующимъ требованіямъ, возлагаемымъ на него наукою, но счелъ своею обязанностью продолжать пока изданіе Записокъ въ настоящей ихъ формѣ, въ виду заявленій съ разныхъ сторонъ, что прекращеніе этого изданія будетъ существеннымъ пробѣломъ въ нашей періодической литературѣ, не смотря на многія трудныя условія, въ которыя поставлено это изданіе, и, между прочимъ, на необходимость удовлетворенія двумъ весьма различнымъ и иногда противуположнымъ условіямъ: журнала и ученаго изданія.

Не рѣшаясь, однако, при недавности опыта изданія За-

писокъ въ настоящемъ ихъ видѣ, произнести окончательный противъ нихъ приговоръ, Совѣтъ озаботился нѣкоторыми улучшеніями, которыя и поставлены въ обязанность новаго редактора *К. Н. Бестужева-Рюмина*, назначеннаго на мѣсто д. чл. *А. Н. Бекетова*, вынужденнаго отказаться отъ редакціи Записокъ вслѣдствіе новыхъ своихъ занятій (*).

Самымъ существеннымъ способомъ къ возможному улучшенію Записокъ и всѣхъ вообще изданій Общества, — по крайней мѣрѣ единственнымъ способомъ, находящимся въ распоряженіи Совѣта, — признано образованіе при Совѣтѣ Редакціоннаго Комитета, опредѣленнаго въ Уставѣ и съ теченіемъ времени пришедшаго, къ сожалѣнію, въ полное забвеніе. Редакціонный Комитетъ, составленный подъ предсѣдательствомъ и главнымъ руководствомъ помощника предсѣдателя Общества *Е. П. Ковалевскаго*, изъ предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ и секретаря Общества будетъ служить умственнымъ и ученымъ средоточіемъ для всей издательской дѣятельности Общества и преимущественно будетъ наблюдать, чрезъ постоянныя указанія редакторамъ отдѣльныхъ изданій, за достоинствомъ всѣхъ трудовъ, входящихъ въ ихъ составъ, и отстраненіемъ сочиненій, не стоящихъ на уровнѣ науки. По этому предполагается установить между Обществомъ, въ лицѣ Совѣта, Редакціоннаго Комитета и Отдѣленій постоянную связь съ редакторомъ Записокъ, какъ литературнаго органа Общества, — связь, которая до сихъ поръ была, къ сожалѣнію, слишкомъ слаба; само собою

(*) Въ 3-хъ вышедшихъ книжкахъ Записокъ 1862 г. были помѣщены слѣдующія важнѣйшія статьи: д. чл. *М. Венюкова*, пояснительная замѣтка къ картѣ Коканскаго ханства; Белоры и ихъ страна; д. чл. *О. В. Струве*, объ изслѣдованіяхъ отклоненія отвѣса въ окрестностяхъ Москвы; *П. П. Семенова*, сибирское путешествіе академика Миддендорфа; *Межова*, библіографическіе указатели; д. чл. *Вильсона*, перепись въ Великобританіи; д. чл. *А. Голубева*, маршрутъ отъ г. Турфана до г. Кашгара; д. чл. *Барботъ-де-Марни*, геологическо-орографическій очеркъ Калмыцкой степи и прилежащихъ къ ней земель; къ Запискамъ были приложены карты: Коканскаго ханства, геологическая карта Астраханской калмыцкой степи и пространства между р. *Чу* и *Сыръ-Дарьею*.

разумѣется, что эта связь будетъ чисто ученая и умственная, и освобождена отъ всякихъ формальностей, затрудняющихъ ученую дѣятельность. Сверхъ этого, озабочиваясь успѣхомъ изданія Записокъ, лежащей, по необходимости, на нравственной отвѣтственности Общества, члены Редакціоннаго Комитета намѣреваются постоянно участвовать въ нихъ своими учеными трудами и поддержать это изданіе своими личными учеными и литературными связями. Такъ, по приглашенію Комитета, будутъ участвовать въ Запискахъ нѣкоторые другіе наши спеціалисты. Совѣтъ надѣется, что и всѣ прочіе наши сочлены будутъ содѣйствовать своими трудами, указаніями и замѣчаніями улучшенію ихъ содержанія.

Въ настоящее время Редакціонный Комитетъ обратилъ, между прочимъ, особенное свое вниманіе на одну обязанность, возложенную на него Уставомъ — установленіе единства и правильности въ правописаніи собственныхъ географическихъ именъ. Этотъ вопросъ, при чрезвычайномъ разнообразіи въ правописаніи, произношеніи и удареніи у насъ не только именъ азіятскихъ, но даже чисто русскихъ, весьма важенъ и, къ сожалѣнію, оставался до сихъ поръ въ нѣкоторомъ пренебреженіи. Для географіи Азіи этотъ вопросъ усложняется различными системами произношенія именъ, оспаривающими между собою свои взаимныя права господства; потому признано необходимымъ подвергнуть этотъ вопросъ особому обсужденію со стороны нашихъ филологовъ и оріенталистовъ.

Независимо отъ всѣхъ изданій Общества, органомъ распространенія свѣдѣній въ области наукъ, занимающихъ Общество, должны служить годовые отчеты Совѣта, составляемые секретаремъ Общества. Годовые отчеты обнимаютъ собою общіе и важнѣйшіе результаты дѣятельности Общества, самой по себѣ довольно обширной; и потому, по необходимости, въ отчетъ долженъ входить довольно зна-

чительный запасъ свѣдѣній и данныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, перечень современнаго положенія многихъ вопросовъ по географіи, этнографіи и статистикѣ Россіи. Въ какой степени свѣдѣнія отчета могутъ быть въ надлежащей соразмѣрности съ движеніемъ этихъ наукъ, зависитъ, безъ сомнѣнія, отъ степени участія самого Общества въ этомъ движеніи и совершенно обусловлено предѣлами его ученыхъ предпріятій.

Въ настоящемъ отчетѣ интересамъ самой науки дано первое мѣсто, а вопросы внутренняго управленія и устройства Общества, могущіе интересовать только его членовъ (*) отодвинуты на второй планъ. Впрочемъ, для облегченія не только членамъ Общества, но и публикѣ возможности постоянно слѣдить за всѣми дѣйствіями Общества и распоряженіями Совѣта, отнынѣ всѣ, безъ изъятія, состоявшіеся въ Обществѣ протоколы и журналы, входящіе въ Запискахъ въ отдѣлъ *Дѣйствій Общества*, будутъ безъ замедленія предаваемы печати и раздаваемы членамъ и редакціямъ газетъ въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ, не ожидая выхода въ свѣтъ Записокъ. Въ составъ этого изданія будутъ входить и всѣ текущія ученыя извѣстія и корреспонденція, получаемыя секретаремъ Общества, на отвѣтственность котораго возложена эта часть. Какъ упомянуто, отчетъ о дѣйствіяхъ Общества далеко не можетъ исчерпывать результатовъ всѣхъ географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ работъ, производящихся въ теченіе года въ предѣлахъ Имперіи и разбросанныхъ большею частію по разнымъ вѣдомствамъ и отдѣльнымъ частямъ. Но наше Общество имѣетъ честь считать въ своихъ рядахъ едва ли не всѣхъ отечественныхъ изслѣдователей и тружениковъ по его отраслямъ знанія, не отказывающихъ со-

---

(*) Всѣ свѣдѣнія о внутреннихъ дѣлахъ Общества, бывшія въ прежнихъ отчетахъ, помѣщаются для членовъ Общества въ приложеніяхъ къ отчету.

общать Обществу о ходѣ и главныхъ результатахъ своихъ трудовъ. Отъ этихъ лицъ будетъ зависѣть обогащеніе годоваго отчета свѣдѣніями о своихъ ученыхъ трудахъ, совершаемыхъ ими внѣ круга дѣятельности Общества; нынѣшній отчетъ есть уже отчасти первый въ этомъ родѣ опытъ.

Къ составу Общества принадлежатъ едва ли не всѣ лица, стоящія во главѣ разныхъ отраслей управленія гражданскаго и военнаго, въ кругу которыхъ сосредоточены разныя географическія и статистическія работы. По примѣру прежнихъ лѣтъ прилагается и къ настоящему отчету записка, составленная секретаремъ Общества, обо всѣхъ этихъ работахъ. Хотя свѣдѣнія въ этой запискѣ нѣсколько полнѣе предъидущихъ лѣтъ, благодаря сочувствію, съ которымъ было повсемѣстно принято приглашеніе, сдѣланное Совѣтомъ къ разнымъ начальствамъ и вѣдомствамъ; но эти свѣдѣнія все еще не полны и заключаютъ въ себѣ для всѣхъ очевидные пробѣлы. Главное же, означенной запискѣ не достаетъ той органической, научной связи, которая бы соединяла и правительственные и частные ученые труды, разбросанные по огромнымъ пространствамъ нашего отечества, можно сказать во всѣхъ частяхъ свѣта,—соединяла въ одно цѣлое, проникнутое жизнію и мыслію и изложенное въ научномъ порядкѣ; для этой цѣли необходимо было бы внести въ это дѣло и ученую критику, безъ которой не можетъ быть никакого единства въ перечнѣ свѣдѣній, исчисляемыхъ, какъ до сихъ поръ, въ порядкѣ вѣдомствъ, департаментовъ и проч.

Такая ученая разработка получаемыхъ Обществомъ матеріяловъ, большею частію сырыхъ, могла бы быть отнесена къ прямымъ и едва ли даже не къ важнѣйшимъ обязанностямъ секретаря Общества, который, по самой сущности своей должности, не можетъ быть и никогда не былъ празднымъ свидѣтелемъ совершающейся около него ученой дѣя-

тельности; но для этого было бы необходимо, во-первыхъ, чтобы матеріялы, доставляемые въ Общество, были полны, и во-вторыхъ, чтобы срокъ ихъ доставленія не стѣснялъ Секретаря временемъ, необходимымъ для разработки. Въ томъ и другомъ отношеніи начальствующія лица, въ особенности принадлежащія къ составу Общества, безъ сомнѣнія, не откажутъ въ своей помощи Совѣту, который, съ своей стороны, уже сдѣлалъ и сдѣлаетъ нѣкоторыя по этому предмету распоряженія. Точно также желательно въ этомъ отчасти новомъ у насъ дѣлѣ участіе и всѣхъ вообще частныхъ лицъ, тружениковъ науки, разсѣянныхъ по всей Россіи; въ нынѣшнемъ году, не смотря на вызовы, сдѣланные въ газетахъ, доставлены Секретарю свѣдѣнія о частныхъ ученыхъ трудахъ лишь г. *Карновичемъ*, которому и нельзя не выразить при этомъ признательности Общества.

Сообщеніе годовому отчету указаннаго характера было бы весьма важно и для исполненія одной особой обязанности, возлагаемой на Общество его Уставомъ—распространенія достовѣрныхъ свѣдѣній о Россіи въ другихъ странахъ.

Въ истекшемъ, какъ во всѣхъ предъидущихъ годахъ, годовой отчетъ переводился на французскій языкъ и разсылался ко всѣмъ иностраннымъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, съ которыми мы находимся въ сношеніяхъ. Для этой цѣли было бы весьма важно, чтобы свѣдѣнія, распространяемыя въ Европѣ посредствомъ отчета были по возможности характера ученаго, чтобы они давали вѣрное понятіе о движеніи нашихъ наукъ въ Россіи, и чтобы ученая Европа не могла дѣлать намъ упрека, нерѣдко сопровождавшаго полученіе нашихъ отчетовъ за границей «что въ нихъ много интересныхъ свѣдѣній, но всего менѣе географическихъ.»

Сношенія и связь съ иностранными учеными и обществами наше Общество старалось постоянно поддерживать и разви-

вать (*); но чтобы эти сношенія и связь были дѣйствительныя, а не формальныя, необходимо, чтобы въ нихъ заключался взаимный обмѣнъ мыслей и свѣдѣній и взаимная помощь въ достиженіи общихъ для всего образованнаго міра цѣлей науки. Этой потребности всего лучше и проще могутъ удовлетворить наши отчеты, когда они сообщаютъ научные результаты дѣйствій Общества и трудовъ правительственныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, входящихъ въ нашу область знаній. Нынѣ переводимые на французскій языкъ отчетъ и упомянутая записка не могутъ еще, какъ объяснено выше, быть признаны вполнѣ удовлетворительными въ этомъ отношеніи. Они будутъ постепенно развиваться и улучшаться на указанномъ выше пути собиранія и соединенія къ одному цѣлому всѣхъ накопляющихся и въ правительственныхъ учрежденіяхъ и въ рукахъ частныхъ лицъ свѣдѣній по предметамъ нашей дѣятельности. Въ этомъ общемъ цѣломъ каждая отдѣльная частица знанія пріобрѣтаетъ особенный смыслъ; результаты самыхъ добросовѣстныхъ усилій, разбросанные и разъединенные на нашихъ необъятныхъ пространствахъ, и потому слабые и ничтожные, получаютъ въ общей массѣ отечественнаго труда, отечественнаго знанія то нравственное значеніе и ту нравственную силу, какихъ, въ своей разбросанности и разъединеніи, они никогда имѣть не могутъ.

Говоря объ Обществѣ, какъ средоточіи для умственной дѣятельности всѣхъ занимающихся его науками, и для болѣе или менѣе тѣснаго соединенія людей, мы должны сказать нѣсколько словъ о тѣхъ занятіяхъ Общества, которыя составляютъ собственно принадлежность этого чисто уже нравственнаго его значенія. Эти занятія продолжались и въ настоящемъ году болѣе или менѣе въ томъ же видѣ, какъ и во всѣхъ предъидущихъ, т. е.

(*) См. въ приложеніяхъ списокъ всѣхъ отечественныхъ и иностранныхъ обществъ и учрежденій, съ которыми Императорское Русское Географическое Общество находилось въ сношеніяхъ и обмѣнивалось изданіями.

въ очередныхъ общихъ собраніяхъ членовъ, въ собраніяхъ Отдѣленій, и различныхъ временныхъ Коммисій. Чтеніе статей и обсужденіе разныхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ предмета каждаго Отдѣленія, составляли содержаніе всѣхъ этихъ собраній, независимо отъ обсужденія разныхъ дѣлъ и предпріятій самаго Общества. Сверхъ того, дѣлались членами и посторонними лицами сообщенія о совершенныхъ ими ученыхъ трудахъ. Эти сообщенія были особенно многочисленны въ нынѣшнемъ году и желательно, чтобы они возможно болѣе развивались, возбуждая полезныя сужденія какъ въ Отдѣленіяхъ, такъ и въ общихъ собраніяхъ. Послѣднія, къ сожалѣнію, большею частію ограничивались сообщеніями Секретаря и чтеніемъ статей (*). Число членовъ Общества, также какъ и собраній, постоянно возрастаетъ. По этому, Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 20 января 1862 г., по ходатайству г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ отведеніи Обществу безвозмездно помѣщенія въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, принято было Обществомъ съ особенною признательностью. Новое прекрасное помѣщеніе, независимо отъ сбереженія расходовъ Общества для усиленія ученыхъ предпріятій нашихъ, дало возможность заняться устройствомъ библіотеки, коллекцій и всѣхъ вообще ученыхъ пособій Общества, сообразно съ ихъ назначеніемъ служить для занятій членовъ и постороннихъ ученыхъ. Въ этомъ отношеніи, чтобы воспользоваться, какъ слѣдуетъ, всѣмъ ученымъ имуществомъ нашимъ, еще остается сдѣлать многое, чѣмъ Совѣтъ и будетъ озабоченъ. Во всякомъ случаѣ, для насъ открылось въ новомъ помѣщеніи болѣе къ этому возможности, также какъ и для ученыхъ занятій и собраній членовъ въ квартирѣ Общества.

(*) См. въ Приложеніяхъ: отчетъ по библіотекѣ Общества, о книгахъ, картахъ и рукописяхъ, принесенныхъ въ даръ Обществу.

Обмѣнъ мыслей въ кругу каждаго Отдѣленія, болѣе или менѣе сосредоточивающаго въ себѣ спеціялистовъ по своей отрасли знаній, есть, безъ сомнѣнія, важное условіе успѣха не только для ученыхъ предпріятій самого Общества, но и вообще для хода нашего образованія. Такимъ образомъ, въ средѣ Общества были обсуждаемы въ теченіе года, какъ многіе вопросы чистой теоріи, такъ и вопросы приложенія науки къ практическимъ интересамъ жизни; такъ, между прочимъ, вопросы: объ изысканіи удобнѣйшихъ способовъ наблюденій надъ качаніями постояннаго маятника (*), (въ Отдѣленіи Математической Географіи), о замѣнѣ тріангуляцій, какъ основы для съемокъ всякаго масштаба, астрономическими наблюденіями (**) (по предложенію д. чл. *П. М. Смыслова*, въ Отдѣленіяхъ Математической Географіи и Физической Географіи), о производствѣ геометрической нивеллировки Европейской Россіи (***) (по предложенію О. В. Струве въ Отдѣленіи Математической и Физической Географіи), о составленіи программы для этнографическихъ изслѣдованій въ Россіи (по Отдѣленію Этнографіи), о разныхъ системахъ наро-

(*) Вопросъ о наблюденіи качаній маятника, возбужденный д. чл. *А. Н. Савичемъ*, и весьма важный для изслѣдованій по опредѣленію фигуры земли, обратилъ на себя особенное вниманіе Отдѣленій Математической и Физической Географіи. Оставивъ мысль о снаряженіи для этой цѣли экспедиціи, Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Отдѣленій, просилъ Генеральный Штабъ поручить наблюденія качаній маятника офицерамъ, командированнымъ для градуснаго измѣренія паралели. Генеральный Штабъ изъявилъ полную готовность участвовать въ этомъ общепонятномъ ученомъ предпріятіи, и полагаетъ приступить къ сему въ 1864 г., когда будутъ, по всему вѣроятію, извѣстны результаты опытовъ Академіи Наукъ надъ аппаратомъ, приспособленнымъ для означенныхъ наблюденій.

(**) Отдѣленіе Математической Географіи выразило мнѣніе, что такая замѣна, при высокой точности, достигаемой въ настоящее время астрономическими опредѣленіями, совершенно удобна, въ мѣстностяхъ, подобныхъ Европейской Россіи и представляетъ весьма важныя экономическія выгоды.

(***) По важности этого предпріятія, преимущественно практической, Совѣтъ входилъ въ сношеніе съ Генеральнымъ Штабомъ, который, останавливаясь пока, при недостаткѣ денежныхъ средствъ, приведеніемъ въ исполненіе предпріятія, полагаетъ, однако, осуществить его въ будущемъ и нынѣ собираетъ разныя необходимыя для этого дѣла свѣдѣнія.

донаселенія, о недостаткахъ, въ статистическомъ отношеніи, нашихъ ревизій и о производствѣ примѣрнаго народоисчисленія въ С.-Петербургѣ, объ относительныхъ удобствахъ разныхъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей, и также въ связи съ этимъ вопросомъ: объ относительныхъ выгодахъ разныхъ направленій желѣзной дороги къ южнымъ портамъ (вслѣдствіе записки, прочтенной объ этихъ предметахъ г. Джуричемъ, по Отдѣленію Статистики) и проч. Здѣсь собственно указаны лишь главнѣйшіе изъ вопросовъ, занимавшихъ собранія членовъ Общества по Отдѣленіямъ; нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. послѣдній, привлекли многочисленныя собранія и возбудили весьма оживленныя пренія въ средѣ Общества; другіе, какъ напр. вопросъ о производствѣ примѣрнаго народоисчисленія въ С.-Петербургѣ, по всѣмъ правиламъ современной статистической техники, дали поводъ лицамъ, знакомымъ съ этою техникою, высказать мысли, которыя не останутся безъ пользы для практики (*), тѣмъ болѣе, что, вслѣдъ за сужденіями по этому вопросу, предпринято народоисчисленіе С.-Петербургскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Какова бы ни была собственно научная важность всѣхъ такимъ образомъ обсуждаемыхъ въ средѣ Общества, вопросовъ, каковы бы ни были достоинства высказывающихся мнѣній, каково бы ни было, наконецъ, практическое ихъ значеніе,— всѣ подобныя сужденія и пренія создаютъ мало по малу ту умственную почву и атмосферу, которыя, какъ средоточія мысли и знанія, никогда не остаются безплодными для успѣховъ наукъ, и въ особенности плодотворны въ отношеніяхъ науки къ общественной жизни. Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія: слабое распро-

(*) Этотъ вопросъ былъ предметомъ особыхъ весьма тщательныхъ трудовъ со стороны Отдѣленія Статистики и особой записки гг. чл., помѣщаемой въ IV кн. Записокъ 1862 г. Какъ дальнѣйшее движеніе вопроса было отложено до будущаго года, то настоящій отчетъ, исключительно обнимающій собою лишь предпріятія Общества, вступившія въ дѣйствіе, а не проэктированныя, ограничивается упоминовеніемъ о возбужденіи вопроса.

страненіе въ массахъ научныхъ свѣдѣній, нѣкоторое недовѣріе къ наукѣ и даже отчасти распространенное пристрастіе съ фантастическимъ разрѣшеніямъ ея вопросовъ заставляютъ желать возможно большаго у насъ возникновенія средоточій для серьознаго знанія и научнаго обсужденія вопросовъ жизни.

Такимъ средоточіемъ былъ въ кругу Общества Политико-Экономическій Комитетъ, учредившійся въ началѣ 1859 г. при Отдѣленіи Статистики и закрывшійся 26 минувшаго ноября по добровольно принятому рѣшенію его членовъ. Хотя дѣятельность Комитета занимала довольно значительное мѣсто въ общемъ кругу дѣятельности Общества, но предъидущіе годовые отчеты Совѣта не заключали въ себѣ никакихъ свѣдѣній о Комитетѣ, сперва вслѣдствіе совершенно временнаго и частнаго характера его занятій, ограничивавшихся бесѣдами членовъ, а потомъ вслѣдствіе намѣренія Комитета представлять Обществу и публикѣ отчеты о своихъ дѣйствіяхъ (о чемъ и было упомянуто въ прошлогоднемъ отчетѣ). Какъ это намѣреніе по обстоятельствамъ не осуществилось, то здѣсь и приходится сказать нѣсколько словъ о Политико-Экономическомъ Комитетѣ и его закрытіи.

По Уставу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, статистика составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ его занятій (§ 1). Самая существенная часть статистической науки, въ нынѣшнемъ ея развитіи, заключается въ изслѣдованіяхъ политико-экономическихъ и финансовыхъ. Поэтому, вопросы, принадлежащіе къ кругу народнаго и государственнаго хозяйства (торговли, промышленности, финансовъ) сосредоточивали на себѣ преимущественное вниманіе Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ самаго его учрежденія. Такое направленіе статистическихъ трудовъ Общества выражалось во всѣхъ его изданіяхъ, и въ особенности въ Сборникѣ

статистическихъ свѣдѣній о Россіи, который издавался Обществомъ. Это изданіе и другія сочиненія, изданныя Обществомъ (обширное изслѣдованіе объ украинскихъ ярмаркахъ, многочисленныя статьи въ Вѣстникѣ), получили нынѣ первенствующее значеніе въ русской экономической и финансовой литературѣ и служатъ даже въ Европѣ однимъ изъ главныхъ пособій для ознакомленія съ народнымъ хозяйствомъ Россіи. Послѣднее соотвѣтствуетъ обязанности Русскаго Географическаго Общества, указанной въ его Уставѣ: распространять достовѣрныя свѣдѣнія о Россіи въ другихъ странахъ (§ 1). Такое экономическое направленіе статистической дѣятельности Общества вынудило Отдѣленіе Статистики озаботиться успѣхами самой теоріи экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ, составляющей первое необходимое условіе для статистическихъ работъ. Мысль содѣйствовать изученію экономической и финансовой науки, или политической экономіи, возникла, какъ вслѣдствіе чрезвычайной слабости развитія у насъ этой науки, такъ и вслѣдствіе обязанности, возложенной на каждое Отдѣленіе Географическаго Общества, «изыскивать средства къ возможно высшему развитію своей науки въ Россіи» (§ 98). Для достиженія помянутой цѣли Отдѣленію Статистики нужно было воспользоваться способами, указанными въ самомъ Уставѣ. Эти способы, между прочимъ, слѣдующіе: пріобрѣтеніе и обращеніе на пользу науки свѣдѣній, остающихся безъ употребленія у частныхъ лицъ и правительственныхъ учрежденій (§ 4), вступленіе въ сношеніе съ возможно большимъ количествомъ внутри Имперіи лицъ, отъ которыхъ можно ожидать свѣдѣній и содѣйствія (§ 5), допущеніе членовъ и постороннихъ лицъ къ пользованію собранными свѣдѣніями (§ 6), собранія въ квартирѣ Общества членовъ, занимающихся ученымъ предметомъ, ученыя бесѣды, чтенія, изустныя сообщенія, и разсужденія въ этихъ собраніяхъ, также распространеніе въ періодическихъ изданіяхъ печатныхъ записокъ о

занятіяхъ членовъ (§ 8, 51 и 67), приглашеніе въ собранія членовъ ученыхъ лицъ, пріѣзжающихъ въ столицу, и всѣхъ вообще постороннихъ посѣтителей, не принадлежащихъ къ составу Общества (§§ 54 и 55), и, наконецъ, денежныя пожертвованія членовъ и любителей наукъ (§ 14).

Имѣя въ виду обязанность, возложенную, по § 99, на каждое Отдѣленіе, учреждать ученыя совѣщанія по его спеціальнымъ вопросамъ, нѣсколько членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества предположили, въ началѣ 1859 г., устроить при Отдѣленіи Статистики подобныя совѣщанія «для обсужденія передающихся изъ Отдѣленія вопросовъ по хозяйственной статистикѣ и также разныхъ предметовъ изъ круга народнаго хозяйства» (*). Въ приведенныхъ выраженіяхъ Отдѣленіе Статистики испросило разрѣшеніе Совѣта Общества на устройство этихъ совѣщаній. Совѣщанія разрѣшены были Совѣтомъ Общества, подъ названіемъ Политико-Экономическаго Комитета, согласно принятому въ Географическомъ и другихъ нашихъ ученыхъ Обществахъ обычаю называть такія собранія Комитетами и Коммисіями. Политико-Экономическій Комитетъ изъ членовъ Географическаго Общества собирался съ тѣхъ поръ въ дни, напередъ назначенные для бесѣды о разныхъ экономическихъ и финансовыхъ вопросахъ (**), съ точки зрѣнія науки, и для взаимныхъ изустныхъ

(*) Вмѣстѣ съ членами, впослѣдствіи присоединившимися къ Комитету, къ нему принадлежали слѣдующія лица: В. П. Безобразовъ (секретарь Комитета), Е. И. Бреверпъ, Н. Х. Бунге, А. И. Бутовскій, П. А. Валуевъ, К. С. Веселовскій, В. И. Вешняковъ, И. В. Вернадскій, Н. И. Второвъ, Ю. А. Гагемейстеръ, И. А. Ганъ, И. Я. Горловъ, К. К. Гротъ, К. И. Домонтовичъ, А. П. Заблоцкій, В. Ѳ. Калиновскій, А. И. Левшинъ, А. А. Красильниковъ, Ѳ. П. Литке, баронъ А. К. Мейндорфъ, баронъ Е. К. Мейндорфъ, Ѳ. М. Митчель, С. А. Мордвиновъ, Г. П. Неболсинъ, М. Х. Рейтернъ, П. П. Семеновъ, Я. А. Соловьевъ, Д. М. Сольскій, Ѳ. Г. Тернеръ, А. Г. Тройницкій, Д. П. Хрущевъ, А. И. Чивилевъ, А. Ѳ. Штакельбергъ, С. П. Щепкинъ, І. Н. Шиль, А. К. Гирсъ, Е. И. Ламанскій, Н. А. Милютинъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ.

(**) Съ учрежденія Политико-Экономическаго Комитета, въ февралѣ 1859 г., до его закрытія, въ ноябрѣ 1862 г., были подробно обсуждаемы слѣдующіе важнѣйшіе вопросы: о выкупѣ крестьянскихъ земель, о налогѣ на крѣпкіе напитки

сообщеній членовъ, и приглашалъ, смотря по надобности и согласно Уставу Общества, постороннихъ лицъ, извѣстныхъ своими спеціальными свѣдѣніями по предметамъ занятій Комитета. Комитетъ собирался въ квартирѣ Общества по взаимному согласію членовъ, въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ (между вакаціонными періодами Географическаго Общества) около двухъ разъ въ мѣсяцъ, всего отъ 10 до 12 разъ каждую зиму. Единственный постоянный органъ Комитета былъ его секретарь, избранный членами; секретарь созывалъ собранія и составлялъ журналы. Въ прошедшемъ году журналы публиковались (съ разрѣшенія въ общемъ цензурномъ порядкѣ) въ газетахъ. Впослѣдствіи, по рѣшенію Комитета, журналы помѣщались въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, а въ газетахъ публиковались только краткія извѣстія о занятіяхъ Комитета. Комитетъ не имѣлъ никакой постоянной организаціи и никакихъ правилъ, кромѣ общеизвѣстнаго порядка ученыхъ бесѣдъ, такъ какъ, по Уставу Географическаго Общества (§ 73), распорядокъ работъ и внутреннее ими управленіе предоставлены въ полное распоряженіе каждаго Отдѣленія.

Въ 1862 г. сдѣланы были правительствомъ нѣкоторыя особыя распоряженія относительно учрежденія въ ученыхъ Обществахъ постоянныхъ Комитетовъ и вслѣдствіе этого

или питейномъ сборѣ, о разныхъ банковыхъ системахъ, о государственныхъ и частныхъ банкахъ, объ изданіи популярнаго учебника по политической экономіи, о налогѣ на торговлю и торговый классъ и о гильдейскомъ сборѣ, о денежномъ обращеніи и бумажныхъ деньгахъ, о коммерческихъ кризисахъ и промышленныхъ затрудненіяхъ Россіи, о введеніи всемірной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монеты, о колонизаціи и заселеніи пограничныхъ ненаселенныхъ мѣстностей, объ экономическихъ послѣдствіяхъ упраздненія крѣпостнаго состоянія, о подушной о подворной подати, о гласности въ финансовомъ управленіи и о разныхъ способахъ извлеченія доходовъ изъ государственныхъ имуществъ. Сверхъ этого, были постоянно обсуждаемы сочиненія, выходившія въ Россіи по предметамъ экономической науки. Въ 1862 г. Комитетъ прекратилъ свои сужденія по вопросамъ науки и былъ исключительно занятъ, предположеніями о своей внутренней организаціи.

возникла оффиціальная переписка относительно нашего Политико-Экономическаго Комитета.

Изъ этой переписки Политико-Экономическій Комитетъ (въ собраніи 26 ноября 1862 г.) усмотрѣлъ: что отъ него требуется нынѣ начертаніе полной программы предметовъ, подлежащихъ его обсужденію, съ тѣмъ при томъ, чтобы эти предметы были чисто теоретическаго содержанія и чтобы, по утвержденіи программы, Комитетъ ни въ какомъ случаѣ не выходилъ, въ своихъ занятіяхъ, изъ круга указанныхъ въ ней предметовъ и въ особенности не касался вопросовъ государственнаго управленія; что наблюденіе за сохраненіемъ этого порядка въ Политико-Экономическомъ Комитетѣ предполагается возложить на Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и съ этою цѣлію установляются постоянныя личныя между ними сношенія по дѣламъ Комитета; и что проэктъ правилъ, составленный Комитетомъ согласно съ принятымъ въ немъ съ самаго его учрежденія порядкомъ занятій, нынѣ совершенно измѣненъ.

За тѣмъ Комитетъ принялъ въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

1. Что въ первоначальномъ проэктѣ правилъ, представленномъ Комитетомъ, кругъ его занятій былъ въ точности обозначенъ и ограниченъ предѣлами самой науки политической экономіи или народнаго и государственнаго хозяйства, которымъ посвящены были труды Комитета, что въ этомъ смыслѣ опредѣляется всегда въ Уставахъ ученыхъ обществъ кругъ ихъ дѣятельности и что невозможно составленіе полной программы всѣхъ предметовъ, или вопросовъ, которые могутъ входить въ означенный кругъ ученой дѣятельности и могутъ быть обсуждаемы въ средѣ Комитета; составленіе подобной программы было бы также трудно, какъ исчисленіе всѣхъ вопросовъ, относящихся къ какой либо наукѣ.

2. Что обстоятельства времени, выдвигающаго то одни, то другіе экономическіе вопросы, и задача самой науки, обязанной искать проявленія своихъ началъ то въ однихъ, то въ другихъ обстоятельствахъ промышленной жизни народа, могутъ вывести занятія Комитета изъ круга вопросовъ, обозначенныхъ въ его программѣ, а такія нарушенія программы могли бы возбудить прискорбныя недоразумѣнія не только въ средѣ Комитета, но и въ средѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

3. Что въ этомъ смыслѣ было бы особенно трудно провести черту между теоретическими и практическими вопросами на почвѣ науки, постоянно подвергающей своему анализу явленія практической промышленной жизни, и въ средѣ Комитета, между прочимъ стремившагося распространять здравыя понятія науки и противудѣйствовать понятіямъ, имъ враждебнымъ, какъ и въ литературѣ, такъ и въ публикѣ.

4. Что въ этомъ послѣднемъ отношеніи дѣйствія Комитета, лишеннаго ученой независимости въ выборѣ предметовъ и вопросовъ для своихъ занятій и изслѣдованій, были бы особенно затруднительны,

Комитетъ призналъ дальнѣйшее продолженіе своихъ занятій безполезнымъ, и затѣмъ присутствующіе въ Комитетѣ члены по большинству голосовъ, *положили*: Политико-Экономическій Комитетъ, учредившійся по добровольному соглашенію его членовъ, закрыть (*).

Имѣя въ виду, что Политико-Экономическій Комитетъ учредился при Отдѣленіи Статистики, по добровольному соглашенію нѣкоторыхъ членовъ Общества, и не составляетъ обязательной части въ его составѣ и въ кругу его дѣятельности, опредѣленныхъ Уставомъ Общества, Совѣтъ положилъ: сли-

(*) Приведенное здѣсь рѣшеніе Политико-Экономическаго Комитета взято отъ слова до слова изъ его журнала.

тать Политико-Экономическій Комитетъ, согласно заключенію его, закрытымъ.

Хотя экономическая наука и не входитъ непосредственно въ кругъ дѣятельности нашего Общества, но Совѣтъ не можетъ не сожалѣть о прекращеніи занятій Комитета, которыя могли быть полезны не только для трудовъ Общества, освѣщая путемъ науки многіе сложные статистическіе и этнографическіе вопросы и стороны нашего народнаго быта, но и могли быть полезны для успѣховъ самой экономической науки въ Россіи. Близкое, въ кругу Общества, соприкосновеніе политико-экономическихъ вопросовъ съ науками болѣе точными, каковы: географія и статистика, обѣщало много добраго относительно способа обсужденія и разрѣшенія политико-экономическихъ вопросовъ; на почвѣ Географическаго Общества можно было надѣяться найти самыя прочныя опоры для здравыхъ экономическихъ воззрѣній, и тѣмъ самымъ содѣйствовать всеобщему стремленію нашихъ лучшихъ умовъ противупоставить силы независимаго нравственнаго убѣжденія и неподкупные приговоры науки противунаучнымъ и мечтательнымъ понятіямъ, къ сожалѣнію слишкомъ часто искажающимъ правильный ростъ нашего общественнаго мнѣнія.

Говоря о занятіяхъ Общества, какъ *умственнаго средоточія* для отечественной дѣятельности по разнымъ отраслямъ знанія и объ обязанностяхъ, возлагаемыхъ на него этимъ нравственнымъ его значеніемъ, остается отдать отчетъ о присужденіи ученыхъ наградъ Общества. Самый разборъ сочиненій, бывшихъ на конкурсахъ, и рецензіи увѣнчанныхъ трудовъ прилагаются къ настоящему отчету, а здѣсь представляются лишь результаты присужденія. Здѣсь должно замѣтить, что награды Общества не только служатъ къ публичному заявленію уваженія къ ученымъ заслугамъ, но онѣ даютъ также возможность подвергать оцѣнкѣ всѣ отечественные труды, совершаемые въ нашей области знанія; въ этомъ

послѣднемъ отношеніи наши конкурсы могутъ быть весьма полезны и потому нельзя не упомянуть здѣсь съ особенною признательностью объ отчетѣ особой Коммисіи, избранной Отдѣленіемъ Статистики для конкурса на Константиновскую медаль. Этотъ отчетъ заключаетъ въ себѣ полный разборъ всѣхъ статистическихъ трудовъ послѣдняго трехлѣтія, и весьма было бы желательно, чтобы всѣ прочія Отдѣленія Общества приняли также этотъ порядокъ при присужденіи медалей.

Въ нынѣшнемъ году на конкурсѣ по Константиновской медали состояли на очереди Отдѣленія Статистики и Этнографіи. Отдѣленіе Этнографіи представило, согласно съ рецензіями гг. Срезневскаго и Савваитова, къ увѣнчанію медалью В. И. Даля, за Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка; Отдѣленіе Статистики, представивъ полный разборъ особой Коммисіи замѣчательнѣйшихъ статистическихъ трудовъ послѣдняго 3-хъ лѣтія, не признаетъ ни одного изъ нихъ выполняющимъ всѣ условія конкурса. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе Математической Географіи, хотя и не состоящее въ нынѣшнемъ году на очереди, основываясь на § 4 правилъ Константиновской медали, дозволяющемъ присуждать медаль и за труды, не относящіеся къ очереднымъ Отдѣленіямъ, представило, согласно рецензіи А. Н. Савича, къ медали сочиненіе В. Я. Струве, «Дуга меридіана въ 25°20′ между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ», изданное въ самомъ концѣ 1861 года (послѣ конкурса 1861 г.) и заключающее въ себѣ результаты 40 лѣтнихъ огромныхъ трудовъ нашего знаменитаго астронома по этому предмету.

Совѣтъ, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что ученыя заслуги В. Я. Струве выходятъ изъ всякаго ряда и не допускаютъ даже никакого сравненія съ другими трудами въ математической собственно области отечественной географіи, въ кругу которой едва ли можетъ быть даже совершенъ подвигъ не только бо́льшій, но равный измѣренію дуги меридіана, и что потому увѣнчаніе В. Я. Струве Константиновскою медалью не можетъ быть болѣе отлагаемо, и

съ другой стороны, что труды В. И. Даля въ кругу отечественной лингвистики и этнографіи такъ важны и многочисленны и прямо подходятъ подъ условія п. ж. § 3 Положенія о Константиновской медали,—Толковый же Словарь его, нынѣ представленный Отдѣленіемъ Этнографіи на конкурсъ, хотя и не оконченъ изданіемъ, но не можетъ быть разсматриваемъ какъ единственное право В. И. Даля на медаль, а скорѣе лишь приводитъ къ единству всѣ прежнія многолѣтнія изслѣдованія автора, и что Отдѣленіе Этнографіи, состоя въ нынѣшнемъ году на очереди, имѣетъ передъ другими Отдѣленіями преимущественное право на присужденіе медали при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ ученыхъ трудовъ, входящихъ въ конкурсъ, Совѣтъ *положилъ:* въ виду исключительныхъ обстоятельствъ конкурса нынѣшняго года допустить изъятіе изъ бывшаго порядка присужденія Константиновской медали и увѣнчать ею какъ В. Я. Струве, такъ и В. И. Даля, выдавъ медаль первому въ нынѣшнемъ году, а второму лишь въ будущемъ и за тѣмъ въ будущемъ году не имѣть вовсе конкурса на Константиновскую медаль, а въ 1864 г. начать его съ очередныхъ Отдѣленій того года (т. е. Отдѣленія Этнографіи и Статистики).

За тѣмъ присуждены малыя медали:

А. Золотыя медали присуждены:

П. А. Безсонову, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за изданіе духовныхъ пѣсенъ подъ названіемъ: «Калѣки и перехожіе».

Н. Я. Данилевскому, по предложенію Отдѣленія Статистики, за статистическія изслѣдованія Каспійскаго рыболовства.

С. С. Тютикову, за его неутомимые труды по составленію генеральной карты Россіи и Кавказскаго края, изданной въ 1861 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и подходящіе подъ § 3 Положенія о малыхъ медаляхъ.

Б. Серебряныя медали:

С. К. Бабаджанову, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за значительное содѣйствіе трудамъ Отдѣленія и, между прочимъ, доставленіемъ статей о бытѣ Киргизовъ и разныхъ этнографическихъ предметовъ.

В. И. Межову, по предложенію того же Отдѣленія, за его библіографическія работы.

Ѳ. А. Подгурскому, помощнику секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, за его неутомимые 16-ти лѣтніе труды по внутреннему устройству Общества и хозяйственной части и, между прочимъ, за дѣятельность его по устройству Общества въ новомъ помѣщеніи.

Я. П. Гарелину, за многочисленныя приношенія Обществу и въ томъ числѣ въ особенности этнографическій альбомъ.

Г. Ману, за его приношеніе Обществу этнографическаго альбома.

В. Бронзовыя медали:

Проскуровскаго уѣзда Подольской губерніи.	Учителю *А. И. Дыминскому*, и *Священнику Орловскому*	по предложенію Отдѣленія Статистики, за доставленныя ими рукописи.

Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи, *крестьянину И. А. Голышеву*, по предложенію Отдѣленія Этнографіи, за присланныя рукописи объ офеняхъ и иконописи, иконописные альбомы и подлинники и иконы для этнографическаго музея Общества.

Присуждая свои награды ученымъ трудамъ вышепоименованныхъ, Императорское Русское Географическое Общество, въ лицѣ ихъ, отдаетъ дань публичнаго уваженія важнѣйшимъ проявленіямъ отечественной науки нашего времени. Въ

лицѣ двухъ учредителей нашего Общества, В. Я. Струве и В. И. Даля, получающихъ нашу высшую ученую награду,—единственную въ нашемъ отечествѣ, по всѣмъ отраслямъ знаній, занимающимъ Общество,—въ лицѣ ихъ увѣнчиваются первостепенныя заслуги на пользу нашего просвѣщенія. Заслуги Струве велики не только передъ нашимъ отечествомъ, но и на всемірной почвѣ науки, подлѣ лучшихъ ея представителей всѣхъ вѣковъ и народовъ: ему обязана Россія незыблемыми математическими основаніями для всѣхъ, безъ изъятія, географическихъ изысканій въ обширной области земнаго шара, предоставленной ей историческими судьбами, и ему также обязана она честью внесенія имени Россія въ рядъ двухъ тысячелѣтнихъ усилій человѣчества, къ опредѣленію фигуры своей планеты. Не говоря уже о трудахъ собственно астрономическихъ нашего знаменитаго ученаго, и сосредоточиваясь въ области нашего Общества, по математической географіи, достаточно сказать, что въ этой области имя Струве останется навсегда незабвеннымъ въ длинномъ, блестящемъ и разноплеменномъ ареопагѣ именъ, связанныхъ съ пытливостью человѣческаго ума надъ математическими опредѣленіями фигуры земнаго шара, — начиная отъ знаменитаго географа-астронома Александріи и Птоломеевъ, ученика Зенона и Каллимаха, Эратосѳена, болѣе двухъ съ половиною столѣтій до Р. Х. (276 л.), до славнѣйшихъ въ этомъ дѣлѣ представителей новѣйшаго европейскаго міра Пикарда (1669), Ньютона, Лакондаминя, Бугера (1735), Деламбра, Біо, Бесселя, Гаусса и Эвереста. Посреди даже этихъ многочисленныхъ усилій, подвиги Струве выдаются усовершенствованіями метода наблюденія и геодезическихъ инструментовъ.

Въ болѣе тѣсныхъ границахъ нашей славяно-русской земли заключены ученыя заслуги, какъ и самыя задачи, другаго увѣнчаннаго нами изслѣдователя, В. И. Даля: въ проявленіяхъ нашего народнаго духа, въ живыхъ формахъ языка, въ народномъ говорѣ и въ самородныхъ представленіяхъ

народа, каковы его пословицы, поговорки, загадки, повѣрья и проч. Еще не такъ близки соприкосновенія домашнихъ интересовъ этого роднаго намъ языка и заманчивыхъ только для насъ его вопросовъ съ міровыми интересами науки и успѣхами всемірнаго просвѣщенія, еще много крупицъ должно быть собрано изъ этого роднаго сокровища, много потрачено силъ на ихъ очищеніе и разработку, чтобы онѣ сдѣлались полновѣсною лептою во всемірной сокровищницѣ знаній и чтобы эти своеобразныя движенія отечественной мысли слились съ рѣшительными движеніями въ умственныхъ завоеваніяхъ всего образованнаго міра. Но въ трудахъ Даля знаменуется то весьма рѣшительное движеніе народнаго духа къ познанію самого себя,—то движеніе, которое великодушно обрекаетъ себя на труженическій и скромный, но тѣмъ не менѣе славный подвигъ собиранія всѣхъ мелкихъ крохъ, разсыпанныхъ по слѣдамъ историческаго шествія народа, и которое единственно можетъ сблизить его со всемірными путями, гдѣ совершены были каждымъ образованнымъ народомъ тѣ же первоначальные подвиги самопознанія. Лингвистическія работы, простирающіяся на самыя чувствительныя и воспріимчивыя проявленія народнаго духа, каковъ языкъ, безъ сомнѣнія, занимаютъ здѣсь самое почетное мѣсто. Изученіе типическихъ племенныхъ формъ языка и оборотовъ рѣчи того великорусскаго члена славянской семьи, который занялъ въ ней первенствующее политическое значеніе и въ тысячелѣтнее сложеніе котораго вошли столь многообразныя сочетанія племенъ и нарѣчій, не можетъ быть чуждо и всей великой семьѣ, занимающей не мало пространства на земномъ шарѣ и не малую долю въ судьбахъ человѣческаго просвѣщенія.

Къ тому же умственному движенію послѣдняго времени примыкаютъ труды гг. Данилевскаго и Безсонова, получающихъ вторыя награды Общества — малыя золотыя медали. Мы отнесли къ той же струѣ отечественной ученой дѣятель-

ности статистическіе труды г. Данилевскаго, котораго обширныя естественно-историческія изслѣдованія не входятъ въ границы статистическаго конкурса и найдутъ, безъ сомнѣнія, иное, еще болѣе достойное для себя, признаніе; но здѣсь слѣдовало бы отмѣтить ту особенную черту въ этихъ не только усердныхъ, но и талантливыхъ историко-статистическихъ трудахъ, которая даетъ имъ важное умственное значеніе. При явномъ своемъ пристрастіи къ своеобразнымъ и дѣйствительно привлекательнымъ формамъ народнаго быта, каковы казацкія рыболовныя артели и ихъ общинное хозяйство, Данилевскій не предается въ плѣнъ своимъ пристрастіямъ и не щадитъ увлекательныхъ явленій отъ разысканій своего пытливаго духа; роль изслѣдователя историческихъ и статистическихъ фактовъ, изъ которыхъ они сложились, беретъ перевѣсъ надъ влеченіями роднаго сердца. Строгій характеръ натуралиста уберегъ Данилевскаго отъ всякихъ заблужденій празднаго мыслителя; его статистическій анализъ также не остановился передъ любимыми понятіями уральскаго казацкаго хозяйства, какъ его анатомическій ножъ не остановился передъ плѣнительными формами и красками обитателей уральскихъ, каспійскихъ и бѣломорскихъ водъ.

Не распространяясь болѣе о весьма разнообразныхъ заслугахъ всѣхъ прочихъ лицъ, получающихъ медали, упомянемъ о неутомимыхъ работахъ г. Тютикова по изданію карты Общества и объ отрадныхъ умственныхъ попыткахъ новаго члена русской гражданской семьи, временно-обязаннаго крестьянина И. А. Голышева, признаннаго нынѣ въ званіи члена-сотрудника Общества.

Весьма разнообразны ученыя награды, присужденныя нынѣ Обществомъ, такъ же какъ и самыя занятія, входящія въ кругъ нашей дѣятельности. Однако, какъ между всѣми награжденными Обществомъ учеными трудами, такъ и между его занятіями, есть связь и болѣе можетъ быть тѣсная, нежели это кажется. Эта связь не только *формальная* въ той геогра-

фической поверхности, которую съ ея обитателями мы изучаемъ; эта связь также *внутренняя* въ единствѣ метода изученія, метода, исключительно сосредоточеннаго на наблюденіи, собраніи, сравненіи и наведеніи наблюденій, метода, чуждаго всякимъ выводамъ, отъ предвзятыхъ отвлеченныхъ идей, т. е. метода *точнаго*. Этотъ методъ соединяетъ и обобщаетъ въ одно цѣлое математическія измѣренія фигуры земли и физическія неорганическія ея свойства, явленія живыхъ органическихъ явленій и существъ на ея поверхности, и, наконецъ, совершенно отличныя отъ всего этого общественныя явленія въ средѣ особой группы обитателей земли; это единство метода уже связало нѣкоторыми общими понятіями астрономическія условія бытія нашей планеты, геологическіе процессы міроздавія, географію растеній и животныхъ, краніологію, лингвистику и новѣйшія статистическія изслѣдованія законовъ народонаселенія. Эта связь уже осуществилась въ безсмертныхъ твореніяхъ Риттера, и она также не разъ обогащала науку въ геніяльныхъ произведеніяхъ нашего Бэра, какова напр. его прошлогодняя рѣчь въ Энтомологическомъ Обществѣ *о мысляхъ творенія* (Schöpfungsgedanken). Точный методъ изслѣдованія сродняющей всѣ отдѣлы нашей дѣятельности, независимо отъ общаго имъ всѣмъ предмета земли и человѣка, въ его непосредственныхъ отношеніяхъ къ землѣ, этотъ методъ въ высшей степени важенъ для современныхъ намъ умственныхъ успѣховъ. Онъ отрезвляетъ умы отъ тѣхъ увлеченій, которыми слишкомъ богато наше время,—увлеченій видѣть въ естественныхъ условіяхъ, посреди которыхъ мы живемъ, не то, что дѣйствительно есть, а что каждому видѣть хочется. Если позволено говорить въ наукѣ о какомъ нибудь направленіи, то да позволено будетъ пожелать и нашимъ будущимъ трудамъ указаннаго выше стремленія къ точнымъ изысканіямъ.

Да позволено будетъ напутствовать этими мыслями и новое обширное предпріятіе, начертанное нами на будущій

годъ, этнографическую экспедицію въ западныя губерніи. Если, по самой сущности наукъ, этнографическимъ и статистическимъ выводамъ не доступна степень достовѣрности изслѣдованій географіи математической, и даже физической, то возможны, съ помощью точнаго метода наблюденій, значительныя приближенія къ этой достовѣрности, и мы вполнѣ надѣемся, что она будетъ преобладать въ работахъ будущей экспедиціи.

Если статистика и въ особенности этнографія еще не обладаютъ тѣми точными орудіями и способами наблюденій, какъ градусное вычисленіе дуги меридіана, прошедшей именно по той самой области Россіи (губ. Ковенской, Виленской, Гродненской, Минской и Волынской) и съ помощью астрономическихъ опредѣленій и геозедической тріангуляціи, поставленной внѣ всякихъ почти условій почвы и погрѣшностей зрѣнія наблюдателей, то возможенъ и, безъ сомнѣнія, будетъ преобладать въ этнографическихъ и статистическихъ трудахъ экспедиціи, тотъ же духъ науки, ищущей истины безъ всякой предвзятой мысли.

Ободряемые покровительствомъ Монарха, насаждающаго гражданскую свободу, миръ и правосудіе на землѣ нашей, и сердечнымъ участіемъ нашего Августѣйшаго Предсѣдателя, не покидавшаго насъ, посреди своихъ трудныхъ политическихъ заботъ, будемъ продолжать наши скромные подвиги измѣреній и изысканій на этой землѣ, еще невѣдомой во многихъ отношеніяхъ и въ самыхъ даже близкихъ своихъ краяхъ. Будемъ продолжать наши усилія въ томъ же духѣ точнаго, безпристрастнаго изслѣдованія, не чуждаго самой горячей любви къ отечеству, въ томъ духѣ, который, сохраняя нашему отечественному знанію всю самостоятельность воззрѣній и даже своеобразность влеченій, вводитъ его въ общеніе съ духомъ всемірнаго знанія.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ОТЧЕТУ О ДѢЙСТВІЯХЪ ОБЩЕСТВА.

I.

О картѣ Европейской Россіи и Кавказскаго края, изданной Имп. Русскимъ Географическимъ Обществомъ 1862 года (*).

Въ послѣднее время чувствовалась у насъ потребность въ генеральной картѣ Европейской Россіи, которая соединяла бы въ себѣ результаты всѣхъ новѣйшихъ топографическихъ работъ и географическихъ изслѣдованій въ нашемъ отечествѣ. Недостатокъ такой карты ощущался по всѣмъ отраслямъ отечественной дѣятельности: ученой, административной и промышленной. Всякій трудъ и всякое предпріятіе по этимъ различнымъ отраслямъ необходимо требуютъ пособія карты, которая бы, по своему масштабу и техническому исполненію, позволяла обозрѣть въ одной общей картинѣ всѣ важнѣйшіе географическіе элементы и условія какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ его частей. Для этой собственно цѣли и служатъ генеральныя карты, которыя не могутъ быть замѣнены никакими, даже самыми лучшими, спеціальными картами или атласами. Можно рѣшительно сказать, что въ послѣднее время такой генеральной карты Европейской Россіи у насъ совсѣмъ не было.

Указанной потребности удовлетворяла болѣе всѣхъ другихъ „*Военно-Дорожная карта*" (**), которая и до сихъ поръ наиболѣе у насъ распространена. Но военно-дорожная карта не обнимаетъ всей Европейской Россіи; составленная въ 1829 г., и исправленная въ 1855 г. только отчасти, она весьма устарѣла, въ сравненіи съ географическими изысканіями и топографическими работами новѣйшаго времени; наконецъ, по самому назначенію этой карты, преобладающій въ ней элементъ—

(*) Цѣна карты за всѣ 12 листовъ 10 р. (Раскрашенный экземпляръ, а не раскрашенный 8 р.)

(**) Военно-дорожная карта части Россіи и пограничныхъ земель, составлена по масштабу $1/1680000$ (или 40 верстъ въ дюймѣ) подъ руководствомъ Генеральнаго Штаба генералъ-маіора Шуберта и гравирована при Военно-Топографическомъ Депо, въ 1829 г., на 8 листахъ. Она заключаетъ пространство къ сѣверу до сѣвернаго прибрежья Ботническаго залива и до Кандалакской губы, къ востоку до Самары и Астрахани, къ югу до Тифлиса и Константинополя, и къ западу до Бѣлграда, Офена, Познани и Карлскроны.

военные пути. Не смотря, однако, на эти весьма существенные недостатки военно-дорожной карты, едва ли не къ ней единственно приходилось обращаться за всѣми пособіями, ожидаемыми отъ генеральныхъ картъ; доказательствомъ этому служитъ не прекращавшійся до сихъ поръ спросъ на эту карту. Самый впрочемъ бѣглый взглядъ на нашу картографическую литературу можетъ убѣдить въ справедливости этой мысли ([1]). Такъ называемая *„специальная“* карта. Шуберта ([2]), составленная при Генеральномъ Штабѣ въ тридцатыхъ годахъ и по частямъ исправляемая до сихъ поръ, имѣетъ, по своимъ размѣрамъ, характеръ атласа и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть употребляема для общаго и наглядлаго обозрѣнія не только всего государства, но даже и отдѣльныхъ его частей; при томъ она рѣшительно не можетъ служить для этой цѣли, не обнимая также, какъ и военно-дорожная карта, всей Европейской Россіи и по своей цѣнѣ сдѣлавшись совершенно недоступною для публики ([3]). Тоже самое можетъ быть сказано и о *„подробной“* (или такъ называемой столистовой картѣ ([4]), изданной Генеральнымъ Штабомъ въ 1815 г.; сверхъ того, эта карта не исправлялась по новѣйшимъ изысканіямъ и потому совершенно устарѣла во всѣхъ своихъ частяхъ. Далѣе должно упомянуть о *„почтовой“* картѣ ([5]), которая, не смотря на спеціальность своего содержанія, по необходимости замѣняла собою, преимущественно при практическихъ и административныхъ занятіяхъ, генеральную карту Россіи и довольно у насъ распространена; но эта карта, исключительно предназначенная для своей спеціальной цѣли и въ этомъ отношеніи удовлетворительно составленная, не вмѣщаетъ въ себѣ многихъ самыхъ даже важныхъ

([1]) Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ до сихъ поръ ни одного сочиненія о картографіи Россіи. Не только нѣтъ у насъ спеціальнаго ученаго труда по этой части, но даже не сдѣлано ни одного полнаго обозрѣнія русской картографіи. Мы можемъ указать здѣсь только на прекрасныя (но далеко не исчерпывающія предмета) статьи о нашей картографіи германскаго картографа Сидова, въ Mittheilungen aus Justus Perthes' Geographischer Anstalt von Dr. Petermann 1858 и 1859 гг. (der kartographische Standpunkt Europa's am Schluse des Jarhes 1857, u. idem 1858, von Emil von Sydow) и на каталогъ картъ, плановъ и проч., составленныхъ и гравированныхъ въ Военно-Топографическомъ Депо и продающихся въ книжномъ магазинѣ Депо. Критическая оцѣнка необходима для успѣховъ самой нашей картографіи и отсутствіе ея живо чувствуется у насъ. Для старинной русской картографіи см. статью подъ этимъ заглавіемъ В. И. Ламанскаго.

([2]) Спеціальная карта западной части Россійской Имперіи, 65 листовъ больш. формата, въ масштабѣ $^{1}/_{420000}$ (или 10 в. въ дюймѣ). Она составлена (и постоянно исправляется) частію изъ инструментальныхъ съемокъ, основанныхъ на тригонометрическихъ пунктахъ, частію изъ межевыхъ съемокъ и обозрѣній, на основаніи астрономически опредѣленныхъ пунктовъ.

([3]) Т. е., пріобрѣтеніе всѣхъ листовъ карты (60 р. с.).

([4]) Подробная карта Россійской Имперіи и близъ лежащихъ заграничныхъ владѣній 1815 г., 114 листовъ сред. фор., въ масштабѣ $^{1}/_{840000}$ (или 20 в. въ дюймѣ).

([5]) Почтовая карта Россійской Имперіи, изданная Почтовымъ Департаментомъ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ мѣстныхъ губернскихъ начальствъ, и принадлежащая къ дорожнику, въ 1842 г., гравиров. и печат. при Военно-Топографическомъ Депо. Послѣ этого сдѣланы были новыя изданія этой карты. Почтовая карта Европейской Россіи также была сочинена и издана еще въ 1827 г. при Военно-Топографическомъ Депо.

географическихъ свѣдѣній и не имѣетъ въ своихъ очертаніяхъ достовѣрности, пріобрѣтенной топографическими работами и изысканіями послѣдняго времени. Наконецъ едва ли нужно здѣсь упоминать о другихъ картахъ, которыя были у насъ въ употребленіи, и лишь вслѣдствіе крайней необходимости въ генеральной картѣ для всѣхъ, безъ изъятія, занятій, заступали ея мѣсто. Таковы были многія карты по разнымъ спеціальнымъ предметамъ, по своему спеціальному назначенію весьма замѣчательныя, но въ своемъ общемъ географическомъ содержаніи или совершенно недостаточныя или почти исключительно повторявшія другія карты, безъ всякой критики (*).

Что касается до нѣкоторыхъ генеральныхъ картъ Европейской Россіи, бывшихъ въ продажѣ въ послѣднее время и изданныхъ частными лицами, то о недостаткахъ ихъ здѣсь нѣтъ надобности говорить. Вслѣдствіе недоступности у насъ важнѣйшихъ картографическихъ источниковъ для частныхъ лицъ и необходимости затрачивать значительные капиталы и время на такого рода предпріятія, въ нихъ большею частію преобладалъ исключительно промышленный интересъ и имъ оставалась совершенно чуждою критическая ученая разработка предмета. Почти всѣ эти карты имѣли, впрочемъ, *учебное* назначеніе и служили почти исключительно для этого употребленія (**).

Сказаннаго достаточно, чтобы объяснить убѣжденіе, къ которому пришло Императорское Русское Географическое Общество о практической настоятельности безотлагательнаго изданія генеральной карты Европейской Россіи, хотя бы настоящее положеніе нашихъ географическихъ и картографическихъ свѣдѣній и топографическихъ работъ и не давало еще матеріаловъ достаточно и равномѣрно достовѣрныхъ для всего пространства, обнимаемаго такою картою. Имѣя въ виду, что Гене-

---

(*) Между спеціальными картами первое мѣсто занимаетъ *Этнографическая карта* Европейской Россіи, составленная П. И. Кеппеномъ и изданная Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1851 г. (2 изд. въ 1852 и 3 изд. 1856 г.). Масштабъ 75 в. въ дюймѣ; на 4 лист. Хотя въ основаніе этой карты положены были очертанія почтовой карты, но противъ послѣдней на ней сдѣланы многія исправленія по разнымъ оригинальнымъ источникамъ (см. объясн. записку къ этой картѣ П. И. Кеппена). Какъ вслѣдствіе этихъ направленій, тщательно сдѣланныхъ составителемъ и придающихъ картѣ превосходство предъ всѣми другими подобными, такъ и по удобствамъ своихъ размѣровъ,—эта карта употребляется и независимо отъ своей спеціальной цѣли, какъ генеральная карта; потому она уже вышла въ свѣтъ тремя изданіями. Сюда же относятся (къ спеціальнымъ картамъ) геогностическія карты, Мурчисона, 1846 г., и полковника Озерскаго, 1849 г. (при содѣйствіи штабсъ-капитана Кокшарова); карта астрономическихъ и тригонометрическихъ работъ, произведенныхъ по 1860 г., изданная Военно-Топографическимъ Депо (въ масштабѣ 1/2100000 или 50 в. въ дюймѣ, на 6 листахъ) и служащая основаніемъ для составленія проектовъ для будущихъ предпріятій сего Депо; карта сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній и телеграфическихъ линій 1853 г. въ масштабѣ 1/3360000 или 80 верстъ въ дюймѣ, на 4 листахъ).

(**) Здѣсь можно упомянуть о слѣдующихъ: карта Европейской и Азіятской Россіи, состав. Семеновымъ (4 изд. въ 1849 г.), преимущественно для почтовыхъ сообщеній; генеральная карта Европейской Россіи съ Закавказскимъ краемъ, изданная Вощининымъ въ 1855 г. (40 в. въ дюймѣ), на 17 лист. 1; генеральная карта Европейской Россіи Мѣдникова (70 в. въ дюймѣ, на 6 лист., копія съ почтовой карты); также подробный атласъ Россійской Имперіи Зуева, 1860 (40 в. въ дюймѣ).

ральный Штабъ, исключительно обладающій у насъ всѣми необходимыми для такого изданія способами, не намѣревался приступить къ этому предпріятію, по важности другихъ обязанностей, лежащихъ на немъ, Общество признало, по цѣли своего учрежденія, обязанностію взять на себя изданіе генеральной карты Европейской Россіи. Этотъ трудъ могъ быть приведенъ въ исполненіе только съ содѣйствіемъ Генеральнаго Штаба, въ которомъ Общество нашло полное сочувствіе своей мысли. Такимъ образомъ, въ 1857 г. были начаты работы по этой картѣ, которой составленіе, гравированіе и печатаніе были возложены на Военно-Топографическое Депо, по указаніямъ и на счетъ суммъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Для начертанія общаго плана и программы карты и также для нѣкотораго наблюденія и руководства въ продолженіи самыхъ работъ, избраны были Совѣтомъ нѣсколько лицъ, спеціально знакомыхъ съ разными вопросами, относящимися къ составленію и техническому выполненію карты, и именно: Директоръ Военно-Топографическаго Депо И. Ѳ. Бларенбергъ, подъ ближайшимъ и личнымъ руководствомъ котораго производились всѣ работы въ Депо, Председатели Отдѣленій: Математической Географіи С. И. Зеленый и впослѣдствіи О. В. Струве, Отд. Физической Географіи А. Д. Озерскій и впослѣдствіи Г. П. Гельмерсенъ и П. П. Семеновъ, Отдѣл. Статистики А. П. Заблоцкій и впослѣдствіи К. С. Веселовскій; Члены Общества П. И. Кеппенъ, А. Н. Савичъ и В. П. Безобразовъ. Собственно всѣ работы по составленію карты производились топографами Генеральнаго Штаба подъ непосредственнымъ распоряженіемъ полковника Тютикова (*), которому въ особенности поручено было все это дѣло и который, своимъ пламеннымъ усердіемъ,. вполнѣ оправдалъ довѣріе Общества. По обсужденіи программы карты означенными лицами, изъ которыхъ составлена была передъ началомъ работъ особая Коммиссія, и также Совѣтомъ Общества, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Общества Адмирала Ѳ. П. Литке, принято было слѣдующее:

1. Предѣлы, масштабъ и раздѣленіе карты на листы.

Предѣлами карты назначены: на югѣ параллель южнаго берега Каспійскаго моря; на сѣверѣ параллель мыса Нордъ-Капъ; на западѣ государственная граница Россіи и на востокѣ Оренбургская губернія (включительно) до меридіана крѣпости Звѣриноголовской (**). При такихъ предѣлахъ карты, масштабъ $^{1}/_{1680000}$ или 40 верстъ въ дюймѣ, былъ признанъ достаточнымъ для удовлетворенія главнѣйшихъ требованій относительно ея содержанія, а величина карты, соотвѣтствующая такому масштабу — удобною для практическаго ея употребленія.

(*) Кромѣ полковника Тютикова, занимался также картою подполковникъ Шварцъ.

(**) Такимъ образомъ карта обнимаетъ собою около 35° по широтѣ и 48° по долготѣ.

Такая величина карты потребовала раздѣленія ея на 12 частей или листовъ (*); для обзора всей карты составленъ особый, приложенный къ картѣ, сборный листъ, съ изображеніемъ всей карты (въ масштабѣ 240 в. въ дюймѣ) и съ нанесеніемъ на немъ меридіановъ и параллелей, важнѣйшихъ рѣкъ и дорогъ, губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

На параллели каждаго градуса выставленъ соотвѣтствующій масштабъ въ числахъ, а между каждыми двумя градусами графически. Меридіаны и параллели начерчены на картѣ чрезъ каждые два градуса. При томъ началомъ долготъ принятъ меридіанъ Николаевской Главной Обсерваторіи въ Пулковѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ означены на рамкахъ долготы отъ 1-го меридіана, находящагося на 20° къ западу отъ Парижа. Кромѣ того, для сличенія какихъ либо предметовъ составляемой карты съ соотвѣтствующими въ другихъ картахъ, на каждомъ листѣ означена разность долготъ Пулкова отъ Парижа и отъ Гринвича.

2. Проэкція для карты.

Для составленія карты принятъ способъ проэкціи, придуманный Гауссомъ. Должно замѣтить, что этотъ способъ, имѣющій значительныя превосходства передъ всѣми другими, хотя былъ предложенъ знаменитымъ геометромъ еще въ 1822 году (**), но только въ 1848 г., по совѣту В. Я. Струве, введенъ въ употребленіе при работахъ нашего Генеральнаго Штаба, а за границею и до настоящаго времени не обращаетъ на себя должнаго вниманія. Между прочимъ, въ 1860 г. сэръ Джонъ Гершель предложилъ особый способъ проэкціи, который, какъ доказалъ капитанъ Голубевъ (***), есть только частный случай проэкціи Гаусса. Указанное выше обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что другой частный случай Гауссова способа давно уже признанъ лучшимъ для нѣкоторыхъ спеціальныхъ цѣлей: мы говоримъ объ общеупотребительной для всѣхъ морскихъ картъ проэкціи Меркатора.

Не входя въ подробности рѣшенной Гауссомъ задачи и не говоря объ удобствахъ, которыя введеніе ея доставляетъ топографическимъ работамъ, ограничимся здѣсь указаніемъ лишь на тѣ главнѣйшія карто-

(*) Размѣръ этой карты отъ сѣверной рамки до южной около 90 дюймовъ, а отъ з. до в. 75 д.; каждый листъ въ длину около 25 д., въ ширину около 23,5. Вся карта можетъ быть помѣщена на стѣнѣ; но при занятіяхъ можетъ служить отдѣльно каждый листъ.

(**) Въ 8-мъ выпускѣ Astronomische Abhandlungen, издаваемомъ Шумахеромъ, обнародовано въ 1825 г. относящееся сюда сочиненіе Гаусса подъ заглавіемъ Allgemeine Auflösung der Aufgabe die Theile einer gegebenen Fläche auf einer andern gegebenen Fläche so abzubilden, dass die Abbildung dem Abgebildeten in den kleinsten Theilen ähnlich wird. Изъ этого заглавія уже видно, что Гауссъ взялъ свою задачу въ самомъ обширномъ ея видѣ. Самая сжатость его изложенія требовала даже, при частныхъ примѣненіяхъ его мысли, глубокихъ соображеній; это обстоятельство и было, кажется, причиною, что прошло такъ много времени, пока предложеніе Гаусса нашло практическое примѣненіе для земныхъ картъ.

(***) Во 2-й книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1861 годъ.

графическія требованія, которыя удовлетворяются проэкціею Гаусса, а именно: 1) при этой проэкціи изъ карты легко получить разстоянія между какими-либо предметами съ точностію, вполнѣ достаточною для практическихъ цѣлей; 2) по всей картѣ угловыя отношенія между разными предметами во всей строгости соотвѣтствуютъ натурѣ, и 3) эта проэкція столько же примѣнима для изображенія самыхъ большихъ, какъ и малыхъ протяженій по долготѣ, между тѣмъ какъ въ другихъ проэкціяхъ, напр. въ Бонновой или въ недавно предложенной полковникомъ Джемсомъ, искаженія угловъ, при нѣсколько большемъ протяженіи по долготѣ, достигаютъ весьма значительной величины. Единственный, но въ самомъ дѣлѣ только мнимый, упрекъ, который можно сдѣлать способу Гаусса, состоитъ въ томъ, что на составленной по немъ картѣ, наглядно получается неточное понятіе объ относительныхъ размѣрахъ большихъ частей земной поверхности. Послѣднее происходитъ отъ того, что нашъ глазъ прилагаетъ одинъ и тотъ же масштабъ ко всѣмъ видимымъ на картѣ предметамъ, между тѣмъ какъ, по свойству проэкціи Гаусса онъ измѣняется съ широтою. Извѣстно, что въ представляемыхъ по меркаторской проэкціи картахъ земнаго шара, полярныя страны занимаютъ пространства значительно (а у самаго полюса даже безконечно) увеличенныя противъ экваторіальныхъ, такъ что объ относительныхъ размѣрахъ ихъ нельзя составить себѣ яснаго понятія. Но этотъ недостатокъ, какъ уже сказано, происходитъ только отъ ошибочности нашего сужденія. Если же употребить соотвѣтствующій каждому поясу масштабъ, то меркаторская проэкція доставитъ намъ размѣры различныхъ странъ со всею желаемою точностію. Показанный недостатокъ будетъ гораздо менѣе чувствителенъ, если, вмѣсто меркаторской карты всего земнаго шара, возьмемъ только извѣстную часть его, изображенную по Гауссову способу. Сравнимъ напр. двѣ карты Европейской Россіи, или вообще страны, лежащей, какъ въ нашемъ случаѣ, между предѣльными параллелями 38° и 72°. Если одна карта построена по Гауссову способу, а другая удовлетворяетъ тому условію, что одинъ и тотъ же масштабъ примѣнимъ для всѣхъ широтъ, то нашъ глазъ едва ли будетъ въ состояніи замѣтить разность въ отношеніи величины изображенныхъ на обѣихъ картахъ поверхностей. Ниже мы увидимъ, что для нашей карты наибольшія отклоненія масштаба отъ избраннаго средняго не доходятъ до $^1/_{14}$ своей доли, и потому здѣсь и этотъ мнимый недостатокъ исчезаетъ.

Замѣтимъ здѣсь, что на изданной нынѣ картѣ Россіи не обращено особеннаго вниманія на то, чтобъ отклоненіе масштаба отъ избраннаго средняго были вообще наименьшія. Въ самомъ дѣлѣ, можно было построить проэкцію такъ, чтобы отклоненія крайняго масштаба для сѣверной предѣльной параллели были еще меньше, чѣмъ на этой картѣ, но такъ какъ и безъ того разницу масштабовъ трудно замѣтить простымъ глазомъ, а въ дѣйствительности точность карты нисколько отъ того не страдаетъ, то Общество сочло удобнымъ принять для своей карты такое построеніе проэкціи, какое употребляется для всѣхъ работъ Военно-Топографическаго Депо, а именно: чтобы масштабъ былъ равенъ на параллеляхъ 46° и 58° и состоялъ тамъ въ простомъ от-

ношенія къ принятой единицѣ мѣры (въ нашемъ случаѣ $^{1}/_{1680000}$, т. е. 40 верстъ въ дюймѣ). Избранная такимъ образомъ проэкція удовлетворяетъ въ особенности тому условію, что уклоненія масштаба отъ нормальнаго будутъ самыя меньшія для наиболѣе населенныхъ губерній Россіи.

3. *Предметы, вошедшие въ составъ карты:*

a) Всѣ астрономически опредѣленные пункты.

b) Всѣ, безъ изъятія, города, какъ входящіе въ разряды столичныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ, такъ и не принадлежащіе къ этимъ административнымъ категоріямъ.

c) Границы губерній и уѣздовъ, безъ подписей названій губерній.

d) Посады и мѣстечки.

e) Мануфактурныя и промышленныя мѣста, замѣчательнѣйшіе заводы и фабрики, и вообще важнѣйшіе пункты населенія, имѣющіе самостоятельное значеніе.

f) Почтовыя станціи въ мѣстностяхъ мало населенныхъ (*).

g) Дороги: всѣ желѣзныя, шоссейныя, почтовыя и торговыя, и нѣкоторыя проселочныя.

h) Рѣки: всѣ судоходныя и сплавныя и нѣкоторыя другія чѣмъ либо замѣчательныя. Всѣ каналы.

i) Озера и замѣчательныя болота.

k) Всѣ замѣчательные или обитаемые острова, и тѣ изъ необитаемыхъ, которые, по принятому масштабу, могутъ быть нанесены на карту.

l) Горы: Уральскія, Кавказскія, Крымскія, отрасли Карпатскихъ, Финляндскія, Олонецскія и Алаунскія.

Предметы, обозначенные въ пунктахъ *d* и *e*, съ самаго начала обратили на себя особенное вниманіе Общества. Здѣсь собственно представлялось необходимымъ разрѣшить важный вопросъ: какіе именно пункты населенія, кромѣ городовъ, должны быть обозначены на картѣ, при принятомъ для нея масштабѣ? Удовлетворительное разрѣшеніе этого вопроса могло заключаться лишь въ составленіи *полнаго списка мѣстъ* для нанесенія на карту, ибо, съ одной стороны, на вопросъ этотъ не можетъ быть дано никакого общаго и непосредственнаго отвѣта для всего пространства Имперіи, которая населена до такой степени неравномѣрно, что для каждой мѣстности должны быть приняты различныя категоріи населеній, обозначаемыхъ и необозначаемыхъ на картѣ, и съ другой стороны, при скудости нашихъ статистическихъ и топографическихъ свѣдѣній, общія указанія признаковъ такихъ категорій даже для каждой отдѣльной мѣстности, еще не обезпечивали бы точность выполненія этого дѣла составителями карты. Такой трудъ,

(*) Т. е. мѣста, не имѣющія сами по себѣ ничего замѣчательнаго, кромѣ нахожденія почтовой станціи, обозначены лишь въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ.

какъ составленіе означеннаго списка для всей Имперіи, былъ бы громаденъ, ибо онъ едва ли не былъ бы первымъ у насъ въ своемъ родѣ, и сверхъ того, такой трудъ требуетъ чрезвычайно рѣдкаго всюду, а у насъ едва ли существующаго, соединенія въ одномъ лицѣ обширныхъ *картографическихъ и статистическихъ свѣдѣній*. При самомъ составленіи програмы карты, Общество, однако, надѣялось на успѣшное выполненіе этой задачи, вслѣдствіе обязательнаго на нее вызова со стороны своего члена П. И. Кеппена, который единственно обладалъ всѣми необходимыми для этого труда способами, въ особенности вслѣдствіе лежавшихъ тогда на немъ работъ по составленію географическаго и статистическаго словаря Россіи (издаваемаго Обществомъ). Къ сожалѣнію, эти работы въ то время пріостановились и П. И. Кеппенъ оставилъ С.-Петербургъ, гдѣ находятся всѣ нужные для упомянутаго труда матеріалы. Передъ своимъ отъѣздомъ онъ успѣлъ доставить въ Военно-Топографическое Депо списки населенныхъ мѣстъ только по тремъ губ.: Полтавской, Харьковской и отчасти Таврической. Между тѣмъ, строгая *система* въ выборѣ населенныхъ мѣстъ, для нанесенія на карту, имѣетъ большое значеніе для ея *наглядности* или для вѣрности впечатлѣнія, производимаго ея изображеніями. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, нельзя сказать, чтобы такая система была достигнута на картѣ Европейской Россіи и Кавказскаго края, какъ она ни была желательна. Въ настоящемъ случаѣ, задача дѣлалась особенно трудною, какъ потому, что кромѣ городовъ губернскихъ, уѣздныхъ и такъ называемыхъ заштатныхъ, населенныя мѣста, въ большей части Россіи, принадлежатъ къ разряду сельскихъ поселеній (т. е. селеній), для выбора которыхъ не можетъ быть дано крупныхъ наружныхъ признаковъ, такъ и потому, что отдѣльные листы карты составлялись въ Военно-Топографическомъ Депо разными лицами. Поэтому, при первомъ взглядѣ на карту, нѣкоторыя мѣстности могутъ показаться менѣе населенными, чѣмъ другія, когда въ дѣйствительности тѣ и другія имѣютъ одинаковую густоту населенія, или наоборотъ, и т. д. Не смотря, однако, на эти неизбѣжные наружные недостатки въ обозначеніи населенныхъ мѣстъ на картѣ, приняты были, по указаніямъ Общества и Депо, нѣкоторыя общія правила, и именно:

Въ губерніяхъ малонаселенныхъ наносились на карту всѣ жилыя мѣста, какія только значились на матеріялахъ, бывшихъ въ распоряженіи составителей карты. Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ численность населенныхъ мѣстъ такъ обширна, что, по принятому масштабу, нѣтъ никакой возможности всѣхъ ихъ выразить на картѣ, наносились только тѣ селенія, которыя имѣютъ наибольшее число дворовъ. Но если, во избѣжаніе пестроты карты, потребовалось иногда выпустить одно или нѣсколько селеній съ одинаковымъ числомъ дворовъ, то при такихъ условіяхъ отдавалось преимущество тѣмъ изъ нихъ, которыя имѣли какое либо мануфактурное заведеніе, если только оно было обозначено на топографическихъ матеріалахъ.

При нанесеніи водной системы принимались въ основаніе три разряда, а именно рѣки судоходныя, сплавныя и ручьи, и для каждаго былъ назначенъ особый шрифтъ: для судоходныхъ рѣкъ — *печатный*;

для сплавныхъ шрифтъ—*ронда;* ручьи означались курсивомъ. Такъ какъ на топографическихъ матеріалахъ и въ особенности на картахъ не всѣ ручьи имѣютъ названія, то, не обращая вниманія на протяженіе, надписывались только тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ названія; но чтобы сдѣланная надпись не была въ ущербъ ясности другихъ предметовъ, признано было полезнымъ выкинуть нѣкоторыя надписи ручьевъ или незначительныхъ рѣчекъ, чтобы не запестрять названій селеній.

При назначеніи пристаней руководствовались во всемъ картою водяныхъ сообщеній, изданною Управленіемъ Путей Сообщеній, а какъ на картѣ этой особыхъ различій между пристанями не было означено, то допущено не показывать различій и на картѣ Европейской Россіи.

Изъ озеръ помѣщались только тѣ, которыя имѣли собственныя названія и могли быть выражены въ принятомъ для карты масштабѣ. При этомъ обращено было вниманіе на такія мѣстности, какъ напр. Финляндія, гдѣ системою озеръ характеризуется самая страна, въ нихъ наносились на карту и такія озера, которыя не имѣютъ даже и названій.

Болота и пески выражались только въ тѣхъ болѣе изслѣдованныхъ мѣстностяхъ, гдѣ они обнимаютъ довольно обширное пространство.

Такъ какъ Архангельская губернія, своею площадью, обнимаетъ на сѣверѣ огромное пространство земли, покрытое большею частію обширными лѣсами, тундрами и болотами, то на листахъ карты подъ №№ 2 и 3 оставлены въ тѣхъ мѣстахъ большіе пробѣлы этого пространства, не приведеннаго еще въ извѣстность. Равнымъ образомъ на листѣ XII часть южнаго Уст-урта (Чингъ) и песчаная Туркменская степь также еще не изслѣдованы. Наконецъ, границы Персіи на сѣверѣ съ Туркменскими племенами нанесены на означенномъ листѣ только примѣрно, потому что точныхъ границъ между ними никогда опредѣлено не было.

На моряхъ, озерахъ и рѣкахъ назначались всѣ острова, которые могли быть помѣщены на картѣ по принятому масштабу, и въ особенности обращено было вниманіе на такія мѣста, гдѣ указанія острововъ опредѣляютъ естественныя препятствія для прохода судовъ, какъ напр. въ Финляндскихъ и Аландскихъ шхерахъ.

4. Способъ техническаго исполненія.

Послѣ тщательнаго изслѣдованія этой стороны дѣла и соображеній, клонившихся, съ одной стороны, къ достиженію возможнаго совершенства въ изображеніяхъ и, съ другой стороны, къ удешевленію изданія, въ видахъ возможно большей доступности карты массѣ публики,—признано необходимымъ *гравировать карту на мѣди и печатать одною черною* краскою (*).

(*) Печатаніе карты въ нѣсколько тоновъ (хромогравированіе и хромолитографированіе) обошлось бы у насъ въ Россіи слишкомъ дорого для карты, предназначенной для массы публики.

Такова была программа и общій планъ карты, принятые въ руководство Обществомъ и Военно-Топографическимъ Депо. Здѣсь остается присовокупить нѣкоторыя свѣдѣнія объ основаніяхъ, служившихъ при ея составленіи, и работахъ, при этомъ произведенныхъ.

При исчисленіи размѣра земли были приняты тѣ же самыя основанія, какъ и во всѣхъ государственныхъ тригонометрическихъ измѣреніяхъ, а именно большая полуось=2988853 саж. и сжатіе земли=$^1/_{302,78}$.

На картѣ, начерченной по проэкціи Гаусса, меридіаны представляются прямыми линіями, постепенно сходящимися къ полюсу, а параллели—концентрическими дугами, пересѣкающими меридіаны подъ прямыми углами.

Координаты точекъ пересѣченія меридіановъ и параллельныхъ круговъ исчислены отъ 2° до 2° и отдѣльно для каждаго листа. Исчисленные координаты служили основаніемъ при нанесеніи географической сѣтки, какъ на листы оргиналовъ, такъ и на мѣдныя доски.

На картѣ Европейской Россіи и Кавказскаго края принятый нормальный масштабъ, 40 верстъ въ дюймѣ, принадлежитъ, какъ уже сказано, параллелямъ 46° и 58°. Онъ означенъ единицею (1,000) при концахъ этихъ параллелей, на западной и восточной рамкахъ листовъ. Далѣе, на тѣхъ же рамкахъ, при параллеляхъ чрезъ каждый градусъ широты, означены соотвѣтствующіе имъ масштабы, т. е. сколько дюймовъ на каждой параллели соотвѣтствуетъ 40 верстамъ. Степень ихъ измѣненія можно видѣть изъ слѣдующаго:

широта.	масштабъ.	широта.	масштабъ.
38°	1,023	56°	0,997
40	1,016	58	1,000
42	1,009	60	1,005
44	1,004	62	1,011
46	1,000	64	1,018
48	0,997	66	1,028
50	0,995	68	1,040
52	0,994	70	1,055
54	0,995	72	1,073

или

Подъ широтою	1 дюймъ		Подъ широтою	1 дюймъ	
38°	39,1	верст.	56°	40,1	верст.
40	39,4	»	58	40,0	»
42	39,6	»	60	39,8	»
44	39,8	»	62	39,6	»
46	40,0	»	64	39,3	»
48	40,1	»	66	38,9	»
50	40,2	»	68	38,5	»
52	40,2	»	70	37,9	»
54	40,2	»	72	37,3	»

Кромѣ этихъ масштабовъ, для удобства употребленія карты, показаны еще слѣдующіе:

a) Общій масштабъ всей карты начерченъ на листѣ X, подъ изъясненіемъ знаковъ. Въ немъ на параллельныхъ линіяхъ съ надписью широтъ начерчены соотвѣтствующіе масштабы; слѣдовательно, общій масштабъ карты есть ничто иное, какъ графическое изображеніе всѣхъ численныхъ боковыхъ масштабовъ, о которыхъ только что сказано; по этому помощію его всѣ разстоянія на картѣ получаются со всею точностію.

b) Средніе масштабы листовъ начерчены подъ нижней рамкою каждаго листа. Каждый такой масштабъ есть средній изъ всѣхъ масштабовъ параллелей, находящихся на томъ листѣ. Онъ даетъ точныя разстоянія собственно только около средней параллели листа; но и при употребленіи на всемъ его пространствѣ погрѣшность между параллелями 64° и 72° не превышаетъ 1/30 доли разстояній; для другихъ параллелей на гораздо менѣе, а на среднихъ листахъ не доходитъ даже до 1/100 доли.

c) Средніе масштабы поясовъ на боковыхъ рамкахъ, въ срединѣ между каждыми двумя начерченными параллелями, въ числахъ и графически. Такъ напримѣръ на листѣ III на общей рамкѣ, въ срединѣ между параллелями 66° и 68°, надписано число 1,034 дюйма (на 40 верстъ) и тутъ же эта величина отложена по рамкѣ нѣсколько разъ. Одинъ изъ отложенныхъ промежутковъ, ближайшій къ 66°, раздѣленъ на 10 равныхъ частей съ надписями къ низу 0, 20, 40, а остальные промежутки, къ верху отъ 0, имѣютъ надписи 40, 80, 120, 160 верстъ. Посредствомъ такого масштаба можно достаточно вѣрно получить всѣ разстоянія внутри соотвѣтствующаго пояса.

За начало долготъ принятъ меридіанъ, проходящій чрезъ Николаевскую Главную Обсерваторію (что въ Пулковѣ) и отстоящій отъ 1-го меридіана на 47°59′31″. Для округленнаго же счета при Пулковскомъ меридіанѣ, означенномъ нулемъ, надписано 48° отъ 1-го меридіана и на разность долготъ въ 29″, согласно масштабу, сдѣлано между меридіанами отступленіе на востокъ.

Кромѣ этого, для сличенія различныхъ предметовъ карты съ прежде-изданными, на каждомъ листѣ въ сѣверозападномъ углу надъ рамкою надписано, что Пулково отстоитъ къ востоку отъ Гринвича на 30°19′40″ и отъ Парижа на 27°59′31″.

Для правильнаго расположенія предметовъ были составлены списки широтъ и долготъ пунктовъ отдѣльно для каждой губерніи, которые и переданы въ 1-е отдѣленіе Военно-Топографическаго Депо, гдѣ производилось составленіе самой карты.

По недостатку географически опредѣленныхъ пунктовъ въ губерніяхъ Вологодской, Вятской и Костромской, въ двухъ первыхъ Императорское Русское Географическое Общество совокупными средствами съ Генеральнымъ Штабомъ предприняло астрономическое опредѣленіе точекъ; въ Костромской же, по распоряженію Генеральнаго Штаба, назначено было произвесть тріангуляцію, которая въ настоящее время уже окончена. Всѣ математическія данныя, полученныя изъ этихъ предпріятій, послужили для составленія оригиналовъ карты.

Относительно самаго нанесенія рамокъ, листовъ и проэкціи на ори-

гиналы и мѣдныя доски, должно замѣтить, что первоначально наносились рамки на оригинальные листы въ принятомъ для нихъ размѣрѣ, и потомъ отъ рамокъ откладывались разстоянія координатъ для точекъ пересѣченія меридіановъ съ параллельными кругами. Но отъ постояннаго употребленія оригинальные листы могли измѣнить свою длину, поэтому рамки и проэкція наносились на мѣдныя доски особо, и для большаго удобства дѣло это было поручено одному офицеру, чтобы этимъ можно было повѣрить, не сдѣлано ли какихъ либо случайныхъ погрѣшностей при исчисленіи и въ самой сѣткѣ не могло бы встрѣтиться неправильныхъ загибовъ, какъ въ меридіанахъ, такъ и въ параллельныхъ кругахъ.

II.

Измѣненія въ личномъ составѣ Общества, въ 1862 г.

Въ почетные члены избраны:

Княжевичь, Александръ Максимовичъ, дѣйств. тайн. совѣт.

Ганстенъ, директоръ Норвеж. Географ. департам. въ Христіаніи и *Дове*, президентъ Географическаго Общества въ Берлинѣ.

Въ дѣйствительные члены (*)	35	лицъ.
Въ члены-корреспонденты Общества избраны были: 31 декабря 1861 г. Эверестъ въ Лондонѣ, и Бэчь въ Вашингтонѣ. . .	2	лица.
Въ члены-сотрудники Общества (**)	63	„
Всего	103	„

(*) Въ дѣйствит. члены избраны 35 лицъ: М. Я. Мухинъ, П. Ѳ. Лиліенфельдъ, М. Ѳ. Лебедкинъ, И. И. Вильсонъ, В. А. Висковатовъ, В. А. Татариновъ, А. С. Корсаковъ, П. Е. Яворскій, И. П. Лапатинъ, Н. П Колюпановъ, М. М. Стасюлевичь, Э. Б. Моренпильдъ, А. И. Веригинъ, Н. Б. Штиглицъ, М. Н. Анненковъ, В. К. Ржевскій, Н. Л. Пущинъ, Н. В. Альбертини, Н. Н. Зыбинъ, Т. П. Вальрандтъ, А. В. Воеводскій, С. П. Зыковъ, Н. С. Лѣсковъ, Н. В. Латкинъ, В. В. Звѣринскій, А. К. Баумгартенъ, И. А Чернявскій, А. П. Іессенъ, князь В. В. Волконскій, Н. Э. Шуберскій, Б. П. Мансуровъ, В. А. Цеэ, М. І. Кояловичь, В. А. Богуславскій, М. А. Пленъ.

(**) Въ члены-сотрудники Общества избраны: В. Гедеоновскій, Н. Ѳ. Кокоринъ, П. П. Сукачевъ, И. М. Осиповъ, А. Д. Шелиховъ, А. С. Савинскій, М. Ѳ. Пасхинъ, Б. А. Милютинъ, С. Ѳ. Шелковниковъ, И. А. Шмаковъ, А. Изедербаумъ, А. И. Гольденблюмъ, Лебедевъ, Н. Г. Шульманъ, А. Я. Макаровъ, В. П. де Витте, князь А. П. Дадешканіани, Я. С. Безносиковъ, В. С. Муравьевъ, А. А. Тимротъ, А. Ѳ. Озеровъ, А. А. Нордманъ, Н. Е. Медовиковъ, И. И. Кокшаровъ, А. К. Гофманъ, баронъ Г. Г. Дризенъ, П. П. Кабальчикъ, А. И. Лопатинъ, А. А. Лапатинъ, И. А. Катаевъ, В. П. Кондратьевъ, Е. П. Летандю, А. Ѳ. Усольцевъ, П. И. Третьяковъ, А. Н. Таскинъ, М. П. Герасимовъ, М. И. Шестаковъ, П. А. Іосса, Ю. И. Эйхвальдъ, Н. Н. Дубровинъ, В. Ѳ. Янчуновскій, П. П. Аносовъ, М. И. Загоскинъ, А. Е. Стротоницкій, П. П. Калланъ, А. М. Ушаковъ, Г. И. Шнейдеръ, Г. Ѳ. Чаза, А. С. Сгибневъ, А. Н. Таскинъ, И. Г. Лаубе, Н. П. Косыгинъ, Ѳ. А. Заборовскій, О. В. Линдгольмъ, А. И. Эльфебергъ, Веригинъ, А. І. Махвичь-Мацкевичь, П. И. Гундобинъ, Е. М. Жуковскій, Н. Ф. Щербатскій, П. Н. Замятинъ, А. Д. Брылкинъ, И. А. Худяковъ.

За исключеніемъ умершихъ и сложившихъ съ себя званіе членовъ, въ личномъ составѣ Общества къ декабрю 1862 г. числилось:

Почетныхъ членовъ	30
Иностр. почетныхъ членовъ	6
Членовъ-корреспондентовъ	46
Членовъ-соревнователей	17
Дѣйствительныхъ членовъ	409
Членовъ-сотрудниковъ	427
Всего . . .	935 лицъ.

III.

Библіотека и этнографическій музей Общества.

Въ 1862 году по 1 декабря въ библіотеку поступило новыхъ сочиненій 241 и картъ 315 листовъ.

Къ декабрю 1862 года по библіотекѣ Общества состояло сочиненій по отдѣламъ:

1. Путешествія	716
2. Общая географія	626
3. Физическая Географія и естественныя науки	555
4. Математическая географія и математика	129
5. Историческая Географія	89
6. Статистика и политическая экономія	720
7. Этнографія и филологія	254
8. Отдѣлъ историческій	668
9. Законы и законовѣдѣніе	54
10. Отдѣлъ смѣшаннаго содержанія или смѣсь	763
11. Періодическія изданія (кромѣ газетъ)	300
Всего	4,874

Атласовъ, картъ и чертежей.

По I Отдѣлу.	Карты всего свѣта	59 №	2,314	листовъ.
По II Отдѣлу.	Россія. A) Россіи вообще	42 „	771	„
	B) Европейской Россіи	34 „	149	„
	C) Царства Польскаго, Кавказскаго и Закавказскаго краевъ, Великаго Княжества Финляндскаго, Остзейскихъ губерній	64 „	152	„
	D) Азіатской Россіи	56 „	92	„
	E) Губерній, уѣздовъ и городовъ Россіи вообще	103 „	163	„
По III Отдѣлу.	Европа. A) Европы вообще	26 „	76	„
	B) Европейск. государствъ,			

	съ ихъ отдѣльными частями	261	№ 817	листовъ.
По IV Отдѣлу.	Азія и Азіатскія государства съ ихъ частями	49	„ 168	„
По V Отдѣлу.	Африка и Африканскія государства съ ихъ частями.	15	„ 16	„
По VI Отдѣлу.	Америка и Австралія и ихъ части	37	„ 63	„
По VII Отдѣлу.	Океаны, моря, озера, рѣки, берега, острова и проч.	276	„ 1,532	„
По VIII Отдѣлу.	Смѣшаннаго содержанія, какъ то: статистическія, административныя, этнографическія, геологическія, геогностическія, матеорологическія, физическія, генеалогическія и другія разнаго рода	120	„ 1,436	„
По IX Отдѣлу.	Атласы, карты и рисунки, принадлежащіе къ сочиненіямъ географіи, путешествій и проч.	34	„ 1,404	„
	Всего	1176	„ 9,143	„

Число книгъ можно опредѣлить приблизительно въ 9,300 томовъ, частей, выпусковъ и брошюръ.

Въ 1862 г. въ пожертвованіяхъ для библіотеки участвовали:

Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

Иностранный почет. чл. Р. И. Мурчисонъ.

Дѣйств. члены: Е. К. Мейендорфъ, И. П. Бѣлавенецъ, Н. А. Иващенцевъ, В. Григорьевъ, В. И. Даль, В. П. Безобразовъ, П. П. Цейдгардтъ, А. Г. Тройницкій, Г. Р. фонъ Эркертъ, Ѳ. Х. Паули, М. Н. Герсевановъ, А. И. Лерхъ, В. А. Богуславскій, О. В. Струве, И. П. Корниловъ, А. Н. Бекетовъ, Р. Э. Ленцъ, Н. И. Кашинъ, М. И. Венюковъ, Н. Э. Шуберскій, В. И. Любичъ-Романовъ, А. Г. Вощининъ, А. Н. Драшусовъ, А. И. Штукенбергъ, М. I. Кояловичъ, М. П. Щепкинъ.

Чл. корресп.-Фетерле, Юстусъ-Портчи, Падри, Цейтганеръ, Мусси, Сидовъ, Шлагинтвейтъ, Кетле, Маленъ, Вивіенъ де Сентъ Мартинъ, Брикетъ, Мальтъ-Бренъ.

Чл -сотрудн.: Г. Л. Радде, С. С. Сеницкій, Афонасьевъ, Р. К. Маакъ, И. А. Шмаковъ, Каховскій, Беймъ, Мельгуновъ, А. И. Худяковъ, Н. Суворовъ.

Правительственныя учрежденія:

а) *Отечественныя:* Министерство Финансовъ; Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства; Императорская Публичная Библіотека; Министерство Народнаго Просвѣщенія; Департаментъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ; Управленіе Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; Бессарабскій Областной Статистическій Комитетъ; Ковенскій Статистическій Комитетъ; Министерство Иностранныхъ Дѣлъ; Военное Министерство; Военно-топографическое депо; Смоленскій Статистическій Комитетъ; Рязанскій Статистическій Комитетъ; Государственный Банкъ.

б) *Иностранныя*: Французское Морское колоніальное Министерство; Депо Морскихъ картъ и плановъ; Бразильское правительство; Баденское Министерство Торговли.

Ученыя установленія и общества:

а) *Отечественныя:* Москов. Общ. естествоиспытателей; Комитетъ акклиматизаціи животныхъ; Энтомологич. Общество; Академія Наукъ; Археологическое Общество; Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи; Одесское Общество исторіи и древностей; Кіевскій Университетъ; Рижское Общество исторіи и древностей; Московское Общество Сельскаго Хозяйства; Казанское Экономическое Общество; Минералогическое Общество; Общество Сербской словесности.

б) *Иностранныя*: Нидерландскій Инженерный Институтъ; Вѣнскій Геологическій Институтъ; Прусскій Статистическій Комитетъ; Берлинское Географическое Общество; Парижское Географическое Общество; Вѣнскій Центральный Архивъ; Академія Наукъ въ Падуѣ; Лондонское Географическое Общество; Шведское Статистическое бюро, Академич. Общество наукъ въ Пуатье; Женевское Географ. Общество; Дармштадтское Географическое Общество; Дижонская Академія Наукъ; Венгерская Академія Наукъ; Общество естественныхъ наукъ въ Шербургѣ; Парижское Этнографическое Общество; Вѣнское Географическое Общество.

Частныя лица въ Россіи: архимандритъ Макарій, А. П. Телѣгинъ, баронъ Тизенгаузенъ, Д. И. Романовъ; К. К. Буличъ; П. Тихменевъ; А. Г. Боркманъ; Тихонравовъ; Кобеко; А. Тарачковъ; Манъ; Вольдемаръ; Я. Сидоровичъ.

За границей: Нельсонъ Коельö.

Вещи, пожертвованныя для этнографическаго музея въ 1862 году.

1. Гербаріумъ, состоящій изъ 12 видовъ разныхъ травъ, произрастающихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ — Оренбургскою Палатою Госуд. Имущ.
2. Идолъ Калмыковъ съ Кульджинской степи — д. чл. Обухомъ.

3. Образцы деревянныхъ издѣлій, дѣлаемыхъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ — Нижегородскою Казенною Палатою.

4. Деревянный подпилокъ киргизскихъ степей, и 6 мѣдныхъ и 1 каменная стрѣла, найденныя въ Рынъ-Пескахъ, — чл.-сотрудникомъ Баджановымъ.

5. Пара персидскихъ вышитыхъ шелкомъ сапогъ — чл.-сотрудникомъ Гундобинымъ.

6. Образцы древесныхъ растеній, сѣмянъ и почвы Астраханской губерніи, — Астраханскою Казенною Палатою.

7. Модели судовъ, плавающихъ по Волгѣ, — Нижегородскою Казенною Палатою.

8. Образцы лѣсныхъ издѣлій Подольской губерніи — Подольскою Казенною Палатою.

9. Тоже — Костромскою Казенною Палатою.

10. Тоже — Прибалтійскою Казенною Палатою.

11. 14 иконъ, альбомъ и эскизы иконописцевъ Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи — И. А. Голышевымъ.

12. Черепъ Айноса съ острова Сахалина — д. чл. Шмидтомъ.

IV.

Рукописи, доставленныя въ Общество.

Въ доставленіи рукописей въ 1862 г. участвовали слѣдующія лица и установленія:

Его Императорское Высочество Константинъ Николаевичъ.

Духовныя консисторіи:

Астраханская.

С.-Петербургская.

Дирекція Тверскихъ училищъ.

Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Дѣйствительный членъ Н. А. Абрамовъ.

Члены-сотрудники:

Малышевичь.
Борисовъ.
Гедеоновскій.
А. I. Защукъ.
П. С. Вороновъ.
А. И. Зарубинъ.
А. Н. Зыряновъ.
Рыбниковъ.
Дыминскій.
П. И. Гундобинъ.
Бобровскій.
С. И. Гуляевъ.
П. Рыбниковъ.

Постороннія лица.

Орловскій.
А. Волковъ.
Голышевъ.
П. И. Кротковъ.
Ласткинъ.
А. Никольскій.
И. И. Александровъ.
И. А. Голышевъ.
Бѣлавинъ.
I. Е. Ефимьева.
М. Филевскій.
В. Емельяновъ.
Хартохай.
С. Плехановъ.
И. И. Лавровскій.
Абрамовъ.
И. Людмиловъ.

V.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

	Цѣна			
Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, каждый выпускъ по	—	р.	75	к.
Записки: I, II, III, IV и V кн. по	1	„	—	„
„ VI и VII по	1	„	50	„
„ VIII	2	„	—	„
„ IX, X, XI и XII	1	„	50	„
„ XIII	1	„	75	„
Записки 1861 и 1862 г.; за годовое изданіе (4 кн.)	6	„	50	„
„ 1863 г. (4 кн.) съ пересылкою	6	„	50	„
Географическія извѣстія: 1848 и 1849 г. по	1	„	50	„
„ „ 1850 г.	2	„	50	„
Географическій Вѣстникъ 1850 — 1860 г. кромѣ 1852 г., который распроданъ, каждый годъ по	5	„	—	„
Землевѣдѣніе Азіи. Риттера (переводъ съ дополненіями). I, II и III т. по	2	„	—	„
Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Росіи: Т. I и II по	2	„	50	„
„ Т. III.	2	„	75	„
Сборникъ этнографическій. Выпуски I, II, III и IV по. (V выпускъ распроданъ).	1	„	50	„
Сельская лѣтопись	—	„	75	„
Изслѣдованія о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ.	3	„	—	„
Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой. (Изслѣдованія Уральской экспедиціи):				
Т. II на рускомъ языкѣ (I т. распроданъ)	2	„	—	„
„ I } „ нѣмецкомъ языкѣ	2	„	—	„
„ II } „ нѣмецкомъ языкѣ	5	„	—	„
Метеорологическій сборникъ, на нѣмецкомъ языкѣ:				
Т. I (4 выпуска) } каждый выпускъ по	--	„	—	„
II (4 выпуска) } каждый выпускъ по				
Библіографическій Указатель вышедшихъ въ 1859 г. въ Россіи книгъ и статей по части географіи, топографіи, этнографіи и статистики	—	„	25	„

Картыː сѣвернаго Урала и береговаго хребта Пай-Хоя .	1	р.	75	к
„ Этнографическая Европейской Россіи	8	„	—	„
„ Аральскаго моря и Хивинскаго Ханства. . . .	—	„	50	„
Атласъ Тверской губерніи. Выпуски I — XII, содержащіе въ себѣ собраніе картъ уѣздовъ: Калязинскаго, Корчевскаго, Тверскаго, Кашинскаго, Старицкаго, Зубцовскаго, Ржевскаго, Новоторжскаго, Бѣжецкаго, Осташковскаго, Весьегонскаго и Вышневолоцкаго кажд. выпускъ по	5	„	50	„
Общій атласъ Тверской губерніи (на 96 л.)	50	„	—	„
Семитопографическая карта Тверской губерніи (на 4 л.)	1	„	50	„
Межевое описаніе Тверской губерніи, Калязинскаго уѣзда	1	„	25	„
Топографическій атласъ Рязанской губерніи	10	„	—	„
Семитопографическая карта Рязанской губерніи. . . .	1	„	20	„
Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края, на 12 листахъ: раскрашенная	10	„	—	„
не раскрашенная	8	„	—	„
Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	—	„	50	„

VI.

Списокъ лицъ и сочиненій,

увѣнчанныхъ наградами Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, со времени его основанія по 1863 годъ.

Удостоены Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ золотой Константиновской медали за географическіе труды:

Въ 1850 году.

Дѣйствительный членъ Э. К. *Гофманъ*, за труды по экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ, для изслѣдованія Урала.

Въ 1851 году.

Астрономъ Военно-Топографическаго Депо, подполковникъ *Леммъ*, за астрономическія опредѣленія широтъ и долготъ многихъ пунктовъ въ Россіи и Азіи.

Въ 1852 году.

Дѣйствительный членъ К. И. *Неволинъ*, за составленную имъ карту Новгородскихъ пятинъ, съ пояснительнымъ текстомъ.

Въ 1853 году.

Дѣйствительный членъ С. С. *Куторга*, за составленную имъ геогностическую карту С.-Петербургской губерніи.

Въ 1854 году.

Дѣйствительный членъ П. И. *Кеппенъ*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи.

Въ 1855 году.

Дѣйствительный членъ М. П. *Манганари*, за составленныя имъ карты Мраморнаго моря.

Въ 1857 году.

Дѣйствительный членъ А. В. *Тенгоборскій*, за сочиненіе его о производительныхъ силахъ Россіи.

Х. Г. *Пандеръ*, за монографіи объ остаткахъ рыбъ силурійскихъ формацій прибалтійскихъ губерній.

Въ 1858 году.

Дѣйствительный членъ К. С. *Веселовскій*, за сочиненіе о климатѣ Россіи.

Дѣйствительный членъ И. С. *Аксаковъ*, за изслѣдованія торговли на Украинскихъ ярмаркахъ.

Въ 1859 году.

Дѣйствительный Членъ Л. Э. *Шварцъ*, за 10 лѣтнія работы по географіи Восточной Сибири.

Въ 1861 году.

Почетный членъ академикъ К. М. *Бэръ*, за его Каспійскія изслѣдованія и отчеты по Каспійскому рыболовству.

Академикъ *Миддендорфъ*, за его сочиненіе: Сибирское путешествіе.

Въ 1862 году.

Почетный членъ В. Я. *Струве*, за сочиненіе его «Дуга меридіана въ 25°20′ между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ».

Удостоены Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ учрежденной коммерціи-совѣтникомъ Жуковымъ преміи за статистическіе труды.

Въ 1848 году.

Дѣйствительный членъ Г. П. ***Небольсинъ,*** **за статистическое обозрѣніе внѣшней торговли Россіи** (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1850 году.

Дѣйствительный членъ К. И. ***Арсеньевъ,*** за сочиненіе его: «Статистическіе очерки Россіи» (пол. въ 500 руб.).

Въ 1851 году.

Дѣйствительный членъ А. С. ***Вороновъ,*** за составленное имъ статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1715 по 1828 г. включительно (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1853 году.

Дѣйствительный членъ П. И. ***Кеппенъ,*** за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи (полн. пр. въ 500 руб.).

Н. Я. ***Данилевскій,*** за рукописное его сочиненіе о климатѣ Вологодской губ. (полов. пр. 250 р.).

Дѣйствительный членъ И. И. ***Шопенъ,*** за описаніе Армянской области (полов. пр. 250 руб.).

Дѣйствительный членъ Ц. И. ***Небольсинъ,*** за сочиненіе его о торговлѣ Россіи съ среднею Азіею (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1855 году.

Дѣйствительный членъ Е. И. ***Ламанскій,*** за статистическія изслѣдованія, напечатанныя во II кн. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи, подъ заглавіями: «Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 г.» и «Статистическій обзоръ операцій Государственныхъ Кредитныхъ Учрежденій, съ 1817 по 1853 г.» (Полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1856 году.

Дѣйствительный членъ А. С. ***Вороновъ,*** за составленное имъ историческо-статистическое обозрѣніе заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1829 по 1854 г. полн. пр. въ 500 руб.).

Дѣйствительный членъ Я. А. ***Соловьевъ,*** за изданную имъ въ 1856 г. сельскохозяйственную статистику Смоленской губ. (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1858 году.

Д. чл. Д. П. ***Журавскій,*** за статистическое описаніе Кіевской губерніи, изд. въ 1852. Полная премія выдана вдовѣ покойнаго автора.

Удостоенъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ половинною преміею за разрѣшеніе задачи, предложенной Обществомъ: «составить историко-статистическое обозрѣніе неурожаевъ въ Россіи» священникъ г. Дедюхина ***Словцовъ.***

Въ 1860 году.

Чл.-сотр. протоіерей ***Гиляровскій,*** за его сочиненіе о рожденіи и смертности дѣтей на нѣкоторыхъ пунктахъ Новгородской губерніи.

VII.

ОТЧЕТЪ

ПО КАЗНАЧЕЙСКОЙ ЧАСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 18⁶¹/₆₂ ГОДЪ.

ОСТАТОКЪ къ 1 декабря 1861 года.	Руб.	Коп.	ПРИХОДЪ съ 1 декабря 1861 по 1 декабря 1862 [illegible]	Р[illegible]
			Въ текущія суммы:	
I. Текущихъ суммъ	862	40¼	1) Изъ Государственнаго Казначейства .	10[illegible]
			2) Отъ Д. Чл. взносовъ	3[illegible]
II. Капиталовъ не имѣющихъ прямаго назначенія:			3) Отъ продажи изданій	1[illegible]
			4) „ „ 275 экз. V Т. Этнографическаго Сборника	
			5) Отъ продажи карты Россіи	8[illegible]
а) Неприкосновеннаго 9,875 р. 2 к.			6) Купленныхъ 5% билетовъ	
			7) Процентовъ по онымъ	
б) Запаснаго 4,600 р.				23[illegible]
	14,475	2	**Въ запасный капиталъ:**	
III. Капиталовъ пожертвованныхъ съ особою цѣлью:			1) Процентовъ по билетамъ 5% и Коммисіи Погашенія долговъ.	
			2) Купленный 5% билетъ	
Константиновской медали	[illegible]	[illegible]	**Въ особые капиталы:**	
Жуковской преміи	525	—	1 Неприкосновенный:	
			а Единовременныхъ [illegible] . . .	
Сибирской экспедиціи	5,312	[illegible]	б Процентовъ по билетамъ 5% и Ком. Погаш. долговъ	
			в Купленныхъ 5% билетовъ	
Обозрѣнія внутренней торговли . .	[illegible]	[illegible]	2 Константиновской премiи. [illegible] по билетамъ 5% и Коммисіи Погаш. долговъ	
Изданія Землевѣдѣнія Риттера . . .	[illegible]	[illegible]	3 Обозрѣнія торговли:	
			а процентовъ по 5% билет. . . .	
Генеральной карты Азіи	[illegible]	[illegible]	б купленныхъ 5% билетовъ	
			4 Географическаго Словаря. [illegible] по 5% билет.	
Изданія Географическаго Словаря	[illegible]	[illegible]	Купленныхъ 5% билетовъ . . .	
			За проданный 5% билетъ . .	3,[illegible]
			5 Землевѣдѣнія Риттера	
			Процентовъ по 5% билет. . .	1,[illegible]
Итого	[illegible]	[illegible]	Купленныхъ 5% билетовъ . .	[illegible]
			6 Карты Азіи:	
			Процентовъ по 5% билет. . .	[illegible]
			За проданный 5% билетъ . . .	[illegible]
			7 Сибирской Экспедиціи [illegible] по 5% билет. . . .	[illegible]
			Купленный 5% билетъ .	[illegible]
			За проданный 5% билетъ .	3,[illegible]
			8 Экспедиціи Хорасанской	
			Получено изъ Госуд. Казн. .	5,[illegible]
			Купленныхъ 5% билетовъ .	2,0[illegible]
			Процентовъ по 5% билет. .	
				17,9[illegible]
			Итого	41,9[illegible]

РАСХОДЪ

1 декабря 1861 по 1 декабря 1862 года.

Изъ текущихъ суммъ:	Руб.	Коп.
ученые труды и другіе расходы.		
ніе Записокъ	4,000	—
дополнительныхъ статей Эт- аф. содер.	230	23
ніе карты Россіи	1,000	—
г. отчета, программъ и объявленій	464	5
водъ отчетовъ и протоколовъ и таніе оныхъ	50	—
ніе Метеорологическаго Сборника	500	—
товленіе золот. и серебр. медалей	129	15
ай вспоможенія по ученымъ пред- тіямъ и другіе ученые труды	700	—
кедицію въ Китай	1,007	91½
2. *По Канцеляріи:*	8,081	34½
ованье секретарю и 2 письмовод.	1,600	—
ъ писцовъ	360	—
менные припасы и почтов. расходы	496	83
таніе бланковъ и повѣстокъ	200	—
ходы по отдѣленіямъ	100	—
„ по казначейской части	350	—
ъ суммы на непредвидимые рас- ы: въ награду библіотекарю 100 р., ярамъ 50 р., на издержки по собра- ъ Полит.-Эконом. Комит. 79 р. и по йственной части 618 р. 41 к. всего	847	41
3. *По хозяйственной части:*	3,954	24
мъ квартиры	765	—
еноску мебели и другихъ вещей и ройство оныхъ на новой квартирѣ	764	20
ѣщеніе, расходы по Собраніямъ и мъ прислуги	945	66
4. *По библіотекѣ и музею:*	2,474	86
упку книгъ	240	15
ройство библіотеки	250	—
еплетъ книгъ	192	—
юграфическій музей	10	—
5. *Особые расходы:*	692	15
тъ денегъ вырученныхъ отъ продажи Г. Этнографическаго Сборника, за атаніе онаго и за бумагу	550	—
тъ денегъ вырученныхъ отъ про- и карты Россіи, за печатаніе и ил- минованіе оной и за бумагу	2,585	25
тъ остатк., за купленные 5% билет.	494	80
Всего	18,832	64½
Изъ особыхъ капиталовъ:		
ковскую премію	500	—
педицію въ Сибирь	6,206	2
лѣдованіе Азовскаго моря	4,974	70
аніе сочиненій Риттера	692	72
„ Географическаго Словаря	6,356	56
„ карты Азіи	1,519	—
косновеннаго	395	84
наго	98	96
нія торговли	296	88
нтиновской медали	193	65
Итого	21,234	33
Всего	40,066	97½

ОСТАТОКЪ

къ 1 декабря 1862 года.

	Руб.	Коп.
I. Текущихъ доходовъ	4,950	14
II. Особыхъ капиталовъ:		
Неприкосновеннаго	9,989	18
Запаснаго	4,603	54
Константиновской медали	4,977	83
Жуковской преміи	25	—
Обозрѣнія внутренней торговли	3,299	33
Землевѣдѣнія Риттера	22,799	82
Географическаго Словаря	2,481	16
Сибир. Экспедиціи	2,451	63½
Экспедиціи Азовскаго моря	2,075	30
Генеральной карты Азіи	2,591	96
Итого	60,244	89½

VIII.

СМѢТА

ПО

ИМПЕРАТОРСКОМУ

РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

НА 1862—1863 Г.

ПРИХОДЪ.

Статьи доходовъ.	Сумма. Руб.	Коп.
1. Остатковъ отъ текущихъ суммъ	4,950	14
2. Пособія изъ Государственнаго Казначейства . . .	10,000	—
3. Ежегодныхъ взносовъ отъ Дѣйствительныхъ Членовъ	3,000	—
4. Отъ изданій Общества .	1,500	—
5. Отъ продажи карты Европейской Россіи . . .	5,000	—
6. Процентовъ съ неприкосновеннаго капитала . .	495	—
7. Процентовъ съ запаснаго капитала	275	—
Всего. . . .	25,220	14

РАСХОДЪ.

Статьи расходовъ.	Сумма. Руб.	Коп.
I. *По дому и собраніямъ:*		
1. На наемъ сторожей и ламповщика	532	—
2. „ ремонтъ и устройство мебели	300	—
3. „ натираніе половъ . .	78	—
4. „ освѣщеніе	450	—
5. „ собранія	400	—
	1,760	—
II. *По Канцеляріи:*		
6. На жалованье секретарю и 2 письмоводителямъ .	1,600	—
7. „ наемъ писцовъ . . .	400	—
8. „ письменные припасы и почтовые расходы . .	500	—
9. „ печатаніе бланковъ и повѣстокъ	200	—
10. „ расходы по Отдѣленіямъ	100	—
11. „ расходы по казначейской части.	350	—
	3,150	—
III. *По ученымъ предпріятіямъ:*		
12. На изданіе картъ и рисунковъ.	500	—
13. „ изданіе Записокъ . .	4,000	—
14. „ изданіе Этнографическ. Сборника	400	—
15. „ изданіе карты Россіи .	1,600	—
16. „ изданіе II тома Географическаго Словаря. .	4,000	—
17. „ печатаніе отчета, программъ, протоколовъ, объявл. и перев. оныхъ.	600	—
18. „ изданіе Метеорологическаго Сборника на нѣмецк. и русск. языкахъ	1,000	—
19. „ изготовленіе золотыхъ и серебряныхъ медалей .	150	—
20. „ случай вспоможенія по ученымъ предпріятіямъ и другіе ученые труды	2,800	—
	15,050	—
IV. *По библіотекѣ и музею:*		
21. На покупку книгъ . . .	300	—
22. „ устройство библіотеки.	250	—
23. „ переплетъ книгъ. . .	200	—
24. „ музей	250	—
	1,000	—
25. „ непредвидимые расход.	1,000	—
	21,960	—
26. Сверхъ сего предполагается зачислить въ запасный капиталъ, остающіяся свободными отъ текущ. суммъ	3,260	14
Всего. . . .	25,220	14

ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА,

въ 1862 г.

8

ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА,

въ 1862 г.

8

ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА,

въ 1862 г.

ОТЧЕТЪ

О ДѢЙСТВІЯХЪ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА,

въ 1862 г.

8

Краткій отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ 1-го января по 10 ноября 1862 года.

Въ пріобрѣтеніи важныхъ научныхъ свѣдѣній о Восточной Сибири въ нынѣшнемъ году, конечно, первое мѣсто занимаютъ труды физическаго отдѣла экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, для изслѣдованія береговъ р. Амура и Сахалина.

Экспедиція эта окончила уже свои изысканія и находившійся въ составѣ этой экспедиціи членъ-сотрудникъ Сибирскаго Отдѣла г. Брылкинъ, командированный на островъ Сахалинъ Сибирскимъ Отдѣломъ, для этнографическихъ изслѣдованій, по возвращеніи своемъ въ Иркутскъ, представилъ въ Отдѣлъ краткій отчетъ о своихъ занятіяхъ и въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправился, на счетъ суммъ Отдѣла, въ С.-Петербургъ, для окончательной разработки собранныхъ имъ матеріаловъ. Трудъ свой г. Брылкинъ предполагаетъ раздѣлить на два отдѣла: этнографическій и лексикографическій. Въ первый отдѣлъ войдутъ подробности о ходѣ путешествія, путевыя впечатлѣнія и возможно полное описаніе южной части острова Сахалина въ этнографическомъ, историческомъ, статистическомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Въ лексикографическую часть войдетъ словарь аинскаго языка, пояснительное замѣчаніе о его свойствахъ и образцы словесныхъ памятниковъ этого племени.

Кромѣ того, благодаря горячему участію къ трудамъ Отдѣла гг. членовъ, онъ въ теченіи нынѣшняго года успѣлъ

составить нѣсколько частныхъ экспедицій, доставившихъ много весьма интересныхъ и разнообразныхъ географическихъ свѣдѣній. Но особенное вниманіе Отдѣла было обращено на Селенгинскій провалъ, образовавшійся отъ сильнаго землетрясенія, бывшаго 30 и 31 декабря минувшаго года въ Забайкальской Области и Иркутской губерніи.

Въ январѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ къ мѣсту событія членъ-сотрудникъ, горный инженеръ г. Лопатинъ; но какъ зимнія наблюденія не могли удовлетворить всѣмъ требованіямъ науки, то въ вакаціонное время были командированы къ устью р. Селенги члены отдѣла гг. Рябовъ, Фитингофъ и Кельбергъ; первый для топографическаго осмотра, а послѣдніе двое для геологическихъ изслѣдованій. Г. Рябовъ, по возвращеніи своемъ въ Иркутскъ, представилъ въ Отдѣлъ подробную карту провалившейся мѣстности, а гг. Фитингофъ и Кельбергъ хотя и окончили свои наблюденія, но не представили еще своихъ отчетовъ.

Г. Кельбергъ, въ письмѣ своемъ, между прочимъ, сообщаетъ, что, по его наблюденіямъ, главная линія сильнаго сотрясенія шла отъ деревни Дубининой, чрезъ дер. Красный Яръ, Кабанскъ и чрезъ горы на Гусиное озеро и Селенгинскъ, такъ что Посольской и Троицкой монастыри, Верхнеудинскъ и Баргузинъ оставались внѣ этой линіи. Изъ того же письма видно, что осѣданіе земли отозвалось и на Гусиномъ озерѣ, особенно на сѣверномъ его берегу.

Членъ-сотрудникъ Н. В. Ушаровъ, по распоряженію Отдѣла, почти все лѣто находился въ командировкѣ въ Иркутскомъ округѣ, для собранія статистико-этнографическихъ свѣдѣній.

Членъ-сотрудникъ Н. А. Лопатинъ осмотрѣлъ мѣсторожденіе каменнаго угля на берегахъ р. Аргуни.

Дѣйствительный членъ В. В. Гауптъ посѣтилъ, для собранія статистическихъ свѣдѣній, Канскій, Красноярскій, Ачинскій и Енисейскій округа.

Членъ-сотрудникъ Н. И. Поповъ посѣтилъ Тунгинскій край и Ниловскую пустынь.

Членъ-сотрудникъ Р. К. Маакъ, командированный Отдѣломъ въ 1859 г. въ С.-Петербургъ для изданія записокъ о своемъ путешествіи на Усури, въ нынѣшнемъ году окончилъ свое порученіе и приступилъ къ приведенію въ систематическій порядокъ матеріаловъ Вилюйской экспедиціи, которые Отдѣлъ предполагаетъ напечатать въ своихъ Запискахъ.

Изъ рукописныхъ статей, поступившихъ въ Отдѣлъ въ теченіи нынѣшняго года, особенно важны по содержанію:

1. О добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ южной и сѣверной системѣ Енисейскаго округа въ 1861 г., доставленная г. дѣйствительнымъ членомъ В. В. Клейменовымъ.

2. О рыбномъ промыслѣ на р. Енисеѣ и о торговлѣ жителей Туруханскаго края — члена-сотрудника Третьякова.

3. Обзоръ мѣстности около устья р. Селенги, пострадавшей отъ землетрясенія — члена-сотрудника Лопатина.

4. Отъ протоіерея Стукова полученъ каталогъ монгольскимъ и манчьжурскимъ книгамъ, принадлежащимъ библіотекѣ Отдѣла.

5. О бывшемъ въ Иркутскѣ землетрясеніи—дѣйствительнаго члена Г. П. Сементовскаго.

6. О землетрясеніи, бывшемъ въ Верхоленскомъ округѣ Верхоленскаго земскаго исправника.

7. Статистическія свѣдѣнія Енисейской губерніи Ачинскаго округа, волостей: Назаровской, Ужурской и Балакшинской, а также Кизильской степной думы и Мѣлецкой отдѣльной управы; Канскаго округа, волостей: Уринской, Устьянской, Тильской, Анцырской, Тасѣевской, Ирбейской и Рыбинской и описаніе Шушенской волости, Минусинскаго округа; Красноярскаго округа, волостей: Залѣдеевской, Ладейской, Погорѣльской, Чистоостровской, Сухобузинской и Еловской; Ени-

сейскаго округа, волостей: Казачинской, Маклаковской, Бѣльской, Яланской, Анцыферовской, Пинчугской и Кежетской — дѣйствительнаго члена Гаупта.

8. О землетрясеніи, бывшемъ въ Кударинской степи — г. Чиховича.

9. Журналъ наблюденій надъ ударами землетрясенія, бывшими за Байкаломъ, съ 30 декабря 1861 по 21 мая 1862 г., и журналъ наблюденій надъ землетрясеніемъ въ Селенгинскѣ съ 1847 по 1857 г. — члена-сотрудника Кельберга.

10. Донесенія: Нижнеудинскаго, Балаганскаго, Киренскаго и Иркутскаго земскихъ исправниковъ, о бывшемъ въ ихъ округахъ землетрясеніи.

11. Донесенія Кяхтинскаго градоначальника, о бывшемъ въ г. Троицкосавскѣ землетрясеніи.

12. Донесеніе Верхнеудинскаго городничаго, о бывшемъ въ г. Верхнеудинскѣ землетрясеніи.

13. Донесеніе члена-сотрудника Дубровина, о землетрясеніи, бывшемъ въ Петровскомъ горномъ округѣ.

14. Объ осмотрѣ мѣсторожденія каменнаго угля на р. Аргуни — члена-сотрудника Лопатина.

15. Путевыя записки — члена-сотрудника Ушарова.

16. Ниловская пустынь и Туранскія минеральныя воды — члена-сотрудника Попова.

17. Описаніе инструмента для опредѣленія направленія и силы ударовъ землетрясенія — члена-сотрудника Кельберга.

18. О колонистахъ лютеранскаго исповѣданія въ Минусинскомъ округѣ — дѣйствительнаго члена Гаупта.

19. Тункинскій край — Сельскаго.

20. Путевыя записки во время путешествія по Тункинскому краю отъ селенія Тунки до линіи водораздѣла и описаніе бассейновъ рѣкъ: Иркута, Китоя, Бѣлой, Оки и ихъ притоковъ — Сельскаго.

21. Водяной тромбъ — его же.

22. Флора Даурiи — его же.

23. Описанiе пяти тибетскихъ божествъ: Абида Бурханъ, Аюша Бурханъ, Маньджушри, Богда Цзонкхави и Бадма Самбова — члена-сотрудника Стукова.

24. Описанiе Майтрей, Буды, ожидаемаго Забайкальскими монголо-бурятами чрезъ 600 лѣтъ — его же.

25. Члена-сотрудника Родюкова, о вскрытiи и замерзанiи р. Енисея.

26. Кромѣ того, въ знакъ особеннаго уваженiя къ памяти одного изъ главныхъ дѣятелей Отдѣла, покойнаго правителя дѣлъ нашего учрежденiя, И. С. Сельскаго, дѣйствительный членъ Н. И. Кашинъ собралъ все, что касается до его ученой и служебной дѣятельностей и представилъ въ Отдѣлъ бiографiю этого труженика науки.

Художникъ Смирновъ, по заказу Отдѣла, представилъ 8 рисунковъ хранящихся въ музѣ могильныхъ остатковъ аборигеновъ.

Переводчикъ Манчьжурскаго языка г. Асламовъ, по просьбѣ Отдѣла, приступилъ къ приведенiю въ порядокъ и составленiю каталога манчьжурско-китайской библiотеки Отдѣла.

Отдѣлъ этнографическихъ предметовъ музея обогатился превосходными образцами одеждъ сѣверныхъ инородцевъ Енисейской губернiи, пожертвованными г. Третьяковымъ, издѣлiями: Айновъ, доставленными г. Брылкинымъ; Чукчей, доставленными священникомъ миссiонеромъ Чаунско-Чукотской миссiи Суворовымъ.

Изъ предметовъ, поступившихъ въ зоологическiй отдѣлъ, особенно замѣчателенъ бѣлый соболь, присланный изъ Камчатки.

Для минералогической коллекцiи музея прiобрѣтенъ рѣдкаго свойства агатъ, съ водою внутри и два самородка золота, одинъ въ $23^1/_2$ золот., а другой въ 9 золотниковъ, пожертвованные членомъ-соревнователемъ П. П. Басниным.

Библіотека Отдѣла увеличилась отъ поступившихъ въ нее разныхъ періодическихъ и повременныхъ изданій.

Картографическое собраніе Отдѣла увеличилось пріобрѣтеніемъ вновь изданной карты Восточной Сибири и картами Амурской страны, Охотскаго моря и провалившейся отъ землетрясенія мѣстности, около устья р. Селенги.

Въ нынѣшнемъ году Отдѣлъ предполагалъ издать второй выпускъ своихъ записокъ; но неполученіе разрѣшенія на мѣстную цензуру послужило къ этому препятствіемъ.

ОТЧЕТЪ

О ПРИСУЖДЕНІИ МЕДАЛЕЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВЪ 1862 Г.

9

Заключенія отдѣленій и разборы сочиненій, на основаніи которыхъ присуждены медали Общества въ 1862 г. (*).

Выписка изъ журнала Отдѣленія Математической Географіи 27 ноября 1862 г. о присужденіи Константиновской медали В. Я. Струве.

Академикъ А. Н. Савичъ читалъ свой разборъ сочиненія В. Я. Струве о измѣреніи дуги меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ.

Появленіе этого сочиненія составляетъ событіе въ области математической географіи. Огромная масса наблюденій, добытыхъ 40 лѣтними трудами множества лицъ, принимавшихъ участіе въ русскомъ градусномъ измѣреніи, оставалось въ видѣ сыраго матеріяла, недоступнаго для публики и не приносившаго никакой пользы наукѣ. Одно уже простое приведеніе въ систему и опубликованіе этого матеріяла составляетъ весьма важное пріобрѣтеніе для науки; оно тѣмъ важнѣе, что В. Я. Струве не ограничился однимъ сборомъ фактовъ, а издалъ цѣлый трактатъ о градусныхъ измѣреніяхъ, заключающій въ себѣ полный разборъ всѣхъ методовъ наблюденій, окончательную обработку матеріяловъ и наконецъ выводъ результатовъ.

Русское градусное измѣреніе — это трудъ всей жизни В. Я. Онъ его началъ еще въ 1816 году; его стараніями оно продолжалось. Онъ былъ центромъ и душою всего предпріятія, и наконецъ, благодаря ему, мы имѣемъ теперь самую большую изъ измѣренныхъ дугъ меридіана, дугу, простирающуюся на 25°20′.

(*) См. Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества, стр. 72 и 73, гдѣ изложено рѣшеніе Совѣта относительно присужденія Константиновской и всѣхъ прочихъ медалей.

Заслуги В. Я. Струве въ области русской географіи не ограничиваются однимъ градуснымъ измѣреніемъ; въ теченіи 20 лѣтняго управленія Пулковскою обсерваторіею, онъ поставилъ одною изъ главныхъ задачъ своей дѣятельности развитіе отечественной географіи. Его стараніями снаряжено множество астрономическихъ экспедицій для опредѣленія географическаго положенія различныхъ мѣстъ Имперіи; онъ усовершенствовалъ и развилъ употреблявшіеся для этого методы; онъ имѣлъ непосредственное и весьма важное вліяніе на геодезическія работы, производимыя Генеральнымъ Штабомъ; онъ наконецъ былъ однимъ изъ учредителей нашего Общества и принималъ самое дѣятельное участіе въ его занятіяхъ.

Въ прежнее время В. Я., въ качествѣ члена Совѣта Географическаго Общества или предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи, не могъ получить никакой награды отъ Общества. Теперь же, пользуясь удаленіемъ В. Я. отъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ Общества, Отдѣленіе Математической Географіи желало бы доказать свое уваженіе къ его многолѣтней дѣятельности и къ его ученымъ заслугамъ, увѣнчавъ сочиненіе объ измѣреніи дуги меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ Константиновскою медалью.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, Отдѣленіе не считаетъ возможнымъ откладывать эту награду до будущаго года, а потому и представляетъ сочиненіе В. Я. Струве на конкурсъ *внѣ очереди*, на основаніи § 4 Положенія о Константиновскихъ медаляхъ.

Разборъ А. Н. Савича сочиненія В. Я. Струве:

«*Дуга меридіана въ 25°20′ между Дунаемъ и Ледови*-
«*тымъ моремъ*, *измѣренное съ 1816 по 1855 годъ подъ ру*-
«*ководствомъ К. Тенера, Генеральнаго Штаба генерала отъ*
«*инфантеріи; Хр. Ганстена, директора королевскаго геогра*-
«*фическаго департамента въ Норвегіи; Н. Х. Зеландера,*

«директора королевской обсерваторіи въ Стокгольмѣ; Ф. Г. «В. Струве, директора Николаевской главной обсерваторіи». «По разнымъ матеріяламъ составилъ и обработалъ Ф. Г. В. «Струве. Изданіе Академіи Наукъ. 1861 г. 2 тома in 4°, «съ чертежами».

Книга посвящена Августѣйшему имени Ихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Короля Шведскаго и Норвежскаго Карла XV.

Это сочиненіе, по важности его содержанія, не могло не обратить на себя вниманія членовъ Отдѣленія Математической Географіи. Имя автора давно уже знаменито и ученыя заслуги его всѣми признаны; поэтому краткій обзоръ новаго труда В. Я. Струве будетъ достаточенъ для того, чтобы показать разнообразное участіе автора въ градусныхъ измѣреніяхъ и великое значеніе тѣхъ изслѣдованій, которыя помѣщены въ его сочиненіи.

Въ введеніи, которое содержитъ около 16 листовъ, мы находимъ историческій разсказъ о ходѣ всѣхъ работъ для опредѣленія длины дуги меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ. Тамъ сообщены свѣдѣнія о способахъ наблюденій и объ употреблявшихся при этомъ инструментахъ; представленъ подробный разборъ опредѣленій географическихъ широтъ 13 главныхъ точекъ русско-скандинавской дуги и помѣщены выводы, произведенныхъ въ Пулковѣ, взаимныхъ сравненій тѣхъ линейныхъ мѣръ, какія употреблялись при градусныхъ измѣреніяхъ въ разное время въ Россіи и въ другихъ странахъ.

Обширная равнина, простирающаяся чрезъ прибалтійскія и западныя наши провинціи, представляетъ многія выгоды для работъ, относящихся къ изслѣдованію вида земли. Мысль о пользѣ, которую принесли бы наукѣ такія работы въ Россіи, занимала нашего автора, равно какъ и генерала Теннера, въ ранней еще ихъ молодости; оба они впослѣдствіи ревностно занялись трудами, осуществившими ихъ предположенія.

Когда В. Я. Струве сдѣлался профессоромъ астрономіи въ Дерптскомъ университетѣ, то вскорѣ потомъ поручило ему Лифляндское Экономическое Общество произвести астрономическія наблюденія и геодезическія съемки для составленія карты Лифляндіи. Исполнивъ удачно это порученіе, онъ разсмотрѣлъ мѣстность, удобную для градусныхъ измѣреній. Между тѣмъ, по ходатайству вліятельныхъ и просвѣщенныхъ особъ, наше правительство даровало средства для того, чтобы приступить къ такого рода предпріятію, сообразно со всѣми требованіями науки.

Съ 1822 года по 1827 В. Я. Струве, вмѣстѣ съ барономъ Врангелемъ и другими сотрудниками, изслѣдовалъ длину дуги меридіана въ 3°35′ между островомъ Гохландомъ въ Финскомъ заливѣ и городомъ Якобштатомъ въ Курляндіи. Въ 1831 году окончены были всѣ наблюденія и вычисленія; онѣ подробно описаны въ сочиненіи, изданномъ въ томъ же году подъ заглавіемъ: «Breitengradmessung in Ost-See Provinzen Russlands, ausgeführt und bearbeitet von F. G. W. Struve». Dorpat. 1831. Два тома, in 4° съ чертежами. Эта книга представляетъ глубоко-обдуманное и превосходное наставленіе по разнымъ отраслямъ высшей геодезіи и практической астрономіи. Сдѣланныя авторомъ усовершенствованія въ способахъ наблюденій и въ устройствѣ базисныхъ приборовъ обратили на себя общее вниманіе. По сужденію знатоковъ, лифляндское градусное измѣреніе причисляется къ самымъ точнымъ.

Около 1816 года началъ генералъ Теперъ тригонометрическія съемки въ Литвѣ; къ нимъ присоединены другія работы, и вмѣстѣ съ этими послѣдними онѣ служили къ опредѣленію дуги меридіана длиною въ 4°32′. Литовскія измѣренія соединены потомъ съ балтійскими. Успѣхъ этихъ измѣреній и польза, ими приносимая нашей картографіи, были поводомъ къ исходатайствованію Высочайшаго разрѣшенія продолжать работы на сѣверъ отъ Гохланда черезъ

Финляндіи. Онѣ доведены были въ 1845 году до Торнео, т. е. до той мѣстности, въ которой около 1736 года французскій академикъ Мопертюи и около 1802 года шведскій астрономъ Сванбергъ измѣряли длину градуса меридіана въ Лапландіи. Между тѣмъ на югѣ успѣшно продолжались тригонометрическія съемки подъ начальствомъ генерала Тенера, по Волынской и Подольской губерніямъ.

Съ 1839 года В. Я. Струве вступилъ въ управленіе Николаевской главной обсерваторіей, въ Пулковѣ. Его руководству поручены были важнѣйшія въ ученомъ отношеніи геодезическія дѣйствія въ Россіи, и ему доставлялись полныя свѣдѣнія обо всемъ, что касалось градусныхъ измѣреній. Подъ надзоромъ В. Я. Струве сдѣланы въ Пулковѣ повѣрки базисныхъ приборовъ и взаимныя сравненія различныхъ нормальныхъ, линейныхъ мѣръ; по его также назначенію отправлялись искуснѣйшіе наблюдатели съ одобренными имъ инструментами для опредѣленія длины основныхъ линій и для изысканія географическихъ широтъ и азимутовъ; самые методы наблюденій были имъ указываемы. Поэтому отличный успѣхъ предпріятій въ не малой степени зависѣлъ отъ непрерывнаго въ нихъ участія автора разсматриваемой нами книги.

Благодаря просвѣщенной заботливости бывшаго генералъ-квартирмейстера графа Берга и неутомимой дѣятельности генерала Тенера, точныя съемки, подвигаясь далѣе и далѣе на югъ, достигли береговъ Дуная около Измаила. Такъ какъ нельзя было ожидать согласія турецкаго правительства къ продолженію предпріятія, то оставалось желать распространить изслѣдованіе дуги меридіана на сѣверъ отъ Торнео чрезъ Швецію и Норвегію до Ледовитаго моря. Въ самомъ дѣлѣ благонадежность выводовъ, служащихъ къ изслѣдованію фигуры земли, возрастаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ измѣренной дуги; и притомъ именно ощутителенъ былъ недостатокъ хорошихъ градусныхъ измѣреній въ полярныхъ

странахъ, идущихъ сколько возможно далѣе къ сѣверу. Наша Академія Наукъ съ живымъ участіемъ приняла представленіе В. Я. Струве и поручила ему вступить въ переговоры съ шведскими учеными. Въ 1844 году онъ отправился съ этою цѣлью въ Стокгольмъ, гдѣ нашелъ полную готовность къ производству работъ на Скандинавскомъ полуостровѣ. Король Оскаръ не только разрѣшилъ эти работы, но удостоилъ ихъ своимъ особеннымъ покровительствомъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ составлена была точная сѣть треугольниковъ отъ Торнео до Нордкапа. Въ Швеціи геодезическими дѣйствіями завѣдывалъ г. Зеландеръ, директоръ Стокгольмской обсерваторіи, и самъ лично въ нихъ участвовалъ; въ Норвегіи работы производились подъ начальствомъ Ганстена, директора географическаго департамента въ Норвегіи. Широта самой сѣверной точки, азимутъ на его горизонтѣ и длина близъ лежащаго около нея базиса опредѣлены г. Линдгагенымъ, который посланъ былъ для того изъ Пулковской обсерваторіи, откуда онъ получилъ нужные для того инструменты.

Мы не упоминаемъ здѣсь о трудахъ частныхъ производителей работъ, заслуживающихъ полной признательности. Цѣль нашего разбора заключается только въ томъ, чтобы показать, какъ много способствовалъ В. Я. Струве въ теченіи 40 лѣтъ къ совершенію такого предпріятія, которое, по трудности, обширности и точности исполненія, а также по высокому научному значенію, навсегда останется прекраснымъ памятникомъ ученыхъ подвиговъ нашего столѣтія и покровительства, оказываемаго нынѣ наукамъ.

Громадность работъ, относящихся къ этому предпріятію и размѣры потребныхъ для того издержекъ, можно заключить изъ того, что на пространствѣ около 2600 верстъ, между Измаиломъ и Нордкапомъ, составлено 259 главныхъ треугольниковъ, изъ которыхъ 225 расположены въ Россіи, а 34 на Скандинавскомъ полуостровѣ; измѣрено 10 ба-

ныхъ оснований или базисовъ, и въ 18 точкахъ съ великою отчетливостію опредѣлены географическія широты и азимуты. Эти точки расположены симметрично по всей дугѣ въ 25°20′ и раздѣляютъ ее на 12 частныхъ дугъ. Помощію тригонометрическаго нивеллированія найдены также возвышенія надъ уровнемъ моря множества мѣстъ, расположенныхъ около вершинъ треугольниковъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ полное собраніе разнаго рода географическихъ данныхъ для картографіи и геометрическаго описанія странъ, чрезъ которыя проходитъ русско-скандинавская дуга меридіана.

Обработка всѣхъ упомянутыхъ матеріаловъ и извлеченіе изъ нихъ окончательныхъ выводовъ, составляетъ предметъ изданнаго нынѣ сочиненія г. Струве.

Мы не можемъ обстоятельно разсмотрѣть каждую главу этого капитальнаго творенія; удовольствуемся общимъ очеркомъ главнѣйшихъ его частей и нѣкоторыми замѣчаніями.

Степень довѣрія, которую можно имѣть къ результатамъ наблюденій, зависитъ всегда отъ достоинства инструментовъ, которые были употребляемы, отъ повѣрокъ, которымъ эти инструменты были подвергаемы и отъ самихъ способовъ наблюденій. Все это измѣнялось съ теченіемъ времени; источники ошибокъ и средства къ ихъ устраненію открываемы были постепенно остроумнѣйшими изъ наблюдателей, а потомъ уже дѣлались общеизвѣстными. Такимъ образомъ понятія о степени точности наблюденій были въ разныя эпохи различныя; напр. измѣреніе градусовъ меридіана въ Перу французскими академиками Бугеромъ и Кондаминомъ считалось въ половинѣ XVIII вѣка образцовымъ, и судя по средствамъ, оно заслуживаетъ похвалы; въ сравненіи же съ новѣйшими измѣреніями оно считается слабымъ. Геодезическія вычисленія усовершенствовались также мало по малу, вмѣстѣ съ успѣхами математическаго анализа и потребностію точнѣе вычислять наблюденія, которыя имѣли болѣе правъ на вѣрность

Одинъ изъ главныхъ недостатковъ прежнихъ угломѣрныхъ инструментовъ, состоялъ въ невѣрности градусныхъ дѣленій. Чтобы ослабить вліяніе этой невѣрности, Тобіасъ-Майеръ предложилъ такъ называемые повторительные круги. Впослѣдствіи остроумный французскій ученый, Борда, значительно усовершенствовалъ эти круги и далъ средства измѣрять углы почти независимо отъ ошибокъ дѣленій. Борда также изобрѣлъ первые точные приборы для измѣренія длины основаній или базисовъ. Все это доставило большія преимущества французскимъ градуснымъ измѣреніямъ. Въ то же время знаменитые французскіе геометры, особенно Лежандръ, предложили правила для геодезическихъ вычисленій болѣе удовлетворительныя, нежели тѣ, которымъ слѣдовали прежде. Не удивительно по этому, что французскіе способы вычисленій и наблюденій считались въ началѣ нашего столѣтія наилучшими; согласно съ этими способами производились и у насъ большія тригонометрическія съемки, начатыя съ 1816 года Теннеромъ въ Литвѣ.

Между тѣмъ Бессель и Гауссъ доставили астрономическимъ и геодезическимъ вычисленіямъ болѣе точности и форму, болѣе удобную для употребленія. Практическая сторона науки не осталась также безъ важныхъ измѣненій. Боненбергеръ первый указалъ на нѣкоторые недостатки повторительныхъ круговъ, особенно при наблюденіи вертикальныхъ круговъ. Впослѣдствіи эти круги съ выгодою были замѣнены превосходными инструментами работы Рейхенбаха, Эртеля и Репсольдовъ. Самые способы наблюденій много улучшились; въ этомъ отношеніи, равно какъ въ отношеніи къ проектамъ объ устройствѣ угломѣрныхъ инструментовъ и базисныхъ приборовъ для измѣренія линейныхъ разстояній, незабвенныя услуги оказалъ В. Я. Струве. Можно смѣло сказать, что всѣ средства, увеличивающія благонадежность результатовъ, были приняты во вниманіе при русскихъ градусныхъ измѣреніяхъ.

Для всѣхъ занимающихся геодезіею будетъ въ высшей степени занимательна IV-я глава 1-го тома разсматриваемаго нами сочиненія. Въ ней помѣщены историческія замѣчанія о различныхъ родахъ измѣренія угловъ и объ открытой авторомъ причинѣ ошибокъ, зависящей отъ гнутія, которому подвержены спицы угломѣрныхъ круговъ, когда наводящій или микрометрическій винтъ расположенъ на окружности круга. Столь же любопытны параграфы, въ которыхъ сравниваются относительныя точности выводовъ при измѣреніи угла по способу повторенія и по способу многократнаго наблюденія простаго угла на различныхъ частяхъ окружности круга, симметрично слѣдующихъ одна за другою.

Земные углы наблюдались помощію повторительныхъ круговъ въ Литовской и Волынской сѣтяхъ треугольниковъ. Въ другихъ частяхъ градуснаго измѣренія опредѣлялись прямо горизонтальные углы по способу многократнаго наблюденія каждаго простаго угла. Подобныя же средства служили для изысканія азимутовъ. Географическія широты выведены большею частію съ помощію угломѣрныхъ инструментовъ, каковы вертикальные круги Рейхенбаха, Эртеля и Репсольда. Въ нѣкоторыхъ изъ главныхъ точекъ широта найдена также помощію пассажнаго инструмента, установленнаго съ запада на востокъ; тогда получались хорошія повѣрки результатовъ, которые были уже достигнуты другимъ способомъ.

Критически разсмотрѣть огромную массу наблюденій и измѣреній, а потомъ извлечь изъ нихъ вѣроятнѣйшія заключенія,—дѣло очень трудное. В. Я. Струве окончилъ это вполнѣ удачно; всѣ его изслѣдованія напечатаны въ двухъ большихъ томахъ, изъ которыхъ первый посвященъ южной дугѣ меридіана, заключающейся между Гохландомъ и Дунаемъ.

Мѣстность, по которой идетъ эта дуга, большею частію покрыта лѣсами и не представляетъ значительныхъ возвышеній надъ окрестною страною. По этому на упомянутомъ пространствѣ наши геометры довольствовались многократнымъ

наблюденіемъ каждаго угла въ каждомъ треугольникѣ, причемъ не было наблюдаемо направленія діагоналей, т. е. линій, идущихъ къ точкамъ, которыя принадлежатъ болѣе удаленнымъ треугольникамъ. Для испытанія степени точности угловъ, непосредственно найденныхъ изъ наблюденій и для изысканія поправокъ этихъ угловъ, вообще служили слѣдующія два условія: 1) сумма трехъ угловъ во всякомъ треугольникѣ должна удовлетворять геометрическимъ свойствамъ треугольника; 2) кромѣ одного измѣреннаго основанія, по которому можно вычислить длины всѣхъ другихъ сторонъ сѣти треугольниковъ, находятся еще нѣкоторыя стороны непосредственно измѣренныя; вычисленныя длины этихъ послѣднихъ надлежало привести въ согласіе съ дѣйствительными ихъ длинами чрезъ исправленіе угловъ.

Въ трехъ случаяхъ представилось еще одно условіе для повѣрки нѣсколькихъ угловъ: составились особые многоугольники вокругъ одной центральной точки, и потому углы должны согласоваться съ свойствами многоугольниковъ.

Лапласъ и преимущественно Гауссъ объяснили правила, по которымъ можно вычислять выгоднѣйшимъ образомъ поправки угловъ при упомянутыхъ условіяхъ и другихъ имъ подобныхъ. Но въ каждомъ приложеніи теоріи Гаусса къ частной сѣти треугольниковъ встрѣчаются обстоятельства, требующія особыхъ изысканій для оцѣнки благонадежности измѣреній, сдѣланныхъ помощію разныхъ инструментовъ, слѣдуя различнымъ методамъ наблюденій. Чрезвычайная сложность и продолжительность вычисленій, относящихся къ исправленію угловъ въ столь обширной сѣти треугольниковъ, какую представляютъ русскія съемки, приводила также къ необходимости соображеній, по которымъ можно удобнѣе достигнуть цѣли безъ чувствительной потери въ точности выводовъ. Нашъ авторъ руководился при этомъ математическимъ тактомъ, которымъ онъ обладаетъ въ высокой степени. Най-

денныя имъ поправки угловъ приводятъ въ удовлетворительное между собою согласованіе, разныя части съемокъ.

По изысканіямъ В. Я. Струве вѣроятныя погрѣшности угловъ, окончательно имъ принятыхъ, вообще не превосходятъ дроби секунды. Основныя линіи измѣрены большею частію помощію приборовъ, устроенныхъ по его предложенію; точность этихъ измѣреній такова, что вѣроятная погрѣшность основанія длиною около 6-ти верстъ составляетъ только около одной пятой доли дюйма.

Доказательствомъ вѣрности наблюденій и вычисленій служитъ то, что длины основаній, вычисленныя помощію другихъ основаній и соединяющей ихъ сѣти треугольниковъ, находятся въ такомъ согласіи съ измѣренными длинами тѣхъ же основаній, какого можно ожидать отъ мѣры точности принятыхъ угловъ и основаній.

Не менѣе замѣчательны результаты астрономическихъ наблюденій. Окончательно найденныя широты главныхъ точекъ не содержатъ ошибокъ, превыщающихъ одну или полторы десятыхъ доли секунды; вѣроятныя погрѣшности непосредственно наблюденныхъ азимутовъ заключаются почти въ предѣлахъ $1/4$ и 2 секунды. Столь удовлетворительные выводы свидѣтельствуютъ искусство наблюдателей и отличные свойства инструментовъ, которыми они пользовались, а также достоинства методъ наблюденія, которымъ они слѣдовали по предложенію В. Я. Струве.

Сравненіе широтъ, наблюдаемыхъ въ разныхъ точкахъ сѣти треугольниковъ, съ вычисленными широтами тѣхъ же точекъ помощію наблюденій, произведенныхъ въ другихъ точкахъ этой сѣти, обнаруживаетъ мѣстныя уклоненія отвѣсной линіи отъ того направленія, по которому она бы располагалась, еслибъ земля точно была эллипсоидомъ вращенія около меньшей оси. Такія уклоненія доказываютъ, что не такова въ самомъ дѣлѣ фигура земной поверхности. По изысканіямъ В. Я. Струве, эти уклоненія однакожъ довольно малы въ

большей части случаевъ и средняя величина ихъ составляетъ около 1½ секунды; поэтому онъ заключаетъ, что средняя фигура земли не отступаетъ замѣтнымъ образомъ отъ фигуры упомянутаго эллипсоида.

Окончательные выводы, къ которымъ приходитъ авторъ въ первомъ томѣ, состоятъ въ опредѣленіи линейныхъ разстояній между параллелями 9-ти главныхъ точекъ дуги меридіана, идущей отъ береговъ Дуная до Финскаго залива. Эта дуга простирается почти на 1530 верстъ и вѣроятная ошибка найденной ея длины достигаетъ только 4-хъ саженей.

Во второмъ томѣ разсматривается сѣверная дуга меридіана, между Финскимъ заливомъ и Ледовитымъ моремъ. Суровость природы въ странахъ, чрезъ которыя идетъ эта дуга, представляла величайшія затрудненія для геодезическихъ работъ. Производители этихъ работъ, съ необыкновенною твердостію духа переносили всякаго рода лишенія и съ удивительною находчивостію побѣждали разныя препятствія для составленія сѣти треугольниковъ посреди болотистыхъ и дикихъ пустынь отдаленнаго сѣвера.

Въ Финляндіи геодезическія дѣйствія шли подобнымъ же образомъ, какъ въ Россіи. Но въ Швеціи и Норвегіи, по причинѣ очень затруднительной мѣстности, находимъ нѣкоторыя отступленія. Наблюденія вездѣ, впрочемъ, сдѣланы удовлетворительно.

Сверхъ измѣренія каждаго угла въ вершинахъ каждаго треугольника, тамъ наблюдались также направленія нѣкоторыхъ діагональныхъ линій; изъ нихъ 2 принадлежатъ Финляндіи, 11-ть Швеціи и 14-ть Норвегіи. Основанія, или базисы, измѣрены помощію тѣхъ же приборовъ, которые употреблялись въ Россіи. Поправки угловъ и направленій вычислены гг. Петерсономъ, Вольштетомъ, Зеландеромъ и Линдгагеномъ. Эти вычисленія привели къ заключеніямъ, вполнѣ заслуживающимъ довѣрія. Дальнѣйшіе выводы состоятъ въ опредѣленіи географическихъ широтъ пяти главныхъ

точекъ и линейныхъ разстояній между параллелями этихъ точекъ, которыя заключаются между Гохландомъ и Фугиинесомъ, близъ Нордкапа. Во второмъ томѣ показаны также окончательныя разстоянія между параллелями 13 точекъ, лежащихъ на всей дугѣ между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ.

Авторъ намѣревался издать еще третій томъ, въ которомъ онъ полагалъ сообщить различныя объясненія насательно астрономическихъ наблюденій и сравненій нормальныхъ мѣръ однѣхъ съ другими. Къ сожалѣнію, тяжкая болѣзнь воспрепятствовала исполнить это намѣреніе; но и въ томъ видѣ, въ которомъ сочиненіе явилось въ свѣтъ, оно драгоцѣнно для науки и достойнымъ образомъ поддерживаетъ славу, которую пріобрѣлъ авторъ своими трудами по равнымъ отраслямъ астрономіи и геодезіи.

Ученые воспользовались уже русскими градусными измѣреніями для изслѣдованій о фигурѣ земли. Въ послѣднее время этимъ предметомъ наиболѣе занимались въ Англіи, куда и сообщены были результаты нашихъ работъ. Г. Кларкъ, ученый англійскій капитанъ, подвергъ строгому вычисленію всѣ извѣстныя и наиболѣе благонадежныя градусныя измѣренія, изъ которыхъ по своей обширности первое мѣсто занимаетъ русско-скандинавское измѣреніе дуги въ 25°20'; за нимъ слѣдуетъ остъ-индійское измѣреніе, произведенное англичанами, на пространствѣ 21°21½'.

Другія работы, которыя также очень уважаются по ихъ точности, обнимаютъ дуги гораздо меньшія и потому оказываютъ менѣе вліянія на выводы размѣровъ и вида земли, нежели двѣ упомянутыя дуги. Принявъ за основаніе длины всѣхъ хорошо изслѣдованныхъ въ разныхъ частяхъ свѣта дугъ меридіана, г. Кларкъ достигъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

	верст.	саж.
Длина радіуса земнаго экватора равна	5978 +	478
Длина полярной земной полуоси »	5958 +	319

Сжатие земли составляетъ около $^1/_{294}$, что мало отличается отъ сжатія, найденнаго по наблюденіямъ надъ качаніями маятника и сжатія, которое вычислилъ В. Я. Струве, изъ сравненія дугъ русско-скандинавской и остъ-индійской.

Этимъ мы окончимъ нашъ обзоръ; безъ сомнѣнія, онъ недостаточенъ для того, чтобъ представить во всей полнотѣ важность и научное значеніе послѣдняго сочиненія нашего знаменитаго астронома. Изъ сказаннаго нами каждый однакожъ убѣдится, что В. Я. Струве былъ душею великаго дѣла, которое совершено для пользы науки съ честію для нашего отечества и съ правомъ на глубокую признательность.

Мастерская обработка собранныхъ при этомъ матеріяловъ есть вѣнецъ всего предпріятія; она обнаружила достоинства этихъ матеріяловъ; устранила всякое сомнѣніе о благонадежности заключеній, къ которымъ приводятъ 40 лѣтнія работы, и сдѣлала плоды этихъ работъ общимъ достояніемъ ученаго міра. Каждый теперь можетъ найти въ самомъ удобномъ видѣ всѣ данныя, которыя относятся къ нашимъ градуснымъ измѣреніямъ.

Независимо отъ этихъ численныхъ данныхъ, сочиненіе В. Я. Струве занимательно еще по той проницательности, съ которою авторъ оцѣниваетъ разные способы наблюденій, исчисляетъ причины погрѣшностей, и предлагаетъ средства къ ихъ устраненію или къ вычисленію соотвѣтственныхъ поправокъ. Въ приложеніяхъ математическаго анализа къ рѣшенію представляющихся здѣсь вопросовъ, онъ дѣйствуетъ какъ знатокъ, глубоко изучившій всѣ истинныя потребности практики.

Отдѣленіе Математической Географіи полагаетъ, что сочиненіе В. Я. Струве, изданное въ концѣ 1861 года подъ заглавіемъ: «*Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ*», вполнѣ заслуживаетъ быть увѣнчаннымъ Константиновскою золотою медалью. Безъ сомнѣнія, отрадно будетъ Императорскому Русскому Географическому

Обществу выразить признательность свою автору, который былъ одинъ изъ первыхъ членовъ-учредителей нашего Общества и долгое время способствовалъ успѣхамъ его занятій.

Въ прошломъ году присуждена та же медаль К. М. Бэру. Если нынѣ она будетъ присуждена В. Я. Струве, то такія присужденія можно назвать счастливыми событіями для нашего Общества; можно ли найти болѣе славныя имена въ спискѣ особъ, увѣнчанныхъ высшею наградою, какою располагаетъ Общество? Эти имена незабвенны въ лѣтописяхъ науки; для насъ они особенно драгоцѣнны, потому что мы ближе могли знать и цѣнить нашихъ знаменитыхъ ученыхъ.

Представленіе Отдѣленія Этнографіи въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о присужденіи Константиновской и другихъ медалей Общества.

Представляя при семъ рецензіи, написанныя, по порученію Отдѣленія Этнографіи, членами: И. И. Срезневскимъ, и П. И. Савваитовымъ на «Толковый Словарь живаго великорусскаго языка» В. И. Даля, и А. Ѳ. Гильфердингомъ о собраніи и изданіи г. Безсонова стиховъ или пѣсенъ духовнаго содержанія, Отдѣленіе присовокупляетъ, въ дополненіе къ нимъ, слѣдующій свой отзывъ.

Вполнѣ соглашаясь съ оцѣнкой, сдѣланной труду г. Даля гг. Срезневскимъ и Савваитовымъ, Отдѣленіе признало его заслуживающимъ Константиновской медали. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду рецензію на «Толковый Словарь» г. Пыпина, хотя и разсматривающаго его со стороны чисто филологической, гг. члены Отдѣленія почли долгомъ заявить и съ своей стороны, что было бы весьма желательно, чтобы такія слова (*), какъ указанныя г. Пыпинымъ и подобныя имъ

(*) Т. е. слова не общеупотребительныя въ языкѣ и какъ бы вновь составленныя.

были вносимы въ «Словарь» не иначе, какъ съ оговоркою, гдѣ именно и кѣмъ они сообщены составителю, чрезъ что самое, по ихъ мнѣнію, устранится отъ этого важнаго и необходимаго для всѣхъ изданія возможное, въ противномъ случаѣ, нареканіе на г. Даля, что онъ помѣщаетъ въ Словарь народнаго языка слова и рѣчи, противныя его духу и слѣдовательно, по видимому, вымышленныя или, по крайней мѣрѣ, весьма сомнительнаго свойства. Что же касается до того обстоятельства, что изданіе «Толковаго Словаря» еще далеко не кончено, то Отдѣленіе полагаетъ, что это не можетъ служить препятствіемъ къ увѣнчанію его Константиновскою медалью, такъ какъ выходъ его въ свѣтъ замедляется лишь недостаткомъ денежныхъ средствъ, которыя не дозволяютъ печатать въ одно время весь этотъ объемистый трудъ, уже доведенный составителемъ до половины.

Отзывъ г. Гильфердинга о собраніи и изданіи г. Безсоновымъ духовныхъ пѣсенъ Отдѣленіе одобрило тѣмъ охотнѣе, что этотъ почтенный ученый не перестаетъ обогащать нашу литературу драгоцѣнными произведеніями народнаго духа, въ которыхъ такъ живо отражаются религіозныя и нравственныя вѣрованія и убѣжденія нашихъ простолюдиновъ, начиная съ отдаленнѣйшей древности. Желая почтить эту полезную дѣятельность г. Безсонова, Отдѣленіе признало вполнѣ справедливымъ увѣнчать изданные имъ выпуски «Калекъ перехожихъ» малою золотою медалью.

Серебряными медалями Отдѣленіе сочло себя обязаннымъ наградить гг. Бабаджанова и Межова за ихъ содѣйствіе его занятіямъ. Г. Бабаджановъ неоднократно доставлялъ намъ статьи о бытѣ Киргизовъ, который ему особенно хорошо знакомъ какъ туземцу, и сопровождалъ свои статьи присылкою предметовъ, находимыхъ на мѣстѣ. Г. Межову Отдѣленіе обязано весьма отчетливымъ указателемъ книгъ и статей этнографическаго содержанія за 1861 годъ, который помѣщенъ въ V выпускѣ Этнографическаго Сборника.

Наконецъ, Отдѣленіе признало справедливымъ присудить бронзовую медаль крестьянину Голышеву, котораго статья «объ офеняхъ» была съ живымъ удовольствіемъ выслушана въ прошедшемъ году въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія и который съ полною готовностію сообщаетъ секретарю Общества В. П. Безобразову свѣдѣнія, относящіяся къ этнографіи.

Разборъ И. И. Срезневскаго — труда В. И. Даля:

«Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка, В. И. Даля. Изданіе Общества любителей россійской словесности. Выпуски 1, 2, 3 и 4. М. 1861—1862 г.».

Давно уже въ русской литературѣ не было явленія въ такой мѣрѣ достойнаго общаго вниманія и признательности, какъ этотъ Словарь. Это одно изъ тѣхъ произведеній, которыя и въ болѣе богатыхъ литературахъ, при большемъ развитіи образованности въ обществѣ, считаются явленіями случайными, неожиданными, которыя вызываются не столько общею потребностью, какъ бы она ни была велика, сколько любовью къ труду лицъ, богатыхъ рѣшимостью воли и стойкостью въ исполненіи задуманной мысли. Это, вмѣстѣ съ тѣмъ, одно изъ тѣхъ произведеній, которыя своимъ появленіемъ дѣйствуютъ на ходъ образованности народной тѣмъ болѣе, чѣмъ ихъ самихъ болѣе, и чѣмъ болѣе лицъ, умѣющихъ ими пользоваться.

Такой взглядъ на Словарь В. И. Даля можетъ быть оправданъ самой громадностью его: судя по величинѣ изданныхъ выпусковъ, весь онъ, когда Богъ дастъ кончится, будетъ состоять изъ 25 такихъ выпусковъ или немного менѣе, т. е. будетъ почти вдвое болѣе Словаря, изданнаго 2-мъ Отдѣленіемъ Академіи.

Внѣшней громадности этого Словаря соотвѣтствуетъ внутренняя громадность матеріала, въ немъ помѣщеннаго.

И какъ бы современники ни оцѣнили Далевъ Словарь, онъ останется важнымъ памятникомъ нашего времени, и раньше или позже, а все таки произведетъ свое вліяніе.

Разсматривая Словарь Даля съ этнографической стороны нельзя не замѣтить:

1. Что это—толковый Словарь *живаго Великорусскаго языка.* Конечно и литературныя слова и выраженія нашли себѣ въ немъ мѣсто; но не потому, что они утверждены литературой, а потому, что приняты народомъ. Въ слѣдствіе этого Даль устранилъ изъ своего Словаря авторитеты писателей, а приводитъ въ немъ только свидѣтельства народнаго употребленія словъ и выраженій, — и толкуетъ ихъ народное значеніе. Очевидно, что, взявшись за такое дѣло, Даль не могъ брать на себя никакой другой рекомендаціи о приличіи слова или выраженія кромѣ той, какую могло ему внушить знаніе Русскаго народа, его понятій, взглядовъ, нравовъ и обычаевъ.

2. Глядя и такъ, Даль могъ бы дать составу своего Словаря другой размѣръ, чѣмъ далъ, если бы не слишкомъ дорожилъ этнографическимъ значеніемъ своего труда: онъ могъ бы ограничиться словами и выраженіями принадлежащими Русскому народу вообще, всюду общеупотребительными, — и однако не сдѣлалъ этого, а внесъ въ свой Словарь всѣ *мѣстныя* слова и выраженія, какія только успѣлъ собрать. При каждомъ не общеупотребительномъ словѣ у него отмѣчено, въ какихъ именно мѣстностяхъ оно употребляется. Этою стороною своего труда Даль выполняетъ одну изъ задачъ, взятыхъ на себя Географическимъ Обществомъ по части этнографіи, съ самаго его основанія. Общество, по программѣ имъ обнародованной, собирало мѣстныя слова и выраженія, собираетъ ихъ и до сихъ поръ, владѣетъ обширными запасами, издало изъ нихъ пока только часть, и то отрывками, и не можетъ не радоваться, что мысль, которую оно такъ настойчиво поддерживало, осуществилась въ

Словарѣ Даля хотя отчасти, на сколько можно было, въ первый разъ послѣ опыта Великорусскаго Словаря, изданнаго Академіей.

3. Имѣя дѣло съ словами и выраженіями народными, употребляемыми въ разныхъ слояхъ и мѣстностяхъ, Даль и въ объясненіи словъ не могъ держаться пріемовъ только обыкновенно употребляемыхъ въ словаряхъ, не могъ опредѣлять слова только какъ понятія, а долженъ былъ, кромѣ того, описывать при словахъ вещи, ихъ качества, дѣйствія и т. д. Это видно даже въ объясненіяхъ такихъ общихъ словъ, какъ: *брать*, *болото*, *ватага*, *ворота*, *воля*, *гусли*, *дворъ*, *деготь* и т. д. — Правда, что Даль удерживался въ этихъ случаяхъ отъ многословія и отъ подробностей; тѣмъ не менѣе все таки далъ мѣсто такому множеству самыхъ разнообразныхъ этнографическихъ фактовъ, что къ Словарю его въ этомъ отношеніи нельзя не прибѣгнуть, какъ къ пособію необходимому.

Признавая за Словаремъ В. И. Даля высокое достоинство и общее, и этнографическое, думаю, что Географическое Общество исполнитъ только свой долгъ, выразивъ Далю свое сочувствіе къ его труду присужденіемъ ему Константиновской медали, тѣмъ болѣе, что г. Даль и по многимъ другимъ трудамъ своимъ принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ изслѣдователей и знатоковъ Русскаго народа, къ числу лучшихъ этнографическихъ писателей русскихъ.

Разборъ П. И. Савваитова того же труда В. И. Даля.

Въ послѣднемъ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи, при вопросѣ о трудахъ, какіе могутъ быть представлены на соисканіе Константиновской медали, я имѣлъ честь обратить вниманіе Отдѣленія на «Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка В. И. Даля». По этому случаю нѣкоторымъ изъ членовъ Отдѣленія угодно было заявить желаніе, чтобы я представилъ письменный отзывъ о трудѣ В. И.

Даля. Исполняя это справедливое желаніе, имѣю честь представить, не вдаваясь въ подробности, главнѣйшія основанія, по которымъ я обратилъ вниманіе на «Толковый Словарь В. И. Даля».

Конечно, нѣтъ надобности доказывать, что языкъ есть первый вѣрнѣйшій признакъ для различенія народностей, какъ самое совершенное и опредѣленное выраженіе не только внутренней, духовной жизни и характера, но и внѣшняго, домашняго и общественнаго быта народа. Безъ всякихъ изслѣдованій, однимъ вѣрнымъ чутьемъ постигли это предки наши, мѣтко усвоивъ народамъ названіе *языковъ*. Долговременныя наблюденія и глубокія изслѣдованія лингвистики и этнографіи привели къ такому же заключенію. Не удивительно послѣ сего, что въ послѣднее время изслѣдованіе народныхъ языковъ, нарѣчій и говоровъ составляетъ одну изъ первыхъ и главнѣйшихъ предметовъ этнографіи. Такое значеніе языка по отношенію къ народности во всей силѣ признано и нашимъ Географическимъ Обществомъ, и выражено имъ въ «программѣ для составленія мѣстныхъ этнографическихъ описаній». Но что сдѣлано у насъ по этому предмету? Много-ли имѣемъ мы—не говорю: полныхъ, научныхъ изслѣдованій, но—даже матеріаловъ для лингвистическаго изученія нашей родной, русской народности?... За исключеніемъ словарей, изданныхъ Академіею, нѣсколько случайныхъ, на удачу составленныхъ скороспѣлокъ-сборниковъ областныхъ и мѣстныхъ словъ съ десятками пословицъ и поговорокъ, да два-три сборника разныхъ росказней— вотъ все, что можно указать по этому отдѣлу этнографіи. При такой крайней скудости запасовъ для изученія русской народности, отражающейся въ языкѣ, выходящій нынѣ Словарь В. И. Даля представляетъ чрезвычайно крупное и рѣзкое явленіе — по *обилію этнографическихъ матеріаловъ*: здѣсь мы находимъ и русскій бытъ и русскій духъ, какъ они выразился въ этомъ народѣ на всемъ пространствѣ, во всѣхъ

мѣстностяхъ, какія онъ занимаетъ въ предѣлахъ Россіи. Этимъ я отнюдь не хочу сказать, что Словарь В. И. Даля — Словарь чисто-народнаго, или точнѣе «простонароднаго» языка. Языкъ народа измѣняется вмѣстѣ съ перемѣнами въ народной жизни — происходятъ ли эти перемѣны въ слѣдствіе внутреннихъ домашнихъ потребностей и обстоятельствъ, или въ слѣдствіе внѣшнихъ, торговыхъ, политическихъ, военныхъ и другихъ сношеній и отношеній. Въ первомъ случаѣ, самъ народъ, съобща, хотя и безсознательно, выработываетъ и развиваетъ свой языкъ, своими собственными силами, въ своемъ неизмѣнномъ духѣ, не только для мѣстнаго, но и для общаго употребленія. Во второмъ случаѣ обстоятельствами вносятся въ языкъ слова иноземныя, пришлыя, которыя иногда совершенно сродняются съ народнымъ языкомъ и усвояются имъ безъ труда и не безъ пользы; но нерѣдко дѣлаются и вредными наростами, болячками на здоровомъ тѣлѣ. Въ добавокъ къ этому, грамотники, вросшіе на чужеземной почвѣ, часто умножаютъ число такихъ наростовъ, выкраиваютъ новыя слова и обороты по чужой мѣркѣ, строятъ народную рѣчь на иноязычный ладъ. И такія слова входятъ въ самый языкъ, и долго-ли, коротко-ли живутъ на чужой счетъ, пока догадаются хозяева и укажутъ двери гостямъ незванымъ, непрошенымъ. Въ составъ разбираемаго нами Словаря, какъ видно изъ самаго названія его, должны были войти и дѣйствительно вошли слова всѣхъ разрядовъ: въ немъ получили мѣсто — и слова, общія для всего Великорусскаго народа, собранныя со всѣхъ концевъ Великой Руси; и слова мѣстныя, областныя, и слова чужія, пришлыя изъ другихъ языковъ. И послѣднія допущены съ намѣреніемъ, и именно «по двумъ причинамъ: во-первыхъ словарникъ, не законникъ, не уставщикъ, а сборщикъ; онъ обязанъ дать все то, что есть, позволяя себѣ развѣ только указанія на неправильность, уклоненія, и примѣры для замѣны дурнаго лучшимъ; во-вторыхъ, долгъ его перевесть каждое изъ принятыхъ словъ на свой языкъ, и выставить

тутъ же всѣ равносильныя, отвѣчающія или близкія ему выраженія русскаго языка, чтобы показать, есть ли у насъ слово это, или его нѣтъ. Отъ исключенія изъ Словаря чужихъ словъ, ихъ въ обиходѣ конечно не убудетъ; а помѣщеніе ихъ, съ удачнымъ переводомъ, могло бы иногда пробудить чувство, вкусъ и любовь къ чистотѣ языка» (*). Такой размашистый, широкій объемъ словаря дѣлаетъ его весьма важнымъ лингвистическимъ источникомъ для изученія *живой* Великорусской народности: этотъ словарь ставитъ передъ нами живаго русскаго человѣка съ складомъ его способности, силы, дѣйствій, съ его взглядомъ на себя и на все, что представляется ему въ быту домашнемъ и общественномъ.

При обиліи этнографическихъ матеріаловъ, входящихъ въ составъ разбираемаго Словаря, нельзя не обратить вниманіе и на *разнообразіе этихъ матеріяловъ*. Собирателю ихъ хотѣлось, какъ видно (**), составить такой словарь, въ которомъ бы можно было найти «рѣченія, письменныя, бесѣдныя, простонародныя; общія, мѣстныя и областныя, обиходныя, научныя, промысловыя и ремесленыя; иноязычныя, усвоенныя и вновь захожія, съ переводомъ; объясненіе и описаніе предметовъ, толкованіе понятій общихъ и частныхъ, подчиненныхъ и сродныхъ, равносильныхъ и противуположныхъ, съ одно (тожде) словами и выраженіями окольными;

(*) Напут. сл. стр. XI. Къ слову замѣтимъ: многіе ли у насъ могутъ похвалиться совершеннымъ знаніемъ своего роднаго языка? Справедливо замѣчаетъ г. Даль, что «у насъ не хотятъ путать *обознаться* и *опознаться*, *обыденный* и *обиходный*, и не чая за собой грѣха, высказать противное тому, что хотѣлъ. Я не выдумываю, а привожу бывалые и недавніе примѣры»... И мы приведемъ примѣръ. Передъ нами № 44 Дня; здѣсь мы на стр. 84 читаемъ: «*Обыденное* выраженіе народа — трудовая копейка доказываетъ...». Здѣсь слово *обыденное* очевидно употреблено не-кстати: *обыденное* значить однодневное, суточное. Кому не извѣстны слова: *трудъ* и *работа?* А какъ пришлось объяснять ихъ: то и пошли толки и туда и сюда, и толкователи не во всемъ сходятся, а въ иномъ и расходятся. См. тамъ же: Русскіе экономическіе вопросы: синонимы или антитезы (слова *трудъ* и *работа*) *В. Лешкова* съ дополнительными объясненіями *редактора, Н. П. Г-ва* и *В. И. Даля*.

(**) Напут. сл. стр. X.

съ показаніемъ различныхъ значеній, въ смыслѣ прямомъ и переносномъ или инорѣчіями; указанія на словопроизводство; примѣры, съ показаніемъ условныхъ оборотовъ рѣчи, значенія видовъ глаголовъ и управленій падежами; пословицы, поговорки, присловья, загадки, скороговорки и проч.». Конечно, нельзя сказать, чтобы, при такомъ разнообразіи предметовъ, желаніе собирателя сбылось вполнѣ: для такого дѣла не хватитъ жизни и силъ одного человѣка. Но и въ этомъ отношеніи В. И. Даль сдѣлалъ то, чего до сихъ поръ не могли сдѣлать у насъ цѣлыя Общества — и ученыя, и даже переученыя. И въ этомъ отношеніи Даль показалъ намъ не только Русскаго человѣка, но и Русскаго промышленника, ремесленника, художника, знахаря, ученаго, просужаго-горожанина и простофилю-деревенщину, которая «въ лѣсу родилась, пенью молится» (*), со всѣми принадлежностями и особенностями ихъ званія, пола, возраста, состоянія и проч., и проч.

Къ этому надобно прибавить, что Словарь В. И. Даля есть Словарь не только по названію, но и на самомъ дѣлѣ толковый, и *толкъ* его не ограничивается объясненіемъ словъ, рѣчей и выраженій, но обращается къ описанію и объясненію самыхъ предметовъ, словами выражаемыхъ; а это даетъ ему особенно важное — не столько уже лингвистическое, сколько этнографическое значеніе.

Не можно не подивиться и не отдать должной справедливости истинно-нѣмецкому терпѣнію русскаго человѣка, который рѣшился посвятить своему дѣлу не мѣсяцы и годы, а цѣлыя десятки лѣтъ, да въ добавокъ къ этому предложилъ еще лѣтъ восемь на работу «подносчика при постройкѣ великолѣпныхъ палатъ русскаго слова», гдѣ русскій человѣкъ спокойнѣе можетъ оглядѣть и себя и вокругъ себя, и гдѣ онъ сво-

(*) Слов., стр. 382.

боднѣе можетъ заняться дѣломъ своего самоизученія и самопознанія.

По положенію о Константиновской медали (ст. 2 и 4 б. ж.) почтенный трудъ В. И. Даля, заключающій въ себѣ новыя и притомъ весьма значительныя пріобрѣтенія по части отечественной этнографіи, удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, которыя даютъ право на полученіе Константиновской медали.

Разборъ А. Ѳ. Гильфердинга — изданія г. Безсонова.

«Калѣки перехожіе».

Г. Безсоновъ обогатилъ славянскую и русскую этнографію многими важными изданіями. Первымъ изъ значительныхъ трудовъ его былъ Сборникъ болгарскихъ народныхъ пѣсенъ, занимающій одинъ изъ томовъ «Временника» Общества исторіи и древностей россійскихъ. Этимъ сборникомъ г. Безсоновъ первый ознакомилъ славянскихъ ученыхъ съ огромными, до того времени нетронутыми, богатствами народной поэзіи болгарской. Сборнику пѣсенъ предпослано издателемъ обширное разсужденіе о юго-славянскомъ народномъ эпосѣ; сверхъ того, изданіе снабжено болгарскимъ глоссаріемъ и краткою грамматикою.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о второмъ, по времени выхода, изданіи г. Безсонова, хотя оно не относится непосредственнно къ кругу наукъ, разработываемыхъ Обществомъ. Это рукопись Крижанича, изображающая состояніе Русскаго государства при Алексѣѣ Михайловичѣ (въ приложеніяхъ къ журналу «Русская Бесѣда» и потомъ двумя отдѣльними томами). Драгоцѣнный матеріалъ для исторіи Россіи, рукопись эта, обнародованная г. Безсоновымъ, представляетъ также много любопытныхъ данныхъ, которыми можетъ воспользоваться географія и въ особенности этнографія.

Въ послѣдніе годы, дѣятельность г. Безсонова посвящена была исключительно памятникамъ русскаго народнаго творчества. Издавна занимаясь съ любовью собираніемъ народ-

нихъ пѣсенъ, онъ принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ и самыхъ добросовѣстныхъ тружениковъ нашихъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Изъ разныхъ областей народнаго творчества, онъ избралъ себѣ преимущественно одну, именно такъ наз. *стихи* или пѣсни духовнаго содержанія. Подвергая себя всевозможнымъ неудобствамъ и лишеніямъ для того, чтобы записать рапсодіи, которыми калѣки и нищіе назидаютъ народъ руской въ отплату за получаемое подаяніе,—г. Безсоновъ въ теченіе многихъ лѣтъ успѣлъ составить огромный сборникъ такихъ *стиховъ*, и съ прошлаго года приступилъ къ ихъ изданію. Дотолѣ изслѣдователи руской старины и русскаго народнаго быта принуждены были въ этомъ отношеніи ограничиваться небольшимъ сборникомъ, заключающимъ въ себѣ 55 стиховъ, напечатанныхъ въ 1848 г. покойнымъ П. В. Кирѣевскимъ въ «Чтеніяхъ» Общества исторіи и древностей россійскихъ. Въ настоящее время, благодаря г. Безсонову, мы располагаемъ въ трехъ выпускахъ его «Калѣкъ перехожихъ» слишкомъ 200 стиховъ, изданныхъ въ систематическомъ порядкѣ, съ полнымъ сводомъ варіантовъ и съ указаніемъ мѣстностей, гдѣ записанъ каждый варіантъ. Окончаніе этого замѣчательнаго изданія пріостановилось только за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ.

Три находящіеся въ рукахъ нашихъ выпуска «Калѣкъ перехожихъ» составляютъ важнѣйшую заслугу г. Безсонова въ области этнографіи, и уже сами по себѣ казались бы вполнѣ достойными вниманія Географическаго Общества и награды ихъ собирателю и издателю. Но сверхъ того, г. Безсонову принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ тѣхъ лицъ, участію которыхъ мы обязаны выходомъ въ свѣтъ двухъ капитальныхъ собраній русскихъ народныхъ пѣсенъ, знаменитаго сборника Кирѣевскаго, лежавшаго столько лѣтъ подъ спудомъ, и сборника Рыбникова. Принявъ на себя, въ 1860 г., изданіе пѣсенъ Кирѣевскаго, Общество любителей россійской словесности возложило на г. Безсонова редакцію

изданія. Въ этомъ отношеніи редактору предстоялъ весь трудъ приведенія пѣсенъ въ порядокъ, сличенія варіантовъ, дополненія сборника Кирѣевскаго пѣснями изъ другихъ сборниковъ, составленія объяснительныхъ замѣчаній и наконецъ печатанія. Потому, пользуясь нынѣ уже 4 выпусками пѣсенъ Кирѣевскаго, мы обязаны за это драгоцѣнное изданіе признательностью не только покойному собирателю и Обществу любителей россійской словесности, но также и г. Безсонову, совершенно безкорыстно взявшему на себя столь многосложную работу редакціи.

Наконецъ и въ изданіи пѣсенъ Рыбникова, издержки котораго принялъ на себя Дм. Ал. Хомяковъ, главное участіе въ отношеніи редакціи принадлежитъ г. Безсонову, который такимъ образомъ связалъ свое имя и свои труды съ тремя главнѣйшими сборниками произведеній русскаго народнаго творчества.

Въ уваженіе всѣхъ этихъ заслугъ, казалось бы справедливымъ присудить г. Безсонову малую золотую медаль.

Журналъ Отдѣленія Статистики Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 20 ноября 1862 года.

1. *Доложенъ* прилагаемый при семъ отчетъ Коммиссіи для присужденія Константиновской медали: на основаніи отзывовъ гг. членовъ Коммиссіи, разсматривавшихъ труды, допущенные къ конкурсу на 1862 годъ, Коммиссія, находя, что ни одно изъ разсмотрѣнныхъ сочиненій не соотвѣтствуетъ вполнѣ условіямъ Константиновской медали и не можетъ выдержать соперничество съ заслугами члена учредителя В. И. Даля, которому Отдѣленіе Этнографіи предполагаетъ въ этомъ году присудить медаль, положило не присуждать медали никому, но передать труды гг. Данилевскаго и Барановича въ другую Коммиссію, избранную Отдѣленіемъ для присужденія малыхъ медалей по Отдѣленію Статистики, съ ходатай-

ствомъ о включеніи ихъ въ конкурсъ на малую золотую медаль.

2. *Доложенъ* прилагаемый при семъ отчетъ Коммиссіи, избранной для присужденія, по Отдѣленію Статистики, малыхъ медалей. Коммиссія, принявъ въ соображеніе отзывы Коммиссіи, разсматривавшей сочиненія, допущенныя въ нынѣшнемъ году къ соисканію Константиновской медали, единогласно положила присудить малую золотую медаль Н. Я. Данилевскому за статистическія изслѣдованія его объ уральскомъ рыболовствѣ.

Положено: Выслать двѣ бронзовыя медали учителю Н. Дыминскому и священнику М. Орлову за постоянное доставленіе въ Общество свѣдѣній о Проскуровскомъ уѣздѣ. Согласно ходатайству Коммиссіи Отдѣленіе утвердило единогласно докладъ ея и опредѣлило представить объ этомъ Совѣту Общества.

Отчетъ Коммиссіи Отдѣленія Статистики для присужденія Константиновской медали (*).

Коммиссія, избранная Отдѣленіемъ Статистики для разсмотрѣнія сочиненій, могущихъ быть допущенными къ соисканію Константиновской медали въ 1862 году, обратила свое вниманіе на слѣдующіе труды.

1. Военно-статистическія описанія Виленской, Ковенской, Курляндской, Рязанской, Екатеринославской и Казанской губерній.

2. Уральское рыболовство г. Данилевскаго.

3. Крѣпостное населеніе Россіи А. Тройницкаго.

4. Статистика Россіи Корсака (въ переводѣ Кольба на русскій языкъ).

(*) Коммиссія состояла изъ дѣйст. чл.: А. И. Артемьева, К. Н. Лебедева, И. И. Вильсона, И. В. Вернадскаго, П. И. Небольсина и А. Ѳ. Раева. Трое послѣднихъ, по причинѣ другихъ занятій, выбыли изъ состава Коммиссіи и вмѣсто нихъ вступилъ дѣйст. чл. А. Б. Бушенъ.

5. Матеріалы для статистики народнаго просвѣщенія въ С.-Петербургскомъ округѣ И. Корнилова.

6. Карта населенности Европейской Россіи Шуберскаго.

Изъ этихъ сочиненій сочиненіе г. Тройницкаго о крѣпостномъ населеніи, исключено изъ программы по желанію самаго автора, но тѣмъ не менѣе Коммиссія считаетъ своею обязанностію заявить, что этотъ очеркъ стройностію своего расположенія и законченностію отдѣлки, по справедливости, занимаетъ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ спискѣ статистическихъ трудовъ послѣдняго трехлѣтія.

Описанія губерній, издаваемыя Департаментомъ Генеральнаго Штаба, всѣ составлены по одной общей программѣ, которая отчасти отразилась на достоинствахъ и недостаткахъ этихъ трудовъ. По этому прежде чѣмъ говорить о каждомъ изъ нихъ, будетъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о самой программѣ. Въ нее входятъ: подробное географическое и топографическое описаніе губерніи, куда относятся геологія, геогнозія, орографія, гидрографія, климатологія, флора и фауна, пути сообщенія, водяные и сухопутные; жители, т. е. наличный составъ населенія и движеніе его; промышленность сельскохозяйственная, мануфактурная и торговая; образованность, религіозная (вѣроисповѣданіе, духовное управленіе, церкви и монастыри) и умственная; народная нравственность; частный и гражданскій быть населенія; управленіе; описаніе городовъ, замѣчательныхъ мѣстъ и историческія изслѣдованія о разныхъ древностяхъ.

Естественно, что требованія такой широкой программы, не могутъ быть выполнены самостоятельно, тѣмъ болѣе, что они предлагаются вовсе не спеціалистамъ (ибо нельзя быть въ одно время спеціалистомъ по географіи, исторіи, статистикѣ, сельскому хозяйству, этнографіи, археологіи и проч.) и при томъ предлагаются, какъ предписаніе по службѣ. Получивши такое предписаніе, офицеры Генеральнаго Штаба, не вполнѣ подготовленные къ та-

кому дѣлу, безъ особенныхъ средствъ, и связанные извѣстнымъ срокомъ, при всемъ желаніи сдѣлать что-нибудь, могутъ только представить болѣе или менѣе удачную компиляцію уже готоваго печатнаго матеріала. Такимъ характеромъ дѣйствительно и отличается большая часть этихъ описаній. Если бы подобная программа была дана спеціалисту, то, конечно, онъ обратилъ бы главное вниманіе на разработку своей спеціальной части, а другихъ побочныхъ вопросовъ коснулся бы на столько, на сколько это нужно для его главной цѣли, но въ настоящемъ случаѣ составители описаній стараются, по мѣрѣ силъ и обилія матеріаловъ, выполнить какъ можно подробнѣе всѣ части программы, отчего является явная несоразмѣрность частей сочиненія, повторенія и т. п. Къ чему, напр., въ статистическое описаніе вводить перечисленіе растеній, животныхъ, рыбъ, птицъ и т. п., какъ напримѣръ это встрѣчается въ описаніи Виленской губерніи стр. 199—202, 266—282 и Ковенской стр. 214—252? Къ чему также перечисленіе ученыхъ и литераторовъ края? (Виленской стр. 598, Ковенской 549). Къ чему, наконецъ, весь отдѣлъ (глава VII) объ управленіи, его органахъ, составѣ и пр., когда все это можно найти съ достаточною подробностію въ сводѣ законовъ?

Относительно повтореній можно указать напр. на главы II и IV, гдѣ по поводу религіозной образованности исчисляются жители по вѣроисповѣданіямъ, что̀ сверхъ того уже сдѣлано въ главѣ II о жителяхъ; точно также въ главѣ о городахъ, повторяются раздѣленіе населенія по сословіямъ, число фабрикъ и заводовъ, и проч.

И такъ, первый общій недостатокъ описаній губерній Генеральнаго Штаба заключается въ компилятивномъ характерѣ, при чемъ нерѣдко открывается мѣсто множеству частныхъ недостатковъ, какъ напр. несоразмѣрность частей описанія, недостаточность подчиненія второстепеннаго главному, разбиваніе данныхъ о какомъ нибудь элементѣ по

разнымъ мѣстамъ описанія, частыя повторенія и, наконецъ, желаніе количествомъ предлагаемыхъ данныхъ замѣнить качество ихъ, на которое рѣдко обращается надлежащее вниманіе.

Другой важный недостатокъ и также болѣе или менѣе общій всѣмъ этимъ трудамъ—это недостатокъ научнаго метода въ изложеніи статистическихъ данныхъ, неодинаковость и частью неправильность числовыхъ выводовъ. Статистика безъ цифръ не мыслима, самыя объемистыя описанія часто не могутъ замѣнить одного ряда цифръ; но для того, чтобы эта цѣль и значеніе цифры достигались вполнѣ, необходимо умѣнье правильно обращаться съ цифрами, правильно ихъ размѣщать и комбинировать. Строгая послѣдовательность въ этомъ размѣщеніи и комбинированіи особенно необходима въ такихъ статистическихъ трудахъ, которые составляютъ, при всей своей цѣлости, все таки часть одного общаго, что именно имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ. Описаніе каждой губерніи, кромѣ своего абсолютнаго значенія, имѣетъ еще относительное, какъ матеріалъ общей статистики Имперіи, по этому въ нихъ должно быть обращено вниманіе на то, чтобы сравненіе данныхъ было возможно и легко. Элементъ сравненія неспоримо признается однимъ изъ главныхъ элементовъ статистики, какъ науки, такъ что въ настоящее время стремятся къ однообразію и въ трудахъ международной статистики; тѣмъ болѣе необходимо оно въ статистическихъ описаніяхъ частей государства. Между тѣмъ въ описаніяхъ губерній Генеральнаго Штаба этого не видно. Всѣ эти описанія слѣдуютъ различнымъ методамъ; данныя ихъ не могутъ быть сравниваемы между собою.

Эти общіе недостатки замѣтны во всѣхъ вообще описаніяхъ Генеральнаго Штаба, теряющихъ чрезъ нихъ много въ своей цѣнѣ для общей статистики Имперіи. Въ частности эти недостатки выказываются болѣе или менѣе рѣзко, смотря по спеціальному подготовленію отдѣльныхъ

составителей описаній, между которыми, къ сожалѣнію, встрѣчаются и такіе, которые весьма мало понимаютъ значеніе статистическихъ цифръ и выводовъ вообще. Имѣя въ виду эти общія замѣчанія, Коммиссія считаетъ достаточнымъ вкратцѣ сказать нѣсколько словъ о каждомъ изъ разсмотрѣнныхъ ею описаній. Послѣ краткаго историческаго обозрѣнія края Ковенской губерніи, составленнаго на основаніи статей Боричевскаго: «изслѣдованіе о происхожденіи, названіи и языкѣ Литовскаго народа», «Литовскіе боги», «правленіе и русская народность въ Литвѣ», Нарбута «Исторія Литвы», Балиньскаго «Польскія древности» и др., авторъ, г. Аѳанасьевъ, переходитъ къ географіи и топографіи края, которыя изложены у него весьма подробно (241 стр.), при чемъ, кромѣ общихъ физико-географическихъ сочиненій, онъ пользовался записками Военно-Топографическаго Депо, рукописнымъ описаніемъ Ковенской губерніи Попова, картой Шуберта, военно-статистическимъ обозрѣніемъ Ковенской губерніи 1848 г., военно-топографической картой и др. Нѣкоторые изъ этихъ источниковъ нерѣдко ошибочны, но поправокъ у г. Аѳанасьева не встрѣчается, что, впрочемъ, при той массѣ фактовъ и именъ, какую представляетъ подобное описаніе, почти и невозможно. Весьма подробная статья о климатѣ составлена, какъ говоритъ авторъ, почти цѣликомъ г. Самборскимъ, по собственнымъ наблюденіямъ въ г. Ковнѣ, обозрѣніе мѣстныхъ растеній составлено по статьѣ г. Полѣвскаго, животныхъ по соч. Платера, Клука и Самборскаго. Такимъ образомъ, весь этотъ отдѣлъ представляетъ почти цѣликомъ сводъ статей разныхъ авторовъ, или описаніе карты, однимъ словомъ самостоятельности и новости въ немъ нѣтъ.

Для второй главы «о жителяхъ» у автора было менѣе готоваго и обработаннаго матеріала. Здѣсь ему пришлось имѣть дѣло съ данными ревизій и мѣстнаго Статистическаго Комитета.

Въ первомъ отдѣлѣ этой главы, г. Аѳанасьевъ представляетъ данныя о населеніи губерніи за 10 лѣтъ (1848—1857), по губернаторскимъ отчетамъ и свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета, и выводитъ плотность для всей губерніи. За основаніе всѣхъ своихъ вычисленій онъ принимаетъ цифру населенія по вѣроисповѣданіямъ за 1857 годъ; потому, что такой же цифры населенія по сословіямъ у него не встрѣчается, а данныя, представляемыя имъ по сословіямъ, двояки: они суть данныя 10 ревизіи, и отчасти данныя 9-й ревизіи, исправленныя другими свѣдѣніями, за 1857 г., другими словами, онъ пользуется безразлично разными источниками, не входя нисколько въ критику ихъ достоинства. За тѣмъ авторъ представляетъ исчисленіе семействъ, но, къ сожалѣнію, не объясняетъ, какимъ способомъ достигнуто было это исчисленіе, беспорно труднѣйшее, чѣмъ исчисленіе лицъ, тѣмъ болѣе труднѣйшее, что цифры сводятся у него по вѣроисповѣданіямъ, по племенамъ и по народамъ, при чемъ всѣ эти данныя представлены по каждому уѣзду отдѣльно.

Послѣ исчисленія семействъ, авторъ представляетъ данныя объ общемъ населеніи уѣздовъ и плотности, затѣмъ по состояніямъ (о чемъ было выше сказано), по вѣроисповѣданіямъ, и по племенамъ. Вообще статья о составѣ населенія обильна весьма интересными данными и выводами и можно только возразить на сбивчивость и безпорядокъ системы изложенія, именно вслѣдствіе неопытности въ обращеніи съ статистическими цифрами вообще.

Эта неопытность весьма рѣзко выказывается въ слѣдующемъ. Авторъ выводитъ процентъ рождаемости, смертности и прибыли въ губерніи за 10 лѣтъ. Такимъ образомъ онъ получаетъ: родив. на 100 обоего пола въ 1-е пятилѣтіе 4,13, во второе пятилѣтіе 4,23; и за тѣмъ выводитъ: въ *десятилѣтней сложности* 8,36; *среднимъ числомъ въ одинъ годъ* 0,83 (?); такъ онъ поступаетъ со всѣмъ рядомъ цифръ:

вмѣсто половины суммы, или лучше средняго вывода за 10 лѣтъ, онъ беретъ сумму процентовъ каждаго пятилѣтія и десятую ея часть. Что авторъ хотѣлъ этимъ сказать—трудно рѣшить. Но что это онъ сдѣлалъ не для одной ариѳметической выкладки, видно изъ того, что и на слѣдующей страницѣ, вычисляя прибыль населенія за 10 лѣтъ, онъ беретъ процентную прибыль отъ рожденій въ десятилѣтіе 1,33 (вмѣсто 0,37), вычитаетъ изъ этого процентную убыль отъ переселеній и рекрутскихъ наборовъ 0,19 и получаетъ 1,14 (вмѣсто 0,48) средней годовой прибыли.

Статья о сельскомъ хозяйствѣ составлена авторомъ по статьѣ Лавриновича, напечатанной въ 1819 году въ Виленскомъ Вѣстникѣ, статья Реутовича, хозяйство на Жмуди, въ Библіотекѣ для Чтенія, статьѣ Полѣвскаго, по официальнымъ свѣдѣніямъ Комитета Народнаго Продовольствія, нѣкоторымъ собственнымъ наблюденіямъ и по журналу Министерства Государственныхъ Имуществъ (статьямъ Н. Н. и Е. Петерсона); изъ этихъ послѣднихъ взяты и приложенія, заключающія въ себѣ подробное хозяйственное описаніе нѣкоторыхъ имѣній Ковенской губерніи. Прочія статьи—о мануфактурной промышленности и торговлѣ изложены на основаніи свѣдѣній Губернскаго Статистическаго Комитета и Казенной Палаты.

Въ концѣ, послѣ разныхъ другихъ свѣдѣній, требуемыхъ программою, приложенъ перечень мѣстечекъ и примѣчательныхъ селеній, изъ списка населенныхъ мѣстъ, издаваемаго нынѣ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

И такъ, мы видимъ, что описаніе Ковенской губерніи имѣетъ цѣну только какъ сборникъ почти всего напечатаннаго о губерніи. Въ ученомъ отношеніи оно лишено строго ученаго метода обработки и представляетъ значительныя ошибки.

Такимъ же характеромъ отличается и описаніе Виленской губерніи, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно представляетъ болѣе достоинствъ, именно мы встрѣчаемъ здѣсь довольно живое изображеніе быта мѣстнаго дворянства и

еврейскаго населенія; у автора этого описанія, г. Коревы, замѣтно болѣе наблюдательности и искусства размѣщенія фактовъ, такъ что книга его читается легче и не безъ интереса.

Но, съ другой стороны, статья о населеніи у него уступаетъ такой же статьѣ въ описаніи Ковенской губерніи. При этомъ намъ представляется случай замѣтить разность пріемовъ въ этихъ двухъ описаніяхъ. Г. Афанасьевъ, въ описаніи Ковенской губерніи, принимаетъ въ основаніе данныя Статистическаго Комитета, г. Корева въ описаніи Виленской губерніи — 10 ревизіи; при чемъ представлены только цифры по тремъ главнымъ отдѣламъ—податныхъ сословій, неподатныхъ и льготныхъ; число жителей по племенамъ у перваго представлено по уѣздамъ, у втораго вообще по губерніи и то только въ процентахъ къ общему населенію. Относительно плотности населенія, г. Аѳанасьевъ, какъ и вездѣ принято, вычисляетъ отношеніе числа жителей къ числу кв. верстъ; г. Корева вычисляетъ число десятинъ на 1 душу. Впрочемъ, г. Корева не ограничился этимъ выводомъ. Этому вопросу онъ посвятилъ 14 страницъ разныхъ выводовъ, значеніе которыхъ совершенно непонятно. Напр. онъ приводитъ слѣдующіе выводы:

Изъ городскихъ земель.

На	1	дес.	усадебной	приходится	91,8	город.
»	1	»	пахатной	»	14	»
»	1	»	сѣнокосной	»	43	»
»	1	»	лѣса	»	74	»
»	1	»	выгонныхъ и пастбищъ		53	»

За тѣмъ, такимъ же образомъ, авторъ вычисляетъ отношеніе населенія къ десятинѣ разныхъ угодій казенной земли, церковной, помѣщичьей и проч. Потомъ у него слѣдуетъ распредѣленіе населенія по сословіямъ, гдѣ мы читаемъ:

неподатнаго сословія, на душу приходится	407	десятинъ.
сословія, состоящаго на льготѣ, на душу .	393	»
податнаго сословія на душу.	53	»

Точно также выведено и отношеніе десятинъ къ вѣроисповѣданіямъ. Этимъ же способомъ онъ дѣлаетъ выводы по каждому уѣзду и изъ всего предшествовавшаго выводитъ процентное отношеніе каждаго вѣроисповѣданія къ общему числу жителей. Вообще эти 14 страницъ выводовъ едва ли отличаются ясностью. Въ статьѣ о движеніи населенія представлены данныя за 15 лѣтъ (1844—1858), но, къ сожалѣнію, процентное отношеніе не выведено; за то есть выводы по разнымъ вѣроисповѣданіямъ. Въ заключеніе, приводя слова самаго г. Коревы, что предлагаемое описаніе есть ничто иное, какъ сводъ матеріаловъ для географіи и статистики, повторимъ, что авторъ во многихъ мѣстахъ своего описанія выказалъ много наблюдательности и таланта изложенія.

Описаніе Курляндской губерніи.

Тѣ же недостатки замѣчаются въ сочиненіи г. Орановскаго, который имѣлъ дѣло съ краемъ, гдѣ обиліе ученыхъ статистическихъ работъ особенно велико. Источники представляютъ развѣ только одно затрудненіе выбора. Въ Курляндіи печатаются 5 журналовъ, существуетъ 5 ученыхъ обществъ, астрономически опредѣлены 173 пункта и вообще встрѣчается большое количество ученыхъ пособій. Между тѣмъ описаніе г. Орановскаго, весьма полное въ отношеніи программы, неудовлетворительно въ отношеніи внутренняго содержанія. Изложеніе важнѣйшихъ вопросовъ, затрогиваемыхъ авторомъ, представляетъ весьма мало ясности; такимъ образомъ остается неразъясненнымъ, отчего русскій элементъ въ Курляндской губерніи находится вътакомъ жалкомъ положеніи, отчего помѣщичьи крестьяне Иллукстскаго уѣзда находятся въ такомъ бѣдномъ положеніи, какъ выражаются въ цифрахъ особенныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ и рабочихъ къ хозяевамъ и какіе результаты имѣли въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ наши тарифы

съ 1819 по 1850 и 1860 годы по Видамъ торговли Либавы, Виндавы и Полангена.

Описаніе Казанской губерніи.

Описаніе Казанской губерніи, по собственному заявленію составителя, есть не болѣе, какъ «матеріалъ, приготовленный для военно-статистическихъ обозрѣній, непосредственно удовлетворяющихъ тѣмъ статистическимъ указаніямъ, въ которыхъ нуждаются войска». Въ какой степени трудъ его удовлетворяетъ этой цѣли, — судить не наше дѣло. Разсмотрѣвъ же описаніе просто со стороны географическо-статистической, должно сказать, что составитель довольно удачно воспользовался имѣвшимися у него матеріалами и извлекъ изъ нихъ наиболѣе рельефные факты. Нельзя, однако, не замѣтить, что составителемъ описанія не вездѣ соблюдена равномѣрность въ расположеніи частей и онъ не всегда съ одинаковою критикою пользовался источниками. Въ его трудѣ обнаруживается довольно тщательный сводъ свѣдѣній о губерніи, заключающихся въ разныхъ прежде изданныхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ и въ офиціальныхъ отчетахъ и разныхъ запискахъ; но почти вовсе не замѣчается такихъ свѣдѣній, которыя были бы плодомъ личнаго короткаго знакомства съ губерніею. Съ весьма большими подробностями излагается въ книгѣ физическое описаніе губерніи и хотя авторъ объясняетъ это тѣмъ, что «природа края составляетъ самую важную опору для всѣхъ будущихъ изслѣдованій; что она не только объясняетъ прошедшее и настоящее развитіе какого бы то ни было края, но и опредѣляетъ его дальнѣйшую исторію», однако на самомъ дѣлѣ всѣ эти подробности зависѣли чисто отъ богатства и обработанности матеріаловъ, которыми пользовался составитель. Слѣдовательно, и этотъ трудъ есть чисто компилятивный, при томъ свѣдѣнія въ немъ не всегда вѣрны. Замѣтимъ двѣ важныя неточности

въ этомъ отдѣлѣ: 1) на стр. 72 сказано, что р. Сура вытекаетъ изъ Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи; между тѣмъ, истоки ея гораздо выше, именно въ западно-южной оконечности Сызранскаго уѣзда Симбирской губерніи, а въ уѣздъ Кузнецкій она вступаетъ значительною рѣкою, вполнѣ удобною для сплава лѣсовъ, который и производится на ней постоянно въ продолженіи всего лѣта; 2) при исчисленіи пространствъ уѣздовъ и въ выводѣ отношенія площадей ихъ къ площади цѣлой губерніи доказывается (стр. 27), что *наибольшій* уѣздъ Чистопольскій составляетъ 14 часть губерніи, а *самый меньшій*, Свіяжскій, составляетъ 4 часть губерніи! Цифры въ этихъ выводахъ вѣрны; но не вѣрно объяснено ихъ значеніе; нужно было сказать, что Чистопольскій уѣздъ составляетъ четырнадцать сотыхъ (другими словами $^1/_7$ часть), а уѣздъ Свіяжскій около пяти сотыхъ (или $^1/_{20}$ часть) площади всей губерніи. Такихъ ошибокъ встрѣчается нѣсколько.

Обилію матеріаловъ обязана книга и тѣмъ, что въ ней много говорится о бытѣ Татаръ и Чувашъ; между тѣмъ о Черемисахъ и въ особенности о Вотякахъ и Мордвѣ сказано очень кратко, хотя и эти народности заслуживали бы большихъ подробностей.

Статья о движеніи народонаселенія, благодаря полученнымъ свѣдѣніямъ изъ консисторіи, объемлетъ періодъ 40 лѣтъ (1818—1858) и разработана удовлетворительно.

Точно также большими подробностями и тщательною обработкою отличается глава III описанія, въ которой трактуется о всѣхъ видахъ промышленности. Эта глава лучшая въ книгѣ и особенно потому, что въ первый разъ въ такой полнотѣ представляетъ промышленную дѣятельность Казанской губерніи.

Слабѣйшею въ книгѣ оказывается глава IV (образованіе). Въ ней всѣ части какъ то подставлены одна къ другой безъ особенной обработки. Замѣтки о расколѣ заключаютъ

въ себѣ общія мѣста, къ тому же не совсѣмъ вѣрныя, и не даютъ точнаго понятія о бытѣ раскольниковъ въ Казанской губерніи. Данныя объ учебныхъ заведеніяхъ изложены весьма не систематически, объ университетѣ (въ особенности о библіотекѣ его) выписано много совершенно излишнихъ подробностей, которыя даже вводятъ составителя въ противорѣчія самому въ себѣ: на стр. 510 говорится, что восточныя книги, въ числѣ 1,739 названій, нынѣ перечислены въ библіотеку С.-Петербургскаго университета, а на стр. 513 именно перечисляются арабскія, персидскія, монгольскія, китайскія и т. п. книги.

Описаніе Екатеринославской губерніи.

Что касается описанія Екатеринославской губерніи, то оно, сравнительно съ описаніемъ губерніи Казанской, отличается большею сжатостію изложенія. Губернія эта, представляющая единственный въ Россіи примѣръ черезполосности территоріальнаго состава уѣздовъ, въ тоже самое время и въ административномъ отношеніи организована отличнымъ отъ другихъ губерній образомъ: Таганрогское градоначальство, Азовское казачье войско и нѣкоторыя другія части имѣютъ свои особыя управленія. При томъ, по случаю вторженія непріятеля, во время минувшей войны, въ Азовское море и вообще сопредѣльность губерніи съ главнымъ театромъ этой войны, неизбѣжно ставили ее въ исключительное положеніе, послѣдствія котораго чувствуются еще и въ настоящую пору. Все это естественно должно было усложнять трудъ описанія губерніи, тѣмъ болѣе, что въ литературѣ нашей существуетъ весьма немного статей, которыя, по содержанію своему, относятся прямо къ Екатеринославской губерніи, да и тѣ большею частію касаются исторіи, а не статистики края. Но этотъ самый недостатокъ готовыхъ и разработанныхъ матеріаловъ вызывалъ составителя

описанія губерніи пользоваться преимущественно и иногда даже исключительно только тѣми данными, которыя добывались его собственными изслѣдованіями и распросами у мѣстныхъ жителей.

Статистическія цифры въ описаніи приводятся только за пять лѣтъ, 1853—1857, да и то не всегда и не по всѣмъ частямъ. Къ сожалѣнію, этотъ періодъ, по случаю войны, не можетъ изображать собою нормальнаго состоянія губерніи и слѣдовательно относящіяся къ нему данныя послужатъ только матеріаломъ для будущихъ сравненій, а отнюдь не даютъ права къ выводу общихъ заключеній. Разнообразіе племеннаго состава населенія Екатеринославской губерніи и взаимныя отношенія такихъ народностей, какъ Русскіе, Малороссіяне, Нѣмцы, Греки, Армяне, Евреи, — требовало бы болѣе подробнаго изложенія въ описаніи; но въ немъ отдѣлъ этотъ весьма скуденъ: авторъ ограничился только указаніями на мѣстности, гдѣ преобладаетъ въ населеніи то или другое племя, да краткими замѣтками о наружныхъ физіономическихъ различіяхъ племенъ, ихъ образѣ сельскаго хозяйства, частнаго и общественнаго быта. Впрочемъ, послѣднія, при всей ихъ краткости, не лишены интереса и и имѣютъ ту особенную цѣну, что основаны на личныхъ наблюденіяхъ составителя описанія губерніи.

Вообще сжатость изложенія, дающая, однако, очень удовлетворительное понятіе объ излагаемомъ предметѣ, составляетъ главное достоинство описанія Екатеринославской губерніи. Только въ одномъ мѣстѣ авторъ вошелъ въ подробности излишнія и ни мало не приносящія пользы,—это въ статьѣ объ управленіи, гдѣ, такъ сказать, переписаны штаты управленій. Что особенно важнаго въ томъ, что въ духовной консисторіи присутствующихъ 4, секретарь 1, помощниковъ его 1, столоначальниковъ 4, архиваріусъ 1, приходорасходчикъ 1 и т. д. по другимъ вѣдомствамъ?

Описаніе Рязанской губерніи.

Изъ всѣхъ описаній губерній, изданныхъ Департаментомъ Генеральнаго Штаба, описаніе Рязанской губерніи по своимъ достоинствамъ составляетъ счастливое исключеніе. Г. Барановичъ, авторъ его, имѣлъ въ своемъ распоряженіи менѣе готоваго матеріала, чѣмъ составители описанія другихъ губерній, и потому его книга заключаетъ въ себѣ болѣе самостоятельнаго изслѣдованія и изученія края. При этомъ онъ обладаетъ искусствомъ критики и размѣщенія матеріала; прочтя его книгу, получаешь ясное, почти наглядное понятіе о экономическомъ значеніи губерніи.

Въ первой главѣ, въ описаніи физическихъ свойствъ поверхности, авторъ дѣлаетъ весьма рельефный очеркъ характера поверхности губерніи и различія его по тремъ частямъ губерніи, отличающихся одна отъ другой, т. е. Рязанской, Степной и Мещерской сторонъ; это различіе проведено послѣдовательно, какъ въ очеркѣ орографіи, такъ и гидрографіи и климатологіи края. Данныя, излагаемыя здѣсь, представляютъ характеръ вполнѣ законченныхъ выводовъ, а не простое перечисленіе названій и описаніе карты.

Кромѣ этого, или лучше, какъ послѣдствіе общей, проводимой въ описаніи идеи, идеи экономическаго значенія края, авторъ представляетъ описаніе рѣчныхъ системъ, особенно Оки, описаніе рѣчныхъ и сухопутныхъ путей и пр. Искусство автора въ пользованіи матеріаломъ видно также напр. въ главѣ о естественныхъ произведеніяхъ губерніи. Тамъ, гдѣ составители описаній другихъ губерній представляютъ цѣлые десятки страницъ ботанической и зоологической номенклатуры, г. Барановичъ на нѣсколькихъ страницахъ ограничиваетъ этотъ вопросъ предѣлами экономическими, въ отношеніи сельскаго хозяйства губерніи и мѣстныхъ промысловъ. Такимъ образомъ, вся эта глава пред-

ставляетъ совершенную цѣлость и связь съ чисто статистическимъ и экономическимъ описаніемъ края.

Въ главѣ II о жителяхъ, авторъ принимаетъ въ основаніе данныя 10 ревизіи, пополненныя относительно неподатныхъ сословій данными губернаторскаго отчета за 1858 годъ. Здѣсь также мы не встрѣчаемъ сбивчивости въ расположеніи матеріала о неправильности выводовъ, какъ это мы видѣли въ описаніяхъ другихъ губерній. При всей относительной краткости этой главы, она даетъ опредѣленныя данныя о сравнительной населенности частей губерніи. Въ движеніи о населеніи, авторъ представляетъ данныя за 19 лѣтъ; къ сожалѣнію, эти цифры не раздѣлены по уѣздамъ, что было бы весьма интересно, принимая во вниманіе характеристическія особенности физическія и экономическія разныхъ частей губерній. Еще мы должны замѣтить, что таблица числа родившихся, умершихъ и браковъ представляетъ не мало опечатокъ.

За этими двумя статьями слѣдуетъ: «изслѣдованіе жителей въ физическомъ, нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ». Эта статья представляетъ результаты собственныхъ, какъ видно, многочисленныхъ и тщательныхъ наблюденій автора, надъ проявленіями жизни мѣстныхъ жителей. Здѣсь встрѣчается любопытная характеристика быта разныхъ сословій въ губерніи, численныя данныя о каждомъ и историческія о происхожденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ статьѣ о промышленности авторъ представляетъ весьма интересный очеркъ промышленности губерніи и распредѣленія отраслей ея, по разнымъ частямъ губерніи, въ связи съ естественными условіями мѣстности; за тѣмъ при разсмотрѣніи сельско-хозяйственной промышленности, кромѣ общаго обозрѣнія системы полеводства, земледѣльческихъ орудій, свойства почвы и т. п., авторъ даетъ множество цифръ о количествѣ земель по угодьямъ (поуѣздно), о посѣвахъ и урожаяхъ, о цѣнахъ на хозяйственные продукты

въ различныхъ мѣстахъ губерніи, о продажной и наемной цѣнности земель о способахъ землевладѣнія и проч.

При этомъ нужно замѣтить, что авторъ также тщательно, какъ земледѣліе, разсматриваетъ и другія отрасли сельскохозяйственной дѣятельности.

Точно также подробно и полно интересныхъ выводовъ описаніе промышленности мануфактурной. Кромѣ цифръ по каждой отрасли промышленности здѣсь представлено описаніе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ, историческое происхожденіе разныхъ отраслей промышленности, ихъ значеніе въ губерніи, естественныя причины развитія и вообще множество самостоятельныхъ и новыхъ выводовъ. Къ этому еще присоединено подробное обозрѣніе мѣстныхъ сельскихъ промысловъ.

Тоже должно сказать и объ описаніи торговли края. Изъ остальныхъ статей укажемъ на главу VII, заключающую весьма отчетливую статистику населенныхъ мѣстъ губерніи и списокъ главнѣйшихъ селеній.

Вообще, описаніе Рязанской губерніи г. Барановича составляетъ одинъ изъ лучшихъ статистическихъ трудовъ. Кромѣ полноты статистическихъ данныхъ, мы встрѣчаемъ въ немъ искусное размѣщеніе ихъ, правильные выводы, много самостоятельныхъ наблюденій и, наконецъ, живое изложеніе.

Статистика Россіи. Дополненія къ переводу сочиненія Кольба.

Трудъ г. Корсака представляетъ всѣ условія работы самостоятельной, такъ какъ и расположеніе и самыя данныя оказываются совершенно иными, чѣмъ у Кольба. Вообще трудъ г. Корсака носитъ не только характеръ работы компилятивной, работы уже само по себѣ весьма трудной и сложной, но замѣчателенъ также въ отношеніи статистической научной обработки и выводовъ, хотя нельзя не сожалѣть,

что эти выводы большею частію основаны на слишкомъ скудномъ матеріялѣ или на примѣрныхъ вычисленіяхъ. По этому, не отрицая нисколько заслуги автора, должно сказать о ней, что она не вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ строгой научной критики. Какъ справочный сборникъ или учебникъ, книга г. Корсака безсомнѣнно очень полезна для Россіи и въ особенности для учащагося юношества, но тѣмъ не менѣе въ чисто научномъ отношеніи не можетъ стать на равнѣ съ болѣе спеціальными и критически очищенными статистическими трудами.

Статистическія изслѣдованія о рыболовствѣ г. Данилевскаго.

Н. Я. Данилевскій участвовалъ въ экспедиціи, снаряженной для изслѣдованія каспійскаго рыболовства и на него преимущественно возложено было собраніе и обработка статистическихъ данныхъ. Статистическія свѣдѣнія о рыболовствѣ, имъ собранныя, представляются въ такомъ обиліи въ отношеніи мѣстности, времени и видовъ улова, какого нѣтъ ни въ одномъ сочиненіи богатой каспійской литературы, и стройное расположеніе ихъ, при критической оцѣнкѣ, и по возможности при непосредственной повѣркѣ на самомъ мѣстѣ, даютъ средства къ дальнѣйшему научному изученію предмета и распространяютъ вѣрныя и точныя понятія о промыслѣ, имѣющемъ столь важное значеніе въ Россіи.

Кромѣ главнаго и исключительнаго участія въ этихъ статистическихъ трудахъ экспедиціи, г. Данилевскій, отдѣльно отъ экспедиціи и самостоятельно изслѣдовалъ и описалъ уральское рыболовство, изданное Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ «изслѣдованіяхъ о рыболовствѣ» томъ III.

Здѣсь, кромѣ описанія и изслѣдованія условій уральскаго водоема, уральскихъ рыбъ и самой топографіи и техники уральскихъ промысловъ (все это нерѣдко основы-

вается на прошедшихъ и временныхъ числовыхъ данныхъ) Н. Я. Данилевскій представилъ статистику уральскаго рыбнаго хозяйства, т. е. уловы за длинный рядъ годовъ, какъ вообще, такъ и по различнымъ мѣстностямъ и видамъ рыбъ, раздѣленіе улововъ между населеніемъ казаковъ, цѣны на продукты рыболовства и пути ихъ сбыта, наконецъ сумму дохода и расхода по рыболовству.

Сверхъ полноты и тщательной обработки этихъ данныхъ, которыми уже пользовался въ извѣстныхъ донесеніяхъ своихъ начальникъ экспедиціи К. М. Бэръ, сочиненіе г. Данилевскаго проливаетъ большой свѣтъ на картину своеобычнаго и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго уральскаго рыболовства, въ которомъ примѣняется общинное пользованіе естественными произведеніями казацкихъ водъ. Статистическія указанія, освѣщая здѣсь факты, установленія и обычаи, дѣлаютъ молодую нашу науку истолковательницей дѣйствительныхъ явленій и надежной совѣтницей управленія. Сочиненіе г. Данилевскаго представляетъ множество свѣдѣній, подтверждаемыхъ статистическими выводами, которые могутъ послужить указаніемъ и основаніемъ для государственнаго хозяйства въ отношеніи рыболовства и для администраціи въ отношеніи уравненія выгодъ при общинномъ пользованіи мѣстными богатствами.

Матеріалы для статистики учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго Округа, собранные Корниловымъ.

Матеріялы для статистики учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго округа заключаютъ въ себѣ точныя оффиціальныя цифры о составѣ преподавателей и учениковъ, о хозяйственномъ состояніи учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго округа, т. е. о денежныхъ суммахъ, о платѣ за учениковъ, средней стоимости каждаго ученика и проч. По богатству данныхъ, они составляютъ весьма важное пріобрѣ-

теніе для всякихъ послѣдующихъ изслѣдованій о состояніи народнаго образованія и желательно было бы, чтобы подобныя же свѣдѣнія были изданы также по другимъ учебнымъ округамъ; но въ настоящемъ своемъ видѣ, эти матеріялы не представляютъ еще ученаго статистическаго изслѣдованія, а только одинъ матеріялъ. При этомъ надо замѣтить, что составителю собраніе этого матеріяла облегчено было оффиціальнымъ его положеніемъ.

Карта Европейской Россіи г. Шуберскаго.

Карта Европейской Россіи съ показаніемъ въ первый разъ степени населенности по уѣздамъ составлена по новѣйшимъ оффиціальнымъ и частнымъ свѣдѣніямъ Шуберскимъ. С.-Петербургъ. 1862 года.

Карта г. Шуберскаго, къ которой принадлежитъ небольшая брошюра въ 14 страницъ и таблица, не смотря на много обѣщающее заглавіе, при внимательномъ разсмотрѣніи, оказывается такимъ произведеніемъ, которое, собственно говоря, не подлежитъ ученой критикѣ. Эта карта есть ничто иное, какъ промышленное предпріятіе въ родѣ картъ желѣзныхъ дорогъ и разныхъ театровъ войнъ и проч., появляющихся вслѣдствіе какихъ нибудь временныхъ причинъ и по этому безъ всякой ученой обработки.

Наружная отдѣлка карты г. Шуберскаго не представляетъ особаго изящества, брошюра наполнена непростительно большимъ количествомъ опечатокъ и ошибокъ. Даже раздѣленіе на уѣзды на картѣ нанесено не вездѣ вѣрно (напр. Одесскій и Александровскій уѣзды). Но эта небрежность, оправдываемая отчасти характеромъ всего изданія, не есть еще его единственный недостатокъ.

Карта г. Шуберскаго издана въ 1862 г. Матеріалъ для нея, по словамъ заглавія, новѣйшій. Новѣйшія данныя о пространствѣ по уѣздамъ суть вычисленія г. Швейцера 1859 года, напечатанныя въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ. Новѣйшія

данныя о населеніи относятся къ 1858 г. Они обработаны Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ и напечатаны г. Корсакомъ въ прибавленіи къ переводу Кольба, слѣдовательно уже доступны публикѣ. Кромѣ того, въ 1856 году, распубликованы свѣдѣнія о населеніи по уѣздамъ самимъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Всѣми этими матеріалами, дѣйствительно новѣйшими и представляющими при этомъ необходимое для всякой статистической компиляціи условіе одновременности и соизмѣримости, слѣдовало бы непремѣнно воспользоваться. Но г. Шуберскій не счелъ необходимымъ обратить на это вниманіе и предпочелъ построить свою карту на данныхъ, принадлежащихъ разнымъ эпохамъ, полученныхъ различными способами и слѣдовательно не представляющихъ никакого ручательства за вѣрность сравненія. Между тѣмъ карта, по цѣли своей, исключительно имѣетъ въ виду сравненіе.

Источники г. Шуберскаго: 9-я ревизія г. Кеппена (1852 г.) и разныя военныя описанія по губерніямъ, изданныя Генеральнымъ Штабомъ. Нужно замѣтить, что г. Шуберскій имѣлъ въ виду весьма немногіе томы послѣдняго изданія и потому обращался преимущественно къ изданіямъ старымъ, заключающимъ данныя разныхъ эпохъ, примѣрно начиная съ 1845 года вплоть до 1860. Такимъ образомъ онъ сравниваетъ на картѣ данныя о населеніи, отстоящія другъ отъ друга иногда на 15 лѣтъ. Кромѣ этого неудобства, есть еще другое, состоящее въ томъ, что военно-статистическія описанія вообще не всегда даютъ вѣрный матеріялъ. Кромѣ того, г. Шуберскій приводитъ иногда цифры, не принадлежащія вовсе тѣмъ матеріяламъ, на которые онъ ссылался (напр. губ. Архангельская, Вятская, Олонецкая, Самарская). Такимъ образомъ, всѣ вообще данныя о населеніи оказываются уменьшенными въ различной степени противъ дѣйствительно новѣйшихъ данныхъ о населеніи 1856 года; разница эта по губерніямъ доходитъ иногда до 300,000 д.

Въ отношеніи данныхъ о пространствѣ г. Шуберскій кромѣ того, что беретъ безразлично данныя межеванія, топографическихъ съемокъ различнаго достоинства, различныхъ вычисленій по картамъ и проч., впалъ еще въ другую непростительную ошибку: онъ позабылъ совершенно, что въ пространство многихъ уѣздовъ включены большія озера, лиманы, иногда части моря и что чрезъ это пространство этихъ уѣздовъ увеличивается нерѣдко вдвое. Такимъ образомъ у него множество показаній пространства оказываются сильно преувеличенными, между тѣмъ какъ въ другихъ воды исключены.

При такой невѣрности основныхъ матеріяловъ, нечего и говорить о достоинствѣ его выводовъ, основанныхъ на дѣленіи невѣрныхъ дѣлимыхъ на невѣрныхъ дѣлителей и положенныхъ на карту крайне небрежно. Вообще вся работа обнаруживаетъ незнакомство съ основными условіями всякаго статистическаго труда и неумѣніе обращаться съ статистическимъ матеріяломъ.

Заключеніе Коммисіи.

На основаніи всего выше сказаннаго Коммисія находитъ, что только труды г. Барановича (военно-статистическое описаніе Рязанской губерніи) и Н. Я. Данилевскаго (Уральское рыболовство) представляютъ необходимыя для соисканія Константиновской медали условія. Принимая же въ соображеніе, что присужденіе медалей производится всегда по двумъ Отдѣленіямъ и что въ нынѣшнемъ году отдѣленіе Этнографіи, находящееся на очереди вмѣстѣ съ Отдѣленіемъ Статистики, опредѣлило представить кандидатомъ члена учредителя В. И. Даля, Коммисія находитъ, что оба вышепоименованные труды не могутъ соперничать съ учеными заслугами г. Даля и потому полагаетъ болѣе удобнымъ въ этомъ году не присуждать медали, а передать труды г.

Данилевскаго и Барановича на заключеніе Коммисіи для присужденія малыхъ медалей по Отдѣленію Статистики.

Отчетъ Коммисіи для присужденія въ 1862 году малыхъ медалей по Отдѣленію Статистики.

Коммисія, избранная Отдѣленіемъ Статистики, для присужденія въ нынѣшнемъ году малыхъ медалей и состоящая изъ дѣйствительныхъ членовъ К. Н. Лебедева, П. П. Нейдгардта и Ѳ. А. Подгурскаго, прежде всего озаботилась составленіемъ полнаго списка статистическихъ статей, напечатанныхъ въ послѣднее время, равно какъ и доставленныхъ въ Общество рукописныхъ статей и свѣдѣній и за тѣмъ разсмотрѣніемъ ихъ.

Согласно ходатайству Коммисіи для присужденія Константиновской медали въ списокъ включены: Описаніе Рязанской губерніи Барановича и Статистическое изслѣдованіе уральскаго рыболовства Данилевскаго.

Согласно желанію авторовъ, исключены изъ списка: 1) статья о Каспійскомъ рыболовствѣ К. Н. Лебедева (члена Коммисіи 1) и 2) рядъ статей (напечатанныхъ въ журналѣ Мин. Внут. Дѣлъ) объ административной статистикѣ важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, А. Б. Бушена (секретаря Отдѣленія).

При этомъ обоимъ сохранено право конкурировать на медаль въ будущемъ году.

За тѣмъ наиболѣе достойнымъ малой золотой медали признано изслѣдованіе объ уральскомъ рыболовствѣ дѣйствительнаго члена Н. Я. Данилевскаго, о присужденіи которому медали опредѣлено ходатайствовать передъ Отдѣленіемъ.

Наконецъ, положено отличить бронзовыми медалями учителя Н. Дыминскаго и священника М. Орлова, за постоянное въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сообщеніе Обществу свѣдѣній о Проскуровскомъ уѣздѣ.

ОБЗОРЪ

ВАЖНѢЙШИХЪ РАБОТЪ

ПО ГЕОГРАФІИ, КАРТОГРАФІИ И СТАТИСТИКѢ РОССІИ,

ЗА 1862 Г.

По принятому порядку, къ годовому отчету Совѣта прилагается нижеслѣдующій перечень разныхъ ученыхъ работъ и изысканій, совершенныхъ въ 1862 г. внѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и болѣе или менѣе входящихъ въ кругъ его дѣятельности. Сюда вошли всѣ свѣдѣнія, доставленныя Совѣту оффиціальными и частными лицами; но по причинамъ, объясненнымъ въ отчетѣ, настоящій обзоръ не имѣетъ той полноты и вовсе лишенъ той критической обработки, какія бы слѣдовало требовать отъ подобнаго труда. Можно, однако, надѣяться, что вслѣдствіе нѣкоторыхъ мѣръ, принятыхъ нынѣ со стороны Совѣта и въ особенности при заблаговременномъ доставленіи свѣдѣній отъ оффиціальныхъ и частныхъ лицъ, эти недостатки будутъ мало по малу исправлены въ будущихъ годахъ.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ Азіятскій Департаментъ.

Одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ ряду топографическихъ работъ принадлежитъ экспедиціи, посланной отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для опредѣленія границъ на западныхъ предѣлахъ Китая вмѣстѣ съ китайскими полномочными, согласно условію Пекинскаго трактата 1860 г. Топографическія работы начались еще въ іюлѣ 1861 г. топографами, состоящими при Коммисіи; уже къ концу осени

они обхватывали всю линію постоянныхъ китайскихъ пикетовъ, начиная съ пикета *Тохты* въ Алатаускихъ горахъ до пикета *Манитугатулъ* на Черномъ Иртышѣ, въ 60 верстахъ отъ впаденія его въ Цзайсанъ, а также южный берегъ этого озера.

Отрядъ, высланный къ Цзайсану для прикрытія топографическихъ работъ въ началѣ августа, сосредоточился близъ урочища *Куэнды* (у южнаго берега озера) и слѣдовалъ оттуда сначала по берегу озера, а потомъ долиною Чернаго Иртыша къ пикету Манитугатулъ и остановился въ шести верстахъ ниже пикета. Во время слѣдованія отряда снятъ южный берегъ Цзайсана на протяженіи шестидесяти верстъ. Весь этотъ берегъ низменный и поросъ камышами полосою въ 2 и 3 версты шириною. Черный Иртышъ близъ пикета Манитугатулъ довольно глубокъ и имѣетъ до ста саженей ширины. Бродовъ чрезъ него на осмотрѣнномъ пространствѣ вовсе нѣтъ и переправа производится близъ пикета вплавь или на плотахъ.

Доставка продовольствія отряду, расположенному на Черномъ Иртышѣ и удаленному отъ ближайшаго нашего поселенія города Какпекты на триста верстъ, представляло значительныя затрудненія. А потому отрядъ, послѣ двухнедѣльной стоянки на Черномъ Иртышѣ, возвратился въ Кокнекты. Съемочной партіи, бывшей при этомъ отрядѣ, подъ начальствомъ корпуса топографовъ подпоручика Стрѣльникова, было поручено стараться пройти по линіи китайскихъ пикетовъ и открыть сообщеніе, съ поручикомъ Нифантьевымъ, перешедшимъ въ то время *Тарбагатайскія горы* при *Хабаръ-асу* и слѣдовавшему по сѣверному ихъ склону къ пикету *Уланъ-Булакъ*. Къ сожалѣнію, первый изъ этихъ отрядовъ успѣлъ дойти только до третьяго пикета отъ Иртыша *Ганъ-чеганъ-модо*, откуда возвратился къ Нор-Цзайсану. Поручикъ же Нифантьевъ безпрепятственно прошелъ черезъ неподвластныя намъ Байджигитовскія волости и до-

стигъ пикета Уланъ-Булакъ. Отъ означеннаго китайскаго караула онъ направился къ сѣверному склону Тарбагатайскихъ горъ къ проходу Хабаръ-асу и за тѣмъ благополучно возвратился въ Чугучакъ. Въ продолженіи этихъ движеній означенный офицеръ снялъ на планъ все протяженіе Тарбагатайскаго хребта отъ Хабаръ-асуйскаго прохода до меридіана восточной оконечности Цзайсана.

Такимъ образомъ все пространство между Цзайсаномъ и Тарбагатаемъ, ограниченное съ запада рѣкою *Тамырсыкомъ*, а съ востока чертою постоянныхъ китайскихъ пикетовъ, о которомъ имѣлись до сихъ поръ самыя отрывочныя и по большей части ложныя свѣдѣнія, пройдено, осмотрѣно въ нѣсколькихъ направленіяхъ нашими съемщиками и снято на планъ. Сверхъ того, собраны свѣдѣнія о киргизскихъ родахъ, населяющихъ эту часть края, а также приведены въ извѣстность развѣдки, производимыя китайцами въ Чугучакѣ по горной части, при чемъ обнаружено, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по рѣчкамъ, устроены ими золотопромывальни и маэты для добычи каменнаго угля.

Интересны также свѣдѣнія, доставленныя Азіятскимъ Департаментомъ, о постановкѣ государственной границы между Россійскою и Дацинскою Имперіями, отъ истока р. *Сунгача* (притокъ Усури) до устья *Туменьдзяня*. Работы эти производились отъ 16-го іюля до 2 сентября 1861 года. Отъ истока р. Сунгача, т. е. при выходѣ ея изъ оз. Ханка до устья Тумень-дзяня поставлено 7 пограничныхъ столбовъ подъ литерами I, К, Л, Н, О, П и Т, на протяженіи 587 верстъ 339 саженъ. При этомъ было опредѣлено астрономическое положеніе каждаго столба и произведены съемки. Карта этого пространства издана въ 1862 г. Иркутскимъ Генеральнымъ Штабомъ.

Военно-Топографическое Депо.

Въ теченіи лѣта 1862 года произведены слѣдующія работы.

I. *Тригонометрическія.*

Оренбургскимъ тригонометрическимъ измѣреніемъ отъ Самары къ Оренбургу и далѣе къ Орску, опредѣлено до 27 треугольниковъ.

Тріангуляціею по Воронежской губерніи опредѣлено до 30 треугольниковъ.

Тріангуляціею въ Минской губерніи между Бобруйскомъ и Рогачевымъ опредѣлено до 22-хъ треугольниковъ.

Означенныя три тріангуляціи служатъ для градуснаго измѣренія дуги параллели подъ 52° широты.

Тріангуляціею въ Костромской губерніи внизъ по р. Волгѣ опредѣлено до 32 треугольниковъ. Сверхъ того, производились тригонометрическія работы въ Ставропольской губ. и астрономо-геодезическія въ Финляндіи; но свѣдѣній о результатахъ этихъ работъ не получено.

II. *Астрономическія.*

Въ Царствѣ Польскомъ опредѣлено до 30 точекъ и въ Новгородской губерніи до 45 точекъ.

III. *Топографическія.*

Въ Орловской губерніи снято до	11,670	кв. вер.
Въ Курской губерніи снято до	11,230	» »
Обѣ губерніи съемкою совершенно окончены.		
Въ Новгородской губерніи снято до	18,170	кв. вер.
Въ Царствѣ Польскомъ снято до	13,090	» »
Всего. .	54,160	кв. вер.

Николаевская главная обсерваторія.

Въ 1862 году географическія занятія главной обсерваторіи, кромѣ обыкновеннаго содѣйствія ея всѣмъ главнѣйшимъ астрономо-географическимъ работамъ въ Россіи и приготовленія для нихъ наблюдателей, состояли въ слѣдующемъ:

1. Изслѣдованъ базисный аппаратъ, предназначенный для измѣренія основаній въ русской части европейскаго градуснаго измѣренія параллели 52°.

2. Начаты опыты для изысканія лучшихъ способовъ передачи времени помощію электрическаго телеграфа, съ цѣлію употребить ихъ для опредѣленія разности долготъ сначала между обсерваторіями Пулковскою и Московскою, а потомъ между этою послѣднею и избранными пунктами на измѣряемой дугѣ параллели 52°. Благодаря весьма важному содѣйствію, оказанному въ этомъ дѣлѣ вѣдомствомъ путей сообщенія и главнымъ телеграфнымъ управленіемъ, обѣ обсерваторіи въ настоящее время уже соединены телеграфною проволокою.

3. Изслѣдованы 45 хронометровъ, употребленныхъ въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ на разныхъ астрономо-географическихъ работахъ, и вычислены коэффиціенты ихъ компенсаціи.

4. Окончено вычисленіе Астраханской большой хронометрической экспедиціи 1855 года. Эта экспедиція доставила вѣрное географическое положеніе Астрахани, составляющей конечный пунктъ дуги параллели въ 20°, измѣренной офицерами Корпуса Топографовъ, подъ начальствомъ покойнаго генералъ-маіора Вронченко, и вмѣстѣ съ тѣмъ, основный пунктъ для долготъ Каспійской экспедиціи г. Ивашинцова. Кромѣ того, Астраханскою экспедиціею опредѣлено столь же вѣрное положеніе г. Саратова и азимутъ, избранный въ окрестностяхъ Астрахани, линіи для оріентированія

приволжской тріангуляціи. Наблюденія, произведенныя астрономами Военно-Топографическаго Депо въ Москвѣ (исходномъ пунктѣ для экспедиціи) и въ Астрахани г. Смысловымъ, а въ Саратовѣ г. Леммомъ. Вѣроятная ошибка долготы Астрахани, не смотря на многія неблагопріятныя обстоятельства, не превышаетъ 16 сотыхъ секунды времени, а широты, по согласію опредѣленій, одной десятой секунды дуги. Почти та же вѣроятная погрѣшность получилась и для Саратова.

5. Перечислены географическія опредѣленія на Уралѣ, сдѣланныя въ 1855 и 1856 годахъ астрономами гг. Деллеэонъ и Гебнеромъ, для опредѣленія основныхъ пунктовъ съемокъ казенныхъ заводскихъ дачь въ Пермской губерніи.

6. Сдѣлана окончательная обработка хронометрическихъ экспедицій, произведенныхъ въ 1858 году соединенными средствами Географическаго Общества и Генеральнаго Штаба въ Вологодской и Вятской губерніяхъ. Въ этомъ году двумя наблюдателями опредѣлено всего въ обѣихъ губерніяхъ 76 пунктовъ съ вѣроятными погрѣшностями по соглашенію отъ одной десятой до пяти десятыхъ секунды времени по долготѣ и отъ пяти десятыхъ до одной секунды дуги по широтѣ.

7. Адъюнктъ-астрономъ обсерваторіи, г. Смысловъ, составилъ описанія географическихъ опредѣленій, произведенныхъ имъ въ 1859 году въ Петербургской и Новгородской губерніяхъ и Астраханской большой хронометрической экспедиціи. Обѣ статьи напечатаны въ XXII и XXIII томахъ Записокъ Военно-Топографическаго Депо.

8. Въ механическомъ заведеніи обсерваторіи исправлены прежніе и приготовлены нѣкоторые новые инструменты для слѣдующихъ географическихъ экспедицій и наблюдателей: a) приготовленъ базисный аппаратъ системы Струве для градуснаго измѣренія параллели 52°; b) разные инструменты для гг. Голубева и К. Струве, отправлявшихся на разграниченіе Россіи съ Китаемъ; c) нѣсколько инструмен-

товъ по заказу доктора Неймана, практикующаго на обсерваторіи для предстоящихъ ему астрономическихъ наблюденій въ Пекинѣ и d) малый универсальный инструментъ новой конструкціи, придуманной механикомъ обсерваторіи г. Брауэромъ.

Межевой Корпусъ.

Вычисленія астрономическихъ наблюденій Алтайской экспедиціи производятся поручиками Ставровскимъ и Захаровымъ: вычислены всѣ опредѣленія времени широты и долготы главныхъ пунктовъ; остается вычислить долготы второклассныхъ пунктовъ. Для изслѣдованія мѣстной аттракціи опредѣлено около Москвы штабсъ-капитаномъ Троицкимъ 26 пунктовъ. Для отысканія отклоненія магнитной стрѣлки, при составленіи межевыхъ плановъ, поручикомъ Захаровымъ опредѣлены азимуты въ 17 городахъ, въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Вмѣстѣ съ азимутами въ тѣхъ же городахъ опредѣлены были кругомъ Репсольда и широты.

Работы по геодезическому и топографическому отдѣленіямъ Алтайской экспедиціи состояли въ 1862 году въ слѣдующемъ:

А. Полевыя работы.

Старшимъ землемѣрнымъ помощникомъ Мейеномъ произведено, для соединенія южной части тригонометрической сѣти съ сѣверною, измѣреніе угловъ на 11-ти пунктахъ, на которыхъ углы прежнихъ измѣреній были ненадежны; на 3 новыхъ пунктахъ сдѣлано измѣреніе угловъ, какъ для связи сѣтей, такъ и для привязки къ тригонометрической сѣти астрономическихъ пунктовъ села Бѣлоглазова и форпоста Чарышскаго.

Топографическія работы производились на западной

границѣ Округа, 14 урядниками горнаго вѣдомства, которыми покрыто геометрическою сѣтью и снято топографически 6,255 кв. верстъ.

В. Вычисленія.

Геодезическія вычисленія въ нынѣшнемъ году, какъ и прежде, производились двумя офицерами Межеваго Корпуса и заключались:

Въ вычисленіи широтъ и долготъ пунктовъ южной части тригонометрической сѣти съ азимутами боковъ.

Въ вычисленіи географической сѣтки по проэкціи Бонна отъ 10′ до 10′ на весь Алтайскій округъ, что составило до 1,800 паръ координатъ. Бонновская проэкція предпочтена проэкціи Гаусса на томъ основаніи, что на ней сохраняется поверхностное содержаніе и, по незначительному протяженію округа, почти вездѣ одинъ и тотъ же масштабъ.

Въ вычисленіи части тригонометрической сѣти, лежащей къ сѣверу отъ линіи, Локтевскій базисъ и гора Ревнюха, по вновь полученнымъ даннымъ; при этомъ оказалось, что измѣреніе произведено вѣрно, ибо базисы Локтевскій и Бѣлоглазовскій согласуются между собою до 0,2 сажени.

Министерство Государственныхъ Имуществъ. Межевое Отдѣленіе 2-го Департамента.

Частію продолжались работы, начатыя въ прежнихъ годахъ, а частію возникли новыя. Географическій характеръ имѣли слѣдующія:

1. Съемка на планы казенныхъ земель. Она была двоякаго рода: или производилась съемка въ первый разъ, со всѣми необходимыми подробностями, или только рекогносцировкою (глазомѣрною съемкою) повѣрялась съемка прошедшаго времени. Въ первомъ случаѣ замѣчательна напримѣръ сплошная

съемка (*), начатая въ 1862 г. въ 6 губерніяхъ. Вообще первоначальная съемка сопровождается изготовленіемъ вычисленій и статистическихъ описаній. Въ отчетномъ году снято болѣе 3,000,000 дес. и рекогносцировано около 600,000 дес.

2. Съемка дачъ общаго владѣнія казны съ частными лицами, которая включена въ общій итогъ, производилась для полюбовнаго размежеванія ихъ. Снятыя въ этихъ видахъ дачи подвергались соглашеніямъ. Въ теченіи года полюбовныхъ разводовъ достигнуто по 136 дачамъ (**).

3. Учетные выводы завершены окончательно въ 1862 г. въ 2-хъ губерніяхъ и въ вѣдомствѣ самарско-саратовскихъ колонистскихъ земель, а по другимъ губерніямъ приведены къ окончанію учеты нѣсколькихъ уѣздовъ.

4. Участіе въ размежеваніи Малороссіи заключалось по прежнему въ содѣйствіи чиновъ Корпуса Межевщиковъ геодезическимъ работамъ Межеваго Корпуса (***).

5. По картографіи, кромѣ отчетныхъ картъ на снятыя земли, также учетныхъ, приготовлялась маршрутная карта Россіи, съ подробнымъ обозначеніемъ мѣстоположенія государственныхъ имуществъ, и особая карта сельско-хозяйственныхъ заведеній, состоящихъ въ завѣдываніи Министерства. Сдѣлано распоряженіе о составленіи новаго подробнаго плана Никитскаго сада.

6. Кумо-Манычская экспедиція кончила въ нынѣшнемъ году свои изысканія.

Въ продолженіи послѣднихъ двухъ лѣтъ 1860 — 1862 годовъ, полк. Костенковъ, по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, былъ начальникомъ этой экспедиціи

(*) Сплошная съемка окончена въ 10 губерніяхъ, и предполагалось окончить ее въ нынѣшнемъ году въ 3-хъ губерніяхъ. Всего сплошная съемка продолжалась въ теченіи этого года въ 11-ти губерніяхъ.

(**) Полюбовное соглашеніе производилось въ 23 губерніяхъ, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ осталось очень незначительное число дачъ общаго владѣнія.

(***) Изъ Малороссійскихъ губерній, Черниговская, открыта уже вся для межеванія, а въ Полтавской межуется 7 уѣздовъ.

для изслѣдованія долины Маныча и Калмыцкой степи между рѣками Волгою и Дономъ въ ученомъ и хозяйственномъ отношеніи.

Въ составѣ экспедиціи находились: для геологическихъ изслѣдованій Корпуса Горныхъ Инженеровъ капитанъ Барботъ-де-Марни, для астрономическихъ наблюденій офицеры Межеваго Корпуса Крыжинъ и Автократовъ, для геодезическихъ работъ: начальникъ съемочной партіи Ильинъ и землемѣръ Ивановъ съ двумя межевщиками и временно находились при экспедиціи для изслѣдованія степи въ хозяйственномъ отношеніи инженеръ Департамента Сельскаго Хозяйства Вильбергъ и агрономъ Муравскій.

Экспедиція, приступивъ съ 1 іюня 1860 года къ занятіямъ, окончила ихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, представивъ слѣдующіе результаты своихъ занятій:

1. Полное и подробное разрѣшеніе вопроса объ орографіи и геологіи края и снабженіи Калмыцкой степи водою; вопроса, необходимаго какъ для благосостоянія кочующихъ въ степи народовъ, такъ и всего края, вмѣстѣ съ тѣмъ составлена геологическая карта Калмыцкой степи въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ.

2. Изслѣдована Калмыцкая степь въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и составлена карта съ указаніемъ распредѣленія почвъ по степи.

3. Изслѣдованы степныя транспортныя дороги, служащія для перевозки грузовъ съ Волжскихъ пристаней на Кавказъ и между населенными мѣстами Астраханской губерніи. Главные изъ этихъ путей сняты инструментально на планъ, прочіе же рекогносцированы и вмѣстѣ съ тѣмъ указаны мѣста, удобныя для водворенія небольшихъ поселковъ и устройства кордонныхъ линій.

4. Опредѣлены астрономически 23 пункта въ степи, по окончаніи вычисленія которыхъ будетъ составлена вѣрная

карта Калмыцкой степи Астраханской губерніи съ объясненіемъ точнаго квадратнаго ея содержанія.

5. Изслѣдована Манычская долина, объяснены неудобства ея въ отношеніи устройства канала для соединенія морей Чернаго съ Каспійскимъ и опредѣлена нивеллировкой высшая точка водораздѣла этой долины надъ уровнями морей.

6. Собраны, и собираются еще, свѣдѣнія для устройства Калмыцкаго народа въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ и для указанія тѣхъ мѣръ, которыя необходимо предпринять правительству для успѣховъ благосостоянія этого народа.

Всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія и результаты занятій экспедиціи будутъ изложены въ отчетѣ, представляемомъ Министерству Государственныхъ Имуществъ и составятъ три отдѣльныя части, заключающія въ себѣ:

Часть 1-я.

Вступленіе.

Глава 1-я. Перечень работъ, произведенныхъ экспедиціею.

Глава 2-я. Расходы на снаряженіе и содержаніе экспедиціи.

Часть 2-я.

Геологическо-топографическое описаніе Калмыцкой степи.

Глава 1-я. Постепенное пріобрѣтеніе свѣдѣній о топографіи края.

» 2-я. Орографія.

» 3-я. Геологія.

» 4-я. Общее заключеніе.

Часть 3-я.

Статистическо-хозяйственныя свѣдѣнія о Калмыцкой степи.

Глава 1-я. Пространство Калмыцкой степи и качества почвы ея въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.
» 2-я. Транспортныя дороги и кочевые пути Калмыковъ по степи.
» 3-я. Народонаселеніе Калмыцкой степи, составъ его и отношеніе къ общему числу жителей Астраханской губерніи.
» 4-я. Взглядъ на Калмыцкій народъ съ административной и хозяйственной точекъ зрѣнія.
» 5-я. Общее заключеніе.

Приложенія:

1. Общая карта Астраханской губерніи, съ указаніемъ на ней дорогъ, кочевыхъ путей Калмыковъ, работъ, произведенныхъ экспедиціей, мѣстъ, избранныхъ для поселенія и кордоновъ и лѣсныхъ плантацій въ Калмыцкой степи.

2. Геологическая карта Калмыцкой степи.

3. Почвенная.

4. Нивеллировка водораздѣла Манычьской долины съ профилями.

5. Рисунки окаменѣлостей, раковинъ, собранныхъ экспедиціею въ степи, одежды калмыковъ, кибитокъ ихъ, домашней утвари и разныхъ принадлежностей ихъ быта.

Первая и вторая части отчета уже готовы и представлены въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, для третьей части матеріалы всѣ подготовлены.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, одобривъ вышеизложенную программу, намѣревается, по разсмотрѣніи всего вообще отчета экспедиціи въ Ученомъ Комитетѣ Министерства, напечатать трудъ этотъ отдѣльнымъ сочиненіемъ, которое должно обогатить науку новыми

свѣдѣніями и ознакомить съ этимъ малоизвѣстнымъ еще краемъ.

Гидрографическій Департаментъ.

Гидрографическія изслѣдованія въ истекшемъ году производились въ слѣдующихъ моряхъ.

А. *Въ Балтійскомъ морѣ.*

Оканчивались работы въ полосѣ подхода съ моря къ шхерамъ между маяками Гангеудомъ и Утэ.

Съемки сдѣлано 46 кв. верстъ, при чемъ снято топографически 153 острова разной величины. Промѣръ со шлюпокъ произведенъ на пространствѣ 232 кв. верстъ, при чемъ найдено 75 банокъ, не означенныхъ на прежнихъ картахъ. Морскаго промѣра съ судовъ сдѣлано 146 кв. верстъ. Кромѣ того на этомъ пространствѣ опредѣлено 11 новыхъ дополнительныхъ тріангуляціонныхъ пунктовъ.

Трудность этихъ работъ заключалась преимущественно въ томъ, что приморскіе шхеры состоятъ изъ голыхъ необитаемыхъ островковъ, гдѣ нѣтъ ни воды, ни дровъ, и гдѣ съ трудомъ можно поставить палатки для житья, рискуя быть снесеннымъ въ море. Кромѣ этихъ постоянныхъ неудобствъ, бурное и дождливое лѣто нынѣшняго года было причиною, что не достигли того результата, котораго можно было ожидать при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, однако немного осталось для составленія весьма необходимой, по числу вновь открытыхъ банокъ, путевой карты, подхода съ моря къ шхерамъ между Гангеудомъ и Утэ, основанной на правильномъ и точномъ способѣ промѣра.

Въ продолженіе нынѣшняго лѣта профессоръ живописи Боголюбовъ, съ свойственнымъ ему талантомъ, снялъ 35 видовъ шхеръ и входовъ къ разнымъ мѣстамъ по сѣверному берегу Финскаго залива, для приложенія ихъ къ составляющейся лоціи Финскаго залива.

Б. *Въ р. Невѣ.*

По окончаніи въ прошломъ году изслѣдованій въ Невской губѣ, былъ предпринятъ въ нынѣшнемъ году промѣръ въ р. Невѣ. Вся рѣка отъ устья до Шлиссельбурга промѣрена точнымъ способомъ съ всею подробностію, и сверхъ того сдѣланъ промѣръ и съемка р. Ижоры, отъ устья до Колпинскихъ заводовъ. Промѣръ сдѣланъ всего на пространствѣ 88,7 кв. верстъ, а мензулою и секстаномъ опредѣлено до 150 пунктовъ. По этимъ матеріяламъ составляется теперь подробная карта р. Невы.

В. *Въ Ботническомъ заливѣ.*

По распоряженію финляндскаго правительства, при пособіи Гидрографическаго Департамента, производились работы къ сѣверу отъ города Улеаборга до соединенія съ промѣромъ, произведеннымъ въ 1854 году къ югу отъ города Торнео, но результаты работъ еще не получены. Сверхъ того, въ Департаментѣ получены планы рейдовъ Абовскаго и у города Каск-э.

Г. *Въ Ладожскомъ озерѣ.*

Въ N части Ладожскаго озера сдѣлана съемка материка и шхеръ къ востоку отъ Сердоболя на пространствѣ 310 ногонныхъ верстъ, на которомъ подробно снято до 113 большихъ и малыхъ острововъ; промѣръ въ этой части озера, по недостатку средствъ, не производился. Въ южной части озера съемка и промѣръ доведены отъ устья рѣки Сяки до Сторожевскаго мыса и устья Свирь.

Всего въ сложности въ Ладожскомъ озерѣ сдѣлано съемки 320 кв. верстъ, изъ которыхъ 215 покрыто добавочною къ астрономическимъ пунктамъ тріангуляціею; промѣръ со шлюпокъ сдѣланъ на пространствѣ 256 кв. верстъ. Пароходъ Ла-

дога производилъ морской промѣръ среди озера и задѣлалъ пространство вокругъ острова Валаама и къ сѣверу отъ него, всего 500 кв. миль и еще небольшое пространство въ 20 кв. миль въ южной части озера, вокругъ островковъ Зеленцы. Наибольшая изъ найденныхъ имъ глубинъ 123 сажени въ NW части озера.

Д. *Въ Каспійскомъ морѣ.*

Въ 1862 году окончена съемка и промѣръ Астраханскаго залива и сдѣлана съемка берега и промѣръ отъ г. Петровска до устья р. Сулакъ. Въ тоже время пароходъ Астрахань сдѣлалъ промѣръ вокругъ острова Чечня, а шхуна Персіанинъ — промѣръ между г. Петровскомъ и островомъ Чечень. Послѣ этого работы были перенесены на восточной берегъ моря, на которомъ сдѣлана съемка и промѣръ Тюпъ-Караганскаго залива, острова Кулалы и материка къ востоку отъ мыса. Съемка берега производилась мензулой въ ½ въ полуверстномъ масштабѣ, вершина же залива и внутренняя бухта съ прилежащимъ къ ней берегомъ сняты въ масштабѣ 25 саж. въ дюймѣ. Промѣръ этой части залива сдѣланъ чрезъ 25 саженъ, а въ прочихъ частяхъ съ меньшей подробностію, сообразно измѣненію глубинъ.

Общій результатъ работъ состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Мензульной съемки сдѣлано 250 верстъ въ полуверстномъ масштабѣ.

2. Прибрежнымъ шлюпочнымъ промѣромъ параллельными линіями обслѣдовано пространство въ 400 кв. верстъ.

3. Морскаго промѣра сдѣлано около 2,200 погонныхъ миль.

Для дополнительной тріангуляціи былъ измѣренъ базисъ на Тюпъ-Караганской косѣ, опредѣлены универсальнымъ инструментомъ главные пункты въ заливѣ, послужившіе основаніемъ для съемки этой мѣстности, также опредѣлены и связаны какъ между собою, такъ и съ астрономическимъ пунк-

томъ мысъ Тюпъ-Караганъ, южная оконечность острова Кулалы и острова Морской и Святой.

Е. *Въ Черномъ морѣ.*

Сдѣланы промѣры Одесскаго рейда, устья фарватера Днѣпровскаго лимана, устьевъ всѣхъ судоходныхъ гирлъ Днѣпра, Темрюкскаго рейда и входа въ Темрюкскій лиманъ.

Произведенныя по сѣверному берегу моря магнитныя наблюденія показали значительную неправильность въ расположеніи изогоническихъ линій близъ Одессы, гдѣ на пространствѣ около 12 миль западное склоненіе магнитной стрѣлки измѣняется отъ 3 до 9 градусовъ.

Ж. *Въ Восточномъ Океанѣ.*

Окончательные результаты гидрографическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ истекшемъ году еще не получены, подобно тому, какъ ко времени отчета прошлаго года не были получены результаты гидрографическихъ работъ за 1861 годъ, а потому здѣсь слѣдуетъ упомянуть о послѣднихъ. Эти изслѣдованія были двухъ родовъ: или общія у нашихъ береговъ съ судна, назначеннаго собственно для этой цѣли, или частныя въ разныхъ мѣстахъ океана, офицерами нашихъ судовъ, плавающихъ въ томъ океанѣ, по мѣрѣ возможности, при случаѣ. Къ первымъ должно отнести пять планшетовъ меркаторской карты съемки и промѣра отъ залива св. Владиміра до залива Америка и восемь плановъ слѣдующихъ бухтъ: св. Владиміра, св. Ольги, Тихая пристань, св. Валентина, Успенія, Преображенія, Врангеля, Находка, и еще планъ съ промѣромъ входа въ бухты Новгородскую и Экспедиціи.

Ко вторымъ принадлежатъ слѣдующіе карты и планы:

1. Карта рѣки Пейхо отъ города Тянь-цзинъ, до города Тунъ-чжеу, на 8 листахъ, въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ, и сборный листъ въ масштабѣ 1,360 саж. въ дюймѣ.

2. Карта промѣра входа съ моря въ рѣку Пейхо, на одномъ листѣ, въ масштабѣ 198 саж. въ дюймѣ.

3. Планъ Нагасакской бухты, въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ.

4. Карта рѣки Тюмень-Ула въ двухъ экземплярахъ, съ 3 видами береговъ рѣки: одна изъ этихъ картъ составлена въ масштабѣ $1/2$ итал. мили въ дюймѣ, а другая, въ видѣ сборнаго листа, 2,46 итал. миль въ дюймѣ.

5. Карта острова Тсу-сима въ масштабѣ 1,5 итал. мили въ дюймѣ.

6. Карта острова Ики съ планомъ бухты Кози, находящейся на западной сторонѣ острова и съ 13 видами береговъ. Карта составлена въ масштабѣ 580 саж., а планъ — 100 саж. въ дюймѣ.

7. Наглядная карта устья рѣки Суйфунъ, съ промѣромъ, въ масштабѣ $1/2$ итал. мили въ дюймѣ.

8. Карта Корейскаго архипелага съ назначеніемъ путей: парохода Америка въ іюлѣ и сентябрѣ 1857 г., транспорта Японецъ въ 1860 году. Ship Nimrod въ томъ же году и фрегата Свѣтлана въ 1861 году.

9. Планъ залива Востокъ и гавани Гайдамакъ.

Въ настоящемъ же году получены двѣ карты устьевъ р. Амура, составленныя на основаніи гидрографическихъ изслѣдованій съ 1855 по 1862 годъ. Одна карта отъ Софійска до Маріинска, а другая отъ Николаевска вверхъ по рѣкѣ до станціи Сабахъ на 25 верстъ, а внизъ по рѣкѣ до мыса Усси на 59 верстъ. Масштабъ картъ одна итал. миля.

Изъ этихъ матеріаловъ при Департаментѣ составлены и изданы поименованные ниже карты и планы, а другіе или составляются или приготовляются къ изданію въ свѣтъ. Здѣсь кстати упомянуть, что для избѣжанія дороговизны и продолжительности времени гравированія на мѣди тѣхъ картъ, которыя сдѣланы наглядно, или составлены съ бѣглыхъ съемокъ, сдѣланныхъ въ большей части случаевъ на время, до произ-

водства болѣе точной описи, Департаментъ съ успѣхомъ употребилъ, до сихъ поръ нигдѣ не употреблявшійся, способъ копировки картъ химическою тушью на прозрачный коленкоръ для перевода на камень и оттисковъ съ камня. Ниже поименованы отдѣльно карты, гравированныя на мѣди, литографированныя на камнѣ и карты, сдѣланныя по новому способу.

СПИСОКЪ
КАРТЪ, ИЗДАННЫХЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКИМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ВЪ 1862 ГОДУ.

А. *Гравированныя на мѣди:*

1. Входа въ Фридрихсгамъ.
2. SO входа въ Торнео.
3. Карта Рижскаго залива.
4. Планъ устья рѣки Западной Двины.
5. Планъ р. Іоканки отпечатанъ на картѣ Бѣлаго моря.
6. Карта залива Золотой Рогъ (на картѣ восточнаго берега полуострова Кореи, № 1,536).
7. Планъ входовъ въ бухты Новгородскую и Экспедиціи, въ заливѣ Посьета.
8. Планъ Нагасакской бухты.

Б. *Литографированныя на камнѣ.*

1. Планъ острова Ики съ планомъ бухты Кози.
2. Карта Корейскаго архипелага.
3. Карта южной части полуострова Кореи.

В. *Литографированныя на камнѣ, по новому способу съ прозрачнаго коленкора.*

1. Карта входа въ р. Пейхо.
2. Карта входа въ р. Тюмень-Ула съ видами.

3. Планъ залива Востокъ и гавани Гайдамакъ.
4. Планъ залива Петръ Великій.
5. Наглядная карта р. Суи-фунъ.

КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ:

Налитографирована лоція Атлантическаго океана.

Переведена со шведскаго языка лоція западнаго берега Ботническаго залива.

Военно-статистическія работы офицеровъ Генеральнаго Штаба.

Собираніе всѣхъ, необходимыхъ для военнаго вѣдомства, географическихъ и статистическихъ свѣдѣній и составленіе для того же вѣдомства статистическихъ описаній различныхъ частей Имперіи, возложено на Генеральный Штабъ; при этомъ всѣ подобнаго рода работы, по своей сущности, согласованы съ потребностями военнаго вѣдомства, и имъ старались дать исключительный характеръ *военно-статистическихъ изслѣдованій.*

Но какъ военно-статистическія изслѣдованія, главнымъ образомъ, основываются на общихъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣніяхъ, то въ основаніи работъ Генеральнаго Штаба вынуждены были поставить *общія географическія и статистическія изслѣдованія.* Въ этихъ видахъ на обязанность офицеровъ Генеральнаго Штаба, въ различныхъ частяхъ Россіи, было возложено собираніе географическихъ, статистическихъ и отчасти этнографическихъ матеріаловъ, и затѣмъ составленіе *военныхъ обозрѣній* губерній и областей и цѣлыхъ краевъ Имперіи.

Такъ какъ общія географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія, собранныя офицерами Генеральнаго Штаба, какъ основаніе для военно-статистическихъ изслѣ-

дованій, представляютъ болѣе или менѣе важный интересъ для всѣхъ, то было признано полезнымъ издавать ихъ для всеобщаго свѣдѣнія.

Изъ числа 10 губерній, изданныхъ съ 1858 года, въ 1862 году вышли въ свѣтъ: 1) *Екатеринославская* губернія, 2) *Смоленская*, 3) *Курляндская*, 4) *Воронежская* и 5) *Бессарабская область.*

Кромѣ того, изъ числа пяти томовъ *«матеріаловъ»*, представленныхъ уже въ Департаментъ Генеральнаго Штаба, въ настоящее время печатаются и скоро будутъ изданы въ свѣтъ два тома *«матеріаловъ»* по *Гродненской* и *Херсонской* губерніямъ, а остальные три по *Калужской*, *Лифляндской* и *Ярославской* губерніямъ находятся въ разсмотрѣніи.

Такимъ образомъ, изъ числа 47 губерній и областей Европейской Россіи, относительно 15 географическіе и статистическіе матеріалы уже собраны, а по 10 изъ этихъ 15 уже и изданы. — Матеріалы же, относящіеся до остальныхъ 32 губерній и областей, собираются и, сколько можно ожидать, въ 1863 году бо̀льшая половина оныхъ будетъ представлена въ Департаментъ Генеральнаго Штаба и послѣдовательно издана въ свѣтъ. По приблизительному расчету можно предполагать, что къ 1865 году будутъ собраны географическіе и статистическіе матеріалы о всѣхъ 47 губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи.

Что же касается до отдѣльныхъ краевъ, каковы: *Финляндія*, *Царство Польское*, *Кавказскій* и *Оренбургскій* края, *Западная* и *Восточная Сибирь*, то въ нихъ работы по собиранію географическихъ и статистическихъ матеріаловъ производятся въ отношеніи *цѣлыхъ* этихъ частей и преимущественно согласованы съ военными цѣлями.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что *главною цѣлію* географическихъ и статистическихъ работъ Генеральнаго Штаба выставляется практическая потребность въ снабженіи военнаго вѣдомства разными, необходимыми для

него географическими и статистическими свѣдѣніями, изслѣдованными преимущественно, и даже почти исключительно, въ военномъ отношеніи, т. е. съ военной точки зрѣнія. Изданіе же въ свѣтъ общихъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи, служащихъ основаніемъ для военно-статистическихъ работъ Генеральнаго Штаба, предпринято въ томъ убѣжденіи, что свѣдѣнія эти не будутъ лишены пользы для географіи и статистики Россіи и интереса для публики. По этому, каковы бы ни были недостатки этихъ работъ съ строго научной точки зрѣнія, за изданіе ихъ нельзя не быть благодарнымъ военному вѣдомству.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Центральный и губернскіе Статистическіе Комитеты.

Дѣятельность Центральнаго Статистическаго Комитета въ теченіи 1862 года, главнѣйшимъ образомъ, обращена была на продолженіе начатыхъ въ прежнее время изданій и на разработку вновь поступающихъ статистическихъ матеріяловъ. Къ сожалѣнію, печальныя событія пожара 28-го мая 1862 года имѣли вліяніе на ходъ работъ Комитета. Хотя самое помѣщеніе Статистическаго Комитета въ домѣ Министерства и не подверглось разрушенію, однако угрожавшая опасность была столь велика, что вынудила прибѣгнуть къ выноскѣ всѣхъ дѣлъ, всего статистическаго архива и библіотеки Комитета. Само собою разумѣется, что совершиться это не могло безъ нѣкоторой порчи и даже утратъ. Послѣдовавшая за тѣмъ разборка и приведеніе въ порядокъ всего имущества Комитета, при ограниченномъ личномъ составѣ его чиновъ, отчасти замедлили производство самыхъ статистическихъ работъ.

Работы эти были слѣдующія:

1. Общее статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи, преимущественно по свѣдѣніямъ за 1858 годъ, окончено и начато печатаніемъ. Три обширные отдѣла, заключающіе въ себѣ: 1) исчисленіе пространства; 2) исчисленіе населенныхъ

мѣстъ и 3) исчисленіе населенія,—уже окончены печатаніемъ, равно какъ и принадлежащая сюда подробная статистическая карта отношенія населенія уѣздовъ къ ихъ пространству (карта плотности населенія). Каждый изъ отдѣловъ, кромѣ статистическихъ цифръ, содержитъ и текстъ. Такъ въ первомъ отдѣлѣ изложенъ историческій очеркъ способовъ измѣренія пространства Россіи и критическая оцѣнка ихъ; во второмъ — обзоръ мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ по статистикѣ населенныхъ мѣстностей и объясненіе номенклатуры этихъ мѣстностей и причинъ образованія того или инаго вида мѣстностей въ различныхъ областяхъ Имперіи; въ третьемъ — историческій очеркъ производства народныхъ переписей въ Россіи и оцѣнка источниковъ, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о числѣ населенія. Послѣ этихъ отдѣловъ будутъ слѣдовать подробныя исчисленія населенія губерній по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, сопровождаемыя также историко-юридическими обозрѣніями. Печатаніе этихъ отдѣловъ должно было пріостановиться по случаю утраты нѣкоторой части приготовленныхъ окончательно сводныхъ таблицъ и вычисленныхъ процентовъ; составленіе же таблицъ вновь по матеріяламъ необходимо потребовало много времени. Утрата подробныхъ таблицъ о смертности по возрастамъ произвела то, что Комитетъ рѣшился изъ настоящаго обозрѣнія совершенно исключить отдѣлъ движенія населенія. Данныя по этому предмету составятъ уже особое изданіе, въ которомъ будутъ совокуплены свѣдѣнія за пять лѣтъ, что̀ послужитъ къ болѣе точнымъ и болѣе правильнымъ выводамъ и сравненіямъ о степени естественнаго движенія населенія въ Россіи по каждой губерніи отдѣльно.

2. Въ продолженіи 1862 года напечатаны Комитетомъ и выпущены въ свѣтъ списки населенныхъ мѣстъ *Бессарабской* Области и губерній: *Московской*, *Полтавской*, *Рязанской*, *Саратовской*, *Тверской* и *Тульской*. Сверхъ того, окончены списки губерній: *Симбирской* и *Владимірской*. Начаты печа-

таніемъ списки губерній: *Калужской*, *Нижегородской* и *Самарской*, и приготовляются списки *Новгородской*, *Олонецкой* и *Екатеринославской*. Начатое печатаніе списковъ губерніи С.-Петербургской, Казанской и Черниговской пріостановлено за утратою нѣкоторыхъ частей во время пожара и отсылкою списковъ для дополненій въ мѣстные губернскіе Комитеты.

3. Дѣйствія относительно окончательнаго устройства губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ состояли въ томъ, что, по ходатайству Центральнаго Комитета, внесенному г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, 3-го сентября 1862 года Высочайше разрѣшено на содержаніе губернскихъ Комитетовъ отпустить изъ общихъ остатковъ земскихъ сборовъ суммы, въ размѣрѣ, указанномъ въ положеніи о губернскихъ и областныхъ Статистическихъ Комитетахъ. Такое ходатайство вызвано было тою причиною, что, по случаю продолженія дѣйствія смѣтъ земскихъ повинностей до 1864 г. губернскимъ Комитетамъ не предоставлялось возможности до того времени получить въ свое распоряженіе средства, которыя имъ назначены положеніемъ, слѣдовательно они не могли бы своевременно и съ успѣхомъ выполнить возложенныя на нихъ обязанности. Теперь, съ устраненіемъ этого обстоятельства, можно ожидать, что мѣстные статистическіе органы вполнѣ разовьютъ надлежащую дѣятельность. Въ этомъ служитъ ручательствомъ уже то, что и доселѣ, со введеніемъ положенія 26-го декабря 1860 года, многіе губернскіе Комитеты, при всемъ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, дѣйствовали съ весьма замѣтнымъ успѣхомъ. Въ теченіи этого времени многіе Комитеты издали памятныя губернскія книжки, заключающія въ себѣ очень любопытные статистическіе, топографическіе, историческіе и этнографическіе матеріялы; а Комитетъ Курскій предположилъ издавать періодически свои «Труды». Но особенное вниманіе почти всѣхъ Комитетовъ обращено было на улучшеніе прежнихъ способовъ собиранія статистическихъ

данныхъ; и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ составлены уже проекты о преобразованіи этой части по мѣрѣ средствъ и правъ, дарованныхъ имъ новымъ положеніемъ. Такъ, Комитетъ Нижегородскій уже два раза, въ февралѣ 1861 и 1862 г., произвелъ исчисленіе населенія Нижняго Новгорода посредствомъ разсылки особыхъ бланковъ каждому домохозяину, а теперь предполагаетъ способъ этотъ распространить и на всю губернію; Комитетъ Виленскій предполагаетъ подобнымъ образомъ собрать свѣдѣнія о городѣ Вильнѣ; Комитетъ Курляндскій составилъ планъ производства переписи по всей губерніи совершенно по бельгійскому способу, т. е. въ одинъ день, и къ тому же при посредствѣ избранныхъ счетчиковъ; наконецъ Комитетъ С.-Петербургскій, помощію чиновъ городскихъ и земскихъ полицій, собиралъ статистическія свѣдѣнія о столицѣ и всей губерніи въ день 15 декабря сего года. Результаты этой операціи и успѣшность самаго способа еще неизвѣстны. О здѣшнемъ губернскомъ Комитетѣ можно присовокупить еще и то, что имъ обращено вниманіе на числовыя данныя тѣхъ мѣстностей и тѣхъ вѣдомствъ, которыя прежде никакихъ свѣдѣній для статистики С.-Петербурга и всего здѣшняго края не давали. Кромѣ того, Комитетъ этотъ, въ видахъ облегченія труда тѣхъ лицъ и мѣстъ, которыя занимаются собираніемъ статистическихъ свѣдѣній, упростилъ самыя формы статистическихъ таблицъ и составилъ особое наставленіе къ выполненію ихъ, и вообще заботился о сосредоточеніи у себя по возможности всѣхъ статистическихъ данныхъ, какія необходимы какъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и другимъ вѣдомствамъ для разныхъ соображеній, а равно и ученымъ для спеціяльныхъ цѣлей.

Въ заключеніе не излишне будетъ сообщить, что, по распоряженію исправляющаго должность Намѣстника Кавказскаго, князя Орбеліани, учреждены Статистическіе Комитеты и въ губерніяхъ намѣстничества, сообразно положенію 26-го декабря 1860 года.

Относительно статистическихъ трудовъ, предпринятыхъ въ Департаментахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, должно сказать, что они по преимуществу являются отъ Департамента Хозяйственнаго. Такъ, этимъ Департаментомъ продолжается изданіе обширнаго сборника о «городскихъ поселеніяхъ въ Россійской Имперіи», котораго первые два тома были выпущены въ свѣтъ въ 1861 году. Изъ печатаемыхъ нынѣ томовъ въ одномъ заключаются свѣдѣнія о городахъ губерній: Курской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской и Пермской; а въ другомъ — о губерніяхъ: Московской и С.-Петербургской. Свѣдѣнія о губерніяхъ Курляндской, Лифляндской и Эстляндской составятъ также особый томъ.

Кромѣ того, Хозяйственный Департаментъ началъ разработывать и печатать статистическія свѣдѣнія объ экономическомъ состояніи каждаго города, собранныя особыми мѣстными Коммисіями для соображеній о новомъ устройствѣ городскаго управленія.

Министерство Государственныхъ Имуществъ. Статистическое Отдѣленіе Департамента Сельскаго Хозяйства.

Занятія Отдѣленія состояли отчасти въ продолженіи работъ прошлыхъ годовъ, отчасти въ приготовленіи и печатаніи новыхъ.

I. *Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи.*

Въ теченіе 1862 года отпечатаны V и VI томы Изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи.

Въ V томъ вошла статистика Каспійскаго и Уральскаго рыболовствъ.

Въ VI томъ вошли общіе отчеты рыболовства въ Бѣломъ и Сѣверномъ моряхъ. Къ этому тому приложены двѣ карты:

рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ, и рыбныхъ промысловъ въ Норвегіи.

II. *Матеріялы для статистики Россіи.*

Печатается V выпускъ Матеріяловъ. Въ этотъ выпускъ между прочимъ войдутъ:

1. Матеріалы для статистики Владимірской губерніи, собранные кадастровымъ отрядомъ при оцѣнкѣ земель казенныхъ селеній.

2. О застрахованіи строеній въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ.

3. О половникахъ въ Вологодской губерніи.

Къ этому выпуску будетъ приложена карта Владимірской губерніи, съ показаніемъ почвъ и движенія торговли хлѣбомъ.

III. *Матеріялы для уголовной статистики государственныхъ крестьянъ.*

Печатаются систематически обработанныя свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ, судившихся за уголовныя преступленія съ 1847 по 1856 годъ.

IV. *Статистическій обзоръ государственныхъ имуществъ за 1861 годъ.*

Составляется и приготовляется къ печати статистическій обзоръ государственныхъ имуществъ за 1861 годъ, по образцу обзора за 1858 годъ.

Министерство Финансовъ. Департаментъ Внѣшней Торговли.

Въ 186[illegible] г. Департаментъ издалъ, по примѣру прежнихъ годовъ, книгу подъ заглавіемъ „Государственная внѣшняя торговля въ разныхъ ея видахъ за 186[illegible] годъ“. Она заключаетъ въ себѣ [illegible] торговлѣ, [illegible]

черезъ всѣ наши порты и таможни съ Азіею и Европою. Свѣдѣнія эти собираются Департаментомъ Внѣшней Торговли черезъ таможни, которыя получаютъ особыя объявленія отъ хозяевъ товаровъ, провозимыхъ какъ за границу, такъ и изъ за границы. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что отпускная внѣшняя торговля нашихъ отечественныхъ произведеній уменьшилась въ 1861 г. противъ 1860 года на 4,203,296 р., всего вывезено въ 1861 г. на 177,179,985 руб. сер., главными предметами вывоза изъ Россійской Имперіи были: хлѣбъ на 69,161,601 руб., лѣсной товаръ на 5,947,363 руб., льну 3,419,911 пудовъ, пеньки 2,977,656 пудовъ, сала 2,546,325 пуд., сѣмени льнянаго и конопляннаго 1,237,458 четвертей и другія. Привозная торговля увеличилась на 7,807,726 руб. противъ 1860 года; въ 1861 г. привезено на 167,111,131 руб. Главныя статьи привоза: краски на 10,379,188 руб., вина и разные напитки на 9,722,940 руб., машинъ и моделей на 8,624,017 руб. Издѣлій бумажныхъ на 7,614,537 руб., шелковыхъ на 5,029,659 р., шерстяныхъ на 4,332,942 руб., льняныхъ на 2,626,990, бумаги хлопчатой 2,643,144 пудъ, пряденой бумаги 125,660 пудъ и другіе. Въ 1861 г. отпущено за границу звонкой монеты 15,790,353 руб., привезено же 7,138,896 руб. Въ 1861 г. въ приходѣ кораблей было 10,634 (4,830 съ баластомъ), вмѣстимость ихъ 1,024,103 ласта. Въ отходѣ 10,739 кораблей (1,375 съ балластомъ), вмѣстимость ихъ 1,025,972 ласта. Въ приходѣ участвовало кораблей англійскихъ 1,956, россійскихъ 1,834, подъ турецкимъ флагомъ 1,468, голландскимъ 763, италіянскимъ 752, норвежскимъ 558, датскимъ 484, ганноверскимъ 440 и другихъ націй 2,379. Таможенные доходы въ 1861 году простирались на 34,329,394 р.

Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли.

Департаментъ приступилъ къ изданію обзора различныхъ отраслей мануфактурной промышленности Россіи, и въ

1862 г. выпустилъ въ свѣтъ первый томъ этого важнаго труда. Статьи различныхъ отраслей составляются людьми спеціяльно знакомыми съ нашею промышленностію; цифры берутся изъ оффиціяльныхъ вѣдомостей, представляемыхъ ежегодно въ Департаментъ каждымъ хозяиномъ фабрики или завода. Въ первомъ томѣ напечатаны: 1) свеклосахарная промышленность, 2) шерстяная, 3) лѣсной товаръ, 4) гончарное производство, и 5) очеркъ стекольнаго производства. Каждая статья заключаетъ свѣдѣнія историческія и статистическія. Нельзя не порадоваться появленію въ свѣтъ этого сочиненія, тѣмъ болѣе, что у насъ не было никогда полнаго обзора нашей мануфактурной промышленности, если только не принимать въ соображеніе *атласа промышленности г-на Крюкова*, который уже и устарѣлъ и представляетъ только однѣ голыя оффиціяльныя цифры.

Департаментъ Удѣловъ.

Департаментъ Удѣловъ собираетъ статистическія свѣдѣнія по всѣмъ частямъ управленія удѣльными имѣніями. Эти свѣдѣнія поступаютъ въ Министерство Удѣловъ отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, и въ общемъ сводѣ повергаются ежегодно на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе. Въ ежегодные годовые отчеты заключаются, между прочимъ, слѣдующіе предметы: 1) народонаселеніе, 2) положеніе удѣльныхъ земель 3) сельское хозяйство и промышленность, 4) благоустройство селеній, какъ-то: устройство церквей, школъ, мѣръ относительно народнаго здравія и продовольствія, и учрежденіе для нихъ сельскихъ банковъ и проч., 5) свѣдѣнія о замѣчательныхъ происшествіяхъ, преступленіяхъ и проч.

Кромѣ отчетовъ по удѣльнымъ имѣніямъ [illegible] ежегодно со-ставляются [illegible] табели.

Въ этихъ [illegible] всѣ подробныя свѣдѣнія.

съ обозначеніемъ числа жителей, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола. Здѣсь же показываются пространства земель, какъ крестьянскихъ, такъ и состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи удѣла, и притомъ съ подраздѣленіемъ земель по хозяйственному ихъ назначенію, на угодья (усадьбы, пашни, сѣнокосы и выгоны), лѣса, неудобныя и прочія земли. Статистическія табели заключаютъ также показанія о числѣ дворовъ въ селеніяхъ; о числѣ церквей, часовень, мечетей и домовъ; а также о числѣ содержимаго скота, о величинѣ запасовъ продовольствія, о посѣвахъ и урожаяхъ хлѣбовъ и проч.

Къ статистическимъ занятіямъ по удѣльному вѣдомству относится еще участіе этого вѣдомства въ работахъ губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, коихъ членами состоятъ управляющіе удѣльными конторами.

Землемѣрныя работы по удѣльному вѣдомству находились въ слѣдующемъ видѣ. До 1862 года снято было для разныхъ цѣлей до $8^1/_2$ милліоновъ десятинъ; въ теченіи же 1862 года снято до 650,000 десятинъ. Вмѣстѣ съ этими съемками производились и другія работы. Такъ, въ 1859 году, въ удѣльныхъ имѣніяхъ Симбирской и Самарской губерній, составлены оцѣнки оброчныхъ статей, на пространствѣ 335,000 десятинъ, съ подробнымъ хозяйственно - статистическимъ описаніемъ этихъ статей.

Въ 1859 и 1860 годахъ произведены по удѣльному вѣдомству, при участіи кадастровыхъ чиновъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, подробныя описанія и оцѣнки земель, состоящихъ въ пользованіи удѣльныхъ и дворцовыхъ крестьянъ, въ губерніяхъ С.-Петербургской, Московской, Владимірской, Симбирской и Самарской, на пространствѣ до 1,600,000 десятинъ. Въ настоящее время эти оцѣночные документы, съ принадлежащими къ нимъ хозяйственно-статистическими описаніями находятся для повѣрки въ мѣстныхъ удѣльныхъ конторахъ и не подлежитъ

сомнѣнію, что они могутъ быть полезны для мѣстной сельско-хозяйственной статистики.

По удѣльному вѣдомству производятся также лѣсо-устроительныя работы, въ результатѣ коихъ получаются весьма полныя описанія лѣсовъ, въ топографическомъ, хозяйственномъ и статистическомъ отношеніяхъ.

До настоящаго времени снято на планы, описано, таксировано и устроено въ разныхъ удѣльныхъ имѣніяхъ до 1,700,000 десятинъ лѣса.

Въ заключеніе должно упомянуть еще о составляемыхъ по удѣльному вѣдомству описныхъ книгахъ и подробныхъ къ нимъ картахъ удѣльныхъ имѣній. Съ 1860 года предпринято было составленіе по новымъ, улучшеннымъ формамъ, означенныхъ книгъ и картъ. Трудъ этотъ въ 1862 году приведенъ къ окончанію почти по всѣмъ удѣльнымъ имѣніямъ.

Описныя книги заключаютъ въ себѣ подробныя описанія каждой отдѣльной дачи, каждой пустоши или участка земли, состоящихъ какъ въ пользованіи крестьянъ, такъ и въ непосредственномъ распоряженіи удѣльнаго вѣдомства, съ нанесеніемъ на карты каждаго такого землевладѣнія. Такимъ образомъ, эти книги даютъ возможность къ приведенію въ окончательную ясность пространства удѣльныхъ земель, согласно съ документами и хозяйственными свѣдѣніями, и съ тѣмъ вмѣстѣ представляютъ матеріялъ къ извлеченію точныхъ статистическихъ данныхъ о пространствѣ земель.

Основываясь на упомянутыхъ выше статистическихъ данныхъ, имѣющихся въ удѣльномъ вѣдомствѣ, приводятся здѣсь нѣкоторые общіе выводы, касающіеся удѣльныхъ имѣній.

Въ имѣніяхъ, состоящихъ въ удѣльномъ завѣдываніи къ 1-му января 1862 г., проживало:

	Тысячъ душъ		
	муж.	жен.	итого.
I. Удѣльныхъ крестьянъ....	899,6	984,2	1883,8
II. Государствен. крестьянъ:			
а) Лашманъ, однодворцевъ и другихъ наименованій государств. крестьянъ Симбирской губерніи..	41,0	41,0	82,0
б) Бывшихъ пахатныхъ солдатъ Новгородской губерніи............	61,6	96,1	130,7
в) Грузинскаго бывш. графа Аракчеева имѣнія.	2,7	2,9	5,6
г) Колонистовъ Новгородской губерніи......	0,6	0,6	1,2
III. Крестьянъ государевыхъ, дворцовыхъ и подобныхъ имѣній.......	38,8	43,0	81,8
IV. Отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и вдовъ............	20,0	30,6	50,6
Итого....	1064,3	1171,4	2235,7

Относительно проживающихъ въ имѣніяхъ удѣльнаго вѣдомства людей могутъ быть выведены слѣдующіе общіе итоги:

	Тысячъ обоего пола душъ	Въ % общей суммы.
I. Удѣльныхъ...........	1927,4	86,2
II. Государственныхъ......	224,6	10,0
III. Государевыхъ и дворцовыхъ..............	83,7	3,8
Итого	2235,7	100,0

Сличая населеніе имѣній удѣльнаго вѣдомства съ общимъ числомъ жителей Европейской Россіи, которое, не считая Польши и Финляндіи, простирается до 60-ти милліоновъ,— удѣльныя имѣнія представляютъ $^1/_{26}$ часть или $3^3/_4$ процента означенныхъ 60 милліоновъ жителей.

Удѣльныя имѣнія сосредоточены въ предѣлахъ 18-ти Великороссійскихъ губерній. Въ общемъ итогѣ жителей сихъ губерній населеніе имѣній удѣльнаго вѣдомства составляетъ $9^1/_4$ процентовъ, или немного болѣе $^1/_{11}$ части. При этомъ въ разныхъ губерніяхъ изъ числа всего населенія каждой губерніи въ удѣльныхъ имѣніяхъ проживаютъ:

Въ Симбирской	52% (съ лашманами и прочими)
» Новгородской . . .	20% (съ бывшими пахатными солдатами)
» Архангельской . .	19%
» Самарской	17%
» Костромской . . .	13%
» Вятской	9%
» Вологодской	
» Владимірской . . .	
» С.-Петербургской	7%
» Московской	5%
» Нижегородской . .	
» Орловской	
» Саратовской	4%
» Тверской	
» Оренбургской . . .	2.8%
» Казанской	2.2%
» Пермской	1.8%
» Олонецкой	1.8%

Имѣнія удѣльнаго вѣдомства состоятъ въ завѣдываніи 18-ти конторъ и 1-го управленія. Между конторами имѣнія распредѣлены не согласно предѣлами губерній.

Такъ въ Симбирской губерніи три конторы: Алатырская, Сызранская и Симбирская; Симбирская завѣдываетъ

также имѣніями, находящимися въ Казанской губерніи. Имѣнія, находящіяся въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, подчинены одной, и именно Вельской конторѣ. Имѣніе, состоящее въ Олонецкой губерніи, подчинено Новгородской конторѣ. Большая часть имѣній Самарской губерніи находятся въ вѣдѣніи Самарской конторы, но четыре приказа причислены къ Саратовской и два къ Оренбургской конторамъ. Въ Вятской губерніи имѣются двѣ конторы: Вятская и Сарапульская; при чемъ къ Сарапульской конторѣ причислены имѣнія, въ Пермской губерніи расположенныя. За тѣмъ вѣдомство конторъ: Московской, Владимірской, Нижегородской, Орловской, Тверской и Костромской не простирается за предѣлы своихъ губерній.

Тѣмъ же удѣльнымъ конторамъ подчинены и постороннія имѣнія, состоящія въ удѣльномъ завѣдываніи, какъ то: дворцовыя, государственныя и проч.; кромѣ того учреждены однакоже: Старорусская контора, завѣдывающая бывшими прежде старорусскими округами пахатныхъ солдатъ, и особое управленіе Гдовскимъ Ея Императорскаго Величества имѣніемъ, находящимся въ Гдовскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи.

Общее число удѣльныхъ крестьянъ распредѣлено между конторами такъ:

Въ конторахъ.	Тысячъ об. пола душъ.	Въ % общей суммы.
Самарской	228,6	12,3
Алатырской	198,7	10,6
Сызранской.	196,7	10,5
Симбирской	172,9	9,3
Костромской	141,6	7,6
Вельской	141,3	7,6
Сарапульской . . .	127,5	6,8
Саратовской	95,4	5,1
Орловской	77,1	4,1
Вятской	73,5	4,0

Въ конторахъ:	Тысячъ об. пола душъ.	Въ % общей суммы.
Оренбургской . . .	71,5	3,9
Владимірской . . .	70,1	3,7
Нижегородской . .	65,7	3,6
Новгородской . . .	62,1	3,5
Тверской	61,1	3,4
Московской	58,9	3,2
Красносельской . .	16,5	0,9
Итого. .	1859,0	100,0

Внутреннее распредѣленіе жителей по селеніямъ, или сельскимъ обществамъ, и за тѣмъ по сельскимъ приказамъ, въ подвѣдомственныхъ разнымъ конторамъ имѣніяхъ—какъ обусловленное мѣстными обстоятельствами и свойственнымъ каждому краю образомъ хозяйства и общественной жизни,—обнаруживается отчасти въ самой величинѣ селеній и сельскихъ приказовъ. Число сельскихъ приказовъ и селеній и относительная средняя величина тѣхъ и другихъ представляютъ слѣдующія разности:

Въ имѣніяхъ.	Число.		Число душъ обоего пола.		
	Приказовъ.	Селеній.	Всего въ тысячахъ.	На 1 приказъ тысячъ.	На 1 селеніе душъ об. пола.
Сызранскомъ	21	177	196,7	9,4	1111
Самарскомъ.	19	219	228,6	12,0	1044
Саратовскомъ.	11	101	95,4	8,7	945
Алатырскомъ	14	280	198,7	14,2	710
Орловскомъ.	10	151	77,1	7,7	510
Симбирскомъ	18	347	172,9	9,6	498
Оренбургскомъ	6	162	71,5	11,9	442
Московскомъ	6	139	58,9	9,8	424
Сарапульскомъ	9	419	127,5	14,2	304
Владимірскомъ	11	427	70,1	6,4	164
Нижегородскомъ	8	480	65,7	8,2	137
Красносельскомъ	4	131	16,5	4,1	126
Вятскомъ	6	593	73,5	12,2	124
Костромскомъ.	18	1188	141,6	7,9	120
Тверскомъ.	10	569	61,1	6,1	107
Вельскомъ.	15	1333	141,3	9,4	106
Новгородскомъ	10	660	62,1	6,2	94
				среднее.	
Итого . . .	196	7371	1859,0	9,5	252

Изъ предшедшихъ цифръ видно, что сельскія общины несравненно многолюднѣе въ южныхъ имѣніяхъ, нежели въ сѣверныхъ.

Составъ народонаселенія удѣльныхъ имѣній относительно величины крестьянскихъ семействъ и числительности лицъ мужескаго и женскаго пола, усматривается изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ имѣніяхъ:	Въ общей суммѣ жителей заключается.		На 100 лицъ мужескаго пола причитается.	На одинъ дворъ приходится лицъ.
	муж.	женск.	женщ.	об. пола.
	по %	ла %		
Орловскомъ	49,5	50,5	101,9	8,7
Оренбургскомъ	48,7	51,3	106,5	7,3
Алатырскомъ	48,4	51,6	106,7	9,4
Сарапульскомъ	48,2	51,8	107,5	7,8
Красносельскомъ	48,2	51,8	107,7	6,0
Саратовскомъ	48,0	52,0	108,3	8,9
Симбирскомъ	48,0	52,0	108,5	8,1
Самарскомъ	47,9	52,1	108,9	8,8
Московскомъ	47,8	52,2	109,3	10,6
Сызранскомъ	47,6	52,4	109,9	7,4
Нижегородскомъ	47,5	52,5	110,7	6,7
Вятскомъ	47,2	52,8	112,0	9,9
Вельскомъ	47,1	52,9	112,6	8,6
Владимірскомъ	47,0	53,0	112,9	8,6
Тверскомъ	46,7	53,3	114,1	6,2
Новгородскомъ	46,5	53,5	115,0	6,8
Костромскомъ	46,0	54,0	117,4	6,2
Среднее	47,7	52,3	109,8	8,1

По удѣльнымъ имѣніямъ, на 100 новорожденныхъ младенцевъ причиталось:

	Въ 1859 г.	1860 г.	1861 г.
Мальчиковъ	50,96	50,88	51,4
Дѣвочекъ	49,04	49,12	48,6

т. е. первыхъ родится болѣе, нежели послѣднихъ.

Въ удѣльныхъ имѣніяхъ приходилось въ послѣдніе три года на каждыя сто душъ обоего пола наличнаго народонаселенія.

	Въ 1859 г.	1860 г.	1861 г.	Сред.
Родившихся	4,61	4,46	4,30	4,47
Умершихъ	3,08	3,34	2,94	3,12
За тѣмъ прибывало	1,53	1,12	1,36	1,35

Такимъ образомъ, на каждые 22,3 человѣка рождался въ средней сложности одинъ младенецъ, и на каждые 34 человѣка приходился одинъ смертный случай. Хотя за тѣмъ народонаселеніе увеличивалось въ показанные три года на 1,35 процентовъ, но столь значительная прибыль отчасти объясняется тѣмъ, что въ эти года не было рекрутскихъ наборовъ; обыкновенно же прибыль народонаселенія, вслѣдствіе рекрутскихъ наборовъ и другихъ причинъ, происходитъ медленнѣе.

Сличеніе числа душъ удѣльныхъ крестьянъ по 8-й, 9-й и 10-й народнымъ переписямъ, показываетъ что числилось:

	обоего пола душъ.
Въ 1834 г. по 8-й ревизіи	1,494,268
» 1850 » » 9-й »	1,685,591
» 1858 » » 10-й »	1,774,747
а къ 1862 » числится	1,859,022

Слѣдовательно прибыло:

По 9-й ревизіи противу 8-й	191,323
или въ средней сложности ежегодно въ теченіи 16-ти лѣтъ по	11,951
или по 0,8 процентовъ.	
По 10-й ревизіи противу 9-й прибыло	89,156
или въ сложности ежегодно въ теченіи 8-ми лѣтъ по	10,668
или по 0,7 процентовъ.	
Съ 1858 по 1862 годъ прибыло	84,275
Ежегодно въ 4 года по	21,069
или по 1,19%.	

Такимъ образомъ, прибыль народонаселенія въ удѣльныхъ имѣніяхъ, съ 1834 по 1858 годъ не превышала ежегодно 0,7 до 0,8 проц., а съ 1858 по 1862 годъ 1,19%, не взирая на то, что нѣкоторая хотя и незначительная прибыль, въ числѣ душъ, въ теченіи сего времени, произошла

и отъ пріобрѣтенія вновь имѣній въ удѣльное вѣдомство. Нельзя не указать здѣсь также на постоянный по ревизскимъ счетамъ перевѣсъ въ числѣ женщинъ противу числа мужчинъ. Такъ, причиталось на 100 лицъ мужескаго пола по счетамъ:

1834 года	110,8	женщинъ.
1850 » . . .	109,9	»
1858 » . . .	110,9	»

Движеніе народонаселенія въ разныхъ имѣніяхъ, происходя подъ совокупнымъ вліяніемъ, свойственныхъ каждой мѣстности условій, заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія. По точнымъ выводамъ за три года, 1859, 1860 и 1861, на каждыя сто обоего пола душъ наличнаго народонаселенія, оказалось на каждый годъ среднимъ числомъ:

Въ имѣніяхъ.	Обоего пола душъ: родившихся	умершихъ	прибыло.
Красносельскомъ. . .	5,12	3,42	1,70
Сарапульскомъ. . . .	4,76	3,08	1,68
Оренбургскомъ. . . .	3,96	2,37	1,59
Саратовскомъ.	4,03	2,50	1,53
Вельскомъ	4,07	2,58	1,49
Симбирскомъ	4,71	3,29	1,42
Вятскомъ.	4,26	2,85	1,41
Сызранскомъ	4,59	3,19	1,40
Самарскомъ.	5,03	3,63	1,40
Алатырскомъ	5,18	3,83	1,35
Новгородскомъ	3,86	2,59	1,27
Московскомъ	3,96	2,75	1,21
Орловскомъ	3,61	2,55	1,06
Тверскомъ.	3,57	2,53	1,04
Владимірскомъ. . . .	4,62	3,59	1,03
Нижегородскомъ . . .	4,40	3,40	1,00
Костромскомъ.	3,79	2,96	0,83
Среднее. .	4,47	3,12	1,35

За тѣмъ по выводамъ этимъ оказывается прибыль народонаселенія вообще слабѣе по тѣмъ самымъ имѣніямъ, въ которыхъ число женщинъ всего сильнѣе превосходитъ число мужчинъ, а именно: въ имѣніяхъ болѣе къ сѣверу расположенныхъ. Причину этого явленія нельзя не отнести также къ меньшимъ удобствамъ къ земледѣлію.

Площадь земель удѣльнаго вѣдомства въ общей массѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Всего тысячъ десятинъ.	Въ % всей площади.
а) Земель, предоставленныхъ въ пользованіе удѣльныхъ крестьянъ, какъ тягловыхъ, такъ и запасныхъ. . . .	3440,7	32,10
б) Оброчныхъ статей, состоящихъ въ распоряженіи удѣла	672,2	6,27
в) Лѣсныхъ земель удѣльнаго вѣдомства.	5882,0	54,87
г) Неудобныхъ земель.	724,7	6,76
Итого	10719,6	100,0
Сверхъ сего считается:		
1) Земель государственныхъ имуществъ.	1022.6	
2) При государственныхъ, дворцовыхъ и прочихъ имѣніяхъ. . . .	241.0	
Всего	11983,5	

И такъ болѣе половины (а именно 54,87%) площади удѣльныхъ земель находится подъ лѣсами и лѣсными землями, подъ угодьями же, какъ то: усадьбами, пашнею, сѣнокосами и выгонами состоятъ 38,37%, всего пространства; неудобныя земли, въ числѣ коихъ показаны также 22,600 десятинъ, предоставленныхъ духовенству, составляютъ 6,76%, или около $^{1}/_{16}$ доли всей площади.

На каждаго обоего пола жителя приходится, въ сложности всѣхъ удѣльныхъ имѣній, всего по $5^{3}/_{4}$ десятины

всей вообще площади, и только по 1,85 десятины земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, такъ что населенность удѣльныхъ земель по густотѣ соотвѣтствовала бы въ первомъ случаѣ 873, а во второмъ 2715 обоего пола жителямъ на квадратную милю (5022,3 десятины).

Распредѣленіе земель удѣльнаго вѣдомства между разными имѣніями слѣдующее:

Въ имѣніяхъ:	Тысячъ десятинъ.				Всего.	Въ % всей площади.
	Земель крестьянскихъ.	Оброчныхъ статей.	Лѣсныхъ земель.	Неудобныхъ земель.		
Вельскомъ	113,3	17,4	2816,1	99,9	3046,7	28,5
Самарскомъ	714,6	396,9	217,3	108,4	1437,2	13,4
Новгородскомъ	68,0	8,8	795,3	81,8	953,9	8,9
Сызранскомъ	401,6	58,0	370,1	63,5	893,2	8,4
Костромскомъ	251,3	51,9	478,0	32,0	813,2	7,7
Симбирскомъ	355,5	36,0	260,0	47,5	699,0	6,5
Алатырскомъ	318,9	14,7	249,4	24,8	602,6	5,6
Саратовскомъ	255,3	31,4	31,6	124,5	442,8	4,1
Тверскомъ	143,3	6,4	173,6	30,2	353,5	3,3
Сарапульскомъ	181,8	8,8	93,0	14,5	298,1	2,8
Владимірскомъ	121,1	5,0	112,1	9,3	247,5	2,3
Орловскомъ	132,5	4,4	76,4	14,3	227,6	2,1
Оренбургскомъ	122,4	4,0	49,8	18,7	194,9	1,8
Нижегородскомъ	88,9	6,1	76,9	15,0	186,9	1,7
Вятскомъ	89,1	4,1	14,4	13,5	121,1	1,1
Московскомъ	52,1	4,6	50,8	4,7	112,2	1,0
Красносельскомъ	36,0	13,7	17,2	22,1	89,0	0,8
Итого	3440,7	672,2	5882,0	724,7	10719,7	100
Сверхъ сего:						
Симбирской губерн., бывшихъ лашманъ и проч.	136,0	2,7	14,6	10,8	164,1	
Новгородской губ. бывш. пахатныхъ солдатъ и грузинскаго имѣнія	394,4	29,9	400,2	34,3	858,8	
Государевыхъ волостей Московской и Владимірской губ.	73,9	5,8	21,7	3,9	106,3	
Государев. и дворцовыхъ имѣній Петербургской губ.	95,5	0,6	20,3	20,3	134,7	
Итого	669,8	39,0	456,8	69,3	1263,9	

Изъ предшедшей таблицы видно, что площадь удѣльныхъ земель распредѣлена между разными имѣніями очень неуравнительно. Вельское имѣніе въ 35 разъ обширнѣе Красносельскаго, и вдвое больше самаго обширнаго изъ всѣхъ остальныхъ имѣній, а именно, Самарскаго; между тѣмъ въ этомъ имѣніи находится относительно самое меньшее на каждаго жителя пространство воздѣлываемой земли. По пространству воздѣлываемой земли, причитающейся на одного жителя обоего пола, имѣнія представляютъ слѣдующія отношенія:

Въ имѣніяхъ:	На каждаго жителя десятинъ.		Воздѣлываемыя крестьянскія земли составляютъ % всей площади.
	Всей площади.	Въ томъ числѣ крестьянской.	
Самарскомъ	6,24	3,12	49,9
Саратовскомъ	4,64	2,68	57,6
Тверскомъ	5,78	2,34	40,5
Красносельскомъ	5,39	2,19	40,4
Симбирскомъ	4,04	2,05	51,0
Сызранскомъ	4,54	2,04	45,0
Костромскомъ	3,62	1,77	30,9
Владимірскомъ	3,53	1,73	48,9
Орловскомъ	2,82	1,72	58,2
Оренбургскомъ	2,72	1,71	62,8
Алатырскомъ	3,03	1,58	52,1
Сарапульскомъ	2,34	1,43	61,0
Нижегородскомъ	2,84	1,35	47,5
Вятскомъ	1,65	1,21	73,6
Новгородскомъ	15,36	1,09	7,1
Московскомъ	1,91	0,88	46,5
Вельскомъ	21,56	0,80	3,7
Среднее	5,76	1,85	32,1
Государственныхъ крестьянъ:			
Симбирской губ. лашманъ и проч.	2,0	1,65	82,5
Новгородской губ. пахатныхъ солдатъ и пр.	2,89	6,30	45,8
Государевыхъ и дворцовыхъ крестьянъ.			
Московской и Владимірской губ.	1,76	2,52	69,8
Петербургской	2,41	3,40	70,9

Изъ предшедшихъ цифръ видно, что воздѣлываемой земли на каждаго жителя въ разныхъ имѣніяхъ приходится

отъ 0,8 до 3,12 десятинъ, слѣдовательно, въ однихъ имѣніяхъ вдвое, втрое и даже вчетверо болѣе, нежели въ другихъ. Въ сѣверныхъ имѣніяхъ воздѣлываемыхъ земель относительно числа жителей вообще менѣе, нежели въ южныхъ.

Ограничиваясь вышеизложеннымъ относительно хозяйственнаго состоянія удѣльныхъ имѣній, должно привести здѣсь еще свѣдѣніе о распространеніи обученія дѣтей между жителями удѣльныхъ имѣній.

Въ удѣльныхъ имѣніяхъ къ 1862 г. состояло:

Училищъ при сельскихъ приказахъ	230
Школъ приходскихъ	10,36
Частныхъ школъ	466
Итого	1,732

Въ этихъ школахъ обучалось:

Мальчиковъ	20,645
Дѣвочекъ	9,960
	30,605

И такъ въ общей сложности приходится 1 школа на 1,073 души обоего пола, а учащіеся составляютъ 1,64°/₀ всего населенія, т. е. 1 учащійся приходится на 61 жителя.

Сверхъ сего, въ 290 школахъ приказныхъ, приходскихъ и частныхъ въ округахъ бывшихъ пахатныхъ солдатъ и въ имѣніяхъ государевыхъ и дворцовыхъ и проч. обучалось 3,808 мальчиковъ и 871 дѣвочка, а всего 4,679 дѣтей. Число учащихся въ разныхъ имѣніяхъ составляло въ сравненіи съ общимъ числомъ наличнаго народонаселенія слѣдующее отношеніе:

Учащихся обоего пола приходилось на каждыя сто душъ наличнаго народонаселенія:

Въ имѣніяхъ:	Тверскомъ	7,07
	Симбирскомъ	3,04
	Красносельскомъ	2,89
	Орловскомъ	1,93

Въ имѣніяхъ:	Алатырскомъ	1,47
	Сызранскомъ	1,48
	Самарскомъ	1,42
	Вятскомъ	1,41
	Саратовскомъ	1,27
	Новгородскомъ	1,20
	Московскомъ	1,23
	Вельскомъ	0,96
	Владимірскомъ	1,05
	Костромскомъ	0,84
	Нижегородскомъ	0,88
	Сарапульскомъ	0,66
	Оренбургскомъ	0,64
Въ округахъ бывшихъ пахатныхъ солдатъ		2,59
Въ государевыхъ волостяхъ Московской и Владимірской губерніи		1,83
Въ государевыхъ и дворцовыхъ Петербургской губ.		1,22

Географическія работы, произведенныя на Кавказѣ.

Военно-топографическій отдѣлъ Главнаго Штаба Кавказской арміи.

Въ военно-топографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба Кавказской арміи произведены и производятся слѣдующія топографическія работы:

I. Снято инструментально по пунктамъ, опредѣленнымъ кавказскою и закавказскою тріангуляціями:

А. Въ Терской области:

1. Подробная топографическая съемка плоскости Кабардинскаго округа, между рр. Терекомъ и Малкой и подошвой

горъ, въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ, 2,770 квадр. верстъ.

2. Подробная топографическая съемка Надтеречнаго наибства (Чеченскаго округа), въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, 1,380 квадр. верстъ.

3. Подробная съемка Аргунскаго округа, въ масштабѣ 2 верстъ въ дюймѣ, 2,500 квадр. верстъ.

B. Въ Дагестанской области:

4. Топографическая съемка части Кайтаго-Табассаранскаго округа, въ масштабѣ 2 верстъ въ дюймѣ, 150 квадр. верстъ.

C. Въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ:

5. Топографическая съемка Сванетіи и частей Мингреліи и уѣзда Рачинскаго, въ масштабѣ 2 верстъ въ дюймѣ, 5,500 к. вер.

Итого снято 12,300 кв. верстъ.

Кромѣ сего производится рекогносцировка и исправленіе прежнихъ съемокъ, снятыхъ съ 1830 по 1841 годъ, Эриванской и Бакинской губерній, уѣздовъ: Эриванскаго, Новобаязетскаго, Нахичеванскаго, Ордубатскаго, Александропольскаго, Эчьміадзинскаго, Шушинскаго, Нухинскаго, Шемахинскаго, Бакинскаго, Ленкоранскаго и Кубинскаго.

Всего около 65,950 квадр. верстъ.

II. Въ чертежной исполнено:

1. Вычерчена на 9 листахъ съемка Кутаисскаго генералъ-губернаторства, снятая, въ 1861 году, по тригонометрическимъ пунктамъ, въ масштабѣ 2 версты въ дюймѣ, 13,340 кв. верстъ.

2. Окончена черченіемъ подробная съемка Чечни, снятая инструментально въ 1860 году, въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ, 17 листовъ, 1,140 квадр. верстъ.

3. Окончена черченіемъ съемка Дагестанской области, снятая инструментально въ 1860 году, въ масштабѣ 2 верстъ въ дюймѣ, 20 листовъ, 30,000 кв. верстъ.

4. Составлена 5-ти и 10-ти верстныя карты Кутаисскаго генералъ-губернаторства, со съемки 1861 года.

5. Окончена составленіемъ 5-ти верстная карта Дагестанской области, со съемки 1860 года.

6. Исправлена 3-хъ верстная карта Восточнаго Кавказа, по съемкѣ 1860 года, для литографированія на камнѣ.

7. Вылѣплена по новымъ свѣдѣніямъ 10-ти верстная рельефная карта Кавказскаго края.

8. Вылѣпленъ рельефъ горы Гуниба, въ масштабѣ 125 саж. въ дюймѣ.

Независимо отъ вышеозначенныхъ работъ весною настоящаго года приступлено межевою Коммисіею Терскаго казачьяго войска къ съемкѣ и межеванію земель Гребенскаго и 2 Волжскаго полковъ въ масштабѣ 250 саж. въ дюймѣ. Всей съемки примѣрно можно положить до 5,000 кв. верстъ.

При составленіи новыхъ картъ и производствѣ съемокъ принимаются за основаніе тригонометрическіе пункты, опредѣленные закавказскою тріангуляціею и продолженіемъ оной по Сѣверному Кавказу.

Имѣя въ виду обиліе матеріяловъ, уже собранныхъ въ настоящее время, начальство Кавказской арміи признало возможнымъ приступить къ составленію новой карты всего Кавказскаго края, въ масштабѣ 10-ти верстъ въ дюймѣ. Оригиналы для этой карты уже приготовляются, а гравированіе ея предположено исполнить за границею.

Въ этомъ перечнѣ показаны только работы, которыя составятъ капитальныя пріобрѣтенія по части топографіи и картографіи Кавказа, а менѣе важныя работы здѣсь не упомянуты, по чрезвычайной ихъ сложности; онѣ войдутъ въ общій отчетъ о работахъ въ краѣ, который военно-топографическій

отдѣлъ составляетъ въ концѣ каждаго года, по полученіи въ Главномъ Штабѣ отчетовъ отъ частныхъ управленій.

Работы по тріангуляціи Сѣвернаго Кавказа подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ходзько въ 1862 году.

1. Проложено 50 треугольниковъ перваго класса отъ г. Ставрополя по Ставропольской губерніи и землѣ Войска Донскаго до Азовскаго моря у села Кагаальникъ (*) и связи съ новороссійскимъ тригонометрическимъ измѣреніемъ у г. Новочеркаска. Этимъ рядомъ треугольниковъ, кавказская тріангуляція связывается съ тригонометрическими съемками, произведенными въ Россіи.

2. Проложено 26-ть треугольниковъ перваго класса отъ ставропольскаго ряда по р. Кубани до г. Екатеринодара. Въ обоихъ этихъ рядахъ опредѣленъ 51 пунктъ третьяго класса (церквей въ городахъ: Ставрополѣ, Екатеринодарѣ и Ростовѣ, а также въ казачьихъ станицахъ и селахъ), кромѣ того нѣсколько снѣговыхъ вершинъ главнаго кавказскаго хребта къ западу отъ горы Эльбрусъ.

3. Произведена второклассная сѣть отъ г. Ставрополя по рр. Буйволѣ и Кумѣ до гг. Георгіевска и Пятигорска; сѣть эта состоитъ изъ 52 треугольниковъ, въ которыхъ опредѣлено 44 церкви въ селахъ и двухъ городахъ.

4. Произведены наблюденія для связи дагестанскаго ряда треугольниковъ съ чеченскимъ.

5. Сдѣлана тригонометрическая связь временной астрономической обсерваторіи на Авлабарѣ (въ Тифлисѣ) съ новою Тифлисскою обсерваторіею.

6. Опредѣленъ астрономическій азимутъ одной изъ сторонъ закавказской тріангуляціи близъ г. Тифлиса.

Кромѣ этихъ полевыхъ работъ, офицеры Генеральнаго

(*) Въ 1836 году академическая экспедиція съ этого мѣста начала нивеллировку между Азовскимъ и Каспійскимъ морями.

Штаба и Корпуса Топографовъ, состоящіе при тріангуляціи, занимались исчисленіемъ и обработкою геодезическихъ и астрономическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ предшествовавшихъ годахъ.

Изъ результатовъ тріангуляціи 1861 года, особаго вниманія заслуживаетъ открытіе значительнаго отклоненія отвѣсной линіи отъ нормальной, производимаго притяженіемъ массы главнаго Кавказскаго хребта.

Сравненіемъ астрономическихъ широтъ съ геодезическими пунктовъ, расположенныхъ по линіи военно-грузинской дороги найдены, между первыми и вторыми, слѣдующія разности: въ г. Душетѣ (*) + 25″05, въ г. Владикавказѣ — 28″91, въ Александровской станицѣ — 10″09, и на восточномъ концѣ екатериноградскаго повѣрительнаго базиса — 5″65. — Дальнѣйшія изслѣдованія по этому предмету, а также относительно земнаго лучепреломленія (рефракціи) продолжаются.

Труды офицеровъ Генеральнаго Штаба.

На офицеровъ Генеральнаго Штаба возложено составленіе статистическихъ описаній и военныхъ обозрѣній разныхъ частей края и дополненіе и исправленіе данныхъ, вошедшихъ въ статистическое описаніе Кутаисскаго генералъ-губернаторства, составленное капитаномъ Лаврентьевымъ по матеріяламъ, собраннымъ подполковникомъ Циммерманомъ, изданное при Департаментѣ Генеральнаго Штаба въ 1858 году.

Изъ оконченныхъ, хотя еще не изданныхъ въ свѣтъ тру-

(*) Г. Душетъ лежитъ у южнаго подножія главнаго Кавказскаго хребта, г. Владикавказъ у сѣвернаго подножія, поближе къ линіи хребта, нежели Душетъ; Александровская станица расположена по сѣверной сторонѣ хребта, въ разстояніи 100 верстъ отъ линіи хребта и 72 верст. отъ г. Владикавказа; в. к. екатериноградскаго базиса, близъ станицы Екатериноградской, въ 105 верстахъ отъ г. Владикавказа.

довъ ихъ, можно указать на «геологическое и орографическое описаніе Кавказа», подполковника Солецкаго и «историческій и этнографическій очеркъ шамхальства Тарковскаго и ханства Мехтулинскаго», подполковника Скобельцына.

Закавказская Межевая Палата.

Межевая Палата была открыта 1 января сего 1862 года. На первый годъ составлено и командировано на мѣсто пять подвижныхъ межевыхъ коммисій. Коммисіи эти производили межеваніе въ Тифлисскомъ и Телавскомъ уѣздахъ. Дѣйствія коммисій состояли въ принятіи пограничныхъ отводовъ; въ судебномъ разбирательствѣ возникавшихъ при этомъ споровъ; въ судебномъ же раздѣлѣ общихъ дачь, принадлежавшихъ, большей частію, множеству соучастниковъ; въ соглашеніи владѣльцевъ на полюбовное уничтоженіе черезполосности, и въ съемкѣ, чрезъ состоящихъ въ распоряженіи коммисіи межевыхъ чиновъ, плановъ межуемой мѣстности.

Судебное разбирательство производится на началахъ гласнаго словеснаго судопроизводства и сопровождается значительнымъ успѣхомъ въ миролюбномъ окончаніи споровъ.

Съемка плановъ производится мензулами съ кипрегелемъ на основаніи тригонометрической сѣти закавказской тріангуляціи, которая, по мѣрѣ надобности, раздробляется на второстепенные треугольники; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прокладываются особые ряды треугольниковъ на основаніи новыхъ базисовъ, измѣряемыхъ по горизонтально натянутому шнуру, выввѣренными деревянными линейками въ сажень длиною, по способу, подобному тому, который былъ употребляемъ академическою экспедиціею въ 1837 году, при опредѣленіи разности уровней Каспійскаго и Чернаго морей. При раздробленіи сѣти закавказской тріангуляціи и проложеніи новыхъ рядовъ треугольниковъ употребляются средней величины теодолиты Эртеля. Нормальный масштабъ при съемкѣ принятъ 100 саженъ въ дюймѣ, но онъ измѣняется по мѣрѣ надобности.

Всего въ 1862 году (съ 1-го іюня) снято инструментально до 200,000 десятинъ, съ обозначеніемъ на планахъ границъ владѣній, внутреннихъ подробностей дачъ и ситуаціи мѣстности; при выраженіи послѣдней принята система равноотстоящихъ горизонталей. Вычисленіе площадей по планамъ производится механическими методами, посредствомъ планиметровъ Амслера.

Статистическіе Комитеты и камеральныя описанія.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года учреждены Статистическіе Комитеты въ Тифлисѣ, Баку и Эривани съ нѣкоторыми измѣненіями, признанными необходимыми по мѣстнымъ условіямъ Закавказскаго края.

Тифлисскій Комитетъ, открывая свои дѣйствія, опубликовалъ въ № 78 газеты Кавказъ программу, по которой онъ намѣренъ распредѣлить свои работы.

Камеральныя описанія, которыя замѣняютъ здѣсь народную перепись, были произведены въ 1861 году во всѣхъ губерніяхъ Закавказскаго края, и по Тифлисской губерніи составлены уже возможно полные списки населеннымъ мѣстностямъ. Народонаселеніе Тифлисской губерніи въ настоящемъ году увеличилось на 35,492 души; прежде считалось 509,511 душъ, нынѣ считается 545,003 души.

Управленіе сельскаго хозяйства и промышленности на Кавказѣ.

Въ 1861 году предпринято хозяйственно-статистическое описаніе Кавказскаго намѣстничества. Въ Запискахъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства напечатано описаніе Елисаветопольскаго уѣзда, и скоро выйдутъ въ свѣтъ описаніе Кутаисскаго и Нухинскаго уѣздовъ.

Находящіеся въ распоряженіи управленія агрономы каждое лѣто командируются въ разныя части края, для изученія и собиранія статистическихъ свѣдѣній въ хозяйствен-

номъ и промышленномъ отношеніяхъ и представили свѣдѣнія о хлопчато-бумажной промышленности края, которыя были напечатаны въ газетѣ Кавказъ. Скоро явится въ свѣтъ изслѣдованіе о мареноводствѣ, занимающемъ одно изъ первыхъ мѣстъ между промыслами края.

Составлено статистическое описаніе большой части казенныхъ лѣсовъ въ краѣ. Описано и снято на планъ 1,135,445 десятинъ.

Лингвистическіе и филологическіе труды и начатки введенія грамотности между кавказскими горцами.

Въ началѣ прошедшаго года генералъ - маіоръ И. А. Бартоломей представилъ Намѣстнику Кавказскому записку о введеніи у кавказскихъ горцевъ письменности, какъ вѣрнѣйшаго орудія образованія и Намѣстникъ поручилъ ему приступить къ составленію азбукъ для этихъ языковъ. Для начала избранъ былъ абхазскій языкъ, потому что имъ говоритъ самое многочисленное изъ горскихъ племенъ. Коммисія, составленная г. Бартоломеемъ, при помощи Абхазцевъ, знающихъ русскій языкъ, опредѣливъ звуки абхазскаго языка, выразила ихъ русскими буквами, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ знаковъ и составила букварь, для употребленія въ абхазскихъ школахъ. Въ настоящее время этотъ букварь готовъ къ напечатанію. Одинъ изъ членовъ этой Коммисіи заявилъ объ этомъ трудѣ статьею въ № 70 газеты Кавказъ нынѣшняго года. Сверхъ того, генералъ - маіоръ баронъ П. К. Усларъ, занимаясь изслѣдованіемъ языковъ кавказскихъ горцевъ, обратилъ все вниманіе на изслѣдованія ихъ грамматическихъ системъ. Въ началѣ нынѣшняго года составленъ имъ былъ грамматическій очеркъ абхазскаго языка, разосланный въ нѣсколькихъ литографированныхъ экземплярахъ къ лицамъ, отъ которыхъ онъ ожидаетъ совѣтовъ, поправокъ и замѣча-

ній. Другой еще болѣе обширный трудъ его заключаетъ въ себѣ грамматическій очеркъ чеченскаго языка. Набросаны имъ также очерки сваненской и убыхской грамматикъ и заготовлены матеріалы для изслѣдованія языковъ закубанскихъ Адыговъ. Изучая эти языки большею частію въ самомъ ихъ отечествѣ, г. Усларъ составилъ, при помощи туземцевъ, азбуки: чеченскую, сванетскую, кабардинскую и аварскую. За основаніе изображенія звуковъ этихъ языковъ принимается русскій алфавитъ съ нѣкоторыми исключеніями и дополненіями.

Труды эти, кромѣ пользы наукѣ, обѣщаютъ много и для образованія кавказскихъ полудикихъ народовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ барону Услару приходилось оставаться долгое время для своихъ изслѣдованій, туземцы обнаруживали глубокое сочувствіе къ трудамъ его. Въ Чечнѣ грамотность уже распространяется; въ скоромъ времени явится въ свѣтъ чеченскій букварь, написанный чеченцемъ Кеди-Досовымъ. Столь же благопріятныхъ результатовъ можно ожидать въ Аваріи и Кабардѣ.

Занятія частныхъ лицъ (*):

Е. П. КАРНОВИЧА.

Въ 1862 году Е. П. Карновичъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «О разработкѣ статистики народнаго просвѣщенія въ Россіи». Сочиненіе это начнется печатаніемъ въ январѣ 1863 года.

Занимаясь этимъ вопросомъ, г. Карновичъ пришелъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

Числовыя данныя, входящія въ русскую статистику по учебной части, раздѣляются главнымъ образомъ на два разряда: на данныя положительныя или точныя и на данныя отвлеченныя.

(*) Изъ частныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу Общества доставлены свѣдѣнія лишь г. Карновичемъ; они и помѣщаются здѣсь въ видѣ перваго опыта собиранія подобныхъ свѣдѣній.

Первыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, число училищъ, учащихъ и учащихся легко поддаются, и при настоящихъ источникахъ, научно-статистической обработкѣ; тогда какъ данныя отвлеченныя, напримѣръ, успѣхи и нравственность учащихся, при нынѣшнемъ состояніи нашей учебной статистики, представляютъ для ихъ разработки чрезвычайныя затрудненія. Въ виду этого, въ сочиненіи г. Карновича изыскиваются способы для болѣе однообразной и болѣе удобной обработки данныхъ этого рода, имѣющей въ каждой учебной статистикѣ огромную важность.

При разработкѣ данныхъ, входящихъ въ составъ нашей учебной статистики, возникаетъ вопросъ о степени вѣроятности этихъ данныхъ, почему авторомъ предлагаются средства для ихъ повѣрки, а также указывается на то различіе, которое должно существовать между оффиціальной статистикой народнаго просвѣщенія и такой статистикой по этой же части, которая была бы разработана внѣ оффиціальнаго міра.

Далѣе г. Карновичъ, разсматривая вопросъ о томъ, есть ли возможность приступить теперь же къ разработкѣ общей статистики народнаго просвѣщенія въ Россіи?—приходитъ къ отрицательному отвѣту; на такой отвѣтъ вызываетъ его, главнымъ образомъ, существующая у насъ разъединенность учебныхъ вѣдомствъ. Не касаясь по этому поводу вопроса объ административныхъ преобразованіяхъ, авторъ представляетъ рядъ соображеній о разработкѣ общей учебной статистики даже и при теперешнемъ порядкѣ управленія учебной частію въ Имперіи. При этомъ говорится о размѣрѣ русской учебной статистики, какъ труда спеціальнаго, самостоятельнаго, а также о подготовкѣ для нея источниковъ по всѣмъ вѣдомствамъ, имѣющимъ свои собственныя учебныя заведенія.

Приступая къ главнымъ элементамъ нашей учебной статистики, г. Карновичъ ставитъ въ ней на первый планъ вопросъ, — какъ онъ выражается, — поземельный, простран-

ственный, т. е. вопросъ о разстояніяхъ и о вліяніи желѣзныхъ дорогъ на организацію нашихъ учебныхъ заведеній. Въ разборъ поземельнаго вопроса, примѣняемаго авторомъ и къ другимъ многимъ условіямъ народнаго просвѣщенія, входятъ соображенія о неудобствахъ, возникающихъ у насъ во многихъ случаяхъ отъ тождественнаго, неразрывнаго соединенія мѣстностей, какъ въ общемъ административномъ, такъ собственно и въ учебномъ отношеніи.

Соображенія эти дополняются разсмотрѣніемъ выгодныхъ или невыгодныхъ условій для устройства учебныхъ заведеній въ той или другой мѣстности, и вопросами о способахъ для объѣзда училищъ, а также и о картографіи собственно по учебной части.

За тѣмъ г. Карновичъ переходитъ къ вопросу объ отношеніи общихъ свѣдѣній касательно числа народонаселенія къ свѣдѣніямъ по учебной части и находитъ, что этотъ важный предметъ заслуживаетъ болѣе строгой научной критики, нежели та, которой онъ подвергался у насъ доселѣ. По замѣчанію г. Карновича, различные виды населенія, его прибыль и убыль въ той или другой мѣстности должны имѣть особое значеніе въ учебной статистикѣ. При этомъ онъ указываетъ на нѣкоторыя ошибки и неточности, вкрадывающіяся при настоящемъ порядкѣ собиранія статистическихъ данныхъ по учебной части и остающіяся незамѣтными.

Касаясь населенія, г. Карновичъ отводитъ въ нашей учебной статистикѣ особое мѣсто современному вопросу о народностяхъ и приходитъ къ тому заключенію, что точное опредѣленіе этого вопроса путемъ статистическихъ изысканій послужитъ къ установленію болѣе правильнаго взгляда на потребности народнаго просвѣщенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи.

Вопросъ о вѣроисповѣданіяхъ долженъ быть, по мнѣнію г. Карновича, предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій нашей учебной статистики; общее рѣшеніе этого вопроса въ ста-

тистикѣ должно между прочимъ опредѣлить, на сколько духовенство каждаго исповѣданія участвуетъ въ дѣлѣ школьнаго образованія какъ своихъ единовѣрцевъ, такъ и послѣдователей другихъ исповѣданій. Вообще г. Карновичъ видитъ весьма важное значеніе въ опредѣленіи размѣровъ воспитанія, получаемаго подъ прямымъ вліяніемъ нашего общественнаго быта и подъ исключительнымъ вліяніемъ духовенства.

Существующія у насъ сословія, неравномѣрность ихъ правъ воспитанія, а также особое устройство ихъ земскихъ и общественныхъ хозяйствъ, отзывается, по замѣчанію г. Карновича, весьма чувствительно въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, хотя послѣдствія всего этого до сихъ поръ и проявляются весьма слабо и весьма сбивчиво въ статистическихъ свѣдѣніяхъ по этому предмету. Въ виду всего этого, авторъ полагаетъ, что учебная статистика должна съ полною точностію и со всѣми подробностями опредѣлить существующіе у насъ способы для образованія каждаго сословія, а также показать степень участія каждаго изъ нихъ какъ въ общихъ, такъ и въ особыхъ издержкахъ на народное образованіе.

Далѣе въ сочиненіи г. Карновича разсматривается статистика общаго государственнаго и отдѣльныхъ бюджетовъ по народному просвѣщенію въ Имперіи, при чемъ авторъ приводитъ тѣ соображенія, которыя, по его мнѣнію, можно, а отчасти даже необходимо было бы осуществить на дѣлѣ, если бы правительство имѣло полныя свѣдѣнія о совокупности всѣхъ расходовъ по учебной части по разнымъ отдѣльнымъ вѣдомствамъ.

Слѣдующія главы посвящены разсмотрѣнію способовъ для разработки статистическихъ свѣдѣній о числѣ и разрядахъ всѣхъ учебныхъ заведеній, у насъ существующихъ, а также о вліяніи каждаго рода заведеній, какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ, за народное образованіе вообще или отдѣльно въ той или другой мѣстности.

Статистическія свѣдѣнія о домашнемъ и частномъ воспитаніи, а также о развитіи грамотности въ народѣ входятъ въ число предметовъ, разсматриваемыхъ въ сочиненіи г. Карновича и онъ съ своей стороны указываетъ на способы, которые должны быть употреблены для собиранія и для научной обработки данныхъ этого рода.

Хозяйственная часть, заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, свѣдѣнія о библіотекахъ и учебныхъ пособіяхъ, и должна, по замѣчанію автора, подлежать разработкѣ въ видѣ общаго статистическаго вопроса; такая разработка привела бы ко многимъ весьма не безполезнымъ соображеніямъ. На нѣсколько подобныхъ соображеній и указываетъ г. Карновичъ въ своемъ сочиненіи.

Устройство участи лицъ, служащихъ по учебной части всѣхъ вѣдомствъ, а также и ихъ семействъ, могло бы быть, —какъ замѣчаетъ г. Карновичъ,—ведено съ большимъ успѣхомъ, если бы разработкой этого вопроса занялась предварительно учебная статистика и г. Карновичъ въ сочиненіи своемъ указываетъ на пріемы, которыми, по его мнѣнію, должно руководствоваться при разрѣшеніи этого вопроса путемъ статистическихъ изслѣдованій.

Наконецъ, для статистическихъ выводовъ по даннымъ отвлеченнымъ, о которыхъ сказано было выше, въ сочиненіи г. Карновича находятся особыя соображенія, которымъ должно предшествовать сколь возможно большее общее соглашеніе во взглядѣ на цѣль народнаго просвѣщенія со стороны всѣхъ лицъ, участвующихъ въ этомъ великомъ государственномъ дѣлѣ.

3 2044 022 481 469

Digitized by Google